

Самуэль Чамбел

Словацкие
народные сказки

Вместо предисловия

В конце девятнадцатого и в самом начале двадцатого столетия по горам, по лесам, по долинам Словакии ходил пожилой человек учёной наружности. Шёл он от городка к селу, от села к хутору, по дороге не чурался и возле пастушьих шалашей останавливаться. Беседовал он с каждым, кто ни встретится. О чём выспрашивал? А вы бы вечером на огонёк заглянули, тогда и узнали бы. Прежде всего узнали бы, что зовут этого почтенного господина — Самуэль Чамбел. Затем узнали бив, что он и вправду учёный человек, но какой-то странный учёный. Интересовался он всякой пустяковиной: словами да присказками, загадками и заговорами или — вот ещё детская забава — сказками.

Сказки Самуэль Чамбел мог слушать с утра до вечера, а с вечера до полуночи и даже за полночь. Мало того, он эти сказки в тетрадку записывал. Думали люди, что у чудаковатого доброго дедушки много внуков, вот он о них и заботится, а чтобы память не подвела, тетрадку приспособил.

А ведь угадали добрые люди. Внуков, правнуков и праправнуков у Самуэля Чамбела великое множество, почитай вся Словакия. Потому что большую часть своей жизни учёный человек Самуэль Чамбел посвятил поиску ответов на не праздные вопросы: «Как он, словацкий язык, образовался? Каким он прежде был и что тому виной, что нынешняя словацкая речь от прежней отличается?» Отвечая на эти вопросы, написал он немало учёных трудов. К этим трудам, в подтверждение своих выводов, приложил сборник сказок. Но каждому понятно: мало кто из любителей почитать или послу-

шать сказки будет искать их в научных трудах. Так и зачахли бы эти сказки в пыльной тени академических библиотек, если бы знатоки и ценители словацкого языка, словацкой культуры, достойные последователи пана Самуэля Чамбела не извлекли на свет это забытое собрание и не подготовили его для встречи с современным читателем.

Работали они очень бережно, очень ответственно, скрупулёзно, выверяя каждое слово. Ведь для словацкой культуры собрание сказок Самуэля Чамбела это книжка, в которой зафиксирована живая разговорная речь минувших столетий. Это всё равно что родник, напившись из которого ты одновременно повзрослеешь, станешь мудрее, и помолодеешь, обретёшь новые силы.

Зачем я об этом говорю? Чтобы извиниться перед ними и перед читателями. Мои познания не столь широки и глубоки, чтобы воспроизвести на русском языке оттенки уже вышедших из употребления слов, выражений. Честнее всего было бы расписаться в собственном бессилии и на том успокоиться. Но как же сказки хороши! Никак не удаётся забросить их на дальнюю полку. Словом взял я грех на душу, взялся за перевод. Допустил при этом некоторые вольности. Да вы и сами посудите, если нет возможности воспроизвести на русском языке все оттенки разговорной речи давно минувшего столетия, то разумно ли усложнять восприятие сказок суррогатными и, следовательно, потерявшими выразительность междометиями, присловиями, имитирующими речь рассказчика? А если отказаться от междометий, то почему не отказаться от смысловых и стилистических погрешностей рассказчика? Словом, я позволил себе так переводить сказки, чтобы они читались легко и увлекательно. Иногда по собственному произволу применил я в тексте русские простонародные выражения и архаизмы. Сделал это вполне осознанно для того, чтобы создать иллюзию следования оригиналу. Надеюсь, что это мне удалось. И тем не менее грех есть грех. Бог мне судья, за ошибки и небрежение взыщет с меня, а может быть и простит. Ну а вам — доброго пути в сказочный мир Самуэля Чамбела.

Три брата и три принцессы

Сказка, которую 18 сентября 1898 года рассказал Самуэлю Чамбелу Андрей Бахун из Красной над Хорнадом

У одного пана было три сына, которых он отдал учиться на плебана¹. Это им не понравилось, и сказали они отцу:

«Не нравится нам плебанство. Мы пойдём другому ремеслу учиться».

«Хорошо, сынки, я с вами отправлюсь. В коляске вас повезу».

Так ехали они два дня, отец с сыновьями. И говорят сыновья отцу:

«Возвращайтесь домой, отец. Покуда вы с нами, мы учиться не будем!»

И вот трое братьев с отцом простились и в лес пошли. А в том лесу рос бук-великан, и возле того бука три дороги расходились в разные стороны. Тут братья совет держали:

«Негоже нам троём одному ремеслу учиться!»

«Вот поэтому», — сказал старший, — «мы должны разойтись, иначе так ничему и не научимся».

А младший так сказал:

«Братья мои любимые, кинем жребий. Пусть каждый сделает надрез на дереве, куда сок побежит, туда ему и дорога!»

Сделали они про надрезу. Заструился сок из-под коры. Поднялись они и пошли — один по одной дороге, другой по второй, а третий по третьей. Но прежде сговорились встретиться в том же месте, возле этого дерева, ровно через семь лет.

¹ Плебан (plebán) — (лат.) ферар, приходской священник. (Прим. авт.)

Как только минуло семь лет, день в день, как и уговаривались, на прежнее место вернулись все трое. И стоило одному посмотреть на другого, сошлись они вместе и заплакали от радости. Потом устроили небольшой пир, и старший спросил младшего:

«Какому, брат, ремеслу ты научился?»

Младший ответил:

«Брат, то, чему я научился, сущая безделица!»

«И всё же скажи, чему ты выучился?»

Он и сказал:

«Кто бы ни был передо мной, пусть даже дракон, едва скажу ему «усни», он тотчас уснёт!»

«Это, брат, может сгодиться!»

Потом спросил он среднего брата:

«А ты чему научился?»

«Моё ремесло», — говорит, — «тоже никчемное».

«И всё же скажи, чему ты выучился?»

«Стоит мне только понюхать, что бы ни было спрятано, даже под землёй, под скалами, обязательно найду».

И сказал старший брат:

«Это тоже может нам пригодиться, не переживай понапрасну!»

Потом два брата спросили старшего:

«А ты, брат, чему выучился?»

И старший брат им ответил:

«Выучился я тому, что только извозчику может пригодиться. Сколько клади на меня ни грузы, мне только легче становится».

Встали они и направились в город, зашли в трактир, спрашивают у трактирщика:

«Что нового в городе?»

«Ничего особенного», — отвечает трактирщик, — «разве что у нашего наияснейшего императора драконы трёх принцесс украли».

Тут старший брат спросил у среднего:

«Как ты полагаешь, брат, сможем выручить?»

Тот принялся и говорит:

«Выручим!»

Тогда трактирщик отправился к императору и говорит ему?:

«Сидят у меня три молодца, которые готовы принцесс освободить!»

Император приказал:

«Ступай и пришли их ко мне!»

Пошёл трактирщик домой и передал. А братья ему отвечают:

«Пану-императору нужно, пусть он к нам и придёт!»

Император тотчас в карете приехал, отвёз их к себе домой. А там и спрашивает:

«Принцесс моих выручите?»

«Выручим, наияснейший император! Вот только что мы за это получим?»

«Ну», — говорит, — «если выручите принцесс, мне и дать вам нечего, кроме как одному — одну принцессу в жёны, другому — вторую, а третьему — третью!»

Пообещал им, а потом и говорит:

«Что же дать вам в дорогу?»

Старший ему отвечает:

«Нужно нам девять печёных волов, девять бочек вина и девять печей хлеба¹».

Тут король опечалился, мол, где он найдёт такой воз, чтобы на нём всё уместилось. А старший ему и говорит:

«Дай ты нам такой мешок, в который можно было бы всё это уложить, и такую верёвку, чтобы могла целый свет опутать».

Вот силач всё это в мешок упаковал, взвалил его на спину, так что король за голову схватился:

«Какой же ты сильный, чего доброго, и замок мой перевернёшь!»

Отправились юноши в путь. Шли они день, шли три дня. Еды и питья было у них в достатке. Вдруг младший сказал:

«У меня уже ноги болят».

«Хорошо», — отвечали ему, — «забирайся на мешок».

«Смотри-ка, мне даже легче стало!»

Снова шли они три дня. Тут средний брат сказал:

«Теперь и у меня ноги болят!»

«Хорошо», — сказал ему старший брат, — «забирайся и ты на мешок!»

И снова старший воскликнул:

«Мне ещё легче стало!»

И снова три дня они шли. Тут старший сказал:

«Ого, теперь у меня ноги болят!»

¹ Девять печей хлеба — Здесь: девять закладок хлеба в печь. — Прим. Авт.

А младший ему:

«Ну, так бросай этот тюк!»

А средний — младшему:

«Прежде слезем, потом пусть бросает!»

Вот слезли они, и старший спросил:

«Что, брат, далеко до принцесс?»

Средний брат принялся и сказал, что уже недалеко. Стоило ему это сказать, старший приказывает:

«Наложите камней мне в мешок».

Наложили они камней, взвалил он на спину мешок, пошли. Шли ещё один день. Тут спросил он среднего брата:

«Далеко ли ещё?»

Тот принялся:

«Ого, да мы уже тут!»

«Ну, так бросай этот тюк!»

«Постой! Я-то брошу, только вы прежде спуститесь!»

Сбросил старший брат мешок, горы так и загудели. Ну, а потом средний брат пошёл в один овраг и видит — огромные двери! Двери из железа, а на них запор — величиной с корец¹. Тут средний брат и говорит:

«Как же мы туда попадём?»

Старший брат ему в ответ:

«Это пустяк!»

Положил он запор на одну ладонь, ударил другой — тот и рассыпался! Распахнулись двери и увидели они огромную ямину.

«Ну, кто же из нас туда пойдёт?»

Говорят братья старшему:

«Ступай ты, ты самый сильный!»

А старший на это в ответ:

«Я не пойду, а ступай-ка ты, младший, ведь тебе стоит только сказать дракону «спи», как он уснёт».

Средний согласился:

«Мне всё равно».

Спустили они младшего на верёвке вниз. И едва он спустился, встретился ему на пути конь-огонь; встретился и говорит:

«Как ты тут оказался, если с вашего света сюда даже мухи не залетало?»

¹ Корец (корес) — Здесь: мера зерна объёмом 93,6 л. — Прим. ред.

«Я пришёл сюда за тремя принцессами, чтобы выручить их».

«Трудно это исполнить, ведь они замужем за тремя драконами. Один о пяти головах, второй — о десяти, третий — о пятнадцати».

Выслушав это, сказал младший брат коню:

«Ложись и спи, чтобы меня не выдал!»

И направился он в ту нору, где жила младшая принцесса. Стояла летняя пора, поэтому дракон был в лесу, дубы переворачивал. Вот он её и спрашивает:

«Где твой муж, что его дома нет?»

«Он на ваш свет отправился, ведь сейчас лето».

«Какой знак он подаёт, когда домой возвращается?»

«Есть у него дубинка, за пять миль от дома он её так швырнёт, что крыша загромыхает».

«Ну», — говорит, — «это не страшно. Однако, ты собирайся, ведь я за тобой пришёл».

«Ах», — говорит, — «добрый человек, тебе меня не выручить!»

«Ты, главное, собирайся!»

И вот швырнул дракон дубинку, мол, он домой летит. Едва прилетел, кричит:

«Христианским духом смердит!»

Залетает он в горницу, а Янко, младший брат, ему и говорит:

«Ложись и спи, раз уж ты решил мне что-то сделать».

Лёг дракон и уснул. Он его зарубил. Потом спрашивает, дома ли дракон с десятью головами.

Говорит принцесса:

«Нет его дома, тоже на ваш свет отправился».

Тогда Янко отправился к средней принцессе. Она была дома одна.

«Дай Бог вам счастья, наияснейшая принцесса!»

«Дай Бог и тебе. Как ты тут оказался, добрый человек с другого света?»

«Да я, вот, тебя пришёл освободить!»

Тут она ему и говорит:

«Трудно это сделать, ведь мне приходится жить с драконом о десяти головах!»

«Пустяки. Ты, главное, собирайся, ведь я за тобой пришёл! Твоя младшая сестра уже собирается».

И второго дракона, едва он вернулся, зарубил Янко. А потом и спрашивает:

«Как там старшая? Дома ли её муж?»

«Дома», — отвечают, — «лежит на железной постели».

Засомневался он, сможет ли к нему пробраться, но отважился и пошёл:

«Как Бог даст, так и будет. Иду!»

Он ещё только к дверям подошёл, а дракон на железной кровати принялся кричать так, что из ноздрей у него пламя вырывается. Ну, Янко и говорит:

«Раз уж ты лежишь, так и быть, лежи и спи!»

И дракон уснул. Взял Янко саблю, свою собственную, и отрубил все пятнадцать голов. А принцессе так сказал:

«Собирайся, ведь обе сестры уже готовы. Собирайся и ты. Я всех троих вас освободил!»

Радостные пошли они к той огромной ямине. Там обвязал он старшую принцессу верёвкой, и братья вытащили её в лес. Наступил черёд средней. А там, в лесу, набрёл на братьев колдун. Он им и говорит:

«Одну из принцесс должны вы мне отдать!»

«Старшую не отдадим», — сказал силач, — «она моя!»

Тогда колдун сказал:

«Пусть средняя будет моей».

Средний брат в ответ:

«Эту я не отдам, а вот третью», — говорит, — «вытянем и тебе отдадим».

Вытанули они третью принцессу и отдали её колдуну.

«А с братом как нам быть теперь?» — спросили они колдуна.

«Оставьте его в яме и поклянитесь, что не выдадите друг друга королю, если он будет спрашивать!»

Они поклялись. Спустили верёвку младшему брату. А он в это время конька разбудил. Конь-огонь ему и говорит:

«Не садись на верёвку, а привяжи камень такой же тяжести, как и ты, увидишь, что из этого выйдет».

Привязал он камень. Братья его тянули-тянули, дотянули до середины, а потом бросили. Тут конь-огонь ему и говорит:

«Так и с тобой случилось бы, потому что они хотели тебя убить!»

Младший брат расплакался, мол, как же теперь быть? А конь-огонь говорит:

«Не плачь, мы вместе с ними пойдём!»

И ещё сказал ему конь-огонь:

«Тут рядом с драконами живёт их старая мать, а у неё есть три вещи: ножницы, что сами стригут, иголки, что сами шьют, и такая мазь, что если зарубленного или посечённого ею помазать, он встанет. Иди к ней и требуй эти вещи. А потом и её зарубишь, чтобы нам не навредила».

Пошёл он и потребовал все три вещи. Он ей сказал:

«Старуха, дай мне такую мазь, которая зарубленного на ноги поднимает!»

«Нет у меня, а взять откуда?»

«Давай, не отвертись!»

Когда дала, он ударил её о землю.

«Теперь давай ножницы, что сами стригут, и иголки, что сами шьют!»

Тут она всё отдала. Отрубил он ей голову и пошёл к коньку.

«Ну, вот, всё со мной! И как же я сейчас пойду?»

«А ты ничего не бойся, только ступай и принеси ту уздечку, что висит там, где старший дракон лежит!»

Пошёл он за той уздечкой и взял её. А конь-огонь ему и говорит:

«Надень её на меня!»

Надел. Конь-огонь говорит:

«Садись на меня!»

Сел он, конь-огонь раз скакнул, и уже из ямы выскочил. Видит младший, как те три пары под ручку идут, уже недалеко от короля были, к отцу принцесс подходили. Янко на коне их догнал, но знать о себе не дал. Они радостные пошли к отцу, к императору. И был у них пир на несколько дней.

Младший, Янко, пошёл к одному портному и напросился к нему в сотоварищи. Это конь-огонь так ему присоветовал. Через несколько дней должна была состояться свадьба. И вот старшая принцесса портному, с которым договорился Янко, заказала наряды. Он ей такое изготовил, о чём ещё и слыхом не слыхивали. И ей всё очень понравилось.

Спросила:

«Где же вы так шить научились, почтенный?»

«Появился у меня сотоварищ, вот он и умеет так шить».

«Хотела бы я его увидеть, как это он сумел без примерки такие наряды сшить?»

«Ну, так он тут, в мастерской!»

Пошёл портной за своим сотоварищем:

«Ступай, Янко, наша принцесса хочет тебя видеть!»

Янко пошёл, и она его одарила.

Через несколько дней была свадьба у средней принцессы, она тоже наряды заказала, и ей он ещё краше сшил. Пришла принцесса за нарядами, примерила их, и очень ей всё понравилось. Она сотоварища одарила и сказала ему:

«Пусть приходят на свадьбу и портные, Янко».

А он ответил:

«Я не пойду. Пусть мастер идёт. У меня работы много, и я дал слово, что никуда не пойду».

Вот старый портной пошёл с супругой на свадьбу. И такое там было веселье, а Янко стоял у ограды и плакал. Уздечка в его руке задрожала; явился конь-огонь и спрашивает:

«Чего хочешь, Янко?»

«Нельзя ли и мне пойти на свадьбу моего брата?»

«Да почему же нет? Пойдём. Но у тебя должен быть королевский наряд!»

Тотчас появились у него и великолепные шёлковые одежды, и золотая цепь на шапке. А конёк в такого коня превратился, каких и на свете не было!

Пошли они на двор, где свадьбу играли. Там разные короли приглашали его сойти с коня.

«Не могу я сойти, поскольку я рыцарь, и впереди у меня дальняя дорога, но если жених попотчует, кружку вина я выпью!»

И тогда жених поднёс ему кружку вина.

Была через несколько дней и у третьей принцессы свадьба, но она не хотела идти к тому мастеру заказывать наряды, поскольку замуж за колдуна выходить не желала, а только всё плакала. Отец всё же приказал ей идти к портному и заказать такие же прелестные наряды, как у сестёр. Разумеется, ей он сшил наряды ещё краше, чем сёстрам. Когда уже надо было идти в костёл, она надела наряды, но продолжала плакать и не хотела идти под венец с колдуном.

Янко снова взмахнул уздечкой, явился конь-огонь, спрашивает его:

«Чего ты хочешь, Янко?»

«Сейчас выдают ту принцессу, что должна была стать моей. Что же будет?»

«Не переживай. Будет твоей!»

Когда уже свадьбу гуляли — был там и пожилой портной с супругой, — Янко тоже приехал на превосходном вороном коне. На нём замечательные шёлковые одежды. Ездит он по двору, и разные принцы приглашают его сойти с коня.

«Нельзя мне, поскольку я великий рыцарь, и впереди у меня дальняя дорога. Но если жених попотчует, кружку вина я с благодарностью выпью!»

Тут его братья приказали колдуну, чтобы он поднёс Янко вина. Принёс он вино с большим страхом и подал ему. А братья всё подталкивают его к коню, так что он совсем рядом оказался. Конь лягнул и разом колдуна в колесную мазь размазал. Янко тотчас схватили и хотели его покарать.

«Что ж», — сказал он, — «если мой конь его убил, я возьму в жёны эту принцессу!»

Всё семейство сразу согласилось.

Свадьба продолжилась. Три принцессы сидят за столом с двумя братьями. Спрашивает их Янко:

«Где принцессам эти наряды шили?»

«Да есть тут один старый портной, он и шил».

«Где он? Я хотел бы его видеть».

Портной пришёл.

«Ты шил эти наряды?»

«Нет, есть у меня сотоварищ, это его работа».

«А где он?»

«Дома».

«Пусть пойдут за ним, я хотел бы его видеть».

Портной пошёл и вернулся один.

Янко ему:

«А узнал бы солтоварища?»

«Как не узнать!»

Однако не узнал.

«А ведь ты с ним и разговариваешь. Я был твоим сотоварищем, который сшил эти наряды. Я освободил этих трёх принцесс от драконов. Братья мои хотели сжить меня со света, но я тут, и взял в жёны младшую из принцесс!»

Братьев своих он простил и царствовал.

Старые постолы, новый ремень, во веки веков.

О смелом гусаре

*Сказка, которую Самуэлю Чамбелу рассказал Мишо Илавский,
сын мельника из Важца*

У одной женщины был единственный сын. Забрали его в армию. Служил он там три года в гусарах. И вот когда отслужил три года, его товарищей отпустили домой, а его оставили, чтобы ещё послужил. Однако у него никакого желания не было. Приказал он своему денщику, чтобы тот к вечеру приготовил коня. Как только конь был готов, оставил он товарищей и пустился прочь.

Шёл он, куда глаза глядят и пришёл на луг, где стоял стог сена. Воткнул он в сено меч и лёг. А коня к мечу привязал.

Лежит, вдруг кричат ему из стога:

«Гусар, гусар, ты горишь и конь твой горит!»

Он встал, вытащил меч, вскочил на коня и готов был пуститься вскачь, как вдруг кто-то крикнул из стога:

«Гусар, если можешь, освободи меня! Воткни свой меч обратно в стог, так меня и спасёшь!»

Он воткнул, тут выполз змей и обвился вокруг шеи. Говорит ему:

«Если по-доброму, ступай со мной, а не по-доброму, порублю тебя на куски!»

Тут превратился змей в прекрасного принца и говорит ему:

«Вижу, гусар, что ты парень смелый! А у меня три сестры в замке заколдованы, если пожелаешь, пойди и освободи их».

«Как же их освободить?»

«Не сходи с этой дороги, тогда придёшь к воротам. По правую руку будет пень, а под пнём — от тех ворот ключ».

Пошёл он, ещё и ворот не видел, а конь вдруг остановился. Вонзил он ему шпоры в бока, почему не идёшь? Конь ему и говорит:

«Гусар, если хочешь в замок войти, ключи под этим пнём лежат!»

Слез он, взял ключи и пошёл к воротам. Как только вошёл внутрь, поставил коня в конюшню. Тот ему говорит:

«Гусар, когда тебе будет хорошо, обо мне не забывай!»

Вошёл он в комнату. Едва вошёл, его приветствуют, а он никого не видит:

«Здравствуй, здравствуй, гусар, как ты тут оказался? Тут ни души человеческой, ни птички не слышно!»

«Я пришёл сюда вот по какой причине: на лугу вызволил я принца, а он рассказал мне, что в этом замке три сестры заколдованы. Вот я и пришёл, чтобы их освободить».

«Что ж, нашего брата ты освободил, а нас не освободишь, ведь мы сильнее заколдованы! Ночью, в двенадцать часов, придут сюда твои офицеры, ты с ними не разговаривай. Если хоть слово вымолвишь, попадёшь в беду, а нас пуще прежнего заколдуют!»

Поставили ему свечку на стол, она сама собой загорелась, предложили ему поужинать.

Вот сидит он в комнате, и едва наступил одиннадцатый час, тотчас звон разнёсся по галерее. Вошли в комнату офицеры и тотчас спрашивают его:

«Здравствуй, здравствуй, гусар. Как ты тут оказался? А мы тебя уже который час ищем! Не повезло тебе, и нам с тобой, раз уж мы так долго не могли тебя найти. Смотри-ка, какой ты гордый, словом не обмолвишься. Как поживаешь? Хорошо ли живётся тебе без нас? Ишь ты, слова от него не добыёшься. Не повезло тебе: прямо тут тебя и зарубим. Отвечай, не то прямо сейчас рубить начнём!»

Двенадцатый час наступил, а они так и не смогли ничего с ним поделать, взяли да и порубили его на куски. Порубили и прочь удалились.

Тут пришла старшая сестра того принца, который был на лугу заколдован, принесла она колыбельку: все кусочки тела собрала и в колыбельку положила, трижды побаюкала и — вот он, хлопец, тут как тут! Уложила она его в кровать, он и спал до утра. А когда наступило утро, пришла она к нему, принесла воды для умывания; впрочем, только на стол поставила. Вот он

встал, умылся, утёрся, а тут и завтрак на столе появился. Вот он позавтракал. И едва завтрак закончил, показалась ему принцесса по колени — настолько она была расколдована.

На следующий вечер пришла вторая сестра. Та ему говорит:

«Ну, гусар, смотри, в полночь придут твои братья, ты с ними не разговаривай, иначе, если хоть словом обмолвишься, не поздоровится тебе, да и нам с тобой!»

Сказала она ему это, а затем сразу принесла и свечку, и ужин, и питьё. Вот он поел и попил. Сидит за столом и ждёт двенадцати часов. Но едва наступил одиннадцатый час, слышит — идут его братья с плачем:

«Братец наш, братец наш, куда ты подевался? Как мы о тебе заботились, как тебя любили, а теперь ты исчез!»

Входят они в комнату. Едва вошли, сразу его приветствуют:

«Здравствуй, братец, здравствуй, наконец-то мы тебя нашли! Как мы рады, сколько лет мы не виделись, поговори с нами, не будь таким надменным. Сколько мы из-за тебя претерпели, и мать твоя сколько слёз о тебе пролила!»

Тут стали они его целовать, лишь бы только заговорил с ними, а он молчит. Ничего не могли с ним поделать. Схватили, порубили на куски и разбросали.

Ушли они, явилась средняя сестра и сделала то же самое: куски тела собрала в колыбельку, три раза побаюкала, и вот он хлопец — тут как тут! Положила его в постель, он уснул и проспал до утра.

Утром пришла она, принесла тазик и воду в нём, он умылся, потом она ему и позавтракать предложила. Когда поел, увидел он её до пояса. Теперь уже две сестры были избавлены от чар.

А на третий вечер пришла младшая сестра.

«Ну, гусар, видим мы, что у тебя храброе сердце, так смотри, сегодня в полночь придут твои родители: мать твоя и твой отец, будут они с тобой разговаривать, но ты молчи, иначе будет беда тебе, да и нам с тобой!»

И сразу принесла она ему свечу и ужин. После ужина сидел он и ждал одиннадцати часов; и вот дождался (ещё рано было), когда его мать с отцом... — они, конечно, не настоящими были, а только привиделись ему; это были драконы, которые украли у короля тех принцесс и взяли их в жёны... — Так вот, вошла его мать со своим мужем, приветствует его:

«Здравствуй, сын мой, здравствуй! Как ты тут очутился? Как я тебя желала, на руках носила, а сейчас, когда ты стал большим, ты бросил меня, а как хорошо мне было бы с тобой. Ведь я такая старая, с мужем моим вынуждены мы бродить по свету побираясь, а с тобой как хорошо нам было бы! Уж как мы надеялись, что когда мы состаримся, ты нас прокормишь!»

И принялись они его целовать:

«Сын мой, сын мой, наконец-то мы тебя нашли, как мы рады, что вновь обрели тебя. Ба! Да какой же ты надменный, даже словом с нами не обмолвишься! Собственной грудью я его вскормила, а сейчас, когда пришла моя старость, ему, смотри-ка, хоть бы что, он и пальцем не шевельнёт. Сколько пелёнок я из-под него перестирала, а теперь он даже не отзовётся!»

И снова принялась она его целовать:

«Сын мой, сын мой, прошу тебя, хоть словечко промолви!»

Он так и не обмолвился.

Вот наступил их час, принесли они раскалённый гроб и бросили гусара в этот гроб, где он в пепел превратился. Взяли они этот пепел, рассыпали по комнате и удалились.

Пришла в комнату третья принцесса, смела тот пепел, положила его в колыбельку, трижды побаюкала и — вот он, хлопец, тут как тут! Уложила она его в постель, и спал он до утра.

Утром пришла она, принесла ему всё то, что и сёстры приносили. Вот он встал, умылся, а там и завтрак появился. И когда он наелся, пришли они к нему втроём.

«Смотри-ка, гусар, ты всех нас от чар избавил. Теперь выбирай, которую из нас ты в жёны возьмёшь?»

Он поначалу смутился, хотя младшая пришлась ему по нраву.

«Ну-ка, говори нам тотчас, которую из нас в жёны возьмёшь?»

Тут уж он сказал, что выбирает младшую. Едва он это произнёс, как они исчезли; и пошёл он к своему коню, о котором вспомнил только сейчас.

«Эх, гусар, смотри-ка, какой ты. Говорил я тебе, что когда будет хорошо, не забывал обо мне, а ты забыл. Ну да ладно, ведь ты кормил меня овсом со сладкой викой, а тут давали мне овёс без перебору, а водой меня поили прямо из лужи, а ты напиться мне воду в тазике носил. Потому принцессы так за мной ухаживали, что смерти моей хотели».

Ну, а потом пошли они прочь. Едва вышли из замка, принцессы взяли по пруту, взмахнули, замок прахом рассыпался. Пошли они прямо к отцу,

ведь он был королём. Однажды драконы украли у него всех детей — трёх дочерей и принца. Вот тот гусар их всех четверых и выручил.

Этот самый король справил свадьбу, как он и задумал, но после свадьбы гусару не жилось в королевском замке. Всё его раздражало, хотелось ему ещё больше мир узнать; жена не хотела его отпускать, но удержать не могла. И дала она ему в дорогу рубашку и саблю.

«Вот что, муж мой, раз уж я не могу тебя удержать, раз уж ты хочешь на мир посмотреть, надень эту рубашку и опояшься этой саблей! Будут пушки в тебя ядрами палить — не заденут тебя ядра, а этой сабле что ни прикажешь рассечь, всё рассечёт, будь то гора или армия, стоит только сказать ей: «Сабля, рази!» Она всё исполнит!»

И пошёл гусар далеко, пока не пришёл в город, где шла битва, и явился он к королю. Он спросил, почему тот печальный.

«Как же мне не печалиться, если через четыре дня мою страну захватит другой король».

«Ничего не бойся, если ты готов биться через четыре дня, мы ему напишем, что будем готовы через два».

Когда они так написали, другой король стал присматриваться, неужели его противник настолько силён, и подумал, что, видно, он уже привёл на подмогу другие государства.

Как вступили они в сражение, так и не возвращались, ведь их было только шестеро, а у другого короля войска — тысячи и тысячи. К тому же двое упали тотчас, едва только в битву вступили. Увидел это гусар, вытянул саблю и приказал ей: «Сабля, рази!» И сабля так принялась разить, что за две минуты чуть ли не всё войско перерубила, только нескольких офицеров оставила. Тут он сказал ей: «Сабля, прекрати!» И она прекратила. Тогда гусар подошёл к побеждённому королю.

«Ну, смотри же, поступай как знаешь, но если ты снова пойдёшь биться с этим королём, я тебя смерти предам».

Тут они на том порешили, что никогда более воевать не будут. Когда расстались, один пошёл домой печальный, а другой радостный, поскольку одержал победу.

Вернулся побеждённый король домой, а у него жила баба-яга, которая всё на свете знала, и принялся он её дубасить.

«Ах ты, старая колдунья, знаешь всё, что на свете творится, а не сказала мне о гусаре и о том, в чём его сила!»

Баба-яга его умоляла, чтобы оставил её в покое хотя бы на полчаса, а уж она узнает, в чём сила гусара. Вот он её и отпустил. Стала она разные книги читать и быстро нашла, что гусар обладает такой силой потому, что есть у него рубашка, которую пушечные ядра не берут, и сабля, которая, стоит ей только приказать, всё изрубит».

«Ну, хорошо. Только теперь, если ты мне всё это не добудешь, головы лишишься».

Взяла она такую же рубашку и такую же саблю, надела офицерский мундир и отправилась туда, где жил гусар. Они быстро подружились, вместе пили и ели. Когда наступил вечер, сказал король, что у гусара будет отдельная комната, но она сразу заявила, что раз уж они такие друзья, то и спать будут вместе. И вот, когда укладывались спать, снял гусар рубашку и положил на стол, а саблю на гвоздь повесил. Гусар уснул, а баба-яга не спала, взяла она его рубашку, а свою положила, сняла с гвоздика саблю, а свою повесила, и прочь пошла.

Утром встал гусар, надел рубашку, саблей перепоясался. Но не заметил подмены. А баба-яга явилась к своему королю. Тот сразу рубашку надел, саблей перепоясался и написал другому королю, чтобы через месяц тот был готов к битве. На счастье гусар был ещё у него. Они в ответ снова написали, что будут готовы уже через две недели. Потом они поклялись, что уж теперь того короля не помилуют, забьют до смерти. Вот снова они вшестером отправились. Едва вступили в бой, напали на них враги, четверо сразу пали — двое насмерть, а двое ранены. Гусар и говорит: «Сабля, рази!» Но сабля даже не шевельнулась, поскольку это была совсем не та сабля, которую дала ему жена.

Видит король — их неприятель, — что победил, и говорит:

«Ну, гусар, смотри, какой смерти ты заслуживаешь за то, что столько войска у меня изничтожил?»

«Какой смерти я заслуживаю? Никакой другой смерти я не заслуживаю, кроме как разрубить меня на куски, в мешок покидать и моему коню через спину перекинуть. Пусть несёт меня, куда ему будет угодно».

Как он сказал, так с ним и поступили. А конь принёс его к жене. И она поступила с ним так же, как тогда, в замке. Куски тела собрала, в колыбель положила, три раза побаюкала и — вот он, парень, тут как тут!

Однако, хоть он и был дома, но только о том и думал, как бы вернуть те свои вещи. Жена его отговаривала, а он стоял на своём.

«Ну, хорошо, раз уж я не могу тебя отговорить, возьми этот перстенёк, повесь его на грудь, и когда возникнет нужда, о каком бы животном ты ни

подумал, тотчас в то животное превратишься — в вола или в коня, в жабу или в змею. В любое животное можешь превратиться. Мне этот перстень от дракона достался».

И пошёл он прочь.

Долго шёл, покуда не явился к тому королю, который завладел его рубашкой и саблей.

Явился он к одному бедному сапожнику и сказал, что превратится в коня, а тот пусть отправляется его продавать, и пусть просит за него триста золотых, поскольку другого такого коня нигде не сыскать. Отправился сапожник его продавать. Как только король коня увидел, вышел, спросил, сколько за того коня просит и тотчас отсчитал триста золотых. Сапожник уздечку снял, а король схватил коня за гриву и повёл его в конюшню. Как только привёл, сразу отпустил. Как только отпустил, сразу дверь на замок; не успел запереть, а конь исчез.

Вернулся он к сапожнику, чтобы тот и на следующий день шёл его продавать. Сапожник пошёл, и снова его увидел король:

«Сколько просишь за этого коня?»

«Четыреста золотых».

Он ему тотчас их отсчитал, чтобы первому коню была пара.

Сапожник уздечку снял, а король велел объявить, что есть у него два великолепных коня, и желающие могут прийти на них посмотреть, поскольку других таких нигде нет. Пришёл народ посмотреть на тех коней. Идут они в конюшню, а там ни одного нет. Опозорился король.

И вот на третий день идёт тот же сапожник и снова ведёт такого коня, как и в предыдущие дни. Король вышел посмотреть. Уже и спросил, сколько он за коня просит. Сапожник сказал, что пятьсот золотых. Король эти деньги ему отсчитал и тотчас схватил коня, увёл вместе с уздечкой и велел объявить, что есть у него замечательный конь, если кто желает, может прийти посмотреть на него, поскольку он его застрелит. А конь уже не мог исчезнуть, ведь уздечка на нём была. Ходили туда люди любоваться, очень жалели, что такого замечательного коня без всякой вины застрелят. Нет бы отдать его какому-нибудь бедному человеку!

На счастье, пришла туда одна сиротка и так причитала:

«Ах, конёк ты мой, конёк, какой же ты красивый, раз уж собираются тебя застрелить, лучше бы мне отдали!»

Вдруг конь и говорит ей:

«Вот что, девушка, если захочешь, то можешь выручить меня. А я тебе отслужу».

«Как же я тебя выручу?»

«Когда поведут меня на расстрел, возьми аршин полотна, как только в меня выстрелят, случись то на воде или на суше, кинь это полотно и выручишь меня!»

И вот сиротка взяла полотна. Повели коня к Дунаю на расстрел. Как только выстрелили, бросила она полотно в Дунай. Тут просочилась одна-единственная капелька крови и упала на полотно.

Потом, когда коня уже расстреляли, народ разошёлся. Не осталось никого, кроме того короля, который завладел сорочкой и саблей. Стал он вдоль Дуная похаживать. Вдруг видит, плывёт по Дунаю красивая золотая утица. Прямо к самому берегу та утица подплывает. И так ему захотелось её поймать, но стоило согнуться — она отлетела, а стоило выпрямиться — снова подплыла к самому берегу, и так необычайно она ему понравилась. Сбросил он рубаху, скинул саблю и пустился за нею вплавь. А та утица всё дальше и дальше от него отлетала. Когда же заплыл он за середину Дуная, подлетела утица к берегу, надела сорочку и саблей опоясалась. И тотчас превратилась в того гусара, что был в сражении, о котором рассказывалось прежде.

Ну а потом вышел на берег тот король. Как только вышел, говорит ему гусар:

«Ну, выбирай, какой же смерти ты желаешь?»

«Никакой другой смерти я не желаю, кроме той, которую тебе сотворил. То же и ты со мной сделай! Другого я не хочу». Наверное, он надеялся, что и с ним будет так же, как с гусаром, что он тоже разом воскреснет. Однако не получилось.

Гусар схватил его, на куски порубил, в мешок побросал и кинул коню через спину, а коня прогнал, чтобы шёл, куда ему вздумается. А конь-то глупый, он и не думал его к жене везти. А хоть бы и принёс, жена не умела воскрешать так, как умела жена гусара. Конь шёл, куда ему вздумается. Так и пришёл в лес, где были волки. Как только волки его увидели, сбежались, накинулись на коня, на куски его растрепали и съели, а потом и тот мешок растрепали, съели и куски тела. Вот что с королём приключилось.

А гусар пошёл к той девушке, сиротке, и так её награбил, что ей до самой смерти хватило. А потом он вернулся к своей жене, и они жили счастливо, покуда Господь Бог держал их на этой земле.

Окаменевший возница

*Сказка, которую 30 июля 1898 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Михал Шчавницкий из Хажина*

Где было, там и было. Жил один король, и был у него очень красивый сын. Король очень переживал, где бы ему найти подходящую пару. Что тут делать? Посоветовался он со своими мудрецами, и они ему так сказали:

«Надо портрет принца установить у дороги, глядишь, и найдётся среди прохожих человек, который знает невесту, которая была бы ему под стать».

Установили они перед замком на столбе у дороги такой портрет. И вот однажды ехал по дороге возница с тремя телегами, и говорит:

«Вы постойте тут чуточку, а я на портрет гляну и на принца, таков ли он, как на том портрете!»

Стражники ему говорят:

«Ты вправе посмотреть на принца, таков ли он, как на портрете!»

Пошли стражники и возница посмотреть на принца, и как только возница его увидел, так сразу и сказал:

«За морем есть ему пара!»

«А знаешь ли ты её?»

«Знаю, ведь той прекрасной принцессе я свой товар продавал».

И тогда принц сказал:

«Оставь во дворе свои телеги, а я пошлю за твоей женой и детьми, пусть живут у меня, а я буду о них заботиться. Я хочу, чтобы ты добыл мне принцессу! Сможешь её добыть?»

«Я добуду её, если мне помогут. Вели мне, наияснейший король, построить корабль, а в него надо погрузить какой-нибудь товар. Возьму с собой принца, вдвоём и поплывём».

Вот погрузили они на судно товар, какой был, но возница говорит:

«Надо бы приказать изготовить пару красивых ботинок!»

«Ну, это мы сделаем! А из чего ты хотел бы их изготовить?»

Возница говорит:

«Ничто другое в дело не годится, кроме одного: надо вам вошь поймать, маслом её кормить, а из её кожи сшить ботинки!»

Вот поймали они вошь, стали кормить её маслом, долго кормили, пока она не выросла величиной с поросёнка. Такой большой выросла, что пришлось её на цепь посадить, чтобы она людей не покусала. Потом нужно было найти такого мастера, который пошил бы из неё ботинки. Приказали стражникам спрашивать каждого путника, не умеет ли он шить ботинки из кожи вши. Проходил однажды подмастерье сапожника, спросили его, сможет ли он пошить такие ботинки. Тот сказал, что сделает. Вот взяли они вошь, застрелили, и подмастерье снял с неё кожу. Пошил он такие ботинки, каких ещё не бывало! Стоит только глянуть на них — три сто́лицы увидишь как в зеркале, настолько они сверкали! И вот, поскольку всё было готово, отправились они за принцессой. Ботинки вместе с товаром положили. Словом, собрались они и отправились с принцем за море, к тому замку, где жила принцесса. А принцесса знала, что этот возница всегда привозит для неё какой-нибудь товар, и сразу узнала его. Вот принцесса и говорит слуге:

«Ступай, Янко, и посмотри, какой товар есть на судне!»

Пришёл он посмотреть, но возница его не пустил, так как товар предназначен принцессе, и он не доверит его слуге:

«Скажи, Янко, чтобы принцесса сама пришла на корабль посмотреть товар».

Принцесса собралась и пришла. А слугу возница потому не пустил, чтобы он не увидел там принца. Когда принцесса пришла, он сразу отвёл ее в лавку. Перебирает она товар, выбирает, но при этом и на принца поглядывает, поскольку он ей сразу понравился. Когда возница увидел, что они беседуют и развлекаются, подобно всем молодым людям, направил он свой корабль в море. Корабль покачивало, но принцесса подумала, что просто море

его раскачивает, и не догадалась, что её, принцессу, похитили. Перебирала принцесса товар и нашла те ботинки. Глянула на них и словно прозрела:

«Они меня похитили, я уже далеко от своего замка, уже в третьей столице!»

Не могла она никуда убежать, а в воду прыгать ей не захотелось. Так и сидели они вдвоём с принцем, пока не началась на море буря, которая принялась швырять их корабль из стороны в сторону. Тогда возница бросил якорь и причалил к берегу. Сидел он и покуривал, а принц с принцессой так ничего и не заметили. Пришёл к вознице пожилой человек и говорит:

«Дай Бог тебе счастья, старый возница!»

Тот ему отвечает:

«Дай Бог и вам, отец!»

Тут пожилой человек и говорит:

«Чего хотели, того вы и добились. Однако кто знает, будет вашей принцесса или нет! Поскольку когда её мать тяжела была, она брыкалась у неё в животе, вот мать и обещала её дракону о трёх головах. Кто знает... Раз уж её обещали, то вполне возможно, что дракон придёт и отберёт её у вас! Когда принц будет собираться в костёл, наденут на него сорочку и он в ней сгорит. Но если найдётся такой человек, который у принца сорочку выдернет и бросит её на землю, сорочка сгорит, а принцу ничего не будет. Однако тот человек, который это слышал и другим рассказал, по колени каменным станет!»

Тут старик встал и ушёл. А возница с принцем снова отправились в плавание. Под вечер их снова настигла такая буря, что корабль едва не перевернулся, однако возница снова бросил якорь. И снова пришёл тот старик и сказал:

«Дай Бог тебе счастья, старый возница! Что вы хотели, то и получили! Однако кто знает, будет ли вашей принцесса, если мать обещала её дракону, когда она ещё в утробе была. Когда принц с принцессой отправятся в костёл, сядет он на коня, а конь под ним вскинется на дыбы, упадёт навзничь и может принца убить. Но если найдётся такой человек, который заколет коня под принцем, тогда с принцем ничего не случится!»

И ещё сказал тот старик вознице:

«А кто мои слова вслух произнесёт — по пояс в белый камень превратится!»

Они попрощались, и каждый пошёл своей дорогой. Принц и принцесса об этом ничего не знали. Они спали. А корабль снова шёл по морю с утра и

до вечера. На третью ночь снова настигла его буря и едва не перевернула. Возница снова спас корабль, а пожилой человек снова пришёл к вознице:

«Дай бог тебе счастья, возница! Чего хотели, то вы и получили. Но кто знает, достанется ли вам принцесса. Мать обещала её дракону о трёх головах, когда она была ещё во чреве. Когда принц с принцессой будут первую ночь ночевать в своём доме, придёт дракон, разобьёт окна, стену проломит, а принца съест. Ну а после того, как съест принца, он и принцессу заберёт. Эх, если бы нашёлся такой человек, который встал бы у окна с мечом и отрубил бы дракону голову, тогда и с принцем ничего бы не случилось. Но кто это услышал и расскажет другим, тот камнем станет с ног до головы!»

А кроме возницы никто этого и не слышал. И задумался возница: «Бог ты мой, я уже в беде, поскольку я один всё слышал, и если кому-нибудь скажу, так камнем стану!» Но что о том говорить, мало-помалу они уже приближались к дому.

Когда прибыли домой, радость была великая. Помогли сойти на берег принцессе и принцу. А возницу сразу подхватили, настолько велика была радость, что он добыл эту принцессу. Тотчас устроили свадьбу. Много народу собралось. Принцу понадобился дружка, а кто будет дружкой? Пусть возница будет дружкой. Он принцессу нашёл, пусть он и выполняет всё, что положено. Кто-то заметил, что он человек пожилой и в дружки принцу не походит. Один мудрец на это ответил, что возница может быть дружкой, хоть он и пожилой человек. Ну, хорошо. Взяли его и сразу к брадобрею: красиво постригли, побрили, вот и стал он красавцем, несмотря на то, что пожилой человек! Хорошо. Как дружке, вручили ему саблю:

«Охраняй своего принца и принцессу, как ты их до сей поры охранял!»

Ну, хорошо. Когда собирались на венчание и принцу подали сорочку, возница схватил её и на пол швырнул. Она сгорела, а принцу хоть бы что. Спрашивают его, возницу, мол, что ты делаешь? Он отвечает:

«Я знаю, что я делаю...»

Потом, когда должны были ехать в костёл, принц сел на прекрасного коня. Дружка не пожелал на коня сесть, пошёл пешком рядом с принцем, сабля в руке.

Вдруг конь начал так скакать, что того и гляди убьёт принца. Тогда дружка взмахнул саблей и ударил коня. Принц, когда увидел, что дружка коня ударил, вниз соскочил. И ничего с принцем не случилось, только коня дружка зарубил.

Вот принц с принцессой обвенчались, и когда в первую ночь спать укладывались, хотел вместе с ними в одной горнице ночевать и возница. Однако этого ему не позволяли. Тогда один мудрец сказал:

«Пусть он их охраняет!»

Принц с принцессой легли в кровать у окошка, а возница, когда они уснули, кровать от окна в сторону передвинул. А потом старый возница сидел и покуривал. В двенадцать часов пришёл дракон и — тюк в окошко, выбил его. Потом давай языком искать, где принц с принцессой, а их и нет у окошка. Дракон рассердился, что не может найти принца с принцессой, и — тук в окошко во второй раз. Он и в третий раз торкнулся в окошко — даже голову уже просунул, а целиком пропихнуться не может. Как только голова в окошко просунется, возница сразу её отрубает. Одну за одной. Головы он наружу выбросил, а труп сам собой под стену упал. Принц с принцессой так ничего и не почувствовали. Возница всё сделал, спас их от смерти; теперь он был спокоен и уснул до утра. Утром проснулись они все вместе. Что случилось, почему окно выбито? Спрашивают возницу:

«Что тут произошло?»

«Не спрашивайте меня ни о чём, слава Богу, всё хорошо, я всё исполнил!»

Однако были там люди, которые хотели знать, что за чудо он совершил.

«Ну, раз уж вы не хотите оставить меня в покое, тогда увидите, сто со мной будет!»

Сильно горевал возница по своим детям, по жене, встал он в угол у дверей, чтобы никому не быть помехой, и рассказывает:

«Когда мы плыли первую ночь, настигла нас буря, пришёл ко мне один старик и сказал: «Что хотели, то вы и получили. Но будет ли вашей принцесса, это ещё не ведомо, поскольку она дракону обещана. Когда принц перед костёлом будет сорочку надевать, сгорит он в ней, но если найдётся человек, который выхватит эту сорочку и бросит на землю, тогда сорочка сгорит, а принц останется. А кто это слышит и другим расскажет, по колени окаменеет». Я это слышал и вам рассказал, так посмотрите на меня, я стал по колени каменным».

Тут они ему говорят: «Больше ничего не рассказывай!»

«А мне теперь уже всё равно, раз уж я по колени окаменел, пусть будет и по пояс! На следующую ночь снова настигла нас буря, я остался на корабле и пришёл ко мне старик:

«Дай Бог тебе счастья!»

«Дай Бог!»

«Чего хотели, то вы и получите! Однако ещё не известно, будет ли вашей принцесса, поскольку она дракону обещана!» И тут старик рассказал мне, что когда принц сядет на коня, чтобы ехать в костёл, конь примется скакать, падать навзничь, чтобы принца убить, и если кто-нибудь заколет коня, тот принца от смерти спасёт! А кто это слышал и другим расскажет, тот по пояс в белый камень превратится».

И тотчас возница по пояс превратился в белый камень.

«Когда на третью ночь настигла нас буря, остался я на корабле, пришёл тот старик и сказал: «Дай Бог тебе счастья, возница! Чего хотели, то вы и получили, а будет ли она ваша или нет, это ещё неизвестно, поскольку принцесса дракону обещана. Когда будут принц с принцессой ночевать в кровати у окна, придёт дракон, торкнется в окно, убьёт принца, а принцессу возьмёт. А кто слышал это и другим расскажет, тот с головы до ног в белый камень превратится».

И превратился возница в белый камень.

Тяжело было смотреть на этот камень королю и молодой королевской чете; тот, кто столько за ними ухаживал, в конечном счёте каменным стал!

Был у принцессы в услужении красивый юноша, который ей очень нравился. Однажды приснился принцессе сон, что если бы приказали того юношу зарезать, а кровью его помазали камень — возница ожил бы. Вот юношу убили, кровью его камень помазали и возница ожил, и юноша ожил. И была радость во всём замке.

О Янко Поленко

*Сказка, которую 14 июня 1900 года
рассказал Самуэлю Чамбелу Юзеф Новак,
сторож костёла из Влколинца*

Жил тут резчик по дереву с женой, а детей у них не было. Вот жена и просила его, чтобы хоть из дерева вырезал ей малыша. Он как искусный резчик вырезал ей сыночка на загляденье и домой принёс. Жена положила его в колыбельку и стала укачивать, а он взял да и ожил, вот так и получился ребёнок из полена. Она ему у пела такую песенку:

*«Баю-баю, мой сынок,
Испеку тебе блинок.
Буду я тебя качать,
Будет Янко сладко спать».*

Эта песенка его и оживила.

Когда ему исполнилось двенадцать лет, отправился он на рыбалку. Отца он попросил, чтобы тот сделал ему золотой челнок. И стал он ходить в море рыбачить, плавал на том челноке, ловил рыбу и этим помогал отцу. А матери он наказал, чтобы звала его обедать, покуда он не откликнется. В том же море жил дракон, который об этом проведал. Приказал он выковать цимбал,

который обладает таким же голосом, как у матери Янко Поленко. Заиграл дракон на цимбале, а Янко подумал, что это его мать, а звал-то дракон:

*«Ты ступай сюда, сынок,
Испеку тебе блинок.
Буду я тебя качать,
Будет Янко сладко спать!»*

Когда Янко пришёл, дракон схватил его и утащил. У дракона была жена Оленка, а Янко звали Поленко. Когда дракон доставил его к Оленке, он приказал ей хорошенько протопить печь, посадить в неё Янко Поленко и испечь. Покуда печь топится, дракон куда-то ушёл. Вот печь протопилась, позвала его Оленка:

«Янко Поленко, иди сюда!»

Тот подошёл к печи, а она говорит:

«Садись на весло!»

Янко сказал, что не знает, как надо садиться, что она сама могла бы показать ему, как надо сесть. Крутила его Оленка так и сяк, то налево повернёт, то направо, а он никак не мог сесть на то весло.

Ну и говорит ей:

«Показала бы ты мне, как надо сесть!»

Она села. Подналёг Янко на весло и милую Оленку в печь задвинул! А перед тем замком, где жил дракон, рос очень высокий дуб. Янко Поленко вскарабкался на него, на самую вершину. Едва взобрался, явился дракон. Ворота были закрыты. Дракон кричит:

«Оленка, Оленка, отвори!»

Оленка не отвечает, тогда дракон подумал, что она куда-нибудь ушла или уснула. Взлетел он над воротами и попал в замок, заглянул в печь, начал рвать мясо, покуда не наелся. А когда наелся, пошёл к воротам и запел:

«Испеклось, прожарилось мясо Поленко!»

Янко ему подтянул:

«Испеклось, прожарилось мясо Оленки!»

Как только пропел это Поленко, дракон заметил, что Янко сидит на дубе. Стал он зубами грызть тот дуб, и поскольку перегрызть его не сумел, от-

правился к кузнецу и велел ему выковать стальные зубы. Начал он грызть стальными зубами, дуб стал падать, а Янко Поленко закричал.

Как раз в это время над дубом пролетали пятнадцать гусей, им и кричал Янко Поленко:

*Гуси, гуси, вдале летите,
На крыло меня возьмите,
Унесите за лесок,
Прямо к маме на порог.
Там пшеницы поклюём
И водицею запьём!»*

А гуси ему отвечают:

«Позади летят другие гуси, пусть они тебя возьмут!»

Когда пролетала другая стая, Янко снова кричал, а гуси ему отвечали:

«Летит за нами ещё один гусь, он тебя и возьмёт!»

Он последнему гусю крикнул:

*Гуси, гуси, вдале летите,
На крыло меня возьмите,
Унесите за лесок,
Прямо к маме на порог.
Там пшеницы поклюём
И водицею запьём!»*

Последний гусь крикнул ему:

«Садись на моё крыло!»

Отнёс его гусь прямо к матушке на двор. А матушка в это время пекла калачи и возле печки так приговаривала:

«Тебе, старик, один, и мне один подымник ».

А Янко Поленко во дворе ей вторит:

«А мне ничего?»

Они-то верили, что его дракон съел.

Он ещё раз подал голос:

«А мне ничего?»

Тут уж матушка выбежала из кухни:

*Ты ли это, мой сынок?
Испеку я пирожок.*

*Сколько я тебя ждала,
Слёз горючих пролила!*

И жили они все вместе в покое и в радости.

Янко Гондашик¹ и золотая дева

*Сказка, которую 4 ноября 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Ян Урда Кралик из Малинца*

Где было, там оно и было. В семьдесят седьмом государстве, в английской земле выросло стальное дерево. Вершина его упиралась прямо в небо. Хотелось узнать королю, какие плоды растут на том дереве. Единственную дочь и половину царства обещал он тому, кто узнает, что растёт на дереве, какие такие плоды? Под барабанный бой по всей армии велел объявить он об этом. Однако среди солдат не нашлось ни одного желающего, один только парень отважился — свинопас Янко Гондашик. Привели его к королю.

«Наияснейший король! Я согласен, я взберусь на это дерево, но пусть мне дадут то, что я потребую: двухпудовые баганцы².

Тотчас король приказал именно такие сапоги сделать и свинопаса в них обути. Взял с собой Янко два топорика и вогнал их в ствол; пока один из ствола вынимал, за другой держался, — так он и поднимался вверх по этому дереву целых три месяца и ещё три дня, но не встретил ни одной ветки. И всё же спускаться вниз было труднее, чем карабкаться вверх. Поэтому Янко взбирался ещё девять дней. И заметил он яблочко — маленькое, размером с кулачок. Тут уж Янко поторопился.

Оказалось, что это замок. Золотая галерея опоясывала его. Как только

¹ Гондашик — фамилия, образованная от просторечного gondas — свинопас.

² Баганцы — тяжёлые солдатские сапоги.

Янко добрался до замка, исхитрился он и запрыгнул на галерею. Тотчас напротив возникла золотая девица:

«Гоп, Янко, ты мой, а я твоя!»

Три дня он там развлекался, а на четвёртый день сказал:

«Послушай, принцесса, не могу я тут жить, я должен найти вершину этого дерева».

«Послушай, Янко, тут тебе хорошо, не ходи дальше; чего ни пожелает душа твоя, всё тут найдёшь».

«Мне этого мало, я должен найти таинственную вершину этого дерева».

«Нет-нет, не ходи, прошу тебя! Ты и так хорошо послужил, на такую высоту забрался, куда даже птицы не залетали».

Не смогла она помешать ему продолжить путь. Дала в дорогу двухпудовые сапоги, а в суму положила на три месяца хлеба, сала, мяса и воды во фляжке. Со слезами его провожала. Снова карабкался Янко по тому дереву; один топорик в ствол вонзал, за другой держался. Так шёл он три месяца и девять дней, покуда стальные сапоги совсем не износились. И всё же он так и не увидел на этом дереве ни одной ветки.

Шёл он и шёл, босиком вверх карабкался. Прошёл он ещё девять дней, девять ночей и девять часов, и тут увидел на стволе что-то похожее на небольшой грецкий орех, и поспешил к нему. Оказалось, что это не грецкий орех, а золотом покрытый замок, и золотая галерея тот замок опоясывала. Как только Янко к замку приблизился, ухватился он за золотую жердь и запрыгнул на галерею. Тотчас возникла перед ним золотая девица и за шею его обняла:

«Гоп, Янко, ты мой, а я твоя!»

Три дня он там развлекался, на четвёртый день сказал:

«Послушай, принцесса, не могу я тут жить, должен я найти вершину этого дерева».

«Послушай, Янко, это невозможно, ты многое преодолел, однако выше уже не поднимешься, надорвёшься. Но раз уж так, я соберу тебя в дорогу как полагается».

Она дала ему стальные сапоги, он обулся. Дала ему и еды на три месяца. Вот и шёл он три месяца и ещё девять дней, а вершины того дерева так и не увидел, а сапоги к тому времени совсем износились. Когда они вниз упали, на две мили в землю провалились.

Шёл он дальше к вершине, спешил, карабкался. Мучил его голод, поскольку закончились и хлеб, и сало, и мясо, и вода. Свирепый голод подго-

нял его словно белку. Вдруг заметил он замок. Похожий на пузырь. Подошёл к нему. Два предыдущих замка были красивыми, но этот — в сто раз краше. Ухватился он за конец золотой доски и запрыгнул на галерею. Тут возникла перед ним золотая девица:

«Хоп, Янко, ты мой, а я твоя до самой смерти!»

Стали они жить в этом замке. Ни в чём у них не было недостатка, ни в еде, ни в питье. Развлекались они с женой, и вскоре она понесла и родила красивого мальчугана. Каждое воскресенье она ходила в костёл, но Янко не знал о том, куда она ходит. Он думал, что она ходит в сад, а она каждый раз шла в костёл. Задумался Янко: «Почему моя жена не пускает меня в чулан, нет ли там какой-нибудь тайны?»

Стал он ключ искать под порогом.. Нашёл ключ, который к замку подошёл. Вошёл в чулан и увидел бочку, окованную девятью обручами. Постучал он по той бочке и решил было, что там вино, как вдруг донёсся голос:

«Эй, Янко, умоляю тебя, дай хотя бы жайдель¹ воды, изнемогаю от жажды!»

«Ого, что там один — хоть пять тебе дам».

Попытался он дать воды, но не смог, потому что бочка была накрепко окована. А голос из бочки продолжает:

«Лей, Янко, вниз!»

Вылил он воду, три обруча разом упали. Снова голос просит его:

«Эй, Янко, именем твоей красавицы-жены, именем малыша твоего умоляю, дай мне ещё хотя бы жайдличек!»

Вылил он воду, сразу три обруча слетели.

«Янко, здоровьем твоим, здоровьем твоей красавицы-жены и твоего малыша умоляю тебя, дай мне ещё хотя бы один жайдел!»

Вылил он воду. Разом три обруча слетели, словно в них пуля ударила. Тут из бочки выскочил чёрт:

«Хоп, Янко, была у тебя жена, а теперь нет никого!»

Когда золотая дева выходила из костёла, черт стоял перед храмом, схватил он её вместе с сыном.

Вот остался Янко в замке один. Когда жена не вернулась к сроку, не знал он что и делать, плакал, рвал на себе волосы, а потом уже и плакать не мог. В глубокой печали бродил он по двору, и попалась ему на глаза маленькая конюшня. Вошёл он внутрь, а там стоял один конь:

¹ ЖАЙДЕЛЬ — мера жидкости 0,35 л.

«Эх, Янако, что же ты наделал, потерял жену и мою хозяйку!»

«Эх, пройду я, пойду я, мой конёк, за ней, лишь бы только до неё добраться!»

«Эй, Янко, я отнесу тебя туда, где чёрт похитил твою жену, когда она выходила из костёла!»

Сел Янко на коня, а тот понёс его к костёлу. А конь вернулся, а он побрёл по свету через горы и доли, всюду спрашивая, не видал ли кто его жены.

Пришёл он к одной пожилой женщине, которая знала обо всём на свете:

«Добрый вечер, бабушка! Не довелось ли вам слышать о золотой деве с мальчиком?»

«А как же, слышала. Есть тут колодец с живой и мёртвой водой. Туда она каждую ночь и ходит. Ровно в двенадцать часов каждую ночь с мальчиком приходит она к тому колодцу за водой, и носит её чёрту. Если хочешь с ней поговорить, ступай, в двенадцать часов черти от колодца отойдут, и у тебя будет время с ней перемолвиться».

Вот пошёл Янко к тому колодцу, осмотрелся и дождался, когда черти ушли. В двенадцать часов пришла его жена с ребёнком за водой. Подошёл он к ней и расцеловал.

«Ах, Янко, лучше бы тебе на свет не родиться, чем меня с сыночком так погубить».

«Эй, жёнушка моя, ты спроси у чёрта, как можно избавиться от этой тяжёлой работы».

На том они и расстались: она пошла к князю преисподни, а он остался. На следующую ночь стала она у чёрта выведывать, кто мог бы её спасти.

«Нет на свете такого человека, который мог бы тебя выволить! Но если ты хочешь знать, я скажу, кто мог бы тебя освободить: на красном море есть замок, а в нём живёт моя мать. У неё есть кобылица, которая каждый день жеребится. Кто заполучит от неё жеребца, тот легко тебя выручит».

После полуночи золотая дева пришла к Янко и всё ему рассказала.

Как только Янко об этом узнал, отправился он на красное море, на остров Примус¹. Явился он к матери чёрта:

«Добрый вечер, бабушка!»

«Эй, человеце, откуда ты тут взялся? Есть у меня четыре сотни и ещё девяносто девять человеческих голов, а теперь будет пять сотен. Ну, раз уж пришёл, будешь служить мне три дня».

¹ ОСТРОВ ПРИМУС — название острова очевидно образовано от латинского «primus» — первый.

На следующий день как только встали, железной кочергой выгнала она из конюшни коней. Кони резвились, шли куда им вздумается. Янко ругался, что кони у него все поразбежались. Была у него пастушья свирель. Как только он на ней заиграл, кони возле него собрались. Взял он посох и всех коней в конюшню загнал. А старуха с досады схватила раскалённую кочергу и ну коней лупцевать. На следующий день выгнала она семьдесят семь зайцев, и пошёл Янко зайцев пасти. А они, едва за ворота вышли, ускакали, так что от них и духа не осталось. Янко заплакал, мол, лучше бы ему и на свет не родиться, чем терпеть такие мучения. Однако когда наступил вечер, взял он свирель, начал играть и... зайцы прискакали во двор. Тут он быстро ворота закрыл, а зайцев в хлев загнал. Старуха во двор выскочила:

«Эй, Янко, никогда у меня не было такого слуги, как ты, который так сохранял бы мои богатства. Завтра снова будешь служить мне; если и завтра всю живность сохранишь и на двор приведёшь, дам тебе, что только пожелаешь».

Утром она выгнала ему семьдесят семь косуль. Стоило им выбежать, как Янко потерял их из виду, словно их и не было вовсе. Весь день он слонялся по лесу, искал косуль, но так и не нашёл. Тут он вспомнил о своей свирели. Заиграл он на нём, косули прискакали на двор. Схватил Янко посох и поскорее закрыл ворота, а косуль в хлев загнал. И тотчас выскочила старуха:

«Эй, Янко! Закончилась твоя служба, я дам тебе, что только пожелаешь».

«Эх, бабушка, у вас на лугу пасётся кобылица, которая каждый день жеребится, дай ты мне от неё одного жеребца».

«Зачем же так? Три дня ты служил мне исправно, я хочу тебе хорошо заплатить. Можешь выбрать любого из моих коней!»

«Эх, бабуля, я не смогу ездить на коне, который умнее меня. А жеребёнок, которого я сам воспитаю, будет мне верно служить».

Она и дальше его упрашивала, чтобы он выбрал одного из её коней, а он не соглашался.

«Эй», — рассердилась она, — «из-за своего желания ты можешь головы лишиться; едва кобыла начнёт жеребиться, слетятся вороны и станут из кобылы жеребёнка выдёргивать».

«Эх, бабушка, я этого не боюсь, жеребёнка чудесного приведу невредимым».

Отправился он на луг, подошёл к кобылице, а она уже жеребится. Схватил он бурку и стал отгонять воронов. Только-только копытце на свет показалось, а вороны накинулись, хотели жеребёнку ногу оторвать, однако у Янко была хорошая дубинка, которой лупил он воронов прямо по головам, и жеребёнок благополучно родился. Янко рядом стоял, покуда он не обсох. Потом он пустил его под кобылицу, чтобы тот насосался материнского молока. Вдруг жеребёнок и говорит ему:

«Эй, Янко, не бойся, золотая дева твоей будет!»

Приехал он на жеребёнке к старухе, та будто бы на радостях схватила его, в конюшню завела и дверь заперла. Ну а потом взяла она нож, на ногах жеребёнку жилы надрезала, и тот кровью истёк, целое блюдо крови натекло. А старуха и говорит:

«Эй, слуга мой верный, не могу я тебя отпустить с пустыми руками, дам тебе по крайней мере хлеба кусок».

Взяла она блюдо с кровью, насыпала муки, напекла ему хлеба. Когда жеребёнка ему отдавала, тот едва на ногах держался. Заплакал Янко, выходит, он задаром служил. А старуха и на этот раз хотела дать ему другого коня, мол, зачем ему этот жеребёнок, сдохнет он у него или придётся ему жеребёнка на себе носить. Однако Янко его не оставил, взвалил его на спину. Догадался он и отломил ему хлеба, который старуха на крови замесила. Запихнул он ему кусочек в рот, проглотил жеребёнок вместе с хлебом и крови, разом ожил, окреп. А когда он весь хлеб доел, вернулась к нему прежняя сила, поскольку вся кровь, что вытекла, обратно в жилы вернулась.

Тут жеребёнок ему и говорит:

«Садись на меня, верный мой свинопас! Жена и сын снова твои!»

Сел на него Янко и помчались они к колодцу. Когда наступила полночь его жена к колодцу за водой с ведёрком пришла. Как только увидела мужа верхом на жеребце, ведёрко бросила. Вместе с малышом вскочили они на жеребца и унеслись под облака.

Тут Кантахирия¹ заржал в преисподней. Чёрт своего коня спрашивает:

«Что ты ржёшь, Кантахирия? Зерна у тебя предостаточно!»

«А золотой девы нет как нет. Ушёл с нею Янко Гондашик!»

Чёрт его спрашивает:

¹ КАНТАХИРИЯ — имя коня возникло, очевидно, от слов «kanta» — покупка, либо «kantar» — узда, оголовье.

«Если съешь ты десять центнеров мяса и десять бочек вина выпьешь, сможешь ли их догнать?»

«Нет, не смогу, ведь Янко с женой ускакали на жеребце, у которого словно шесть ног!»

Рассердился чёрт, стремглав запрыгнул на Кантахирию, шпорами его пихал, ругал его по всякому. Тут уж конь рассердился на чёрта, сбросил с себя, упал чёрт на землю — только мокрое место осталось.

А Янко с женой вернулись в свой замок. Они и по сей день там живут.

Принцесса замужем за королём преисподней

*Сказка, которую 9 июля 1903 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Пало Крайчович из Тренчова*

Жила одна принцесса и была она так красива, что другой такой на свете не найти. Искала она такого же красивого мужа. Бродила по свету, всюду искала, но найти не могла.

Однажды пришёл к ней некто в красных штанах, шляпа треугольная, книжка под мышкой. Она сказала:

«Ты мой, а я твоя!»

Он ей ответил:

«Не желанна ты мне, если не распишешься в этой книге!»

Порезала она палец на левой руке и расписалась кровью. Дал он ей такую власть, что стоит только переступить порог и при этом о нём подумать, тотчас земля разверзнется, она под землю спустится, а земля за ней сомкнётся. Вот она к нему каждый день и ходила.

Отец и мать её искали, но не знали, где она пропадает. Приказали они объявить по стране, что если найдётся человек, который узнает, куда ходит их дочь, ему отдадут её в жёны, ну и полкоролевства в придачу. Однако никто не объявлялся.

Один солдат согласился на это предложение. Пришёл он к королю, а в это время принцесса как раз вышла из-под земли. Схватил он её за руку и повёл к отцу. Но она сказала солдату, что не желает его, чтобы он прочь уби-

рался. Отец на неё рассердился. Наложил он на неё арест, по которому месяц не имела она права выходить из комнаты.

Однажды за обедом задержались слуги с похлёбкой. Отец и скажи: «Ну, где они с этой похлёбкой?»

Принцесса вышла, переступила порог и тотчас подумала, что хочет к своему милому. Тут она и пропала.

День проходит, дочери нет нигде, неделя проходит, дочери нет, месяц проходит, дочерни нет и нет, год прошёл, а дочь так и не вернулась. Приказал король объявить по стране, что если найдётся человек, который разыщет его дочь, он получит её в жёны и полкоролевства в придачу. Однако желающих не нашлось. Приказал он в армии объявить, и тот самый солдат, который натолкнулся на принцессу, когда она из-под земли выбиралась, согласился. Он сказал, что будет искать её три года, и чтобы на каждый год дали ему по тысяче золотых. Король заплатил.

Пошёл солдат по миру искать принцессу. Тщетно бродил он по этому свету! Ходил по лесам, по оврагам, по утёсам, но знал, что не найдёт её ни в чащах лесных, ни в городах больших. Однажды пробирался он через лес. Вдруг опустилась мгла, да такая, что с места не двинуться. Пришлось ему на дерево взобраться. А с дерева невдалеке увидел он свет.

Пришёл солдат к дому, в котором свет горел. Там жила баба-яга. И была у неё одна-единственная горница. Попросился солдат на ночлег, а она не пустила. Как он ни просил, ни за что на свете не соглашалась она, чтобы он ночевал в доме. Но сказала, что во дворе есть колодец, вот в колодец она его на верёвке спустит, верёвку привяжет, так он и переночует. Позволил солдат себя обвязать верёвкой и переночевал в колодце.

Утром, как только солнце взошло, вытянула баба-яга солдата из колодца. Подала ему завтрак. Поблагодарил он её за ночлег и за завтрак. Потом отправился в долину.

Шёл он и шёл, покуда ноги несли, до самого вечера. И где же оказался? Да снова у той же бабы-яги. Снова он на ночлег попросился. Не его в дом баба-яга, снова колодец предложила. Переночевал солдат в колодце.

Утром она его вытащила, когда уже солнце светило. Снова его накормила. Он её поблагодарил за ночлег и за завтрак. «Вчера я пошёл той долиной, а сегодня пойду другой», — решил солдат и шёл, сколько было сил в ногах.

Откуда он вышел, туда и вернулся, снова к той же бабе-яге! Снова на ночлег просился, снова только в колодце позволила ему переночевать баба-яга. Утром вытащила, подала завтрак и спрашивает:

«Пан солдат, о чём ты хлопочешь?»

«Я ищу такого-то короля дочь!»

«Что ж ты раньше мне не сказал? Было бы о чём хлопотать! Я скажу тебе, где она. Там, где ты три ночи ночевал. Потому что это не колодец, а пропасть в преисподнюю. Я спущу тебя!» Стала она связывать всякие тесёмки да бечёвки и говорит: «Вот на этой верёвке спущу тебя. На дне есть хорошая дорога. У дороги два дерева и большой дом. Ступай туда. Там есть булавка. Когда найдёшь её, воткни в платье. Когда найдёшь принцессу и захочешь подняться, подёргай за верёвку, я тебя и вытяну!»

Вот спустила она его. Пошёл он той дорогой, на которую ему колдунья указывала. Пришёл к большому дому. В первой комнате там было много ружей, во второй — амуниция, в третьей — пушки, в четвёртой комнате по всей стене сверху до низу гвозди вбиты. На каждый гвоздь голова человеческая подвешена. Тут он слегка оробел. Вошёл в пятую комнату. Там посреди комнаты столик стоял, круглый, а на том столике лежала полковая труба, которую солдат на себя надел. Вышел он из дома и затрубил наступление. Тотчас явились к нему офицеры, войско в шеренги построилось, салютуют ему и кричат:

«Что прикажешь, наияснейший король!»

Он им ничего не приказал, только проверил, все ли на месте. Распустил их.

Пошёл солдат по одной из дорожек, сам с собой разговаривает: «Какой я, к чёрту, король?» А чёрт позади его:

«Зачем ты меня вспоминаешь?»

«Где тут у вас принцесса с другого света?»

Чёрт ему показал:

«Вон там, с нашим королём сидит!»

Чёрт тотчас убежал, рассказал королю преисподней, что явился человек с того света, который принцессу ищет. Король с принцессой тотчас ушли в другую комнату и заперлись. Не мог солдат к ним войти. «Что тут поделаешь?» И тут его осенило. Взял он трубу и стал трубить наступление. Войско тотчас стало строиться, а офицеры — к нему:

«Что прикажешь нам, пан король?»

«Ничего другого не прикажу, только откройте мне эту комнату, в которой сидит принцесса с королём преисподней!»

Тут явились слесари, открыли комнату и солдат в неё вошёл. Схватил он за руку принцессу и потянул её прочь. Король преисподней горячими слезами плакал, а поделать ничего не мог, ведь у солдата был горн. Вся армия

сопровождала солдата и принцессу к той верёвке. Обвязались они, солдат подёргал верёвку, и баба-яга вытянула их на этот свет.

Спрашивает баба-яга:

«Как всё прошло? Воткнул ли в платье принцессе иголку?»

Солдат сказал, что забыл. Баба-яга ему:

«Втыкай скорее, иначе она уйдёт! А теперь отдай мне горн и ступай себе с Богом домой, никуда она не убежит!»

Вот добрались они с принцессой до дома. Король очень обрадовался, когда увидел их вместе. Отдал он принцессу ему в жёны. И на этот раз принцесса была ему рада, потому что чёрт ей надоел. Ну а потом была свадьба.

Танцы с чертями

*Сказка, которую 8 октября 1905 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Штефан Рехан из Трстеной*

За зелёными лесами, за дальними странами у одного императора было двенадцать дочерей. Страна у императора была небольшая, а принцессам хотелось жить в роскоши. Вот для того, чтобы жить в роскоши, они и продали чертям душу. Принцессы постоянно куда-то на бал ходили. А на балу после каждого танца пару ботинок выбрасывали. Император очень расстраивался, что его дочери так поступают, как ни пойдут на бал, так за одну ночь по двенадцать пар обуви изведут.

Приказал император выставить караул, чтобы выяснил солдат, куда ходят принцессы.

Заступил солдат в караул, стоит на посту и наблюдает. Тут младшая из принцесс поднесла солдату стаканчик. Выпил он и тут же уснул.

Наступило утро, надо на доклад идти. А он, бедолага, и не знает, что тут произошло. Так и повелось.

На следующий день другой солдат заступил на тот пост. И ему одна из принцесс поднесла стаканчик, а как только он выпил, тотчас и уснул, а принцессы подхватились и бежать на бал. Солдат об этом снова ничего не узнал. Пришёл на доклад, а сам знать ничего не знает. Ответил головой.

Наступила третья ночь. Заступил на этот пост старый солдат. Вот он и задумался: «И мне не сносить головы!» Денег у него было всего четыре крейцера. Вот с этими четырьмя крейцерами он и пустился в путь. Бросил

ружьё и побежал по белу свету, лишь бы голову сберечь. У дороги сидел какой-то нищий. Спрашивает он:

«Куда идёшь, пан солдат!»

«Бегу, куда глаза глядят, иначе завтра не сносить мне головы!»

Дал он нищему один крейцер и сказал:

«Молись обо мне, чтобы мне удалось убежать и голову на плечах сохранить!»

Дальше побежал. Встретил ещё более несчастного нищего. Подумал: «Раз уж тому дал крейцер, этому дам два, ведь он ещё несчастнее».

Побежал дальше. Набрёл на третьего нищего. Тот даже двигаться не мог. Оставался у солдата один крейцер, отдал он его нищему. А нищий солдату так сказал:

«Возвращайся назад к императору, не бойся! Заступай на пост. Когда принцессы будут давать тебе выпивку, ты не пей, вылей всё за воротник, а в рот ни капли, и прикинься, что спишь! Когда принцесса тебя иглой уколёт, не кричи, делай вид, что спишь!»

Солдат нищего послушался, вернулся и на пост заступил. Стоит он на посту. Принцессы ему выпивку поднесли. Солдат послушался нищего: выпивку вылил за воротник и притворился спящим. Подошли принцессы, колют его иголками, он терпит и делает вид что спит. Принцессы подхватились и — к медному лесу. Там черти жили. Там они балы справляли. Солдатик за ними. Господь ему помог.

Когда солдат за принцессами бежал, встретил он по пути двух братьев, а братья эти драться горазды. Солдат их спрашивает:

«Зачем вы, братья, дерётесь?»

Они ему:

«Умер наш отец. Нам ничего не оставил, только пиджак да пару сапог».

Солдат им:

«Зачем же вы, братья, дерётесь из-за такой пустяковины?»

Отвечает ему младший брат:

«Знал бы ты, пан солдат, что это за пиджак и какие это сапоги! Это такой пиджак, что стоит только надеть его, и меня уже никто не увидит, а сапоги, если их обуть, стоит только о каком-нибудь месте подумать, спустя минуту там окажешься!»

Не стал он силой отнимать эти вещи. Он им сказал:

«Я вас рассужу!»

Взял солдат дубинку, забросил её подальше и говорит:

«Кто первым дубинку схватит, тому достанутся и сапоги, и пиджак!»

Братья снова кинулись драться, чтобы дубинкой завладеть. И один хотел её схватить, и другому она нужна. А солдат подумал: «Этого мне и нужно!» Покуда они дрались, надел он пиджак, обул сапоги и подумал: «Мне бы туда попасть, где принцессы!»

Тотчас там и оказался. Смотрел он на бал, но его в этом пиджаке никто не видел.

Принцессы танцевали, после каждого танца ботинки выбрасывали, а солдат их собирал.

Вдруг младшая сестра воскликнула:

«Пойдём-ка прочь, тут нас кто-то подслушивает и стоптанные ботинки собирает!»

Старшая принцесса говорит:

«Тогда идём домой!»

Сказал солдат пиджаку и сапогам:

«Бегите за мной к дому, покуда принцессы не вернулись!»

Собрал солдат все ботинки, но и одну ветку сорвал в той чёртовой роще, через которую бежал впереди принцесс.

Лёг солдат на соломенный тюфяк и притворился, что спит. Пришла одна принцесса, пришла вторая, каждая его уколола. Солдат стерпел. Утром зовут его на доклад. Он говорит:

«Наияснейший пан! Я выяснил, но ещё не всё!»

«Подожди, завтра пойдёшь и всё выяснишь!»

Заступает солдат на следующий день. Приходят принцессы, подносят ему по стаканчику, он всё пускает за воротник. Принцессы снова колют его, мол, спит ли, а он притворяется, что спит. Тут он подумал: «Пиджачишко, наденься, чтобы меня не видели, а вы, сапоги, за принцессами!»

Пришёл он туда, снова они танцуют, а он ботинки стоптанные собирает. Когда собрал все ботинки, снова домой пустился, и снова по дороге сорвал в лесу одну ветку.

Наступило утро, пришёл солдат на доклад.

«Как тебе караулилось?»

«Пан император, дочери твои с чертями танцуют, вот тебе их ботинки, которые они на танцах истоптали, а танцуют они в той роще, из которой я принёс тебе две ветки».

И сказал ему император:

«Раз уж ты такой смелый, одну из принцесс отдам тебе в жёны».

А солдат ему так ответил:

«Уж лучше я бедную возьму, но набожную, чем богатую, которая с чертями знается!»

Принц, Золотой человек и Великан

*Сказка, которую 22 октября 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Михал Ховран из Рыбника*

Где оно было, там и было. В семьдесят седьмом государстве, за красным морем, за стеклянной горой жил богатый король, который владел обширной страной. И не было тому королю никакой отрады, поскольку детей он не имел, и только птица-Кнофтовтак составляла его единственное утешение. Двенадцать егерей содержал он, чтобы добывать дичь для Кнофтовтака. До поры до времени всё было хорошо.

Однажды так случилось, что дичь исчезла из леса. Долгое время не удавалось ничего добыть для Кнофтовтака. Приходилось мясо покупать, а это не дёшево. Король сказал егерям:

«За что я вам плачу, если вы дичи добыть не можете? Буду удерживать из вашего жалованья!»

Егеря испугались, что останутся без жалованья.

Один из тех егерей подумал и отправился в лес на охоту. Двенадцать часов шёл он на юг. Услышал звук музыки и остановился за дубом возле ручья. Звук приближался, покуда к ручью не вышел Золотой человек с золотой тележкой, в ней — три дочери и двадцать четыре музыканта. Золотой человек в ручье купался. Когда вышел из воды, музыканты заиграли, и он с каждой из дочерей станцевал одну мелодию. Потом исчез, а егеря вернулся к королю. Говорит он товарищам:

«Знаю я, почему звери не задерживаются в лесу. Ходит тут Золотой человек с оркестром, который громко играет, звери этого оркестра боятся, по-

тому в лесу и не задерживаются. Пойдём, доложим об этом королю, возможно, он даст нам послабление, не станет из жалованья удерживать».

Все согласились:

«Хорошо бы так».

Отправились к королю и доложили. Король ответил:

«Если не доставите мне этого Золотого человека, всем вам головы велю отрубить!»

Они испугались и пожалели о том, что доложили королю.

Один из них всё же решил пойти на охоту — тот, который видел Золотого человека.

«Друзья мои, я видел, что у Золотого человека красные сапоги. Купим красной кожи и сошьём один сапог, но такой, чтобы в него обе ноги поместились. Положим его возле ручья, где он сидел с тележкой. Когда Золотой человек сапог увидит, он его обует. Когда обует, мы его схватим!»

Так всё и случилось. Сшили сапог, пошли в лес и там его положили, где он с тележкой останавливался.

На следующий день снова пришёл Золотой человек купаться. Три дочери в тележке сидели, смотрели по сторонам и увидали сапог. Говорят ему:

«Папочка, смотри, тут такой же сапог, как и у тебя!»

Он им говорит:

«Дочки мои, ищите второй, там и второй должен быть!»

Они искали, но не нашли. Пришёл он туда, осмотрел сапог и говорит:

«А ведь это сапог на обе ноги!»

Обул он сапог, сразу на обе ноги, егеря подскочили, схватили Золотого человека. А музыканты исчезли, вместе с дочками.

Золотой человек просил, чтобы его отпустили, но они не согласились. Привели его к королю и отдали. Король этому очень обрадовался и егерей наградил. Для Золотого человека приказал он изготовить железную клетку в саду перед замком. Созвал туда людей и показывал его.

В это время супруга его понесла и родила сына. Король очень обрадовался тому, что у него есть кому передать корону. Мальчик рос под надёжной охраной, и постоянно играл с золотым яблоком. Пришло королю письмо от другого короля о том, что он должен идти на войну, а война длилась лет пятнадцать-шестнадцать.

Король передал Золотого человека под охрану одному генералу, который жил при дворе. Чтобы с ним ничего не случилось. Если что-нибудь случится, он без всякого суда прикажет ему голову отрубить. Генерал Золотого человека кормил, холил его, как только мог.

Однажды пришлось ему выехать в город, по делам. Сын королевский играл во дворе с золотым яблоком, и это яблоко упало в золотой сад. Мальчик побежал за яблоком и захотел сорвать золотой цветок. Золотой человек ему и говорит:

«Сынок, не получилось у тебя сорвать золотой цветок? А ты выпусти меня из клетки, я его сорву и дам тебе в руки!»

Мальчик ему говорит:

«Как же я выпущу, если ключа нет?»

«Мать твоя не здорова, в кровати лежит, пойд и возьми его, она не увидит!»

Мальчик так и сделал, взял ключ, клетку открыл и выпустил Золотого человека. Золотой человек сорвал цветок и отдал мальчику. Потом он поднялся в воздух, полетел, а мальчику говорит:

«Если с тобой когда-нибудь приключится беда, ступай на восход солнца, там найдёшь меня, и я тебе помогу!»

Мальчик смотрел, как он летит, покуда тот из глаз не скрылся. Он никому ничего не сказал, ключ на место вернул, и никто ничего не узнал.

Вернулся домой генерал. Заглянул к Золотому человеку, а его там и нет! Пошёл он к королеве и спрашивает, зачем она Золотого человека выпустила. Королева ему отвечала, что она его не выпускала. Генерал ей не поверил. Королеву подозревал. А королева генерала. Мальчик так ничего и не сказал, пока король не вернулся.

Когда король вернулся с войны, он сразу направился в сад посмотреть на Золотого человека. Не нашёл его там. Кинулся к генералу и говорит ему:

«Зачем ты выпустил Золотого человека?»

Генерал оправдывался, что по своим делам был он в городе, что это не он Золотого человека выпустил, а королева. Королева говорила, что она больная лежала и никого не выпускала. Король не поверил ни генералу, ни королеве. Генералу он приказал отрубить голову, а королеву в тюрьму заточил.

Когда сын, а ему уже исполнилось шестнадцать лет, увидел, что отец мучает мать, пришёл он к отцу:

«Наияснейший папочка, не мучай матушку, она не виновата, это я отпустил Золотого человека!»

«Сын мой, если ты его отпустил, я за это жизни тебя не лишу, ведь когда я ушёл на войну и когда ты его отпускал, ты был ещё слишком мал. Однако ты должен уйти от меня, куда глаза глядят! Возьми денег сколько угодно, коня какого угодно и денщика, какой тебе понравится!»

Пошёл он, выбрал себе коня, и одного гусара, у которого было двенадцать лет выслуги, взял слугой. Потом он набрал денег и отправился в путь.

Ехали они, долго ехали, пока не остановились возле реки с быстрым течением. Там принц и говорит гусару:

«Принеси мне немного воды!»

Гусар ему отвечает:

«Ты моложе, сам слезь и напейся!»

Что оставалось делать принцу? Был он неопытен, спешился, а коня дал подержать гусару. Тот пересел на коня принца. Принц вернулся и говорит гусару, чтобы он слезал с чужого коня, а гусар вытянул саблю и говорит:

«Если ты прямо сейчас не присягнёшь, что отныне ты мой слуга, а я твой господин, я не медля отрублю тебе голову!»

Что оставалось делать принцу? Поклялся, что будет почитать гусара своим господином, а сам будет ему слугой. Сел принц на гусарского коня и поехал позади, как слуга.

Ехали они, ехали, и прибыли в город, где жил один король. А в пути принц нашёл серебряную подкову. Спрыгнул принц, поднял подкову и спрятал её в карман. Гусар это заметил:

«Что, неудобно тебе в казённом седле?»

«Мне и в самом деле сидеть неудобно».

Ехали они дальше, и снова находит принц подкову, золотую. Спрыгнул он, спрятал её в карман. Снова заметил старый гусар, когда он через седло перемахивал.

«Что, неудобно в таком седле?»

«Очень неудобно».

«Ну, не обращай внимания, уже недалеко королевский город, там и отдохнём».

Поехали они дальше, и снова нашёл принц подкову, алмазную. Гусар заметил, когда он в седло возвращался. Говорит ему: «Что, трудно ехать в таком седле?»

«Очень трудно!»

«Ну, наберись терпения, мы уже совсем недалеко от королевского города!»

Поехали они дальше, и принц увидел куриное пёрышко. Спрыгнул он, спрятал его в карман, а гусар снова заметил, когда он через седло ногу перекидывал. И сказал ему гусар на этот раз сердито:

«Что ты ёрзаешь в седле?»

Принц ему ответил:

«Очень сильно натёрло!»

Вот приехали они в королевский город, и сразу пошли в большой трактир. Коней оставили в конюшне, гусар как господин поднялся в кофейню. И сразу давай спрашивать, что нового в королевском городе. Ему рассказывают:

«Король наш богат, у него дочь на выданье. Уже приехало одиннадцать принцев и ждут двенадцатого. Три года будут они учиться в школе, а потом тот, кто выполнит её задания, станет её мужем».

Тут гусар сразу заявил:

«Я и есть тот самый двенадцатый принц!»

Чуть позже, когда коней устроил, пришёл в конюшню и слуга, который на самом деле был принцем; спрашивают его, кто он такой. Он сказал, что приходится слугой тому принцу, что поднялся прямо в кофейню.

Хозяин кофейни не поверил, что слуга является слугой, а хозяин — хозяином.

«Тебе», — говорит, — «скорее пристало быть принцем, а ему — слугой!»

Однако принц, помня о клятве, всех убеждал, что он и есть слуга.

Затем старый гусар пошёл представиться королю как двенадцатый принц. Кони оставались в конюшне, а слуга — при них. Затем гусар отправился в школу, где уже было одиннадцать принцев. Здесь у каждого для коней и слуг была отдельная конюшня. Фураж и свечи им выдавали ежедневно. Все ходили за фуражом и свечами, только юный принц за свечами не ходил никогда, а конь у него был красивее, чем у других! Все этому очень удивлялись. Один из слуг сквозь замочную скважину подглядел, как же он освещается. Увидел — на гвозде висит серебряная подкова и сверкает ярче, чем четыре зажжённые свечи! Пошёл он доложить королю, мол, у такого-то слуги есть серебряная подкова, которая освещает конюшню. Король велел позвать его к себе и говорит:

«Сынок, слышал я, что у тебя есть серебряная подкова? Где ты взял её?»

«Действительно, есть. Я нашёл её, когда вместе с хозяином мы ехали в этот город».

«Хорошо! Раз уж есть у тебя подкова, то доставь мне и коня, который её потерял. Денег дам тебе на дорогу, сколько попросишь, но коня мне доставь, иначе без всякого суда велю отрубить тебе голову!»

С тем и ушёл принц от короля в свою конюшню. В конюшне пустился он в плачь от отчаяния, где же взять ему такого коня. Тут вспомнил, что Золо-

той человек наказывал: если будет ему плохо, пусть идёт на восход солнца, там найдёт его и получит помощь. Принц не медля оседлал коня, на котором когда-то выехал от отца, сел в седло и отправился в путь. Ехал он, ехал долго. Шли недели, шли месяцы, и вот однажды выехал он на зелёную лужайку, где чабан пас большую отару овец. Остановился он возле чабана и спрашивает:

«Чьи это овцы, такие замечательные и так много?»

«Золотого человека».

Принц очень обрадовался. Сказал он чабану, чтобы тот показал ему, где живёт Золотой человек. Чабан проводил его на вершину холма, откуда был виден замок, который сиял от золота:

«В этом замке живёт Золотой человек».

Принц достал из кармана сто золотых и вручил чабану чаевые. Направился он по дороге к замку. Где конь ступал, там расцветали золотые цветы. Золотой человек уже ожидал его перед замком вместе с музыкантами и дочками. Как только он подъехал, старшая дочь приняла коня. Средняя и младшая помогли ему спешиться и проводили в свою горницу. Старшая отвела коня в конюшню и задала ему корму. Потом все вошли внутрь, пили, ели и веселились.

Наступил вечер, постелили ему постель, он лёг и уснул. Три дочери спали там же. Утром они рано встали, порядок навели и завтрак приготовили. Когда завтрак был готов, принц встал, и они сели завтракать. Пили, ели, а музыканты играли.

Когда позавтракали, Золотой человек его спрашивает:

«Ну, сынок, что с тобой приключилось и в какой помощи ты нуждаешься?»

«Да вот, извольте. Когда я путешествовал с моим господином, странствовал от города к городу, нашёл я серебряную подкову. Она мне свет давала, а товарищи меня выдали королю. Король и сказал, что если я не приведу коня, который потерял эту подкову, он мне голову отрубит!»

Золотой человек ему говорит:

«Покажи, сынок, что это за подкова?»

Достал он из кармана серебряную подкову и подал Золотому человеку.

«Сынок, а ведь это моего коня подкова. Это мой конь её потерял, когда скакал в тех местах. Не бойся, сынок, я приведу тебе этого коня. Отправляйся с моими дочками в сад, они будут шить тебе полотняную рубашку и научат тебя одной песенке. Пока ты выучишь песенку, рубашка будет уже сшита».

Так и случилось. Песенку он выучил, рубашку сшили, а Золотой человек коня привёл. На той рубашке золотыми буквами было вышито, кто он такой и что с ним приключилось. Золотой человек вручил ему коня и сказал:

«Бери моего коня и золотую прялку в придачу. Когда придёшь домой, коня отдай королю. Утром, когда почистишь коня, надень рубашку, которую сшили тебе мои дочери, и ступай на двор, к колодцу, умываться, золотую прялку возьми с собой. Когда будешь умываться, пой песню, которую выучил с моими дочками. Ты будешь петь, а прялка будет крутиться. Увидит прялку принцесса и захочет её купить».

Так он и сделал. Когда пришёл домой, коня отдал королю. Король очень обрадовался прекрасному серебряному коню. Принца пригласил к себе на ужин. Когда поужинали, сказал ему:

«Радостно мне, что ты привёл такого замечательного коня. Сколько попросишь за это денег, столько и дам».

«Покорнейше благодарю вас, наияснейший король. С меня довольно и того, что я имел честь ужинать с вами, а денег я не прошу, поскольку у меня их не меньше, чем у вас!»

После этого принц поблагодарил короля за ужин и отправился в конюшню.

На следующий день пошёл он к колодцу умываться. Рубашку надел и прялку с собой взял. Как только запел, прялка стала вращаться. Служанка принцессы услышала красивую песню. Вышла на двор и глянула на колодец. Увидела, что молодой человек поёт, а рядом с ним вращается золотая прялка. Закричала она принцессе:

«Иди скорей, посмотри! Там юноша очень красиво поёт, а рядом прялка сама собой вертится!»

Принцесса вышла из горницы и смотрит на колодец. Увидела золотую прялку. Песня звучит, прялка вращается. Это ей очень понравилось. Тотчас послала она служанку спросить, не продаст ли юноша золотую прялку. Он ответил, что продаст. Служанка вернулась с ответом, а принцесса снова её посылает, спросить, за какую цену. Тут принц и говорит:

«Кто хочет прялку купить, должен остаться со мной наедине!»

Тогда принцесса велела позвать его наверх. Вошёл он в горницу, принцесса спрашивает, чего он хочет за эту прялку.

«Я не купец, если покажешь мне голые ноги по щиколотки, прялка твоя!»

Принцесса пристально на него посмотрела и говорит:

«Уж не принимаешь ли ты меня за какую-нибудь ряженую, чтобы я тебе голые ноги показывала? Не будет ли лучше, если за прялку я дам тебе много денег?»

Принц ей ответил:

«Денег у меня побольше, чем у вас. Не нравится цена, не будет и покупки!»

Принцесса пристально смотрела ему на грудь, где золотыми буквами было вышито, кто он такой и что с ним приключилось. Принц повернулся и прочь пошёл, но принцесса его вернула. Приказала служанке, чтобы та сняла с неё ботинки, а потом показала принцу ноги, голые по щиколотки. Отдал принц золотую прялку, а принцесса ему говорит:

«Ну, видел? И какая тебе от этого польза? Не лучше было бы, если бы я дала тебе кучу денег?»

На это принц ей ответил, что денег ему не нужно было потому, что денег у него и без того довольно, зато она выполнила его волю. С тем и ушёл в свою конюшню.

И снова за свечами принц не ходил, золотая подкова освещала конюшню. Продолжалось это до тех пор, покуда приятели не заметили и не задумались, почему он за свечами не ходит. Снова припали они к замочной скважине и осмотрели конюшню. Увидели золотую подкову, которая висела на гвоздике. Она сияла ярче, чем восемь свечей вместе. Снова пошли они к королю доложить, что у такого-то слуги есть золотая подкова. Король велел позвать его.

«Сынок, слышал я, что у тебя есть золотая подкова?»

«Действительно, есть. Я нашёл её, когда путешествовал с моим господином».

«Ты ведь знаешь, сынок, что я очень люблю тебя. Ты доставил мне серебряного коня, но должен доставить и того, который потерял эту золотую подкову! Не доставишь, велю отрубить тебе голову! На дорогу дам тебе денег, сколько попросишь, но коня мне доставь!»

Принц ему отвечал:

«Денег мен не надо, у меня их достаточно!»

Снова ушёл он в конюшню опечаленный, снова плакал, мол, одного коня доставил, а второго где взять?»

Тут он снова вспомнил о Золотом человеке. Не медля сел на серебряного коня и прискакал на большую поляну, встретил там свинопаса, который, простите за выражение, много свиней пас. Подошёл он к нему, спросил, чьи это свиньи, такие тучные и красивые. Свинопас ему отвечает:

«Это свиньи Золотого человека».

«Покажи мне, где живёт Золотой человек».

Свинопас проводил его до вершины холма и показал золотой замок:

«Там живёт Золотой человек!»

Принц достал из кармана сто золотых и вручил свинопасу чаевые.

Потом он направился к замку. Золотые цветы распускались за его конём. Золотой человек уже поджидал его возле золотого замка с музыкантами и тремя дочками. Старшая приняла у него коня, средняя и младшая помогли спешиться и проводили в горницу. Старшая отвела коня в конюшню и задала ему корма. Собрались они вместе, снова ели, пили и развлекались, а музыканты им играли. Наступил вечер, постель ему приготовили, лёг он и проспал до утра.

Утром, когда принц поднялся, всюду был порядок и завтрак уже готов. Все сели завтракать, ели и пили. Когда позавтракали, спрашивает его Золотой человек:

«Сынок, что с тобой? В чём твоя нужда?»

Принц ему отвечал, что нашёл он золотую подкову, использовал её вместо свечей, приятели выдали его королю, а король ему сказал: «Если не приведёшь мне коня, который потерял эту золотую подкову, велю отрубить тебе голову!»

«Покажи, сынок, что это за подкова».

Принц показал подкову, Золотой человек осмотрел её и говорит:

«Сынок, это моего коня подкова. Мой конь потерял её, когда я в тех местах путешествовал. Не бойся, я приведу тебе этого коня. Ступай с моими дочками в золотой сад, они сошьют тебе рубашку и научат одной песенке. Пока ты песенку учишь, они рубашку сошьют, а я коня приведу».

На той рубашке, на груди золотыми буквами снова было вышито, кто он и что с ним приключилось, только на этот раз более разборчиво.

Доставил ему коня Золотой человек и спрашивает:

«Уже выучил песенку?»

Принц отвечает:

«Выучил».

«Ну, если так, вот тебе золотой конь, а вот золотая колыбелька». А в той колыбельке был золотой ребёнок. «Когда придёшь домой, коня отдай королю, а рубашку, которую сшили тебе мои дочери, утром надень, когда коней почистишь и пойдёшь к колодцу умываться. Золотую колыбельку возьми с собой и пой ту песенку, которую с тобой мои дочки разучили. Увидит колы-

бельку принцесса и купит её у тебя. Но только тогда, когда покажет голые ноги до колен. Иначе не продавай».

На этом принц поблагодарил Золотого человека и отправился назад к королю. Коня он отдал королю, и король очень обрадовался. Он пригласил принца на ужин, а когда отужинали, спросил:

«Чего ты хочешь за то, что привёл мне двух таких замечательных коней?»

Принц ему ответил:

«Ничего не хочу, доволен и того, что я ужинал с наияснейшим королём».

И отправился он в свою конюшню спать.

Утром, почистив коня, надел он рубашку и с золотой колыбелькой пошёл к колодцу. Там он умывался и пел песенку. Когда он пел, колыбелька качалась, и дитя не плакало. Тут служанка принцессы услышала, что у колодца снова кто-то поёт приятным голосом. Вышла она из горницы на галерею и глянула в сторону колодца. Увидала молодого человека, золотую колыбельку, а в ней — золотого младенца. Юноша пел, колыбелька качалась, дитя не плакало. Побежала она к принцессе и говорит:

«Скорее сюда, посмотрите! Возле колодца юноша, рядом с ним золотая колыбелька, а в колыбели золотое дитя. Когда юноша поёт, колыбелька качается, а дитя не плачет!»

Вышла принцесса. Посмотрела она и очень ей это понравилось. Тотчас послала она к колодцу служанку спросить, не продаст ли юноша золотую колыбельку с младенцем. Юноша отвечал, что продаст. С тем и вернулась служанка. Принцесса велела позвать юношу наверх.

Когда юноша поднялся в горницу, принцесса спросила, чего просит он за золотую колыбельку. Юноша ей так ответил:

«Назову я вам свою цену, а вы сами решайте: понравится — хорошо, не понравится — тоже неплохо. Отдам я вам золотую колыбельку, если покажете мне свои ножки голыми до колен!»

Принцесса снова пристально смотрела на его грудь, читала золотые буквы и отговорить его пыталась. Она ему заявила:

«С чего бы это вдруг я вам показывала голые ноги, словно какая-нибудь комедиантка! Дам я вам денег сколько хотите, а ноги показывать не стану!»

Принц ей на это ответил:

«Не хотите? И не надо, я вас не неволю. Я пошёл!»

Вышел принц из горницы, принцесса его вернула и говорит:

«Нет-нет! Какой вы! Уже и пошутить нельзя?»

Позвала она служанку, приказала снять ботинки и показала свои ножки до колен, а потом и говорит:

«И с чем вы остались? Велика ли выгода? Уж лучше дала бы я вам кучу денег!»

Принц ей ответил, что денег у него и без того достаточно, а она по крайней мере выполнила его желание. Простился он с ней и пошёл в свою конюшню.

Снова, как и прежде, он чистил коней. За свечами не ходил, а кони у него всегда были красивее, чем у других. Все это замечали и искали тому причину. Принц повесил на гвоздик алмазную подкову, она ему и светила. Приятели это выследили и снова пришли к королю доложить, что у этого самого слуги есть алмазная подкова. Король призвал его к себе и говорит:

«Слышал я, сынок, что у тебя есть алмазная подкова».

Принц ничего не утаил. Так и сказал:

«Действительно, есть. Я нашёл её, когда путешествовал с моим господином».

«Вот что, сынок. Достал ты мне двух замечательных коней, но теперь доставь и того, который потерял эту подкову! На дорогу дам тебе денег, сколько попросишь, но коня ты должен доставить, иначе прикажу отрубить тебе голову!»

Снова опечаленным ушёл принц в свою конюшню. Горевал, где достать ему такого коня? Снова вспомнилось ему, что Золотой человек наказывал, когда будет трудно, идти на восход солнца — там он найдёт его и получит помощь. Заседлал принц золотого коня и ещё увереннее поскакал на восток, покуда не прискакал на широкий луг, где пастух пас большое стадо красивых коров. Остановился принц и спрашивает:

«Чьи эти красивые коровы? Чьё это многочисленное стадо?»

Пастух ему отвечает: «Всё это принадлежит Золотому человеку».

Тут принц попросил, чтобы пастух показал ему, где живёт Золотой человек. Пастух поднялся с ним на холм и показал замок Золотого человека. Принц достал из кармана сто золотых и вручил пастуху чаевые.

Направился принц к замку. Где ни ступит конь, всюду позади золотые цветы распускаются. Золотой человек уже поджидал его возле замка с музыкантами и тремя дочками. Старшая приняла коня, младшая и средняя помогли спешиться и в горницу проводили. Старшая о коне позаботилась наилучшим образом. Собрались все вместе, пили, ели, веселились, а музыканты им играли. Наступил вечер, принц лёг и проспал до утра.

Утром, как только встал, завтрак был уже готов и всюду — полный порядок. Снова ели и пили, а когда позавтракали, Золотой человек его спросил:

«Что с тобою, сынок? В чём твоя нужда?»

Принц ему так ответил:

«Когда я путешествовал с моим господином, нашёл я алмазную подкову. Ею освещал я конюшню. Приятели меня выследили и королю доложили, что у меня есть алмазная подкова. Король мне сказал, что если я не доставлю ему коня, который потерял эту подкову, он велит отрубить мне голову!»

«Покажи, сынок, что это за подкова?»

Принц достал из кармана подкову и отдал её Золотому человеку. Тот ему говорит:

«Сынок, а ведь это моего коня подкова. Бывал я в тех краях, потерял там подкову. Не расстраивайся, будет у тебя конь. А пока с моими дочками ступай в золотой сад, они сошьют тебе рубашку и разучат песенку, а я тем временем приведу алмазного коня».

Песенку он разучил, рубашку ему сшили, Золотой человек коня привёл и говорит:

«Вот тебе алмазный конь, а вот золотая курочка с двенадцатью цыплятами, и другая — с двадцатью четырьмя. Коня ты отдай королю, и курочку с двенадцатью цыплятами тоже. Утром, когда почистишь коней, надевай рубашку, бери курочку с двадцатью четырьмя цыплятами и ступай к колодцу умываться. Умывайся и пой песенку. Ты будешь петь, курочка кудахтать, а цыплята пищать. Принцесса их увидит и захочет купить. Ни на какую цену не соглашайся кроме того, чтобы показалась тебе голой по пояс».

Тут принц Золотого человека поблагодарил и вернулся к королю. Вручил он ему алмазного коня и золотую курочку с двенадцатью цыплятами. Король на ужин его пригласил, а после ужина говорит:

«Очень доволен я, сынок, что ты доставил мне таких замечательных коней, да ещё и золотую курочку с цыплятами. За это дам я тебе денег, сколько попросишь!»

«Наияснейший король, ничего я не попрошу. Денег у меня побольше, чем у других, за что премного благодарен. А с меня довольно и того, что ужинал с королём!»

На том он простился и пошёл в свою конюшню.

Утром почистил принц коней, надел рубашку и пошёл к колодцу умываться. Курочку с двадцатью четырьмя цыплятами взял с собой. Когда запел, курочка закудахтала, а цыплята запищали. Служанка принцессы снова услышала у колодца приятный голос. Позвала она принцессу, рассказала:

«У колодца юноша замечательно поёт, а рядом с ним золотая курочка и двадцать четыре цыплёнка. Когда юноша поёт, курочка кудахчет, а цыплята пищат!»

Принцессе всё это очень понравилось. Велела она позвать юношу и спрашивает, чего он хочет за тех цыплят. Принц отвечает:

«Я вам свою цену назову, а вы решайте: понравится — хорошо, не понравится, — тоже хорошо. Покажешься мне обнажённой по пояс, отдам тебе и цыплят, и курочку».

Принцесса пристально смотрела на его рубашку. Золотыми буквами там было отчётливо написано, кто она такой и что с ним приключилось. И всё же она в его словах сомневалась, ворчала, с какой это стати должна она голое тело показывать, неужели он хочет с ней какую-нибудь шутку сыграть. Тут принц уходить собрался, а принцесса выхватила у него из корзинки одного цыплёнка.

«Не делай глупостей!» — сказал он и прочь пошёл.

Когда принц вышел на кухню, принцесса попросила его вернуться:

«Что за человек! Уже и пошутить нельзя!»

Вернулся принц к принцессе, а она сомневалась: вверх или вниз от пояса должна показать своё тело. Потому и разделась донага. Обняла его за шею, расцеловала и так сказала:

«Душа моя, теперь ты мой, а я твоя. Ничто нас больше не разлучит, только заступ и мотыга!»

Потом она оделась и позвонила отцу. Явился отец, и принцесса ему объявила:

«Наияснейший папочка, он будет моим мужем, а я его женой!»

И тотчас она рассказала всё, что с ним приключилось, что настоящий принц не тот, что в школе, а вот этот. Король очень обрадовался, что юноша, который доставил ему трёх превосходных коней, не слуга, а принц, и ему он отдаёт свою дочь в жёны. Тогда приказал он доставить к нему из школы двенадцать принцев и загадал им такую загадку?

«Чего достоин тот, кто под присягой вынудил другого перейти из высшего ранга в низший?»

Тот самый гусар, который представлялся принцем, сказал:

«Он достоин того, чтобы вывести из конюшни четырёх жеребцов, привязать к их хвостам за руки, за ноги и разорвать на четыре части!»

Король ему ответил:

«Как ты сказал, так мы с тобой и поступим. Ты забрал у него титул принца, мы заберём у тебя жизнь!»

Приказал король вывести четырёх коней, руки и ноги гусара привязать к хвостам. Разбежались кони в разные стороны и разорвали гусара на четыре части.

Хотелось королю, чтобы принц поскорее обвенчался с его дочерью. Однако принц сказал ему, что он не может обвенчаться до тех пор, пока на свадьбу не приедет тот, кто ему помогал. Пришлось королю вместе с принцем отправляться в путь. Сел он на золотого коня, а принц — на алмазного. Скакали они строго на восход солнца. Прискакали на большой широкий луг, где табунщик выпасал большой табун очень красивых коней. Остановились они рядом с ним и спрашивают:

«Чьи эти прекрасные кони?»

Табунщик ответил, что это кони Золотого человека. Принц попросил, чтобы он показал им замок, где живёт Золотой человек. Табунщик проводил их на холм и показал замок. Тут король достал из кармана сто золотых, а принц — двести, и вручили они табунщику чаевые.

Поскакали к замку. Где проскачут, там позади золотые цветы распускаются. Золотой человек уже поджидал их возле замка с музыкантами и дочками.

Как только подъехали, старшая дочь приняла коня у короля, а Золотой человек помог ему спешиться. У принца коня приняла средняя дочь, а младшая помогла спешиться. Коней отвели в конюшню, а короля и принца проводили в горницу. Там они пили, ели и развлекались, а музыканты играли им до самого вечера. Вечером спать легли и спали до самого утра.

Утром, как только встали, завтрак был уже накрыт. Сели к завтраку, снова ели, пили и развлекались. Когда позавтракали, Золотой человек спросил у принца:

«Что с тобой, сынок?»

«Пришёл я звать вас на свадьбу. Женюсь я, вот этого короля дочь в жёны беру. Так как вы мне всегда помогали, хочу, чтобы и вы с дочками были на моей свадьбе!»

Золотой человек так ему отвечал:

«Будь счастлив, сынок. Я тебе потому помогал, что когда ты спал с моими дочками в одной комнате, у тебя и мыслей не было о плохих поступках. Я охотно помогал тебе, и с охотой поеду на твою свадьбу, но дочери мои поехать не смогут».

С тем и отправились они в обратный путь. Вернувшись, король говорит принцу:

«Теперь женись!»

Принц ему отвечает, что не может, поскольку он тоже королевский сын, отец и мать его живы, и он хочет, чтобы они присутствовали на свадьбе.

С тем и отправились король и принц снова в дорогу. Добрались они до города, где жили его родители, пришли к королю. Король был очень удивлён тем, что незнакомые короли явились к нему без предупреждения. Он их обоих приветствовал, но сына не узнал. Когда беседовать сели, рассказал ему принц, что он его родной сын, что пришёл позвать отца на свадьбу, что берёт в жёны дочь присутствующего здесь короля. Отец его обнял, расцеловал и был очень доволен тем, что сын его не какой-нибудь пьяница, что берёт он в жёны принцессу и будет королём. Мать принца была не здорова и на свадьбу не поехала. Втроем отправились они в дальний путь.

Вот они ехали, ехали, добрались до поперечной дороги, которая вела к ручью, где гусар взял с него клятву, что он будет ему слугой. Тут сказал он будущему тестю и отцу, чтобы они ехали дальше, а он их догонит. Те отправились по дороге, а он по тропинке добрался до ручья, переправился на другой берег и поехал дальше, так размышляя: «Много горя и забот я из-за вас претерпел, когда жил без отца и без матери, теперь вы меня ждите и печальтесь, куда это я запропастился». Приехали короли домой, а он не вернулся.

Услышал принц об одном короле, у которого дочь была на выданье, и пошёл попытать счастья, может отдадут её ему в жёны? Шёл он и шёл, пока не пришёл в один город. Как раз в этот день был большой праздник. Принц был набожным человеком и потому отправился в костёл. В костёле увидел он гроб, в котором лежал покойник. Покойник был так заплёван, что полный гроб слюны натекло. Принц удивился: как такое возможно? Кто ни войдёт в костёл, на покойника плюёт.

Отошёл принц от гроба, вдруг подходит к нему человек и спрашивает: «Почему это ты на покойника не плюнул?»

Принц ответил:

«Выходить буду, плюну дважды!»

Однако не плюнул он и тогда, когда из костёла выходил. Остановили его, напомнили, что должен дважды плюнуть. Тут принц и спросил, кто такой этот покойник, и почему на него плюют. Рассказали ему, что покойник когда-то был богатым мясником, многим в городе задолжал немалые деньги, разорился и умер; вот кредиторы, которые из-за него свои деньги потеряли, определили кару, чтобы все люди на него плевали до тех пор, пока не найдётся такой человек, который оплатит все долги. И сказал им принц, что он охотнее расплатится с долгами покойного, чем станет на него плевать; только пусть принесут заёмные письма, кому и сколько должен умерший, и в его

присутствии похоронят несчастного. Когда принц оплатил все долги, даже на хлеб у него не осталось, пришлось коня продать, но и тогда осталось всего два крейцера.

Побрёл он дальше к тому королю, у которого дочь была на выданье. Был он голоден, страдал от жажды, вдобавок ночь застала его посреди леса. Устроился он на ночлег под дубом. В полночь к дубу подошёл Великан, в руке он держал огромный нож, за пазухой — полкаравая хлеба и кусок сала. Принц спал навзничь. Великан потянул его за ногу:

«Эй, ты, вставай!»

Принц поднялся, глянул на Великана. Тот его спрашивает:

«Ты голоден?»

«Что есть, то есть».

«Ну, так вот тебе хлеб и сало, ешь!»

Поел принц хлеба с салом. Великан спросил его, куда он путь держит. Принц ответил, что идёт к такому-то королю, у которого на выданье дочь, во всех землях известная тем, что в жёны её возьмёт только тот, кто исполнит три её желания. Кто возьмётся за это дело и не справится, тому голова с плеч. Великан ему и говорит:

«Вот что, сынок, одному тебе не справиться. Если мы вдвоём пойдём, вместе управимся, а потом всё пополам поделим».

Принц поклялся, что так они и сделают.

Вот пришли они к замку того короля. Великан послал принца внутрь, а сам остался снаружи, у ворот, чтобы принц доложил королю, что хочет исполнять желания, а когда принцесса ему прикажет, чтобы вернулся и всё ему рассказал. Принц отправился в замок представиться королю. Только глянул на него король, и говорит:

«Рад приветствовать тебя, сынок. Вижу, что ты порядочный юноша, поэтому очень я сожалею, что ты берёшься за такое дело».

Однако принц не позволил себя отговорить. Тогда король привёл его к принцессе. Та дала ему приказ. Показала комнату и говорит:

«Раз уж ты взялся за это дело и хочешь взять меня в жёны, слушай: если утром, к восьми часам в этой комнате не будет пятидесяти вёдер медных денег, пятидесяти серебряных и пятидесяти золотых, я велю отрубить тебе голову!»

Принц с глубокой печалью думал о том, где же он так скоро раздобудет такую пропасть денег. Но ответил:

«Я согласен. Но есть у меня товарищ, с которым я хотел бы немного поговорить».

«Я не против. От меня тебе не уйти!»

Вышел принц к воротам замка, рассказал обо всём великану. Тот ему и говорит:

«Не тревожься, сынок! Смело спать ложись до утра, к восьми часам всё будет готово. Ровно в восемь ступай докладывать, что всё исполнено, но между вами чтобы не было ничего, пока я не скажу!»

Утром, как только проснулся, отправился принц посмотреть и увидел, что всё приготовлено как следует. Пошёл он к принцессе и доложил, что всё в порядке. Принцесса, как только убедилась в этом, давай его обнимать, целовать, прижималась к нему так и эдак, но он от неё отстранялся. Поняла принцесса, что он не желает иметь с ней дела, оттолкнула его и говорит:

«Ах ты, пёс, ещё не мой, но и я не твоя, впереди ещё два испытания. Второй мой приказ таков. Видишь замок моего отца? На этом месте, перед моими окнами должен быть замок из чистого воска, а в замке — большой красивый сад, в том саду — пруд, в том пруду — золотые рыбки; деревья в саду — самые разные, и на каждом — спелые фрукты, не такие как на предыдущем; на ветвях — золотые клетки, в тех клетках — золотые птицы, и каждая поёт по-другому; у окна моего пусть висит виноград, чтобы утром, как только встану, я могла его кушать. Если к восьми часам утра всё это не будет готово, велю отрубить тебе голову!»

Принц пошёл посоветоваться с Великаном.

«Не переживай, сынок, спокойно спи до утра. Утром ровно в восемь ступай докладывать принцессе, но дела с ней не имей!»

Утром, как только проснулся, пошёл принц проверить и нашёл всё в полном порядке. Отправился он с докладом к принцессе. Принцесса посмотрела и видит, что всё так, как она хотела. Уж она его обнимала, целовала, прижималась к нему так и эдак, но принц от неё отстранялся!

Убедилась принцесса, что принц не желает иметь с ней дела, оттолкнула его:

«Ах ты, пёс, ещё не мой, но и я не твоя, впереди ещё одно испытание. Третий приказ будет такой...» Тут она показала ему золотой перстенёк на мизинце. «Если к восьми утра этот перстень не будет на твоём пальце, я велю отрубить тебе голову!»

Снова принц пошёл за советом к Великану.

«Это трудное дело, сынок. Два первых задания мы выполнили, а это, третье, сумеем ли?.. Ступай в замок и спи до четырёх часов. Если к четырём утра перстень не будет у тебя под подушкой, прощайся с жизнью!»

Принц вернулся в свою комнату и терзался страшно. Лёг он спать, но ему не спалось. Ровно в час после полуночи заглянул он под подушку, но ничего не нашёл. Снова прилёг и попытался уснуть, но каждые полчаса заглядывал под подушку. Ровно в половине четвёртого глянул — вот оно! Схватил он перстень, надел на палец и больше уже не ложился, чтобы перстень как-нибудь не исчез.

Утром в восемь часов явился он к принцессе и показал ей перстень. Принцесса, как только его увидела, обняла принца, расцеловала:

«Теперь ты мой, а я твоя!»

Позвала она отца и сказала, что все задания выполнены. Король ему сказал:

«Что выбрал, то можешь забрать — дочь моя будет твоей женой!»

Тотчас им приготовили карету, и всё богатство в неё погрузили. Деньги, которые в первую ночь появились в комнате, принц все с собой забрал. Рядом посадил принцессу, и отправились они в путь. В лесу, где принц ночевал под дубом, встретил их Великан и говорит:

«Давай делиться, ты ведь слово давал, что всё разделим поровну!»

«Верно, был такой уговор».

Тогда Великан схватил принцессу за волосы, кинул её на землю, выхватил меч и пополам разрубил. Принцу сказал:

«Одна половина твоя, а вторая моя!»

Принц о том сожалел:

«Что же ты её целиком не забрал?»

Великан ему в ответ:

«Я правильно сделал!»

Подошёл он к принцессе и из каждой половинки вытащил по большой змее.

«Теперь ты понял, сынок, почему я тебе говорил, чтобы между вами ничего не было, пока я не разрешу? Она была чертями заморочена и множество безвинных людей приказала погубить. Тот перстень, который я снял с её мизинца и положил тебе под подушку, чёрт схватил и с ним убежал. Я поймал его в дверях, молотом лоб ему перекрестил и перстень забрал. Если бы я хоть на минуту замешкался, конец пришёл бы твоей жизни!»

Тело принцессы Великан вымыл начисто, сложил половинки,дохнул на неё, и стала принцесса в сто раз краше, чем прежде.

Великан принца спрашивает:

«Знаешь ли кто я?»

«Нет, не узнаю!»

«Я тот самый мясник, которого ты выкупил в костёле, где люди на него плевали. Я отслужил тебе за это. Теперь она чистая. Можешь делать с ней, что хочешь. Она твоя!»

Принц отправился к своему тестю, где ждал его и родной отец. Принцессе он в пути рассказал, что у него уже есть жена, но пусть она ничего не боится, всё равно ей будет очень хорошо с ним. Она будет у него первой служанкой. А тестю он скажет, что освободил её от разбойников. И те деньги, что везёт, тоже отнял у разбойников.

Вот прибыли они к тестю, тот очень обрадовался, и отец был рад, что сын вернулся. Спрашивали его, куда он ходил, да почему так долго? Он рассказал им, что да как, и сколько денег отобрал у разбойников.

Тотчас устроили свадьбу. Самую первую принцессу он в жёны взял, а вторую, которую привёз, сделал первой служанкой. Сыграли они свадьбу и в большой любви и дружбе вместе жили.

Однако вскоре принцу пришло письмо. Откуда и как пришло, неведомо, но было в том письме написано, чтобы он велел изготовить железные сапоги и железный посох. Чтобы в путь отправлялся и шёл до тех пор, покуда сапоги совсем не сотрутся, а посох только наполовину.

Принц выполнил то, что было написано, и отправился в путь, а супруге наказал, чтобы она давала ночлег каждому, кто бы ни попросился, чтобы спать укладывала на его постель. С тем принц и отправился в странствие.

Шёл он и шёл, знать не знал, куда путь держит, но шёл, покуда сапоги совсем не износились, так что ноги у него кровоточили, а посох истёрся наполовину. Вот зашёл он в один костёл, где собрались добрые духи. Едва вошёл, они его спрашивают:

«Ты уже пришёл?»

«Пришёл», — говорит.

Это и была конечная цель его странствия. Когда из костёла вышли, духи сказали, что он может возвращаться. Принц им возразил:

«Как же я пойду, если у меня все ноги сбиты?»

Духи ему ответили:

«Нарисуй в придорожной пыли карету и садись в неё, она доставит тебя прямо к дому!»

Нарисовал он карету, сел в неё и спустя минуту был уже дома, на галерее перед замком!

Там прикинулся он странником — обросшим, ободранным, с окровавленными ногами, — и попросился на ночлег. Его приняли и ужином накормили. Супруга приказала слугам, чтобы положили его на постель мужа.

Слуги принцессе отговаривали, мол, ноги у него кровоточат, жалко будет кровью испачкать дорогие простыни. Принцесса им отвечала:

«Это всё пустое. Как муж мой сказал, так я и сделаю!»

Уложили его в постель. Ночью вдруг стало тихо-тихо, и принц умер.

В двенадцать ночи, когда он умер, все колокола в королевском городе сами собой принялись звонить. Люди проснулись, мол, что же случилось? Многие говорили: «Должно быть, жил в нашем городе святой человек и умер!»

Вспомнили они о вчерашнем страннике, который попросился на ночлег. Не он ли умер?

Заглянули в замочную скважину. Видят, посреди комнаты лежит бездыханный юный принц. В головах у него стоят два золотых подсвечника, и два серебряных в ногах. Два ангела стоят перед ним на коленях и молят Господа простить его за то, что имел двух жён. Тогда и поняли, что это тот самый принц.

В глубокую печаль погрузился королевский замок, принца с большими почестями похоронили, о его кончине сожалели весь королевский дом и целый город, до конца дней своих все они пребывали в глубокой печали.

Хватай его, сума!

*Сказка, которую 30 июля 1898 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Ян Окламчак из Собрания*

Жил один солдат, который три года служил у короля, и король дал ему на дорогу три крейцера. Шёл солдат по дороге, догнал его нищий и попросил милостыню. Дал он ему один крейцер. Нищий снова его догнал и снова попросил милостыню.

«Дал одному, дам и другому крейцер!»

А нищий в третий раз его догоняет и просит милостыню.

«Эх», — вздохнул солдат, — «два крейцера я отдал, отдам и третий!»

Нищий в четвёртый раз его нагоняет.

«Ну, дедушка», — говорит солдат, — «а вам мне и дать уже нечего. Было у меня три крейцера, которые король дал мне на дорогу, так я раздал их трём нищим»

А нищий ему:

«Чего ты хочешь за эти три крейцера?»

«Ну, чего бы мне пожелать?.. Что захотите, то мне и дайте, раз уж вам так угодно».

Дал ему нищий суму, которой стоит только сказать: «Хватай его, сума!», — она любого немедленно схватит; а ещё дал кисет, в котором табак не переводится.

Вот пришёл солдат в трактир и просится на ночлег. Трактирщик говорит ему:

«Добрый человек, мы и сами отсюда уходим, поскольку ни одному человеку не удавалось здесь переночевать!»

«Я», — говорит солдат, — «переночую!»

И остался он на ночь. Свеча горела, а он сидел за столом и сам с собой в карты играл. Тут явился чёрт под окно:

«Раз уж ты играешь, так пригласи и меня!»

«Хорошо», — говорит солдат, — «приноси мешок денег!»

Чёрт принёс. Говорит ему:

«Открой мне дверь!»

«Сам открывай. Ты», — говорит, — «можешь и сам».

Сели они в карты играть. Проиграл чёрт мешок денег. Руки раскинул, чтобы схватить солдата, а тот крикнул: «Хватай его, сума!»

Сума его схватила. Другой чёрт под окно явился.

«Прими меня», — говорит, — «в напарники».

«Принеси такой же мешок денег, как у меня!»

Сию же минуту чёрт приносит мешок и говорит:

«Дверь мне открой!»

А солдат ему:

«Я тебе не слуга, сам открывай!»

Чёрт открыл, вошёл к солдату, сели они в карты играть. Чёрт мешок денег проиграл. Раскинул он руки, чтобы солдата схватить, но тот крикнул:

«Хватай его, сума!»

Сума схватила. Явился третий чёрт и говорит:

«Не примешь ли меня поиграть с тобой в карты?»

«Принеси», — говорит солдат, — «два мешка денег!»

Чёрт принёс. Сели они играть. Чёрт свои деньги проиграл, хотел схватить солдата, а деньги отобрать, но солдат крикнул:

«Хватай его, сума!»

Сума его схватила. Тут посыпались черти один за другим, так что солдат едва успевал повторять: «Хватай его, сума! Хватай его, сума!» Наконец всех чертей сума похватила, и солдат спать улёгся.

Утром трактирщик приходит, дверь открывает, а солдат жив! Он ему говорит:

«Ну и ну, сколько здесь людей ночевало, ни один до утра не выдержал, только вы, пан солдат!»

«Это всё пустяки, пан трактирщик. Лучше дайте-ка мне двенадцать молотильщиков».

Трактирщик его просьбу исполнил. Пришли двенадцать молотильщиков, солдат бросил суму посреди двора и велел молотильщикам вшестером

её лупцевать. Когда эти утомились, другие шестеро за цепи взялись. До тех пор они лупцевали, покуда черти не взмолились:

«Отпусти ты нас, никогда больше не придём!»

Отпустил их солдат. Черти, уходя, пообещали:

«Пусть стоит тут трактир, мы даже не приблизимся!»»

После этих слов трактирщик дал солдату пожизненный приют. А солдат, поскольку у него был всегда полный кисет табака и четыре мешка денег, женился и остался жить в трактире до самой смерти.

Обманутый чёрт

*Сказка, которую 25 сентября 1892 года рассказала
Самуэлю Чамбелу Терезия Варинска из Липтовского Трповца*

Жили на свете три студента, которым никак не удавалось доучиться, поскольку родители их были очень бедны. Подумали они, что если женятся, им, может быть, легче станет. Однако и тут им не повезло. Женились они на бедных, вот бедняками и остались. Пришлось им оставить своих жён и бродить по свету в поисках заработка.

Шли они шли, и оказались в лесу, в котором так долго плутали, что совсем заблудились и знать не знали, как оттуда выбраться. Потеряли они всякое терпение и в отчаянии говорили, что готовы злему духу себя вручить, окажись он здесь в это мгновение. Желание их было услышано. Вдруг явился им некий господин в карете, а это и был злой дух. Спрашивает он студентов:

«Что вы тут делаете?»

«Нам бы какую-нибудь работу найти».

Он спросил, не пойдут ли они к нему на службу. Студенты согласились, мол, пойдут с охотой. Тут злой дух им объявил, что он без записи слуг не берёт, что они должны будут расписаться.

«Какие могут быть подписи, если нет чернил?» — отмахнулись студенты.

На это злой дух им возразил:

«Уколю вам палец, возьму крови, ею и распишетесь!»

Студенты сразу почуяли неладное, раз он хочет от них расписку кровью получить. Но им что так, что эдак — всё одно пропадать, и они решили со-

гласиться. Расписались. Злой дух наделил их такой способностью, что стоило только подумать, и деньги у них появлялись в изобилии. А ещё он сказал им:

«Через три года я приду к вам, и каждый даст мне одно задание. Если я его выполню, заберу вас в преисподнюю, поскольку я злой дух. Ну а если не выполню, всё богатство вам останется».

Вернулись студенты к жёнам. Двое старших всегда были веселы, теперь им хватало и еды, и питья, а денег, стоило только подумать, появлялось предостаточно.

Третий студент был совсем не весел. При этом он только и делал, что работал, строил всякие постройки, обзаводился имуществом. Жена не знала покоя, постоянно его спрашивала:

«Почему ты такой грустный? Всего у тебя довольно! Может, ты кого-нибудь убил? Или болен? Что с тобой?»

В конце концов, когда заканчивался третий год, он рассказал:

«Тогда-то и тогда-то, когда мы бродили по свету, заблудились мы, да так, что потеряли всякое терпение и запродали свои души злему духу. И этот злой дух скоро должен за нами прийти. Мы дадим ему задание, чьё задание он выполнит, того он заберёт с собой, чьё не выполнит — оставит в покое вместе с богатством. Вот я тем и озабочен, какое задание придумать, чтобы он не выполнил и оставил нас в покое. Товарищи мои всё приготовили, а я нет».

Жена ему на это ответила:

«Не переживай, приготовлю я ему задание!»

Вот пришло время, и наступил день, когда явился злой дух.

Явился он сначала к старшему. Тот уже знал, что это за гость, поскольку ждал его и прямо с порога заявил:

«Есть у меня комната, которая полным полна семян. За четверть часа ты должен их перебрать и по отдельности разложить! Если выполнишь, я твой!»

Злему духу стоило только повернуться, как вся работа была выполнена; в тот же миг забрал он несчастного студента, а жена осталась в нищете.

Пошёл злой дух ко второму, постучал в дом и говорит:

«Давай мне работу!»

«Ступай в ту комнату, она полным полна пуха и перьев. За полчаса разбери и сложи пух отдельно, а перо отдельно».

Злой дух мигом и это задание выполнил. Забрал он и второго студента.

Пришёл к третьему, постучался, жена ответила:

«Чего тебе надобно?»

Злому духу не понравилось, что женщина отозвалась.

«Заходи», — сказала ему женщина. — «Вот тебе волосы», — говорит, — «должен ты из них выковать мне гвоздь! Управишься, забирай моего мужа!»

Взял злой дух волосы, подошёл к кучке раскалённых углей, как ни подступится, волосы только шипят, где уж тут гвоздь выковать! Сжёг он все волосы, рассердился, хлопнул дверью и убрался вон.

Вот так жена спасла мужа из когтей дьявола. И остались они в покое со всем своим богатством.

Голодающий Мацей

*Сказка, которую 21 сентября 1898 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Ян Кувчак из Хариховиц*

Жил на свете человек, которого звали Голодающий Мацей. Было у него семеро детей, да ещё и восьмой родился. От горя не знал он, что делать, поскольку кормить их было нечем. Взял он верёвку и отправился в лес вешаться. Когда выбирал, на каком бы суку повеситься, подошёл к нему чёрт и спрашивает:

«Чего ты высматриваешь, Мацей?»

«Да вот, смотрю, на этом дереве должно быть много божественной мирры, вот я и хочу её собрать, да вас, чертей, из пекла выкурить!»

Чёрт испугался, просил не делать этого и обещал хорошо заплатить. Спросил, сколько он хочет за такую услугу. Мацей сказал, что если ему дадут пуд золота, тогда не станет он чертей из пекла выкуривать. Тут начал чёрт торговаться, мол, надо бы сбавить цену, мол, запросил он слишком много. Мацей ответил, что меньше чем на пуд золота никак не согласится.

Получил голодающий Мацей пуд золота, принёс домой и говорит жене:

«Ну, посмотри, жена моя, больше голодать нам не придётся!»

Тотчас послал он купить молодых поросят, велел запечь их и очень радовался тому, что больше им голодать не придётся.

Когда чёрт в пекло вернулся, черти осуждали его за то, что слишком много золота отдал, целый пуд. Тут один из них воскликнул:

«Я отправлюсь к Мацею, поскольку я самый сильный из вас!»

Вот он собрался и отправился на этот свет к Мацею.

«Послушай, Мацей, мы дали тебе слишком много золота, поэтому сейчас будем бороться. Кто окажется сильнее, тому и достанется золото!»

Мацей ему говорит:

«Я с тобой бороться не стану, уж очень я силен, но есть у меня старый дед, которому девяносто девять лет, он и говорить-то не говорит, а только всё ворчит. Пойдём, покажу тебе, где он; в лесу спит!»

Пришли они в лес.

«Дедушка, вставай, иди бороться с этим чёртом!»

Когда увидел старый медведь, что в берлогу к нему кто-то лезет, схватил он чёрта за бока и едва все кости ему не переломал. Еле-еле чёрт от него вырвался.

Примчался чёрт в пекло, охая, и рассказал, что у Мацея дед такой старый, что говорить не может, но такой сильный, что никакому чёрту его не одолеть. Вот черти снова стали придумывать, как бы им у Мацея золото забрать. И один крикнул, что он умеет бегать быстрее всех, что когда Господь Бог прогонял их с неба, даже Михаил Архангел догнать его не смог. Явился он к Мацею и говорит:

«Послушай, Мацей, ты слишком много золота у нас взял. Должен ты со мной потягаться: кто быстрее бежит, тому и золото!»

«Ну», — говорит Мацей, — «из-за таких пустяков я с тобой бегать не стану, поскольку если я разгонюсь, то побегу так быстро, что ваше пекло в прах рассыплется и вас завалит. Но есть у меня сынок, которому идёт девятый годок, он сейчас в лес пошёл, под кустом полежать — с ним и бегайте наперегонки».

«Ну, так пойдём к нему», — говорит чёрт.

Пришли они в лес. Мацей знал, что каждый день в полдень заяц дремлет под кустом, потому он и закричал:

«Янко, сынок, сбегай наперегонки с этим чёртом!»

Заяц испугался и побежал. Чёрт, возможно, догнал бы зайца, если бы у него нога не попала в сусличью нору. Пока он ногу из норы высвобождал, заяц умчался. Проиграл чёрт ставку. Вернулся он в пекло и рассказал, что бегал наперегонки с сыном, которому идёт девятый годок, а догнать его не смог. Черти ещё пуще опечалились. Столько золота пропало! Тут ещё один вызвался:

«Я лучше всех умею пугать. Пойду я к Мацею, напугаю его и верну золото!»

Вот пришёл он на этот свет, к Мацею.

«Послушай, Мацей, мы дали тебе слишком много золота. Сейчас я буду тебя пугать, и если ты не испугаешься, вот тогда всё золото твоё. Ну так вот,

Мацей, угодишь ты в пекло, поскольку всю жизнь с чертями знался. А мы тебя будем на пылающих углях жечь!»

Мацей ему в ответ:

«Что ж, хорошо, мне у вас тепло будет!»

«А не боишься?»

«Нет, не боюсь. В тепле хорошо!»

«А мы тебя будем в смоле варить!»

«Так даже лучше, кожа у меня крепче станет!»

И крикнул Мацей жене:

«Жена моя, иди-ка сюда. Ottobre этому чёрту вкус денег!»

Жена примчалась разгневанная, взяла в руки пест, а Мацей схватил чёрта за рога. Жена чёрта пестом так охаживала, что тот умолял отпустить его и клялся, что больше уже никогда не придёт за этим золотом. Отпустили его, и притащился чёрт в преисподнюю сильно охая, рассказал, что жена Мацея хуже сотни чертей.

«Мы в пекле умеем истязать, но с ней не сравнимся. А муж её никаких напастей не боится. Они на пару так меня отколотили, что пришлось пообещать, что никогда не придём мы за этим золотом!»

Так оно и было. Но однажды пришло время Мацею умереть. Душа его, желая предстать перед престолом Господним, постучалась в ворота царствия небесного. Святой Пётр отворил ворота и спрашивает, кто это?

«Душа Голодающего Мацея?»

«Тебе тут не место, поскольку всю жизнь Мацей с чертями водился!»

С плачем отправилась душа в пекло. Черти узнали о том, что душа Голодающего Мацея к ним направляется, тотчас позакрывали все ворота и калитки. Так и не пустили её в пекло. Не знала душа, куда ей податься. Вернулась к вратам небесным. Села там и сидит вплоть до сегодняшнего дня. Когда мы умрём, увидим её перед воротами сидящую, поскольку не пустили её ни на небо, ни в пекло. Для царствия небесного она не годилась, а в пекле её боялись.

Женщина — белая, словно снег, и румяная, словно кровь

*Сказка, которую 20 сентября 1898 года рассказала
Самуэлю Чамбелу Анна Леикова из Гнилчика*

У отца был единственный сын, и он его так воспитал, что нарадоваться не мог. Однажды сын сказал, что хочет жениться, ведь ему уже шестнадцать лет.

«Когда найдёшь женщину», — сказал отец, — «которая будет бела, словно снег, и румяна, словно кровь, тогда и женишься».

Пошёл сын через горы, леса и широкие пустоши. Взобрался он на одну гору и задумался, куда ему дальше идти. Увидел свет в одной избушке, туда и направился. Попросился на ночлег. Пожилая женщина ему открыла и внутрь пустила. Как увидел он в доме трёх девиц, так и подумал: «Одна из них должна быть моей!» Она была бела, словно снег и румяна, словно кровь. На следующий день попросился он в работники к той старухе. Та сказала, что охотно примет его, что работы у неё много.

«Будешь стеречь рожь и пшеницу, чтобы птицы зерно не склевали!»

Утром старуха отправила его стеречь зерно, чтобы птицы его не клевали.

Когда вернулся юноша домой, старуха спросила, хорошо ли он охранял. Он ей в ответ:

«Хорошо!»

«Ну», — говорит старуха, — «если хорошо стеречь будешь, одну девицу я за тебя выдам!»

Он тотчас добавил:

«Ту, что всех краше!»

На второй и на третий день снова ходил он сторожить и охранял хорошо. Старухе это не по нраву пришлось. Вечером наказала она дочерям воду поставить, чтобы утром одежду стирать. А вода для пастуха предназначалась. Решила старуха его сварить, чтобы не выдавать за него самую красивую дочь. Но самая красивая из дочерей пастуха полюбила, потому и открыла ему, что вода для него приготовлена, что надо им прочь убраться. Ночью красавица пастуха разбудила, взяла с собой стакан, полотенце и гребешок, с тем и отправились они через горы, леса и широкие пустоши. Когда старуха это обнаружила, всплеснула руками:

«От меня, бежать!»

Закричала она дочерям:

«Вставайте, дайте мне железные сапоги, железные вилы и железную лопату, эта бестия от меня убежала!»

Пустилась старуха в погоню. А беглянка говорит пастуху:

«Оглянись, не настигает ли нас старуха, а то у меня правая щека горит!»

Когда старуха была уже совсем близко, выбросила она гребешок. В том месте поднялся дремучий лес. Пока старуха этот лес обходила, они подальше убежали. Когда старуха снова их догонять стала, крикнула беглянка:

«Оглянись, а то у меня правая щека горит!»

Достала она стакан, кинула его, поднялась в том месте стеклянная гора. И снова пока старуха эту гору обходила, они подальше убежали. Но вскоре снова закричала беглянка:

«Оглянись, горит у меня левая щека. Того и гляди старуха нас схватит! Но вот что: выброшу я полотенце, оно превратится в воду, я обернусь уточкой, а ты — селезнем. У старухи есть очки, чтобы отыскать нас в воде. Но знаешь что? Ты спрячься под промоиной, а я улечу момент, чтобы украсть эти очки. Если украду, наше счастье, а если не украду, то мы пропали, изведёт нас она!»

А старуха, как только прилетела, сразу в воду вскочила и стала их искать. Но беглянка подкралась и украла у неё очки. Крикнула она пастуху:

«Плыви к берегу!»

Вот выбрались они из воды, поднялись на гору, а старуха им кричит:

«Ваше счастье, что провели меня!»

Тут он схватил беглянку за руку, а она его:

«Я твой, а ты моя!»

Снова пошли они через горы, леса и широкие пустоши к отцу. Пришли домой, а отец его не узнал. Спрашивает сын отца:

«Узнаёте меня?»

А тот говорит:

«Нет!»

«Я же ваш сын!»

Тут отец от радости руками всплеснул, что видит его живым и здоровым.

«Да ты и жену нашёл?»

«Ну, да! Точно такую, как вы наказывали: бела, словно снег, и румяна, словно кровь!»

Вскорости он женился. Справили пышную свадьбу. Пили и ели, гостей было великое множество. Музыка играла, а гости танцевали.

Милый мой глупец, тут и проповеди конец.

Колдунья и двенадцать братьев

*Сказка, которую 20 октября 1905 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Ян Врбенский Сливка из Краловской Лубелы*

Где оно случилось, там и случилось. В семьдесят седьмом государстве, за красным морем, за стеклянной горой жила одна бедная бабёнка. Однажды дал ей Господь двенадцать сыновей. А муж её был в лесу. Когда он домой пришёл, испугался: ну-ка, такая пропасть детей! Ушёл он обратно в лес. Мать этих детей одна растила, как могла, до двенадцати лет. Когда дети ума-разума набрались, пошли они искать отца. Нашли его в лесу, привели домой. Он уже одичал. Дети отца обиходили, приодели его, принарядили и уговорили, чтобы он дома оставался, а они ему помогать будут.

Пошли дети на заработки, за год по одной корове пошли зарабатывать. Через год привели любимому отцу по одной корове каждый. Дня два побыли дома и отправились по одному волу зарабатывать. Через год привели каждый по одному волу. Теперь у них было шесть пар коров и столько же волов. За три пары коров и три пары волов купили они поле, чтобы было чем скотину кормить. И зерна закупили. На третий год собрались заработать по одному коню. Работал каждый у своего прежнего хозяина. Младший пас табун коней у одного графа. Был в табуне один невзрачный конёк, который вечно назло ему убегал и прочие пакости творил, никто и не знал, что это был конь-огонь. Вот однажды младший из братьев ему и говорит:

«Целый год я тебя не бил, а сейчас точно ударю!»

Конёк ему в ответ:

«Не бей меня, я буду тебе помогать! Смотри, когда хозяин будет давать тебе любого из этих коней, ты их не бери, а возьми меня!»

В конце года привёл каждый из братьев по коню, а младший привёл конька. Отец им сказал:

«Теперь у вас есть на что жить, и вы можете жениться».

Старший сказал отцу, чтобы он нашёл им таких девок, которые сразу нарожают столько же сыновей. Отец отправился искать.

Одна женщина пахала на двенадцати кобылах и сказала, что есть у неё двенадцать девок, пусть юноши приходят посмотреть, понравятся ли они им. Вот юноши на конях отправились на смотрины и приехали к этой женщине. А она оказалась колдуньей, ведьмой. Юноши коней оставили в конюшне на привязи. Пока они с девицами в комнате сговаривались, мать отправилась коней проведать. Вскоре вышел и младший брат. Конь-огонь младшему брату говорит:

«Поставь коней туда, где стоят кобылицы!»

Младший брат перевёл коней на другое место, а на их месте привязал кобыл. В полночь пришла колдунья с саблей в руке, направилась туда, где стояли кони, и поотрубала им головы... Так поубивала она своих кобылиц.

Потом вошла она в комнату. Там спали юноши с девками, каждый со своей. Конь-огонь сказал младшему брату, чтобы тот следил за собой и за братьями, как бы с ними какой-нибудь беды не приключилось. Вот младший, когда все уже уснули, девкам на головы шапки понадевал.

Пришла колдунья и принялась за работу: у кого шапка на голове, тому голову долой! Потом она спать отправилась, утомилась.

Младший брат говорит:

«Братья, надо нам убираться отсюда, не сдобровать нам, когда колдунья проснётся».

Собрались они. Одиннадцать сразу сели на коней, а младший попозже, когда колдунья уже проснулась. Сел младший на своего конька и дал ей знать, поскольку конь-огонь так сильно ударил задними копытами, что дом задрожал.

Колдунья вскочила, кинулась в конюшню: там её кобылы без голов! Пошла она в комнату: там девки её мёртвые, без голов! Пустилась она за юношами вдогонку и звала их:

«Может быть, когда-нибудь ещё вернётесь?»

«Вернуться не вернёмся, старая ты колдунья! Нам ни к чему!»

От досады колдунья на землю шлёпнулась, в колёсную мазь размазалась.

Волшебный мешок

Сказка, которую 3 ноября 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Мацо Грегор Урда из Малинца

В одном городе жил бедняк, у которого было три сына. Двоих он отправил на заработки, а одного — младшего, — дома оставил. Жилось ему сурово, поскольку уж очень бедны они были. Когда сын подрос, сказал он отцу: «Пойду, поищу чего-нибудь, раз уж мы так бедны!»

Пошёл он через лес, пришёл на большую поляну и увидел избушку. «Ах, боже ты мой, не спрятаться ли мне в этой избушке?» Очень уж он устал. Подошёл к избушке, поклонился:

«Дай вам Бог доброго дня, бабушка. Нет ли у вас какой работы?»

«Есть, как не быть! Будешь пасти у меня трёх коров!»

Отдохнул батрак до утра. Утром выгнала старуха трёх коров и говорит: «Ступай на луг их пасти».

Пошёл батрак, а коровы из глаз скрылись, поскольку это были её девки. Бродил батрак по тому лугу, по тропинкам, пришёл в слезах к какому-то мосточку. Подошёл к нему нищий старик:

«О чём плачешь, Янко?»

«О чём плачу? Взялся я трёх коров пасти, а они у меня пропали. А ведь я уговорился, что если коров не упасу, к вечеру на голову короче стану!»

«Ну», — говорит старик, — «не бойся. Вот тебе свирель, поиграй-ка на ней».

Пришёл Янко на то место, где коров пас, заиграл на свирели, коровы тотчас перед ним явились. Вот пригнал он их вечером домой, закрыл в хлеву. Тут хозяйка схватила железную лопату и давай коров лупить — живого места не оставила. Это были её дочери, а старуха ведьмой была.

На следующий день снова отправляется он пасти. Как пришёл на луг, сразу уснул. Спал до самого вечера, так что смеркаться стало. Поднялся, от коров ни слуху, ни духу! А они были уже в той избушке на чердаке спрятаны. Заиграл Янко на свирели. Тотчас коровы перед ним явились. Снова пригнал он их. Старуха схватила железную кочергу и ну коров лупить, так что живого места на них не оставила!

На третий день снова отправился Янко пасти. Даже до луга не дошёл, уснул. Проснулся вечером, когда уже стемнело. А девки снова были на чердаке спрятаны. Снова заиграл Янко на свирели, и тотчас коровы рядом с ним оказались. Пригнал он их домой. На этот раз старуха их вдвое сильнее била, чем в предыдущие дни!

Поскольку три дня отработал, спросил Янко плату. А тот пожилой человек сказал ему, чтобы никакой другой платы у колдуньи не брал, только старый обветшавший мешок, что валялся за дверью. Этот мешок он у неё и выпросил. С Богом отправился к отцу.

Пришёл домой:

«Ну, отец, купите что-нибудь, хоть мы и бедные».

«А у тебя деньги есть, ты что-то принёс?»

«Вы идите, не беспокойтесь. Принесите-ка сюда какую-нибудь посудину!»

Взял он мешок, принялся его трясти: что там посудина, денег насыпалось — полная горница, ни шагнуть, ни повернуться!

Вот теперь они стали богатыми. Накупили всякого добра, и захотелось Янко жениться, раз уж он стал таким богатым.

В том городе жил один король, а у него была принцесса. Вот Янко и послал к нему мать, чтобы попросила принцессу ему в жёны. Но мать боялась, как же она, такая бедная, пойдёт, как отважится...

Однако волей или неволей пришлось ей идти к королю и просить принцессу сыну в жёны. Король осерчал: да как это можно, чтобы он принцессу за её сына отдал!

Однако Янко и во второй раз мать послал просить у короля ту девку. Мать снова пошла. И рассказала она королю: так, мол, и так, что они, мол, богатые, и чтобы отдал он свою дочь за её сына.

Когда король узнал, что у Янко в мешке денег несчётно, что он богаче самого короля, тут уж он девку свою просватал.

Потом справили свадьбу богатую, забили на свадьбу корову рогатую, а на той корове был бубенец, тут и сказке конец!

Змеинный камень

*Сказка, которую 16 мая 1903 года
Самуэлю Чамбелу рассказала Мара Мала из Прилеп.*

Жил один бедняк и были у него дети малые. Говорит он жене:
«Жена моя, пойду я в лес, буду делать ободья для колёс, тем с детьми и проживём».

Ушёл он в лес и упал в пещеру. Там были две большие змеи. Закатился он в уголок. Думает: «Господи Боже, что эти змеи со мной сделают, когда проснутся!»

Проснулись змеи и принялись камень лизать. Бедняк тоже страдал от голода, поднялся он, полизал камень, да так насытился, словно и впрямь поел. Целый год прожил бедняк в той пещере. Когда год миновал, пришёл в пещеру колдун и говорит бедняку:

«Первую змею, когда она наверх полезет, оставь в покое, а вторую хватай за хвост, да хорошенько на руку накрути, чтобы не упасть, иначе от голода умрёшь, ведь сила, которой ты насыщался, из камня исчезла!»

Когда колдун поднял бедняка наверх, ударил он кнутом тех змей, и превратились они в коней. На одного сел колдун, на другого — бедняк, и полетели они под облака.

Доставил колдун бедняка домой. Вышла дочь двор подметать, увидела отца и говорит:

«Матушка, отец наш у стены лежит!»

«Полно, доченька, твой отец либо утонул, либо его убили. Год прошёл, как он ушёл из дома!»

Бедняк пришёл в себя, встал на колени и благодарил Бога за избавление.

Рыцарь Янко в разбойничьем трактире

*Сказка, которую 5 июля 1900 года Самуэлю Чамбелу
рассказал Йозеф Лонек, пастух из Тврдашина.*

В семьдесят седьмом государстве был такой городок — Сорочья Ножка, в котором у одного богатого отца был единственный сын. Когда мальчик подрос, отец послал его в школу, но мальчику в школу ходить не нравилось. В школу-то он ходил, но думал не об учёбе, а о всяких глупостях. Когда ему исполнилось двенадцать лет, отец хотел, чтобы он продолжил учёбу, но юноша сказал отцу:

«Батюшка, напрасно ты со мной мучаешься, не получится из меня ученика, я буду рыцарем!»

Слова эти пронзили родительское сердце, и сказал отец:

«Сын мой, ты ещё мал, а говоришь так дерзко. Тому ли учил тебя в школе учитель, чтобы произносить такие вздорные речи?»

«Нет, батюшка, хоть убейте меня на месте, а в школу я не пойду! Я пойду в рыцари!»

Юноша продолжал ходить в школу, и родители часто провожали его, чтобы убедиться, не выкидывает ли он каких-нибудь фокусов, не плетёт ли небылиц; неужели и в самом деле так пришёлся ему по вкусу рыцарский хлеб. В конечном счёте отец убедился, что из ребёнка ничего кроме рыцаря не получится. Когда ему исполнилось четырнадцать лет, стал он груб с родителями. Отец рассердился и так сказал ему:

«Сын мой, ты у меня единственный, и такой недобрый! Бог дал тебе дар речи, но от тебя слова доброго не услышишь, что ни скажешь, всё наперекор родителям! Что ж, сынок, раз уж ты решил непременно стать рыцарем, ступай себе с Богом, но от Господа Бога не отступай и в тех боях, которые

будешь вести как рыцарь, когда покусишься на человеческую душу! Раз уж такова твоя воля, я тебя отпускаю, ступай с Богом! Вот деньги, которые тебе понадобятся для начала рыцарской жизни».

Услышал юноша, что сказал ему отец, и так обрадовался, словно его посадили на четвёрку самых лучших императорских коней, на пять саженой от земли подпрыгнул:

«Как радостно мне, батюшка, что моё желание в тебе пробудил Господь. Я вас тотчас же покину, прощайте!» Поцеловал он руку отцу, матери и пошёл собираться в комнатку, где держал свои рыцарские доспехи. Уходя, горько плакал он на виду у родителей. Топорик-валашку в двенадцать фунтов руками переломил и в глубокой печали покинул родителей.

Вот шёл он, странствовал через густые леса, поля и пустоши, и пришёл в одну деревеньку. Деревеньку эту быстро прошёл и следует дальше, чтобы найти побогаче городок, где он мог бы предложить свои рыцарские услуги. Но тщетно, до города так и не дошёл, а набрёл на обыкновенный трактир, который стоял посреди пустоши. Вошёл он в трактир и спросил, дадут ли ему здесь ночлег. Дело близилось к ночи. Спросил он и о том, что нового в здешних краях. Трактирщик, глянув на него, ответил:

«Какое тебе до этого дело? Каким таким боком тебя это касается? Рыцарь ты или следователь, чтобы прямо с порога меня о моём хозяйстве расспрашивать?»

Размахнулся трактирщик и влепил ему пощёчину. Янко ничего ему не сказал, только потребовал еды для себя и своего пёсика. Тот пёсик был заколдованным юношей, которого родители проклинали за то, что он по ночным гулянкам шатался. Набрёл этот пёсик на рыцаря Янко и попросил, чтобы он взял его с собой. Янко сказал:

«Не бойся, не бойся, со мной не пропадёшь!»

Так и странствовали они вдвоём.

Когда служанка принесла Янко еду, пёс заскулил, а когда и ему принесли такую же порцию, принялся визжать, носиться и брехать. Тут Янко ему и говорит:

«Что же ты мне мешаешь? Ешь! Если не дадут нам ночлега, придётся дальше идти».

Но едва попытался рыцарь ложку пригубить, пёс подскочил и выбил её из рук.

«Не касайся этой еды, мой господин, она из человечины приготовлена. Лучше закажи две порции хлеба, нам и этого будет довольно!»

Увидал трактирщик, что они обе порции возвращают, дал Янко подзатыльник:

«Негодник, что ты из меня посмешище делаешь? Заказал еду, а теперь не желаешь?»

«Простите, пан трактирщик, мне это не по вкусу».

«Ну, так чего же ты хочешь?»

«Пусть дадут хлеба, с меня и этого будет довольно».

Трактирщик, который дважды ударил Янко, а тот ему не ответил, решил, что парень трусоват. Спросил он, останется ли гость ночевать, Янко ответил:

«Здесь будем ночевать, пусть только приготовят комнату, где я мог бы разместиться вместе с пёсиком».

Первым делом показал ему трактирщик комнату, обитую медью.

«Ну, здесь тебе нравится? Или дальше пойдёшь?»

Когда вошёл Янко в комнату, не увидел он пёсика ни впереди, ни позади себя. Говорит трактирщику:

«А где мой пёсик?»

«Какое дело тебе до собаки! Пойдём комнату для ночлега выбирать. Не-когда мне!»

Пёсика трактирщик в общей комнате задержал. Бросил он ему под стол кусок сала, однако пёс был совсем не глуп, подскочил он к мясу, но к еде не притронулся, вытянул лапы и лежит. А трактирщик с гостем были уже в третьей комнате, обитой оловом.

«Ну, нравится тебе здесь или нет?»

Янко ему в ответ:

«Я ведь не какой-нибудь знатный господин, два-три часа где угодно могу отдохнуть!»

Но трактирщик повёл его ещё дальше, в комнату обитую серебром. Понял Янко, что трактирщик что-то задумал.

«Где же мой пёсик?»

«Да какое тебе до него дело?»

Наконец пришли они в комнату, обитую золотом. Тут уж трактирщик не церемонился, ведь пёс был далеко, и он чувствовал себя в безопасности.

«Если и эта комната не по нраву, худо тебе придётся, ведь ты у меня в руках!»

Янко трактирщику в ответ:

«Я лягу там, где ужинаю. Нет у меня денег, чтобы ночевать в таких по-коях!»

Однако трактирщик его не слушал, повёл в последнюю комнату, где была человеческая бойня. Следом за ними пришла трактирщица и говорит мужу:

«Что ты водишь его! Делай, что задумал. Время уходит, нам отдыхать пора!»

А в комнате этой не увидел Янко кровати, ни лавки, только плаху, а на плахе — тяжёлый топор, по стенам — человеческие руки, ноги, головы... Трактирщик к топору потянулся, а Янко ему и говорит:

«Что это вы задумали, пан трактирщик? Если на меня позарились, дайте хотя бы помолиться об отпущении грехов, а уж потом убивайте!»

Трактирщик ему в ответ:

«Хватит болтать! Некогда мне с тобой разговаривать! Угодил ты в западню, здесь будешь ночевать!»

«Ну, пусть оно так и будет. Останусь здесь ночевать. Но у меня есть свирель, на которой я перед сном играю».

«Поиграй, поиграй. Я ничего бы с тобой не сделал, но ты отказался от моих угощений, и за это заплатишь головой, тут тебе и аминь! Играй, пока твоя голова не разлетелась на мелкие кусочки!»

А трактирщик с трактирщицей уже ножи приготовили.

«Играй же! Нечего ждать!»

Янко заиграл на свирели, которую дал ему пёсик. Тот услышал и так помчался через все комнаты, что двери, косяки и даже стены словно лепестки с цветка облетали! Влетел он в комнату, где хозяин уже готов был с жизнью расстаться, трактирщик тотчас бросил топор на плаху.

«Простите, господин, я и не думал вас убивать! Лишь припугнуть хотел».

Лицемерный трактирщик уже нашёл слова, чтобы спасти свою жизнь. Однако Янко окликнул пса, которого звали Разрывай, и тот, едва услышал свою кличку, схватил трактирщика и оторвал ему голову!

Видит трактирщица, что муж убит, стала она умолять рыцаря, чтобы отпустил её, обещала рассказать обо всём, что творилось в доме. Однако Янко не позволил себя уговорить:

«Тщетно, пани трактирщица. Разве могу я отпустить женщину, которая уговаривала мужа, чтобы он поскорее делал со мной своё злодейское дело!»

И приказал он Разрываю:

«Порви её!»

Пёс схватил трактирщицу и тоже оторвал ей голову.

Когда рыцарь Янко убедился, что в трактире ему ничто не угрожает, пошёл он в людскую и приказал созвать всю прислугу.

«Что происходит в этом трактире? Почему этот трактир так богат, что стены в нём обиты медью, серебром и золотом?»

«Простите, любезный, но мы не знаем ни вашего имени, ни звания, в этот трактир вы словно с неба свалились!»

Янко сказал:

«Я рыцарь, который узнал, что в этом трактире гибнут люди. Хотел я своими глазами увидеть, кто тут разбойничает!»

«Милости просим, пан рыцарь. Теперь, когда мы знаем ваше имя, мы под присягой расскажем, что творилось в этом трактире и кто здесь собирается. Двадцать четыре великана — самые главные разбойники, — приходят сюда. Двенадцать в десятом часу являются, и в полночь тоже двенадцать. Наш трактирщик и трактирщица вместе с ними разбой творят. Найдётся ли такой удалец, который поотрывает им головы?» (Прислуга ещё не знала, что трактирщик и трактирщица мертвы.)

Янко времени даром не терял. Приготовил он такой клей и намазал им скамейки, на которых обычно рассаживались разбойники. А ещё спросил он прислугу, нет ли у разбойников мечей, которые сами рубят.

«Точно, пан рыцарь, есть! Купцы, которые издалека ехали и остановились отдохнуть в нашем трактире, попали в руки этим безбожникам, так они даже с места не сдвинулись — послали свой меч, он и рубил людям головы. Однако, пан рыцарь, уже половина десятого, пора нам готовиться! В трактир проникают разбойники через эту дыру, а куда ведёт ход подземный, мы и сами не знаем».

Слуги стали готовить ужин, накрывают на стол, а рыцарь Янко встал возле дыры; кто из разбойников первым пойдёт, тому он двадцатифунтовой валашкой голову снимет. Тут пёс ему и говорит:

«Хозяин, не трогай никого, спрячься за дверью и жди, мы тут без валашки управимся!»

Заслышал Янко гул и грохот под землёй, понял, что уже идёт в трактир разбойничья ватага. Едва успел укрыться, входит в комнату великан-разбойник и спрашивает слугу:

«Что это за новость? Обычно трактирщик и трактирщица нам путь освещали, а сегодня нет никого!»

«Простите, господа. У хозяина с хозяйкой было много работы, а сейчас они отдыхают, спят».

«Ну, ладно, подавай-ка быстрее ужин!»

«Рассаживайтесь, господа, я вам тотчас всё подам!»

Пока разбойники рассаживались, служанка их развлекала беседой, а потом подала такое блюдо, какого в этом трактире никогда ещё не бывало, и разбойникам оно очень понравилось. Ужинают они, развлекаются беседой, и вдруг капитан разбойников спрашивает служанку:

«Что, хозяин с хозяйкой и вправду спят?»

«О, господин, так спят, что уже не встанут!»

Хотел капитан на ноги встать, но не мог со скамьи подняться.

«Что за новости? Никогда со мной такого не случалось!»

Рыцарь Янко крикнул ему из-за двери:

«Сейчас с тобой и не такое случится!»

Разбойники, как только это услышали, разом наелись, вскочили, а с места двинуться не могут. Рыцарь Янко не мешкал, схватил он меч, который капитан разбойников на дверь повесил, и говорит ему: «Меч, руби, покуда видишь тут кого-нибудь из великанов!»

Меч всех изрубил, а пёс тотчас уволок их прочь.

Управился рыцарь Янко с разбойниками, и спрашивает:

«Неужели и впрямь кто-то ещё сюда приходит?»

«Дорогой мой пан рыцарь, в двенадцатом часу придут сюда ещё большие великаны, а их капитан носит с собой такой меч, который так и дрожит от злости, а когда он вешает его на стену, тот качается, словно маятник!»

«Хорошо, девица, приготовь самый лучший ужин, чтобы им было над чем посидеть и поразвлечься!»

Когда увидел рыцарь Янко, что наступает полуночный час, перепоясался он отобранным мечом и встал за дверью с одной стороны, а пёс — с другой. Свет в горнице уже горит, ужин накрыт, великаны в подземелье уже гомонят и кричат друг другу:

«Что это за новости? Всегда светло было, а сейчас идём словно слепые, хоть глаз выколи!»

Вместо хозяев вышла им навстречу служанка:

«Проходите, господа дорогие, ужин давно готов! Кушайте!»

Узнали великаны этот голос:

«Это ты, служанка? Должно быть, трактирщик какого-нибудь графа или короля грабит?»

Служанка в ответ:

«Что вы, гости дорогие! У хозяев была большая гулянка, было много народу, а сейчас они спят, отдыхают. Проходите в горницу, ужин давно накрыт!»

Когда капитан разбойников входил в горницу, рыцарь Янко достал свой меч и приказал ему, чтобы он рубил всех — от первого до последнего. А меч своё дело знал, быстро управился. Пёс тела разбойников оттащил. Спрашивает его рыцарь Янко:

«Дорогой ты мой Разрывай, что делать будем теперь?»

«Дорогой мой хозяин, тела разбойников мы вынесли, но забыли одну вещь. Вдруг придётся нам предъявить доказательство наших подвигов. Нужно нам поотрезать разбойникам языки».

Так они и сделали. А тут служанка перед ними на колени упала.

«Пан рыцарь, эти разбойники королевскую дочь украли. Третий день она тут томится. Жива ли? Пойдёмте скорее, посмотрим!»

Когда открыли ту комнату, где находилась королевская дочь, у рыцаря Янко слёзы на глаза навернулись. Она была обнажена. Когда дитя рождается на свет, повитуха на ребёнка кусок полотна поскорее набрасывает, так и принцесса была прикрыта платком из шёлка ручной работы, а ещё золотой перстенёк был у неё на безымянный палец надет.

Как только увидела она рыцаря, воскликнула:

«Видно, Бог тебя послал, чтобы меня освободить! Ещё час, и умерла бы я!»

Как только услышал это рыцарь Янко, тот столб, к которому принцесса была привязана, схватил, пополам переломил и королевскую дочь освободил. Дал ей надеть то, что на глаза попало, прежде чем нашлись её собственные наряды — дорогие, бархатные.

Когда принцесса понемногу пришла в себя, сняла она с пальца перстенёк, разломила его, одну половину дала рыцарю, а вторую оставила себе. Шёлковый платок тоже пополам разорвала, половину рыцарю дала, половину себе оставила.

Рыцарь Янко тем временем дал ей бульона несколько ложечек, затем, чтобы смочить ей горло, нашёл в подвалах бочонок самого лучшего вина. Налил он стаканчик и предложил королевской дочери утолить жажду, чтобы могла она явиться к родителям вполне здоровой.

Родители королевской дочери были в глубокой печали. Вся армия на киверах и на саблях носила чёрные ленточки, а королевский замок был завешан чёрным аксамитовым сукном. Королевская дочь — ещё одна, шестнадцатилетняя, которая дома оставалась, — просила Бога, Всеблагую Деву Марию, чтобы сестра хотя бы приснилась. Всё напрасно, сколько ни думала, мысли её путались, а думала она о том, куда сестра подевалась и что с нею приключилось. Наияснейший король тому, кто найдёт его драгоценную дочь, обещал пол королевства. Он приказал созвать всех рыцарей, которые жили в том городе, чтобы они рассказали ему о дочери. Ни один из рыцарей не мог ничего рассказать.

Рыцарь Янко тем временем не сидел в трактире без дела: собрал он в подвалах все награбленные деньги, всё имущество, и написал в город, который назывался Сорочья Ножка, чтобы народ приходил за похищенным. Люди, когда губернатор прочитал им это известие, удивились, что нашёлся такой рыцарь, который разыскал то, что было украдено за целых пятнадцать лет.

Затем рыцарь Янко спросил королевскую дочь:

«Скажи мне, дочь наияснейшего короля, здорова ли ты, сможешь ли путешествовать в такой ветер?»

«Дорогой мой рыцарь, я уже почти здорова, и без сомнения выдержу путь к моим родителям, но застанем ли мы их живыми? Если б вы знали, как они любят меня, как переживают из-за меня!»

Услышал Янко эти слова, и сразу покой потерял. Пошёл он в конюшню, выбрал среди украденных коней четырёх самых лучших, запряг их в карету, которую разбойники похитили у одного епископа, посадил принцессу, и помчались они так стремительно, что вскоре скрылись из глаз, только пыль стелилась над дорогой. Когда увидела королевская дочь, что приближается к дому, сказала она:

«Пан рыцарь, вон мой город, здесь я родилась. Я уже вижу замок моих дорогих родителей, который в глубоком трауре затянут чёрным аксамитовым сукном.

Рыцарь Янко и сам увидел город, в котором жил наияснейший король, увидел замок, обтянутый чёрным сукном. Видел он, что принцесса в состоянии дойти до города, что даже волос не спадёт с её головы. Остановил Янко коней, взял её на руки, вынес из кареты и говорит:

«Ступай, моя дорогая, к своим родителям. Я вижу, что они очень сильно о тебе печалятся!»

Принцесса никак не могла расстаться с рыцарем Янко. Она плакала и никак не хотела выпускать руку, которая сломала столб, к которому она была привязана. И тогда рыцарь Янко сказал ей такие слова:

«Дорогая моя королевская дочь, когда ты будешь дома и найдёшь своих родителей в полном здравии, не забывай своего избавителя! Ты будешь рассказывать о том, в каком скверном положении ты была, так не забудь обо мне. Если это случится, я тебя навещу!»

Принцесса ему в ответ:

«Кто меня освободил, тот и станет моим супругом!»

Глянула она на свой перстень, который разломила пополам, и спросила рыцаря, сохранил ли он вторую половинку, и шёлковый платок, который тоже был разорван пополам.

Принцесса шла всё дальше, а рыцарь с места не двигался, где высадил её из кареты, там и стоял, словно вкопанный. Когда они едва видели друг друга, помахали разорванным платком.

Как рыцарь Янко сказал, так всё и случилось. Встретился принцессе мужчина, который рубил дерево, и стал расспрашивать её, откуда странствует путница. Она не открылась ему, а прикинулась обыкновенной крестьянкой. Когда город был совсем уже близко, увидела она стены, обтянутые чёрным сукном, и закричала:

«Идите, спешите, мои дорогие родители, ваша дочь, украденная разбойниками, уже идёт к вам!»

Услышал эти слова дровосек, спросил строго, откуда она путь держит, и правда ли, что находилась в беде? Принцесса на радостях всё ему рассказала, а дровосек пригрозил разрубить её на части, если она не скажет родителям, что это он её освободил.

Любимая королевская дочь не знала, что ей делать. Из одной беды вышла, в другую угодила. Одно ей оставалось — шагать энергично, а дровосеку сказать, что скажет родителям так, как он хочет. Дровосек потребовал от неё какой-нибудь знак, и она оторвала от половинки платка ещё половинку.

Когда дровосек привёл её в замок, король велел отменить траур, все очень обрадовались тому, что королевская дочь нашлась. Потом король в присутствии дворян под присягой сказал, что дочь свою отдаёт в жёны избавителю.

Вот-вот должна была состояться свадьба принцессы с дровосеком, а о рыцаре Янко не было ни слуху, ни духу. Вдруг прибегает в замок пёс, а в кошельке у него половинка шёлкового платка и половинка перстня. Вот так король и узнал об обмане дровосека и о том, что он под страхом смерти вынудил королевскую дочь говорить неправду. Велел король позвать рыцаря Янко, тот предъявил языки великанов и женился на королевской дочери.

Янко Перчик

*Сказка, которую Самуэлю Чамбелу рассказал
сорокалетний мишо Модзола из Сенограда (Гонт).*

У одного крестьянина было шестеро сыновей: пятеро рослые, а шестой ростом мал, потому и прозвали его Янко Перчик.

Вот однажды отправились селяне на сенокос, отец их тоже пошёл траву косить. Паренька своего — Янко Перчика — взял с собой, посадил его в траву и наказал:

«Сиди тут, Янко, пока я не приду!»

Что же приключилось? Прилетел ястреб, схватил когтями Янко Перчика и унёс его в гнездо, птенцам на забаву. Тут ветер поднялся, гнездо с ястребьятами упало, и Янко Перчик снова оказался в траве.

Пошёл он, набрёл на ручей. «Боже мой», — подумал, — «как же я отсюда выберусь?» Однако шёл и шёл. Набрёл на великана.

«Ну, что мне с тобой делать, ты мне разве что на один зуб. Не стану я тебя есть, пока из тебя что-нибудь не вырастет».

Привёл он его в своё жилище. Тут находились в плену и его братья.

Расположились они на ночлег, а Янко всё размышлял, как бы им освободиться. Через замочную скважину выбрался он наружу, открыл дверь и выпустил братьев на свободу.

Вот пошли они, Янко за братьями едва поспевал. Добрались до ручья, братья перепрыгнули, а о Янко даже не вспомнили. А Янко в воду упал. Подплыла рыбина и проглотила его, а рыбину поймал рыбак. Тут из замка сообщили, что будет пир. Рыбак пошёл в замок и продал рыбу. Повар принялся готовить, а пекарь достал корыто, насыпал муки, приготовил закваску. Разрезал повар рыбу, чтобы запечь её. Янко Перчик выскочил, но его никто

не заметил, ведь он был совсем маленький. Тут он нечаянно упал в закваску, пекарь закатал его в калач, калач испёк, но с Янко ничего не случилось, он разве что согрелся.

Когда всё было приготовлено к пиру, повар и пекарь накрыли стол. Господа расселись, взяли калач, разрезали его, чтобы угоститься — Янко Перчик из калача выпрыгнул. Принцессы, которые жили в королевском замке, очень ему обрадовались, поскольку он, говорят, был парнем красивым. Очень они его полюбили.

Разгуливал Перчик по двору и по саду. Был он в большом почёте. Выдали ему ключ, поскольку он стал придворным, ключником. Вот однажды в сад прилетел мотылёк, который был так красив, словно сделан из золота и серебра. Хотел Янко его поймать, а мотылёк схватил Перчика своими коготками, взлетел под небеса и занёс его в далёкий край, где был точно такой же красивый сад. В том саду тоже прогуливались принцессы. С большой радостью схватили они Янко Перчика и привели в свой замок.

Его и кормили, и поили всем, что только было на свете, но он грустил о родине. Только и думал о том, как бы выбраться отсюда. А принцессы его уговаривали, чтобы он оставался и развлекал их. Янко не соглашался, и однажды волей или неволей пришлось им расстаться. В дорогу они снарядили его очень основательно. В рубашку зашили банкноту — на дорогу. Потом поймали бабочку, словно на коня, посадили на неё Янко, и он отправился в путь.

Оказались они в лесу, где белочке вдруг захотелось с ним поиграть. Скакала она по дереву с ветки на ветку, и тут её заметил ястреб. Он белочку поймал, а Янко Перчик ухватился за ветку и остался висеть. Затем, делать нечего, пришлось ему спрыгнуть на землю. При этом несколько он не повредился, поскольку был маленьким и лёгким.

Вновь пошёл Янко по лесу. Добрался он до большой-большой воды, где встретил ещё одного рыбака, у которого рядом с водой была избушка.

«Можешь вместе со мной жить, мне веселее, а прокормить тебя и косточки хватит».

Янко попросил переправить его через эту воду, а уж он ему хорошо заплатит. Однако рыбак сказал, что не сможет перевезти. Янко спросил, почему.

«А потому, сынок, что этой воде нет ни конца, ни края. Одно тебе остаётся — жить тут со мной».

И всё же Янко не смирился.

Однажды прилетела к берегу большая птица по имени Ярабин. Присмотрелся он к этой птице, и спрятался у неё под крылом. Птица взлетела, и

он вместе с ней летел день и ночь. Уже на рассвете остановилась птица на одном из холмов. А холм тот был в городе, из которого Янко унёс мотылёк.

Осмотрелся Янко Перчик, пробрался в тот самый сад. Ах, как же обрадовались ему принцессы, а он рассказал им, как жилось ему в чужих краях. И всё же он очень тосковал по отцу и братьям. Тогда по его просьбе их тоже взяли в замок: братьям, которые были в силах работать, дали поле, скотину, упряжь и всё необходимое, а отец жил с ними в придворных у короля. Со временем Янко выбрал вместо лошади мышь и велел изготовить серебряный экипаж. Мышь возила его на прогулку.

Макомусеянная

*Сказка, которую 27 июля 1898 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Дюро Халайчик Мурвай из Бедовец*

Быль то или небыль, жил на свете один бедняк, который, рассказывают, был родом из города Нигдеварош. А у того бедняка было семеро детей — шесть мальчиков и одна девочка. Звали ту девчонку Анусей, а старшего из хлопцев — Янко. Мужик тот жил в крайней нужде. Вот однажды приказал он жене, чтобы она детей — от младшего до старшего — зарезала на пропитание. Она и зарезала пятерых. Наступал черёд шестого. Янко слышал, как отец приказывал матери его зарезать. И говорит он Анусе:

«Вставай, сестрица, если не убежим отсюда, зарежет нас мать. Пятерых мы уже съели, вот и нас мать с отцом съедят!»

Сбежали Янко с Анусей из дома и пошли от деревни к деревне. Пришли они в Трансильванию, в город Гдетоварош. Забредли в замечательный сад, где росли чудесные деревья. Дети были голодны, вот Ануся и говорит Янко:

«Возьми камень, брось в то дерево и сшиби какое-нибудь яблоко, глядишь, и не погибнем от голода!»

Взял Янко камень и сшиб яблоко. Хозяин сада видел это. Был он родным братом их отца. В трудные времена покинул Нигдеварош, пришёл в Гдетоварош, где ему по благоволению Господню, посчастливилось обрести богатство. Стал он состоятельным хозяином. На его сад и набредли дети. Говорит он им:

«Зачем же вы берёте то, что вам не принадлежит? Вы же знаете, что это хозяйское, что посторонним его и трогать нельзя!»

Спрашивает он:

«Откуда вы, дети мои?»

Отвечает ему Янко:

«Из Нигдевароша!»

«Как зовут вашего отца?»

«Невестькакживущий»

Тут хозяин и говорит:

«Ого, да вы же дети моего брата, меня тоже так зовут. Ну, так входите, дети мои, в наш дом, мы вас примем как своих, будете нам как родные!»

Вошли они в дом, и хозяин тотчас жене говорит:

«Ты только глянь, жена, ведь это дети моего брата! У нас детей нет, давай примем их за своих и будем относиться к ним так, словно это наши дети».

Велел он тотчас красиво одеть их. Превратился Янко в приличного шестнадцатилетнего молодого человека, Ануся — в красивую девушку, настоящую барышню. И очень радовались брат их отца и его супруга, что господь Бог дал им таких красивых детей.

У того хозяина было много лавок, поэтому когда Янко выучился, отправил он его в одну лавку, Анусю — в другую. Им обоим сопутствовала удача. Товары в лавках быстро заканчивались. Вот однажды и говорит хозяин жене:

«Послушай, жёнушка, товары в лавках заканчиваются, надо бы привезти!»

Поехали они в Маршалварош за покупками, Янко и Анусю дома оставили, торговать тем, что осталось.

Ануся в одной лавке торгует, Янко — в другой. Анусе удача больше сопутствовала.

Вот однажды вышел Янко из своей лавки и пошёл к Анусе. Из своей лавки забрал он много денег, пришёл к сестре и говорит:

«Сестрица, у тебя денег довольно, и у меня имеются. Сыграем в карты, кто из нас удачливее».

Стали они играть. У Янко в начале игры было сорок пять тысяч золотых. И Ануся до последнего золотого всё выиграла. Говорит она:

«Видишь, брат Янко, если бы у тебя кто другой выиграл, тебе бы этих денег не вернуть, а я их тебе возвращаю, поскольку ты мне — брат, а я тебе — сестра».

Янко сильно рассердился. Взял он деньги и говорит:

«Сестра, сыграем снова!»

Сыграли они во второй раз. Снова она выиграла у него все деньги. И снова Янко сильно рассердился, хватил шапкой о землю и говорит сестре:

«Чёрт бы тебя побрал! Ну и удачлива ты — второй раз у меня выигрываешь!»

Тут чёрт явился да и забрал сестру.

Янко сильно опечалился тем, что чѣрту сестру отдал. Говорит он сам себе: «Что же я теперь буду делать без сестры? Вернѣтся брат отца, что он на это скажет? Куда сестра подевалась? Кому я её отдал? Не знаю, что и ответить ему!»

Пришѣл он в свою лавку, плакал и приговаривал: «Что же мне теперь делать?» Набрал денег в пять раз больше, чем прежде, купил коня, ключ от лавки оставил у двери, под порогом, и отправился странствовать.

Долго он ехал, пока не добрался до одного города, где встретил чабана. Спросил у чабана, что нового в городе?

«Есть одна новость», — отвечает чабан, — «Живѣт тут один король, а у короля есть лес, и никак не может он найти лесничего, чтобы тот лес ему охранял, чтобы пошѣл в него и принѣс какой-нибудь знак».

Янко задумался. Пришѣл он в город, зашѣл в трактир:

«Дай Бог вам доброго дня, пан трактирщик! Не найдѣтся ли у вас для коня овса и сена, а для меня еды?»

Трактирщик ему в ответ:

«Как не быть!»

Тотчас дали коню овса и сена, а Янко еды. Как только перекусил, пошѣл он в город, купил себе одежду лесничего и ружьѣ. В наряде лесничего отправился Янко к королю. Подошѣл к воротам, а солдат на него:

«Куда тебя несѣт, лесничий? Не знаешь разве, что тут стража, что нет свободного пути?»

«Я иду устраиваться на службу к королю. Ему, я слышал, лесничий нужен».

Солдат тотчас доложил начальнику караула, тот вышел и спрашивает:

«Чего тебе надобно?»

«Иду», — говорит Янко, — к королю, нет ли у него для меня какой-нибудь службы?»

Начальник караула тотчас отправился к королю.

«Король», — говорит, — «пришѣл к нам лесничий, хочет поступить к вам на службу. Пропустить его или нет?»

И король сказал:

«Пусть войдѣт!»

Вот заходит Янко к королю. Тот ему и говорит:

«Чего же ты ищѣшь?»

«Нужна мне, наияснейший король, какая-нибудь служба!»

Король ему:

«Есть у меня лес. Уже тридцать лет там, что ни день, погибают лесничие. Сколько их поутру в лес вошло, а вечером домой ни один не вернулся. Если хочѣшь, могу взять тебя в тот лес лесничим».

Так Янко стал в том лесу лесничим. Король ему наказывает:

«Будешь в лесу, принеси мне оттуда хоть что-нибудь. Добра там много всякого, да нам уже тридцать лет нет о том никакого известия, поскольку в тот лес и проходу нет».

И вот по благоволению Господнему наступило утро. Янко у короля выспался и говорит ему:

«Завтра отправлюсь я в лес. Прикажи испечь для меня один большой хлеб, а в придачу дай два окорока, да бочонок вина, и стакан, и нож. Утром с музыкой пусть провожают меня до самого леса, поскольку одному Богу известно, вернусь ли я из того леса, где лесничие пропадают».

На следующий день король приказал обрядить в парадные мундиры полк солдат и проводить лесничего Янко до самого леса. А ещё приказал король запрячь карету четвёркой лошадей. Сел в карету лесничий Янко, а король ему и говорит:

«Отправляйся, Янко, в лес, а я тебя провожу, и ты принесёшь мне какой-нибудь знак!»

Янко знать не знал о том, что творится в лесу, но у короля в книгах было записано, — ещё дед его эту запись оставил, — что в том лесу есть золотой сад, а в том саду — золотые деревья, много фруктовых деревьев и один золотой дуб, а возле того золотого дуба — большой пруд. А ещё в том саду росли всевозможные золотые розы.

И вот король нового лесничего Янко с оркестром и с почётным караулом проводил почти до самого леса. Когда оставалось примерно час пути, король скомандовал, чтобы войско остановилось. Карета тоже остановилась.

«Ну, Янко, милый мой лесничий, собирайся и ступай-ка ты в лес!»

Сложил Янко в суму хлеб, бочонок вина, окорок и всё то, что просил у короля. Говорит ему:

«Вечером ждите меня на этом месте!»

Ну, и пошёл Янко в лес, на опушке набрёл на тропинку, а она привела его прямо к большому пруду. Возле пруда рос большой золотой дуб. Сел Янко под золотым дубом. Снял он ружьё, суму, прислонился к дубу. Дело было утром, часов примерно в десять. Достал он бочонок, налил себе вина, достал хлеб и окорок, выпил и закусил. Посидел, а часов примерно в одиннадцать увидел Янко, что над прудом летят двенадцать уток. Прямо к нему они подлетели, отряхнулись и превратились в двенадцать девушек, и каждая девушка была барышней хоть куда. Все двенадцать были из королевского дома: одиннадцать были горничными, а двенадцатая — принцессой. Звали её Макомусеянная.

Едва подошли они к нему, говорит Янко:

«Приветствую вас, барышни! Чем богат», — говорит, — «тем вас и угощу».

Взял он бочонок, налил в стакан вина и предложил им промочить горло. Взял хлеб, два окорока, отрезал и угощал:

«Ешьте и пейте. Что есть, тем вас и потчую. Одному Богу известно, уйду я отсюда или нет, коль скоро тут, что ни день, лесничие пропадают».

И тогда принцесса — Макомусеянная, — говорит ему:

«Не бойся, Янко, выйдешь ты отсюда и знак королю принесёшь. Я тебя много лет ждала. Будешь слушаться, стану я твоей женой, а ты — моим мужем. Я королевская дочь, принцесса, но сейчас я черна как головешка, поскольку меня и одиннадцать моих горничных черти украли. Когда вечером ты придёшь к королю, требуй, пусть даёт тебе большой, хороший оркестр, чтобы он играл с восьмью и до одиннадцати вечера. В четверть двенадцатого музыканты уйдут, и тогда каждый — богач и бедняк, состоятельный хозяин и цыган, — будет волен требовать себе сколько угодно еды и питья. Но чтобы ты при этом не платил ни крейцера — король пусть за всё заплатит. Попроси у короля три решета дукаатов, чтобы были они из чистого золота — с этим богатством и пойдёшь на танцы. Знай, Янко, что я заколдована, потому и черна, словно головня. Потому и зовут меня Макомусеянная. На тех танцах ты избавил бы меня от заклятия, и стала бы я такой красавицей, равной которой в целом свете нет. И горничные мои тоже стали бы чистыми! А сейчас я выгляжу так, словно на меня целую миску маковых зёрен высыпали. Помни, Янко, что я твоя милашка. С этим ты и пойдёшь домой, и ничего с тобой не случится. Но на танцульках не хвастайся, что есть у тебя милашка, как бы к тебе ни приставали!»

Вот наелись они, напились и в путь собрались. Едва встряхнулись, превратились девушки в двенадцать уток, и полетели своей дорогой. Янко отломил от дуба красивую веточку в три листочка и воткнул в шляпу. Ну и пошёл по тропинке к дому. Когда вышел из леса, было примерно четыре или пять часов после полудня. О вечере ещё и помину не было, ведь летний день долог.

Янко на опушке дал знак — выстрелил из ружья. Король приказал кучеру ехать навстречу. Посадил он Янко в карету, а музыкантам велел играть.

Король был очень доволен: тридцать лет из леса ни один лесничий не вышел, но вот нашёлся такой, который вернулся, да ещё и знак принёс. Король вместе с Янко в замок поспешил, а там сразу в книги заглянул, есть ли запись о том, что в лесу растёт именно такой золотой дуб. Нашёл он такую запись и был очень доволен. А Янко говорит королю:

«Наияснейший король, хочу я, чтобы в трактире до одиннадцати часов музыка играла, и чтобы каждый, беден он или богат, волен был туда войти,

есть и пить, сколько душе угодно. И ещё, пусть дадут мне три решета золотых дукатов, чтобы было чем расплатиться».

Король ему в ответ:

«Всё, что хочешь, тотчас получишь!»

Получил Янко обещанное и отправился в трактир, а он был уж полон самыми разными людьми — бедняками и богачами, графскими сыновьями и баронскими. Все они ели, пили и танцевали до десяти часов. Как только минул десятый час, весь народ пропал, остались только Янко и прислуга. И в это время, после десяти, явились в трактир лесничие, да такие, что один вперёд другого не мог в дверь протиснуться. Сели они за столы, ели и пили. Янко с ними. Один из гостей — старый, седой, — подсел к нему и говорит:

«Что это ты», — говорит, — «друг-лесничий, сидишь такой печальный и страдаешь? Я», — говорит, — «уже стар и сед, словно лунь, однако ничуть не терзаюсь, а ты, такой молодой парень, страдаешь?»

Старик подсел к нему с такой юной девушкой, которой и пятнадцати лет не было, а сказал, мол, это его милашка. Но тут пробило одиннадцать часов и разом всё исчезло, остались только музыканты и Янко. Три решета дукатов он музыкантам в скрипки и трубы высыпал и отправился в замок спать. На следующий день утром говорит королю:

«Наияснейший король, вчера у меня был один хлеб, а сегодня мне нужно три, и четыре свиных окорока, да тринадцать ножей, тринадцать стаканов и три бочонка вина, а ещё проводи меня так же, как и вчера».

Сели Янко с королём в карету и снова отправились в лес. Однако на опушке не пошёл Янко по той же тропинке, на другую набрёл, и привела его та тропинка к золотому пруду. Возле пруда рос золотой дуб, а вокруг росли золотые лилии. Янко осмотрелся, сорвал одну и воткнул её в шляпу. Глянул он направо — над прудом летят двенадцать уток, головы у них чёрные, талии тоже черны, а хвосты белые, словно молоко, даже страшно стало. Подлетели они прямо к нему, отряхнулись и превратились в двенадцать девушек. Каждая была до колен бела, словно мел, а выше колен черна, словно головня. Тут Макомусеянная подошла к нему и обняла:

«Здравствуй, милый мой Янко, спасибо тебе, что не сказал о том, что у тебя есть милашка. Видишь, какими мы стали — до колен белые, словно молоко. Посмотри-ка на мои ноги, таких ты точно никогда не видел!»

Глянул он, и его даже озноб прохватил, так ему принцесса понравилась. Говорит он девушкам:

«Тут у меня есть три бочонка вина, и тринадцать стаканов, ножей и вилок тоже тринадцать, и четыре окорока свиных, и три хлеба. Наливайте, пейте и ешьте. Всё это я для вас принёс!»

Принцесса его обняла и поцеловала, крепче, чем прежде. Сели они за угощение. Полдень наступил, а они всё гуляли. И вдруг двенадцать девушек заплакали, да так, что слезами землю вокруг залили, словно кто кувшин воды разлил. Говорит ему принцесса:

«Когда придёшь домой, к своему королю, собери такой же оркестр, только не говори, что есть у тебя милашка! На третий день посмотришь на меня — до пояса белой стану!»

Поблагодарили они его и со слезами на глазах ушли. А Янко собрался и пошёл на опушку леса. Король, как и в первый раз, уже ждал его там с войском и музыкой. Говорит:

«Здравствуй, Янко-лесничий, что видел ты на этот раз?»

«А вот тебе знак у меня на шляпе — золотая лилия! Был я возле золотого пруда, там сорвал её и принёс тебе!»

Король сразу пошёл к книге и посмотрел, есть ли такая запись. Говорит он жене:

«Это хороший лесничий, уже второй знак нам приносит!»

А жена ему отвечает:

«И в самом деле хороший, удалец из удалцов, сколько туда ходило, никто не мог принести того, что он принёс!»

У короля была дочь, звали её Терезой. Она была очень противная — зубастая, губастая, и королеве очень хотелось выдать её за Янко, ведь он был красавцем.

По благоволенью Господнему наступило время, когда снова надо было идти в трактир, и король снова дал ему денег. Там, в трактире, всё шло тем же чередом, что и в прошлый раз. До десяти часов веселились бедняки и богачи. В десять часов все исчезли, остались только Янко с прислугой и музыкантами. На этот раз ещё больше лесничих явилось — расселись они, едят и пьют, танцуют, Янко один среди них сидит. Говорят ему:

«Что же ты не танцуешь, не ешь, не пьёшь, зачем же тогда музыкантов держишь?»

Он им на это ничего не ответил. По благоволенью Господню наступил двенадцатый час, все разошлись, остался Янко один с музыкантами. Говорит он им:

«Теперь ступайте и вы отдыхать!»

Как и в прошлый раз, раздал он им три решета дукатов и отправился к королю спать.

По благоволенью Господню наступило утро третьего дня.

«Король, дай ты мне четыре бочонка вина и четыре окорока, и четыре хлеба, тринадцать ножей и стаканов, как и прежде бывало!»

Снова, как и в прежние дни, сопровождали его сам король с войсками и музыкантами. Но на этот раз горько плакал лесничий, поскольку не знал, вернётся, нет ли? Пришёл он в лес, набрёл на третью тропинку, да по ней и пошёл. Всё, что ему выдано было, с собой понёс. Вот набрёл он в лесу на золотой сад, вошёл в него. Там увидел такие красивые розы, каких не встречал никогда и нигде на свете. Сорвал он розу и воткнул себе в шляпу. Выбрался Янко из сада и уселся под стеной, которая сад ограждала. Время было ещё утреннее, часов десять, не больше. Глянул он по сторонам — летят двенадцать уток, прямо перед ним сели, отряхнулись и превратились в девушек, как и прежде случалось.

Макомусеянная, обняла его и поцеловала.

«Смотри, душа моя, как я красива до пояса! Видал ли ты когда-нибудь такую барышню?»

Он и говорит:

«Никогда я такой не видал! Садитесь, берите стаканы, ешьте и пейте!»

Они тотчас расселись, налили вина, стали есть и пить. Вот и говорит ему принцесса:

«Дома ступай на вечеринку. Музыка пусть играет, а ты смотри, не выдай меня, иначе придётся мне спать на Хамадеевой постели, в которую двадцать четыре бритвы вделаны. Двенадцать ходят вверх, а двенадцать — вниз. Так моё тело изрежут, что кровь будет литься словно из зарезанного вола. Так что помни, не хвались на танцульках, что есть у тебя милашка!»

Сказав так, принцесса сильно опечалилась, поскольку, сказала она, в эту ночь лесники его будут терзать, как собаки сало.

«Только следи за собой. И тогда уже завтра будем у моего отца в королевском замке. Делай так, как я говорю, и всё будет хорошо!»

Вот они отряхнулись, превратились в уток и полетели своей дорогой. А Янко на опушку леса вышел. Король его уже ждал. Подошёл к нему и говорит:

«Здравствуй, сын мой!»

Кроль ему так обрадовался, потому что увидел в шляпе золотую розу. Усадил он Янко в карету и поехали они домой, в замок. Когда приехали, Янко королю говорит:

«Наияснейший король! Пусть дадут мне вдвое больше дукатов и объявят по городу, чтобы все, кто хочет есть, пить и танцевать, шли бы в трактир. И я там буду!»

Отдал он королю золотую розу, а король отсыпал ему вдвое больше дукатов, и отправился Янко в трактир. Там уже музыка играла, богатые и бедные — все, кто только пожелал, ели, пили и танцевали. Янко тоже выпил два-три стаканчика вина и сел за стол. Сидит и мучается, что же с ним будет.

Но вот наступил десятый час и весь народ из трактира исчез, а в двери стали ломиться лесничие, да каждый с чёртом пришёл. Все такие старые, совсем седые. У одного на носу сосулька болтается до самого колена, а при нём девица лет восемнадцати. Подходит он к Янко:

«Что же ты сидишь», — говорит, — «опечаленный? Почему не танцуешь, не ешь и не пьёшь?»

И потащил он, старик, свою девицу танцевать, да так с ней отплясывал, что доски под ними трещали. Но Янко сидит, как сидел. После двенадцати подступили они к нему:

«Почему ты сидишь опечаленный и плачешь?»

Янко им ничего не ответил. Они отошли. Но подошёл к нему хромой старик, говорит:

«Что ты терзаешься, приятель? Посмотри на меня!»

Тот хромой такую деваху с собой привёл, которой и семнадцати лет ещё нет.

«Ты исстрадался весь, а я — такой старый, хромой, — ни о чём не тужу! Видишь, какая красивая у меня милашка? А у тебя никого нет!»

Янко ему ничего не ответил, но та барышня, милашка хромого, потащила Янко танцевать. Янко отмахивался, дескать, никуда он не пойдёт, но тут подоспели ещё три и ну хватать его да спрашивать:

«Где твоя милашка? Такой красивый парень, а милашки нет... Из нас троих любую себе выбирай!»

Он и на это ничего не ответил. Подскочили ещё четыре, в пять или в шесть раз красивее, зовут его танцевать, а он никак не соглашается, поскольку думал только о своей Макомусеянной. Тут ещё одна подоспела, за руку его схватила:

«Не горюй, не думай ни о чём, а ступай-ка с нами!»

И обступили они его плотнее, чем черти грешную душу. И все галдят:

«Где же твоя милашка?»

Тут он им и ответил:

«Что вы у меня выпытываете о моей милашке. Да моя милашка такая, что вы и представить себе не можете, вы и на след её наступить не достойны, ведь она в пять раз краше дочери вашего короля!»

Девки разом от него отступили, всё рассказали лесникам, и хромой ему говорит:

«Теперь ты наш!»

Тотчас Макомусеянная оказалась на Хамадеевой кровати.

Лесничие тем временем пошли к королю и говорят:

«Что за негодника держишь ты у себя в лесничих! Он дочь твою на смех поднимает. Говорит, что его милашка вдесятеро краше твоей дочери!»

Король очень сильно разгневался, ведь при этом присутствовали министры. Так опозориться: какой-то лесничий хулит его дочь! Тотчас король приказал палачам вкопать виселицу и повесить Янко без всякого суда. Вот схватили его палачи, ведут к виселице. Тут вспомнил он о своей Макомусеянной и подумал, что должен за неё трижды прочитать «Отче наш». Когда подвели его к виселице, попросил он у короля позволения трижды прочитать «Отче наш», а ещё попросил, чтобы священник его исповедовал. Король дал согласие, священник его исповедовал, наступил черёд палача:

«Быстро читай три своих «Отче наш»!»

Начал он читать первую молитву, глянул вправо — никого не видать... А лесничие снизу кричат: «Скорее вешай его!»

Палач торопит:

«Скорее читай второй раз «Отче наш»!»

Янко медлил. Читая молитву, снова глянул он вправо — никого не видать... Палач говорит:

«В третий раз молись, да поскорей, у меня всё готово!»

Он в третий раз глянул направо и более чем за сто миль увидел — летит красная туча с дождём и ветром. Читает Янко молитву, а туча уже приблизилась. И оказалось, что это не туча, а полк солдат. Милашка его взяла в аду полк чертей ему на подмогу, примчалась, схватила палача и сбросила его с помоста. Подошла к королю:

«Что ты делаешь, король? Ты хочешь Янко повесить, моего милого? Ты жить-то хочешь? И войско твоё... А то ведь мы вас сейчас изничтожим, проклянём!»

Король тотчас ей подчинился. А она и говорит:

«Хочешь ли ты убедиться, что я впятеро красивее твоей дочери?»

Крикнула одной из своих горничных:

«Веруша, подойди сюда, стяни с моей ноги гамашу, пусть видит король, какая у меня пятка. Разве она не краше лица его дочери?»

Горничная подскочила, стянула гамашу, король увидал её ногу, и его даже в жар бросило, настолько она была красива!

Макомусеянная подскочила к Янко:

«Что я тебе, негодник Янко, говорила? Ты же меня хуже прежнего заколодовал! Выбирай — жизнь или смерть? Если мы — все двенадцать — на тебя накинёмся, придётся тебе хуже, чем от двухсот ядер. Но я дарую тебе жизнь. Можешь идти, если хочешь, а король тронуть тебя не посмеет».

Подошла она к королю:

«Ты, король», — говорит, — «о его смерти даже не думай!»

Король тотчас согласился дать ему такую грамоту, с которой он мог бы ходить по стране, где угодно, и никто ничего не мог бы ему сделать, что бы он ни совершил.

«Если хочешь», — сказала Макомусеянная, — «он может остаться у тебя и править страной, поскольку меня он не получит, даже если износит семь пар железных сапог. Дочь твою, Терезу, может в жёны взять, поскольку меня он не получит никогда!»

И вот у неё на глазах король дал Янко грамоту. Макомусеянная повернулась и прочь ушла вместе со своим войском.

У того книжного короля пробыл Янко год. Король ему говорил:

«Янко, сынок, взял бы ты в жёны мою Терезу!»

Он отказался. Король ему всё своё хозяйство передал, Янко им распоряжался по своему усмотрению, но всё ему думалось, что он ещё сможет заполучить в жёны Макомусеянную. И однажды оседлал он коня, положил в суму дукатов, два фунта сена, литр овса, кувшин воды, бочонок вина, один хлеб и четверную колбасу, сел на коня и отправился в путь, расстался с тем королевством.

Ехал он сперва по дороге, а потом уже просто плутал меж лесами и долами. Теми лесами и долами ездил он семь лет, семь месяцев и семь дней, пока не набрёл в лесу на кузницу. В той кузнице двадцать четыре подмастерья выковывали одну поковку. Двадцать пятым был мастер. Сидел он за столом, перед ним — бочонок вина, наливал он вина в стакан и каждый раз, когда подмастерья молотками ударяли, выпивал.

У кузнеца была собака. Янко пришёл под вечер, ближе к ночи, часов около десяти, пёс на него залаял, а кузнец и говорит одному из подмастерьев:

«Выйди, приятель, и посмотри, кто это там. Это на чудо похоже, что наш Бодрик вдруг залаял, тридцать пять лет я здесь кузнецом, а ни разу голоса его не слышал».

Вышел подмастерье и видит перед собой принца на коне. Говорит он мастеру:

«Тут, должно быть, принц на коне!»

«Эй, несчастный ты человек, откуда взяться принцу в этих лесах! Я живу тут много лет, но ни разу не только человека не видел, но даже рыка зверино-го не слышал, да ещё в такое время! Зови его, Гриц, сюда!»

Побежал подмастерье, заводит Янко в кузницу.

«Откуда ты тут взялся, человек? Чего ты тут ищешь?»

«Ничего я не ищу, кроме одного. Когда я был маленьким мальчиком, дед мой рассказывал, что есть на свете красавица, зовётся Макомусеянная. Вот её мне и хотелось бы увидеть!»

«Садись на лавку, да выпей стакан вина!»

Выпил Янко вина, кузнец ему говорит:

«Если бы я узнал, что это ты заколдовал нашу принцессу хуже, чем она прежде была заколдована, я бы тебя... Видишь, как от железа искры летят? Вот так и твоё тело рассыпалось бы! Пей вино!»

Переночевал Янко в кузнице. Отсыпал он кузнецу четверть тех денег, что у него при себе были, и пошёл дальше искать свою милую, поскольку мастер говорил, что он с подмастерьями выковывает повозки для Макомусеянной.

Ещё семь лет шел он по тому лесу и пришёл к колеснику, у которого было двадцать четыре подмастерья, да таких ловких, что стоит им раз стукнуть, одна повозка уже готова. Один из подмастерьев как раз на улицу вышел и увидел Янко. Рассказал он мастеру о незнакомом всаднике.

«Зови его сюда!»

Вошёл Янко, мастер спросил, что он тут ищет. Объяснил ему Янко, что хотел бы Макомусеянную увидеть. Мастер и говорит:

«Это так же далеко, как небо от земли!»

Предложил ему мастер еды, питья и ночлег. Когда по благоволенью Господню наступило утро, отправился Янко дальше. И вот забрёл он в такие леса, что не видно было ни солнца, ни месяца, всюду мгла одна. Набрёл он на мельницу, где трудились двадцать четыре подмастерья, где крутились двадцать четыре жёрнова, и на каждый из сусеков зёрнышко по зёрнышку сыпалось. Мельник спросил, что он тут ищет. Янко ответил, что живёт на свете красавица Макомусеянная, вот её он и хотел бы увидеть.

«Никогда тебе до неё не добраться, поскольку до неё семь дней надо морем идти, а в море том такая вода, что стоит только в него упасть, одни кости от тебя и останутся».

Задумался Янко:

«Пожалуй, и впрямь мне туда не дойти».

И сказал он мастеру, что останется у него в подмастерьях.

У мельника жил Янко месяц, и однажды увидел Нохтенвтак, который принёс на мельницу один ларь зерна, а в нём — три тысячи ведер пшеницы. Этот Нохтенвтак был размером с порядочного вола, два ведра зерна за раз съедал. Когда увидел его Янко, спросил он супругу мельника, что это за птица? Она и сказала, что это птица той принцессы, о которой муж рассказывал, ведь он для неё муку мелет. И попросил Янко мастера, чтобы он его как-нибудь в тот сусек устроил, вот тогда он и попадёт к принцессе. Однако мастер объяснил, что Нохтенвтак может испугаться незнакомое человека, выронит ларь, мука и пропадёт в море. И всё же мастер позволил себя уговорить — спрятал он Янко в муку. Нохтенвтак схватил ларь за два кольца и полетел к своей хозяйке.

Подумалось Янко, что семь дней уже прошло, что ларь уже где-то в кладовке стоит, и зашумел. Услышал шум Нохтенвтак и выронил ларь из когтей. Ларь разбился, а Янко так о камни ударился, словно его кто избил. Нохтенвтак к своей госпоже явился, та его спрашивает — где ларь с мукой?

«Выпустил я его из когтей, поскольку в ларе кто-то зашумел».

Написала хозяйка открытку и с Нохтенвтаком мельнику отправила. Прочитал мельник в той открытке: «Что же ты со мной делаешь? Зачем ты птицу мою пугаешь? Рассержусь — выгоню тебя с мельницы, не будешь у меня работать!»

Вернулся Янко к мельнику весь разбитый, само раскаяние. Как только завидел его мельник, и ну кричать! Однако оставил Янко в подмастерьях. Долго он у него работал, больше года. И снова уговорил мельника, чтобы тот посадил его в ларь с мукой. На этот раз дал ему мельник часы, чтобы знал, сколько времени прошло. Еды тоже в ларь положил.

Прилетел Нохтенвтак, забрал ларь с мукой и полетел к своей госпоже. Семь дней Янко в ларе время записывал. На восьмой день зашумел, Нохтенвтак ларь из когтей выпустил, тот разбился, а с ним и Янко между гор и лесов оказался.

По тем лесам и горам бродил Янко целую неделю, и набрёл на цыганскую хижину. Подходит Янко к той хижине, и кого же он там видит? Не иначе как сестра его сидит и в горшочке что-то помешивает!

«Дай Бог тебе доброго дня, сестрица!»

«Откуда ты взялся, братец мой? И зачем? Ты же знаешь, что чёрту меня отдал!»

«Потому я тебя и ищу, сестрица. Где же твой хозяин?»

«Сейчас домой зайвится».

Едва она это сказала, чёрт тут как тут. Говорит:

«Здравствуй, шурина. Как поживаешь?»

«Хорошо? А тебе как живётся?»

«Кого ты тут, шурина, ищешь?»

«Тебя, зятёк, пришёл проведать. И сестру».

«Эй, шурина, знаю я, куда ты идёшь. Садись на меня, я и отнесу тебя, и буду умолять ту принцессу, за которой ты пришёл».

Взял его чёрт и принёс к принцессе. А принцесса в это время как раз должна была ложиться на Хамадееву кровать, на эти бритвы. Под эту кровать и положил он Янко. Как же страшно проклинала принцесса этого негодника Янко за то, что ещё хуже её заколдовал, чем прежде было.

Чёрт говорит Янко:

«Иди и ложись на неё, чтобы бритвы до самых костей порезали!»

Так Янко и сделал. Как только принцесса его увидела, оттолкнула его, села на лавку. А чёрт снова говорит:

«Дай ты ей разок по носу!»

Подошёл Янко, размахнулся, ударил и... — тотчас появился большой город, а в том городе колокола сами по себе звонят, и солдаты по улицам маршируют. Этим ударом разом расколдовал он и принцессу, и город. А принцесса такой красавицей стала, словно её жемчугами осыпали. Сестра тоже к нему пришла, а чёрта и след простыл, никогда он больше не появлялся. Янко стал королём, а Макомусеянная — королевой. Они и по сей день живут, если не померли.

Исправившийся сын

*Сказка, которую 13 июня 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Ян Пакушка из Лучивней.*

Жил на свете аптекарь, были у него сын и дочь. Сын с младенчества был скверно воспитан. Отец всё ему разрешал. Дело до того доходило, что возьмёт он без спроса отцовские денежки и накупит в лавках конфет. Дальше — больше, постарше стал — выпивать научился. Не то чтобы сильно, но и не мало. А отец уже не мог с ним справиться. Говорит он однажды жене:

«Что нам с этим прохвостом делать? Знаешь что? Отдам-ка я его в солдаты!»

И отдал. Сына охотно приняли, поскольку парнем он был рослым. Перед расставанием говорит ему отец:

«Сын мой, води себя хорошо! Если узнаю, что ты продвинулся по службе, вышлю тебе пятьдесят золотых! Когда тебя снова повысят, вышлю тебе сто золотых. Чем выше ты будешь подниматься, тем больше я буду присылать!»

На том и расстались. Спустя короткое время пишет сын отцу, чтобы тот высылал обещанное, поскольку он стал ефрейтором. Отец с радостью выслал пятьдесят золотых. На самом-то деле никаким ефрейтором он не был, а только ещё учился на барабанщика. Денежки сын быстро спустил и снова написал отцу, что стал капралом, стало быть, должен отец выслать ему обещанное. Так он раз за разом просил у отца денег. За короткий срок от ефрейтора дослужился до майора. Когда сообщил отцу, что стал майором, тот денег ему не послал, заложил экипаж и поехал в тот город, где сын служил. Едет и рассуждает: «Если уж ты дослужился до майора, мог бы, по крайней мере, на месяц в отпуск приехать!»

В городе отец коня возле кофейни оставил, а сам пешком пошёл. Встречает двух военных и спрашивает их, где тут живёт майор такой-то. Те ему отвечают, что майора с такой фамилией здесь нет. «Должно быть», — подумал отец, — «это какие-нибудь новобранцы, потому и не знают...» Идёт он дальше, увидел капрала, спрашивает, не знает ли он, где живёт майор такой-то. Получил такой же ответ. Удивился отец. Идёт дальше, встретил капитана, который с его сыном в одном полку служил. Спрашивает его:

«Извините, не скажете ли вы, где тут живёт майор такой-то?»

Капитан ему отвечает:

«Эх, пан, в нашем полку нет майора с такой фамилией. Однако, если хотите знать, такую фамилию носит барабанщик из моей роты. Сегодня он как раз на посту. Ступайте со мной и увидите его!»

Сын отца издали заметил и убежал. Приходит отец в казарму, ищут они барабанщика, а его и нет.

Барабанщик тем временем в лесу спрятался и ждёт, когда отец домой поедет. Дождлся, выскочил из леса и преградил ему дорогу:

«Стой, отец! Отдавай-ка денежки! Все отдавай, сколько есть!»

Рад ли, не рад ли, отдал ему отец все деньги. А сын подумал: «Господи, плохо я поступаю, что отнимаю у отца все деньги!»

Крикнул он ему вслед:

«Стой! Стой отец!»

Отец остановился, и сын вернул ему... сотню, чтобы отцу было с чем до дома добраться. Отец ему на это и говорит:

«Знай, паршивец, ты мне больше не сын! Домой вернись, заряджу двустолку, на порог явишься — застрелю тебя!»

Сын на это ничего не ответил. Сходил он в город, накупил себе всякой-всячины: водки, еды, сигар, — и в лес вернулся. Бродил он, искал места, где можно было бы расположиться. Набрёл на одну поляну, на которой в самом центре росло такое раскидистое дерево, что под ним никакой дождь не промочит. А рядом с деревом был родник. Он и подумал: «Вот где хорошо будет. Тут и вода рядом!»

Когда он сидел под деревом, пришла на поляну лисичка хромая, подошла она к роднику и пьёт. Солдат подумал: «Вот бы мне её поймать! Принёс бы я её капитану, глядишь, он и отменит мне наказание!» Пошёл он за той лисичкой. Хромая, а догнать её не может. Побежал, а лисичка всё одно впереди ровно настолько, чтобы он не мог её за хвост ухватить. Далеко он за ней убежал, устал, назад побрёл. Вернулся под дерево, а там и нет ничего. Задумался солдат: «Что же тут было? Если бы зверь приходил, он съел бы мясо, съел бы хлеб, но сигары и водку оставил!» Разозлился солдат и пошёл по тропинке — должен он найти ту лисичку и поймать её!

И ведь нашёл! Где оставил её, там и встретил. Стал преследовать. Но теперь и лисичка знала, что он разозлился, и уже не подпускала его так близко, как раньше. Так петляли они меж горами и осыпями, что он уже и не знал, где находится. Ну да ладно, привела его лисичка к высокой горе, на которой стоял старый замок. Вбежала она в тот замок, а он — за ней! Как только внутрь заскочил, ворота за ним захлопнулись. Подумал он: «Вот теперь тебе от меня не уйти! Вот теперь я тебя поймаю!» Но лисичка исчезла, словно её и не было. Стал бродить он по замку, всюду разруха, вдруг набрёл на одну комнату. Была там кровать застелена и стол накрыт, а на том столе — всё, что ему хотелось. Утомился он. Сел за стол и стал обедать. Съест одно — тут же другое явится, а когда насытился, мгновенно всё со стола исчезло. А лисичка так и не появилась. Вышел он во двор замка, там трава росла высокая — на траву и улёгся.

Вечер наступил, снова ужин ему готов, а нет никого, и кровать застелена — он и улёгся. И так ему, уставшему, хорошо спалось, что он и слышать ничего не слышал, и знать ничего не знал. Утром проснулся, видит — кто-то лежал рядом с ним. «Ну, погоди же, узнаю, кто это спал рядом со мной!»

Утром вода для него приготовлена, ботинки начищены, зеркало, гребень, зубная щётка, помада для усов — всё наготове! Затем появился кофе, а к нему превосходный алкогольный напиток и рогалик — очень даже приличный получился завтрак. Когда наелся, подумал солдат: «Эх, сейчас бы трубочку табаку. Или сигары, что у меня в лесу пропали. Уж я покурил бы!» Тотчас перед ним появились трубка с длинным чубуком, табак и сигары. Вышел он во двор, осмотрел старые стены, а потом лёг под дерево и проспал до обеда. Приходит солдат на обед, стол накрыт: сначала суп, потом жаркое, мясо, бутылочка пива — очень даже прилично пообедал. Снова взял трубку, табак, вышел во двор, ходил по стенам замка и подумывал: «А ведь мне здесь даже лучше, чем в армии!» Вот он снова поспал и пошёл посмотреть, есть ли что-нибудь на полдник. Полдник ждал его на столе. Что пожелал, всё тут было.

Вечер наступил. После ужина лёг он в кровать, но не спал, а наблюдал, кто придёт к нему. Вдруг дверь открыла та самая лисичка. Отряхнулась она, сбросила с себя лисью шкуру, превратилась в очень красивую девушку и легла потихоньку в кровать. А солдат не спал. Он всё видел, поскольку месяц ярко светил. Подумалось ему: «Взять бы эту шкуру, да спрятать!» Слезает он потихоньку с кровати, крадётся по комнате и берёт шкуру. Тут девушка как вскочит:

«Ага! Ты хитрый, а я ещё хитрей!»

Рассказала она ему:

«Ты спал со мной только одну ночь. Ещё две ночи, и ты освободил бы меня от чар, а теперь не избавишь меня от колдовства до тех пор, покуда домой не сходишь! Ты ведь знаешь, что отец от тебя отрёкся, и мать, и сестра отреклись. Отец двустолку зарядил и слово дал, что оба заряда твоими будут, стоит только тебе появиться. Если простит тебя отец, я от чар освобожусь. Только не будет этого, я знаю. Если бы тебя по крайней мере мать и сестра простили, этого хватило бы мне для избавления от чар!»

Собрался он и — айда домой! Добраться до дома — полдела, а как войти? Посветлу боязно, так он ночью под воротами пролез, в сарай забрался и в сено зарылся.

Утром девка пошла коров доить, зашла в сарай за сеном и увидела его, — испугалась, но солдат упросил, чтобы она позвала сестру. Пошла девка:

«Барышня, ступайте в сарай!»

«Что там у тебя?»

«Вы, главное, идите, а уж я вам кое-что покажу!»

Приходит сестра в сарай:

«Ах, несчастный ты человек! Что же ты наделал?! Отец двустолку зарядил, увидит тебя — не ходит тебе по белому свету!»

Тут брат упал на колени и просил сестру, чтобы она его простила.

«Что я? Мне ты ничего плохого не сделал, но мамаша и папаша тебя не простят!»

Тут он её очень настойчиво просил, чтобы она пошла к матушке. Пошла сестра. Приходит матушка:

«Ах, несчастное ты дитя! Что же ты наделал?! Отец как увидит тебя, сразу застрелит. Уходил бы ты поскорее!»

Тут упал он на колени и упрашивал мать, чтобы она его простила. А мать — она мать и есть, сжалилась над ним, простила.

Лисичка наказывала ему, чтобы он из дома ничего не брал, ни пол крейцера. Однако сестра украдкой сунула ему шкатулочку для спичек, на которой было написано её имя — на память. Он тому и значения не придавал.

Приходит солдат в замок — ворота открыты, заходит в ту комнату, где прежде жил — обед уже ждёт его. Вечером ложится он в кровать, приходит лисичка, сбрасывает с себя шкуру и ложится к нему. Подумалось ему: «Эх, мне бы в лицо тебя увидеть — молодая ты или старая?» Сунул он руку в карман, достал шкатулочку, зажёл спичку. Девушка проснулась:

«Ах, несчастный ты человек! Разве я тебе не говорила, чтобы ты из дома ничего не брал?! Ну-ка, черти, хватайте его и несите на самую высокую гору, да заколотите его по пояс в самую большую скалу!»

Явились черти, схватили его, утащили на самую высокую гору и заколотили по пояс в самую большую скалу. Пробыл он там целую ночь, а на сле-

дующий день прилетела такая большая птица, что и коня унесёт. Схватила она его когтями, вырвала из скалы, хотела своим птенцам отнести, но у него на боку сабля была, этой саблей кое-как он от той птицы отбил. Снова оказался в лесу, бродил, искал дорогу, чтобы в замок вернуться.

Вышел Янко на поляну, а там полным-полно зверей: зайцы, лисицы, медведи, мухи, муравьи и прочие. На поляне лежала туша лошади. Звери решали, как её поделить. Увидел солдата лев и послал зайца, который быстрее всех бежит, чтобы он солдата привёл, потому что солдаты умеют мясо делить.

Солдат на зайца внимания не обратил, от страха забрался он на деревце. Лев медведя посылает:

«Если зайца он не послушался, ступай ты за ним!»

Пришёл медведь, встал на задние лапы и машет передними, чтобы тот с дерева спускался. Но солдат и не думал. Тогда медведь обхватил деревце и ну трясти его, да так, что солдат, словно яблочко, свалился. Взял его под руки и привёл. Лев говорит:

«Поскольку ты солдат, раздели между нами это мясо, да так раздели, чтобы никому — от самого большого до самого маленького, — не было ни малейшей обиды! Обидишь кого, мы тебя меж собой поделим!»

Приздумался солдат: «Бог ты мой, как же мне это сделать?» Пришло ему на ум объявить зверям: «Меньшим — меньшее, а большим — большее! Мухам отдаю внутренности, любят они в навозе копаться. Муравьи любят в разные дырки залезать, им голову отдаю, там мозги есть, язык и всё прочее!..» Примерно таким вот образом разделил он всю тушу. Разделил и прочь отправился.

Когда солдат был уже на опушке, посла лев волка, чтобы тот вернул его. От страха не знал солдат, что ему и делать. Был он слаб, чтобы убежать, три дня ничего не ел и не пил. Делать нечего, надо возвращаться. «Должно быть, кого-то я обидел».

Приходят они, лев и говорит:

«Послушай-ка, приятель, ты нам так услужил, хотим и мы тебе добром отплатить. Возьми-ка ты что-нибудь от каждого из нас: от тех, что с шерстью — по шерстинке, от пернатых — по пёрышку, от мушки — крылышко, от муравья — ножку. Когда тебе понадобится помощь, о ком из нас подумаешь, в того и превратишься. А если захочешь, чтобы к тебе на помощь пришли, явятся тотчас!»

Собрал он всё и на опушку вернулся. Однако не верилось солдату, что всё это правда. Взял он от мушки крылышко: «Эх, мне бы сейчас в муху превратиться!» И тотчас же превратился в муху. Взлетел так высоко, что увидел замок, где жила хромая лисичка. Прилетел он в тот замок и подумал, что

хорошо бы снова превратиться в человека. И тотчас человеком стал. Прошёл в горницу, где прежде жил, но не нашёл там ни еды, ни питья. Разобрал он постель и лёг. Пришла лисичка, стряхнула с себя шкуру и идёт к постели:

«Что же ты за человек, что даже черти с тобой не сладили? Ну, черти, раскрошите его в маковые зёрнышки!»

«Ого», — подумал солдат, — «самое время мне в муху превратиться!» И тотчас мухой стал, влетел в замочную скважину, спрятался.

Явились черти, искали его повсюду, но не нашли. Когда черти ушли, он из замочной скважины выбрался и снова стал человеком. Тут лисичка и сказала:

«Даже чертям с тобой не справиться! Пожалуй, ты и сможешь меня вызволить, если заберёшься на самый верх замка. Там на шпиле есть шар, а в том шаре на яйце сидит голубица. Принесёшь мне яйцо, и избавишь меня от чар!»

Подумал солдат: «Ну, это проще простого!» Превратился он в муравья и поднялся вверх до самого шара, однако когда внутрь забирался, увидела его голубица, яйцо когтями схватила и полетела. Едва успел муравей к яйцу прицепиться. Пролетели они над замком, и голубица яйцо из когтей выпустила, упало оно и в землю на девять саженей ушло. Солдат снова в человека превратился. Достал он от лисицы шерстинку и подумал: «Эх, мне бы на подмогу штук двенадцать лисиц!» Тотчас явились ровно двенадцать, спрашивают:

«Что прикажешь, наияснейший король?»

«Ничего особенного: достаньте мне из-под земли голубиное яйцо, только и всего!»

Принялись лисицы землю разрывать. Одна устанет — другая принимается. Быстро они до яйца добрались.

Взял солдат яйцо и явился в комнату. Пришла и лисица, только уже не в лисьей шкуре — стала она барышней красоты невиданной. Передал он ей яйцо, и тотчас старый замок превратился в королевский замок красоты невиданной, а все звери, что жили в окрестных лесах, превратились в войско. Скалы и горы стали городами и сёлами. Из рук её он получил королевскую корону и стал королём.

Прожили они так какое-то время, и говорит ему супруга:

«Послушай, а почему ты отцу не напишешь, что стал королём?»

Он ей на это ответил:

«Видишь ли, в своё время написал я отцу, что стал майором, а он не поверил, приехал проверять. Если я напишу, что стал королём, он мне тем более не поверит. А лучше знаешь что? Возьму-ка я две роты солдат и пойду отца проведу!»

Так он и сделал. Собрался, взял с собой две роты солдат с офицерами — самыми старшими, и отправился в путь. Шли они три дня и три ночи всё одним и тем же лесом, и никак не могли из него выбраться. Остановились, встали лагерем, взял он двух офицеров, сели они на коней и... айда смотреть, далеко ли до края леса.

Попался им на пути трактир. А в том трактире одни разбойники жили. Как только увидели путников, сразу внутрь их пригласили. Коней в конюшню поставили, а путников похватили.

У разбойников была хитрая водяная машина. Над водой располагалась комната, а в комнате пол был так устроен, что стоило вошедшему наступить на одну половицу, доски переворачивались, человек падал в машину, та его на мелкие кусочки разрубала, а вода эти кусочки прочь уносила. Вот разбойники меж собой и уговорились:

«Офицерам головы отрубим, а юного короля в машину засунем!»

Так они и сделали: раздели короля донага и затолкали его в ту комнату. Но у короля, хоть он и юный, была голова на плечах. Когда его в комнату затолкнули, постоял он возле дверей, потом опустился на колени и принялся всё хорошенько ощупывать. Добрался до той доски, нажал — половицы перевернулись, машина загрохотала, а он-то наверху остался. Там и сидел до самой ночи. Когда всё затихло в трактире, стал он выламывать доски и бросать их в машину, забросал её, забил до самого верха, так что не мог механизм ни вперёд, ни назад повернуться. Тогда спустился он в воду и поплыл, куда не выбрался из леса.

Утром солнышко взошло, грелся он под кустом в том виде, в котором Господь Бог сподобил его на свет появиться. Туда же приехал крестьянин — на волах поле пахать. Поднялся юноша и идёт к нему. Увидел крестьянин, что идёт к нему нагой человек, — испугался, бросил волов вместе с плугом и побежал, но король закричал ему вдогонку, чтобы тот не боялся. Вернулся крестьянин. Юноша попросил его проявить милость — дать какую-нибудь одежду, а уж он отслужит. Пошёл крестьянин домой и принёс ему такую ветошь, что в пору выбрасывать. Юноша оделся, поблагодарил крестьянина и дальше пошёл. Возвращаться в лес к солдатам он побоялся и отправился к отчему дому. «Как покажусь я сестре и матери? Прежде на мне хотя бы одежда была приличная, а сейчас вид у меня — хуже, чем у нищего!»

Вот пришёл он домой, и забрался в сарай, где и в прошлый раз прятался. Пошла утром девка коров доить, зашла в сарай за сеном, а он на сене лежит. Тут девка испугалась — что это за нищий?! — в крик, но он её уговорил, чтобы она успокоилась и сходила за сестрой.

Пошла девка звать сестру. Та приходит:

«Ах, Господи Боже, человече, что же ты наделал? У тебя уже и платья приличного нет, до того дошёл, что милостыню собираешь!»

Уговорил её юноша, чтобы принесла она какую-нибудь одежду и мать уговорила, чтобы та не сердилась. Пришла в сарай мать, он излил ей душу. А потом мать с сестрой так уговорились:

«Попробуем упросить отца, чтобы простил его и в доме оставил — хотя бы слугой!»

За завтраком обмолвилась мать:

«А что, отец, если бы наш сын вернулся, неужели ты его застрелил бы?»

«Вопрос решённый. Покуда он в дом не вернётся, я из этого ружья не выстрелю — оба заряда ему достанутся!»

«Ах, отец, как бы там ни было, а это наше дитя. Если бы он вернулся, мог бы ты его и принять — хотя бы в слуги!»

«Ну, разве что так. Пожалуй, и принял бы, но только самым распоследним слугой, которому разве что свиней пасти!»

«Ну, так вот что, отец. Раз уж ты обещал ему жизнь сохранить, вынимай из ружья заряды, не ровён час сын вернётся!»

Разрядил отец ружьё, тут сын и явился. Как сидел отец за столом, так и бросил в него нож, но даже не задел. Сын опустился на колени и умолял отца, чтобы тот простил ему все провинности и принял его хотя бы в услужение. Отец ему и говорит:

«Быть тебе распоследним слугой, негодник! Будешь свиней пасти!»

Тотчас надели на него пастушеские одежды и отправили в дубраву свиней пасти. Немного погодя приехала сестра его проведать, печалилась она о том, что брат должен свиней пасти. Спрашивает его:

«Как поживаешь, братец?»

«Хорошо, сестрица. Вот только скучно мне. Если бы ты привезла барабан и трубу, ведь в армии я барабанщиком был. Вот и тут барабанил бы и трубил, чтобы время скоротать!»

Съездила сестра в город, купила брату барабан и трубу. И вот в дубраве так он забавлялся, что обучил свиней всем солдатским построениям и маршам.

А жена его дома терзалась, что муж неведомо куда запропастился. Взяла она войско и отправилась его искать. Пришла в тот лес, где солдаты лагерем стояли, и спрашивает, давно ли они стоят и куда те трое отправились. Приказала она войску следовать за ней, а сама в карете поехала. И наказала, чтобы не медлили, когда трубу услышат.

Ехала она, пока не добралась до трактира, а там разбойники коней из кареты выпрягли, её из кареты высадили и в дом повели, но она заявила, что

прежде должна посмотреть, где будут стоять её кони. Вошла она в конюшню и сразу узнала коня своего мужа, поняла, что он, должно быть, погиб. Веле-ла она трубить тревогу, войско трактир окружило, солдаты всех разбойни-ков схватили, нашли одежды мужа, она их себе взяла, а разбойников велела смерти предать. И отправилась она в тот город, где когда-то жил её муж.

Ехала она, ехала, и легла дорога как раз через ту дубраву, где муж сви-ней пас. Увидал он своё войско, сразу понял, что это она идёт. Когда карета и войско приблизились, затрубил он в трубу, свиньи построились, а он им командует:

«Для встречи справа!»

Тут каждая свинья повернула нос в сторону королевы и старательно провожала её взглядом. А королева всё разглядывала — он это или не он? И подумала, что раз уж черти с ним не сладили, то, пожалуй, мог он и от раз-бойников убежать. Стало быть, это он!

Приехала она в город, а там для неё, как для иностранной королевы, был уже дом приготовлен, однако она в него не поехала, но просила проводить её к аптекарю. Приехали. Явилась королева к ужину и спрашивает, чьи это свиньи пасутся в дубраве. Отвечает аптекарь:

«Это мои!»

«Ах», — говорит она, — «вы хорошо бы поступили, если бы вызвали сюда того пастуха вместе со свиньями!»

Аптекарь тотчас послал слугу передать, чтобы пастух вместе со свинья-ми шёл домой. Вскоре пастух, играя на трубе и барабане, уже шёл по городу, а свиньи держались в строю ничуть не хуже солдат, всем на удивление.

Когда пастух домой явился, приказали ему заменить слугу, который на стол подаёт. Когда нёс он стаканы, развязался у обувки ремешок, за дверь зацепился — он и упал, все стаканы побил.

Тут отец вскочил и хотел его поколотить, но королева упростила, чтобы слугу оставили в покое, а она за всё заплатит. Наступили сумерки, спраши-вают королеву, не надо ли стражу выставить? Она говорит:

«Не нужно. Тот проказник, что стаканы побил, в наказание пусть охра-няет меня всю ночь!»

Дали бывшему пастуху солдатское ружьё, и ходил он под окнами, и каждый раз, когда разворачивался, в то окошко, за которым спала королева, постукивал. Надоело королеве, что ей спать не дают, позвала она своего ка-раульного и велела ему одеться, как и положено её мужу — в чистые коро-левские одежды.

Утром за завтраком расселись за столом все вместе — и король, и коро-лева, и его отец, и мать, и сестра. Королева аптекаря спрашивает:

«Был ли у вас когда-нибудь сын?»

Старик ей отвечает:

«Быть-то был, да в армии умер!»

«А если бы так случилось», — говорит она, — «что оказался бы он между нами, простили бы вы его?»

«Откуда ему тут взяться?!»

Встал король:

«Отец, а теперь узнаете ли вы меня?»

Отцу стало стыдно перед королевой, просил он простить его. Потом они порассказали друг другу, как это всё произошло. А потом и свадьбу сыграли. Ну а после свадьбы уехали молодые в своё королевство.

Смелый Янко

*Сказка, которую 30 августа 1904 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 63-летний Дур Чех из Смишина*

В одном селе жили три брата, и было у них три сестры. Двое братьев были умными, а третий — глупец. Звали его Янко. Он сестёр охранял, когда братья на работу уходили.

Однажды в карете, запряжённой парой коней, приехал к ним граф — он сам на козлах правил, — приехал и просит у Янко старшую сестру в жёны.

«Это невозможно», — говорит ему Янко, — «не могу я от дать её в жёны, братья меня прибьют!»

Граф ему всё, в том числе и помощь, обещал. И Янко согласился. Вернулись братья из леса.

«Где старшая сестра, глупый ты пёс?»

«Братцы, приезжал к нам граф, я и отдал сестру ему в жёны!»

«Смотри, если ещё какую-нибудь из сестёр выдашь без нашего ведома, прибьём!»

На следующий день ушли братья на работу, приезжает другой граф:

«Приятель, отдай мне среднюю сестру в жёны!»

«Ничего, не выйдет. Вчера отдал я старшую, так братья мне пообещали, что если ещё одну отдам, они меня прибьют!»

И всё же граф его так упрашивал, что Янко уступил. Вернулись братья домой:

«Где средняя сестра, глупый ты пёс?»

«Братцы, приехал граф, в карету четвёрка запряжена, отдал я сестру ему в жёны, уж очень он просил».

«Если ты и третью сестру отдашь, прибьём тебя!»

На третий день приехал третий граф, в карету шестёрка запряжена:

«Приятель, отдай младшую сестру мне в жёны!»

«Ничего из этого не получится. За то, что двух сестёр отдал, братья меня изрядно поколотили, а за третью и вовсе прибьют!»

Граф так и эдак его уговаривал, даже помощь обещал. И Янко позволил себя уговорить — отдал ему младшую сестру. Вернулись братья домой:

«Где младшая сестра, глупый ты пёс?»

«Братцы, граф приезжал, в карету шестёрка запряжена, не смог я ему отказать, отдал сестру в жёны».

Братья крепко Янко поколотили и выгнали из дома. Бродил он по лесам, по горам, и оказался перед большой пещерой. Вошёл, добрёл до дверей и вынужден был постучаться, не то погиб бы от голода. Постучался он в дверь, и кто же ему отворил? Сестра, сестра его старшая!

«Ах, братец, как ты тут очутился? А знаешь, муж мой на меня совсем не похож — он дракон о двенадцати головах. Если в доме тебя застанет, погубит!»

«Полно, сестричка, глядишь, зачтётся мне, что отдал тебя ему в жёны». Заходит в горницу её муж:

«Фу, жена, человеческим духом пахнет, кто это к тебе пожаловал?»

«Не сердись, супруг мой, это брат зашёл меня проведать».

Тут дракон скинул с себя драконью шкуру и говорит:

«Если ты старший брат, выходи, порублю тебя на мелкие кусочки; если средний, выходи, срублю тебя словно ветку еловую; если младший брат, выходи, шурин, будем обедать!»

Вышел Янко. Дракон его спрашивает:

«Как там у тебя обошлось?»

«Да так обошлось, что братья меня из дома выгнали за то, что я сестёр отдал в жёны тебе и твоим братьям».

«Отобедай, шурин. У меня только три часа свободного времени осталось. Потом уходи отсюда. Когда надену я драконью шкуру, должен буду тебя убить. А на будущее дам тебе с себя шерстинку, спрячь её хорошенько. Будет плохо, согни ту шерстинку, и тотчас я приду к тебе на помощь. А в проволочные дам тебе мышшь — она приведёт тебя к моему среднему брату. А теперь уходи, шурин, близится срок!»

Отвела его мышшь к среднему брату. Постучался Янко в дверь. Говорит ему средняя сестра:

«Здравствуй, братец, как ты тут очутился? Ни муха, ни муравей сюда не проберутся. Муж мой на меня совсем не похож, он орёл, король над всеми птицами. Когда придёт, убьёт тебя!»

«Ну, сестрица, посмотрим, глядишь и зачтётся мне, что отдал тебя ему в жёны!»

Спрятала его сестра. Явился муж:

«Фу, жена, человеческим духом пахнет!»

«Полно, муженёк, откуда кому тут взяться? Ни муравей, ни муха, ни жучок сюда не проберутся!»

«Нет, жена, человеческим духом пахнет!»

«Ах, муженёк, это мой брат!»

«Если старший, пусть выходит, порублю его на галушки; если средний, пусть выходит, в лапшу его порублю, если младший, пусть выходит, шурин, обедать будем!»

Вышел шурин.

«Как ты тут оказался?»

Вынужден я бродить по свету, поскольку братья меня из дома выгнали».

«Давай, шурин, обедать. У меня только пять часов свободного времени. На будущее дам тебе перо, ты его хорошенько спрячь. Когда с тобой беда приключится, я приду к тебе на помощь!»

Близился урочный час. Простились.

«В провожатые дам тебе муху, она отведёт тебя к моему младшему брату и твоей младшей сестре».

Привела его муха. Стучится он в дверь. Открывает младшая сестра:

«Ах, здравствуй, братец, как ты тут очутился? Тут ни птички, ни жучка не увидишь».

«Я, сестрица, по свету брожу, ведь братья избили меня и выгнали за то, что я отдал вас в жёны».

«Вот что, братец, муж мой на меня совсем не похож; он рыба, король всех рыб. Как бы он тебя не убил!»

«Ну, сестрица, посмотрим, за то, что я отдал тебя в жёны, глядишь, и он милосердным будет!»

Спрятала его сестра в шкафу. Явился муж:

«Фу, жена, человеческим духом пахнет!»

«Ах, муженёк, откуда ему тут взяться? Ни птички, ни жучка тут не встретишь!»

«Нет, жена, человеческим духом пахнет!»

«Не гневайся, муженёк, напрасно, это мой брат!»

«Хорошо. Если ты старший брат, выходи, порублю тебя на кусочки; если средний, выходи, в лапшу изрублю, а если младший, выходи, шурин, обедать будем!»

Вышел Янко.

«Здравствуй, шурин, как ты тут оказался?»

«Братья меня избили и выгнали за то, что я сестёр отдал вам в жёны. А я бы хотел, шурин, сестёр и вас от чар избавить. Знаю, шурин, что вы заколдованные графы».

Дал ему шурин волшебного коня и говорит:

«Живёт тут в лесу Люцифер, который нас заколдовал. В жёнах у него красавица Терзипилона. Из-за неё он нас и заколдовал. Освободишь её, избавишь нас от чар, а Терзипилона твоей женой станет. А теперь уходи от меня, шурин! Вот тебе моя чешуйка, спрячь её хорошенько. В нужный час я приду тебе на помощь!»

С Божьей помощью выбрался оттуда Янко, приехал в лес. Едет, по лесу, а в это время Терзипилона за водой пошла. Говорит ей Янко:

«Садись, Терзипилона, на моего коня!»

«Что толку, всё равно не быть мне твоей!»

И всё же села. Тотчас в конюшне затопал копытами люциферов конь. Прилетел к нему Люцифер.

«Что с тобой, конь мой? Дорогим вином поеный, отборным зерном кормленный, что с тобой?»

«Была у тебя красавица, да теперь уж нет!»

«Конь мой, три меры орехов изгрызём, три бочонка вина выпьем, три трубки табака выкурим, три часа поспим, догоним их, догоним их!»

Настиг Люцифер Янко:

«Что, убогий, мне с тобой поделать? Первая вина прощается...»

Отобрал он у него красавицу Терзипилону. На следующий день Янко снова туда приехал:

«Терзипилона, садись!»

«Что толку, всё одно он снова нас поймает!»

И всё же села. Топает копытом люциферов конь. Прилетел Люцифер в конюшню:

«Конь мой, что с тобой? Дорогим вином поеный, шелковой травой кормленный, что с тобой?»

«Была у тебя красавица, да теперь уж нет!»

«Три меры орехов изгрызём, три бочки вина выпьем, три трубки табака выкурим, три часа поспим, догоним их, догоним их!»

Сел на коня и тотчас Янко настиг.

«Что ты, убогий, наделал? Поощажу я тебя, сохраню тебе жизнь, но если в третий раз совершишь подобное, не сносить тебе головы!»

И всё же на третий день Янко снова явился:

«Терзипилона, садись на коня!»

«Что толку, снова нас поймают!»

И всё же села. Конь люциферов снова бьёт копытом. Прилетел к нему Люцифер:

«Конь мой, что с тобой? Дорогим вином поеный, шелковой травой кормленный, что с тобой?»

«Была у тебя красавица, да теперь уж нет!»

«Четыре меры орехов изгрызём, четыре бочки вина выпьем, четыре трубки табака выкурим, четыре часа поспим, догоним их, догоним их!»

Сел на коня, настиг Янко:

«Ну, убогий, теперь и не думай в живых остаться. Так что же мне с тобой сделать?»

«Поруби ты меня, в мех меня положи, а мех через коня перевесь!»

Так он с ним и поступил: порубил на куски, в мех положил, через коня перевесил и по миру пустил. Вместе с Янко Люцифер и шерсть, и перо, и чешуйку разрубил. Сколько раз их рассекал, столько раз шурины от боли морщились. Поняли они, что Янко в беде. Отправились искать его. Король всех птиц сверху коня увидел, дал знать братьям. Собрались они вместе. Раздобыли живую и мертвую мазь, куски тела в корыте прополоскали, сложили и ожил Янко. Дали ему шурины настоящего сказочного коня, как у Люцифера, только ещё сильнее.

«Теперь, шурин, отправляйся за Терзипилоной!»

Сел Янко на коня, приехал:

«Садись, Терзипилона!»

«Что толку, снова нас поймают!»

«Не бойся, душа моя, Люциферу аминь, ведь мой конь сильнее!»

Села к нему Терзипилона. Люциферов конь копытом бьёт. Прилетел к нему Люцифер:

«Конь мой, что с тобой? Дорогим вином поеный, шелковой травой кормленный, что с тобой?»

«Была у тебя красавица, да теперь уж нет!»

«Пять мер орехов изгрызём, пять бочек вина выпьем, пять трубок табака выкурим, пять часов поспим, догоним их, догоним их!»

«Вот догнать-то, пожалуй, и не догоним, у Янко конь сильнее меня. Конец нам с тобой!»

Понял Люцифер, что жену потерял. Говорит:

«Конь мой, поднимись на самую высокую гору и прыгай вниз, сам убьёшься и меня убьёшь, чтобы не знать нам с тобой позора!»

Так Янко освободил Терзипилону, которую в жёны взял, избавил от чар трёх шуринов и трёх сестёр, братьев тоже к себе взял, и вместе жили они долго и счастливо.

О Джурко, который освободил принцессу

*Сказка, которую 20 ноября 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Юзеф Кубизна, портной из Нецпал.*

Жил на свете один очень могущественный король, которому семьдесят государств были подвластны, и была у него красавица-дочь, у которой было много обожателей. Однако принцесса их терпеть не могла. Пришёл как-то принц просить её руки. Она ответила, что замуж не собирается. Родители ей советовали, мол, выходи, а она ни в какую.

Говорит ей мать:

«Доченька моя, пришло твоё время».

Она и слушать не пожелала. Вдруг однажды ночью услышала королева звон в дочкиной комнате. Прибежала к принцессе, а её и след простил — похитили.

Король о случившемся по всей стране объявил и просил, чтобы кто-нибудь разыскал принцессу, но такого охотника не нашлось. Зато потом, когда объявили, что нашедшему принцессу король пол королевства жалует, объявилось их великое множество, однако ни одному не удалось найти королевскую дочь.

Вот однажды приходит странник и заявляет королю, что он найдёт его дочь, если за это получит половину королевства и принцессу в жёны. Король согласился, обещал ему в придачу и принцессу в жёны.

Джурко — именно так его звали, — отправился в путь. Шёл он горами-долами, спрашивал у людей, не слышали ли они что-нибудь о принцессе, но встречные ничего не могли ему рассказать. И вот однажды набрёл он на избушку, в которой жила старушка. Она его радушно встретила:

«Сынок мой дорогой, что ты тут делаешь?»

«Ах, бабушка, пришёл я какую-нибудь работу найти».

«Напрасно, сынок, ты ко мне наведался, я сама со всем управляюсь!»

«Эх, бабушка, если бы вы знали, что я ищу! Королевская дочка пропала. Вот если бы вы могли мне хоть что-нибудь о ней рассказать!»

«А знаешь ли ты, сынок, что сын мой — Король-Ветер, который над ветрами властвует. Подожди минутку, придёт он домой, может, что-нибудь тебе и расскажет».

Тут явился король ветров, поприветствовал путника, а тот рассказал ему, зачем он пришёл. Король ветров признался, что о принцессе ему ничего не известно.

«Надо тебе с Королём-Солнце поговорить».

Отправился путник в дорогу, искать короля-Солнце. Ходил он горами-долами, но нигде не мог его отыскать, пока не набрёл на одну пустошь, а там увидел маленькую избушку. Встречает его старушка:

«Чего ты ищешь, человеке?»

«Чего мне тут искать? Король-Ветер послал меня к Королю-Солнце».

«Вот и хорошо, сынок. Он ещё на небе светит, а когда устанет, придёт ко мне на ночлег. Король ветров тоже придёт. Сядут они и поговорят о том, что за день видели».

Ждал Джурко, и вот наконец солнце село, ветер стих и оба короля сошлись в избушке. Спрашивает его Король-Солнце:

«Кого ты ищешь?»

Ответил ему Джурко:

«Мой господин, вы каждый уголок освещаете, потому вас и спрашиваю, не знаете ли вы хоть что-нибудь о похищенной принцессе?»

«Хорошо, раз уж ты нас так искал, выручим тебя и поможем. Принцесса находится в заколдованном замке. Там уже многие люди жизни лишились. Поэтому просим тебя, Джурко, освободи её! Возьми эту палочку. Если повернёшь её концом вверх, повалит из неё жар, а вниз повернёшь, подует из неё ветер. А теперь ступай, сынок, и держись молодцом! Там, куда ты придёшь, живёт ведьма, она охотно возьмёт тебя в услужение. Будешь пасти двенадцать кобылиц. Будь внимателен, иначе всё скверно закончится!»

Ветер и Солнце отправились по своим делам, и Джурко пошёл искать заколдованный замок. Бродил он горами-долами и набрёл на замок. Навстречу бежит к нему старушка:

«Ах, Джурко, откуда ты тут взялся?»

«Ах, бабушка, ищу я работу. Нет ли у вас какой?»

Старуха ему отвечала, что примет его, если он хорошо выпасет четырёх кобылиц.

«Разумеется, бабушка. Для того я и пришёл, чтобы вас слушаться».

«Ах, сыночек, не так-то это просто. Если четырёх кобылиц не упасёшь, головы лишишься! Видишь ворота — из людских костей сделаны. Кто моих кобылиц не упас, всех убила».

Джурко не испугался и обещал, что сослужит ей верную службу. Пригласила ведьма его в дом, постель ему постелила, а утром и говорит:

«Четырёх кобылиц ты должен пасти весь день. С этим ты легко справишься. А тут, в конюшне, двенадцать кобылиц, за ними ты должен ухаживать. Для тринадцатой кобылицы вот тебе дубинка, будешь ею вместо зерна потчевать»

Тринадцатой кобылицей была пропавшая принцесса. Понял это Джурко и говорит:

«Увидите, бабушка, я их хорошенько выпасу».

Вывел он кобылиц из конюшни, а ведьма сунула ему в суму кусок лепёшки:

«Ступай, сынок, уж ты постарайся всех четырёх домой пригнать».

Джурко ведьме поклонился и обещал постараться. Ведьма про себя усмехнулась: «Ещё одна голова клонится на мертвецкие ворота лечь!»

Пригнал Джурко кобылиц на пастбище. Весь день паслись они спокойно, но едва наступил шестой час, разбежались в разные стороны, понеслись галопом. Залился плачем Джурко: «Боже мой, Боже, вот уж точно, не сносить мне головы!» Тут подвернулась ему палочка от Короля-Солнце; направил он её концом вверх, и зноем опалило пастбище, так что все четыре кобылицы упали в изнеможении. Тогда Джурко повернул палочку вниз, и сильный ветер загнал кобылиц в конюшню.

Довольный Джурко лёг спать и проспал до самого утра. Утром ведьма ему говорит:

«С четырьмя кобылицами ты управился. Сегодня, вместо четырёх, будешь пасти восемь!»

Джурко и на этот раз не спloховал. Наказала ведьма на следующий день гнать на пастбище все двенадцать, а тринадцатую кобылицу в конюшне оставить. С помощью палочки он и с этим справился. На следующий день приходит к ведьме за расчётом, а та ему и говорит:

«Приказывала я тебе бить тринадцатую кобылицу, а ты её ни разу не ударил! Зачем же ты меня ослушался? Теперь головы лишишься — вот и вся плата!»

Горько заплакал Джурко и пошёл в конюшню, остановился возле тринадцатой кобылицы, а она ему и говорит:

«Не плачь, Джурко. Видишь корыто с молоком? Искупайся в нём и возьми уздечку, что спрятана под настилом. Ударишь меня той уздечкой — стану я волшебным конём».

Искупался Джурко в молоке и стал не только в сто раз краше, но ещё и сильнее. Нашёл он под настилом уздечку, ударил кобылицу и вот уже стоит перед ним конь-огонь.

«Ну, теперь скорее садись на меня, и прочь помчимся, чтобы ведьма нас не догнала!»

Джурко не мешкал, вскочил на коня и — вперёд! Вскоре заметили они позади чёрную тучу.

«Обними меня крепче», — говорит ему конь-огонь, — «летят за нами следом все двенадцать ведьминых девок, в сама ведьма — впереди!»

Добрались они дот широкой реки. Тут конь-огонь говорит:

«Стану прыгать, уколи меня, чтобы я реку в один скак перескочила. Если одним махом не перескочим реку, за которой ведьмина сила кончается, оба погибнем!»

Перемахнули они реку. Конь-огонь и говорит:

«А теперь сними уздечку и ударь меня дважды — увидишь, что будет!»

Снял Джурко уздечку, ударил кобылицу раз и другой. И что же? Стоит перед ним красавица принцесса.

Вот так он её освободил от злых чар. Привёл к родителям и взял в жёны. Думается мне, они и по сей день живут счастливо.

Ночная стража у гробницы

*Сказка, которую 30 июля 1898 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 65-летний Михал Шчавницкий из Ханиша.*

Жил один король и был у него единственный сын, который уже лет в двенадцать-тринадцать знал, каково ему придётся на свете. Вышел он как-то на двор, посмотрел на небо — привиделась ему виселица как предзнаменование того, что ждёт его в жизни. Он этим опечалился и подумал, что стыдно ему будет перед отцом такую смерть заслужить. Вот и попросился он у отца пойти по миру, свет посмотреть. Отец ему сказал:

«Сын мой, не ходи никуда, оставайся дома, скверно это — по миру ходить».

Однако сын так упрашивал, что отец согласился:

«Ну, так ступай, раз уж тебе так хочется познать свет!»

Сын очень расстроился и пошёл в сад. Когда он бродил по саду и переживал, явился ему земной дух. Спрашивает:

«О чём терзаешься, принц? Дома тебе хорошо, а ты уходишь. Ну, раз уж тебе так хочется, тогда ступай. А если трудно тебе придётся, вспомни обо мне, и я приду на помощь!»

И ещё сказал ему земной дух:

«Растёт тут плакучая ива, отломи прутик, чтобы было чем знак мне подать, когда худо придётся. Из прутика сплети перстень, тогда он не потеряется».

Сделал принц из прутика перстень, на палец надел, как земной дух называл. Потом пошёл он к отцу и тепло с ним простился. Один всплакнул, другой прослезился, и разошлись они, расстались. Идёт принц своей стра-

ной, видит — бредёт ему навстречу подмастерье сапожника. Спрашивает принц его:

«Откуда ты, брат?»

«Иду я из такой-то страны».

«А куда идёшь?»

«Работу ищу. Плохо у нас живётся, вот и пошёл искать лучшие края!»

Принц ему и говорит:

«А я, брат, в подмастерьях у шляпника. Тоже работу ищу. Пойдём вместе в другие края!»

Пошли они, и каждый нашёл себе место по специальности: один — у сапожника, другой — у шляпника. День-другой они поработали, встретились, спрашивают один другого:

«Ну, брат, как тут живётся?»

«Пожалуй, брат, здесь ещё хуже, чем в наших краях!»

Тут принц и говорит:

«Видел я вербовщиков. Пойдём и завербуемся в солдаты. Всё лучше будет!»

Подмастерье сапожника с ним согласился. Завербовались. Говорят им:

«Вот вам музыка, еда и питьё, — танцуйте и пойте до самого вечера!»

До вечера и впрямь им было хорошо — пели, танцевали. Под вечер приходит капрал и говорит:

«Ну, хлопцы, одному из вас заступать на стражу. Кто пойдёт?»

«Я пойду», — отвечает подмастерье сапожника.

Привёл его капрал в какой-то костёл, поставил на стражу и запер его там до утра. Когда утром заглянул в костёл, от солдата там только кости остались.

Ждёт принц своего приятеля, а его нет и нет. «Скверно это», — думает он, — «вечер уже, а приятеля всё нет».

Явился за принцем капрал:

«Ступай и ты на стражу!»

Поднялся принц, идут они с капралом по улице, а он думает: «Если приятеля нет, так и со мной может беда приключиться!» Стоило ему подумать: «Господи, был бы рядом земной дух, который явился мне в отцовском саду!» — а земной дух уже следом за ним идёт.

«Тут я, принц», — говорит. — «Не робей, слушайся меня, и всё будет хорошо, а если слушаться не будешь, не миновать беды!»

Капрал привёл принца прямо к королю. Тот и говорит:

«Если выстоишь на страже в костёле целую ночь, дам я тебе пол королевства и принцессу в жёны. А после моей смерти всё твоим станет!»

Вот впустил капрал принца в костёл. Земной дух ему наказал, чтобы он ружьё в углу оставил, а шляпу и плащ на ружьё накинул. «Затем забирайся на кафедру, сиди и не двигайся!»

Так он и сделал: плащ и шапку на ружьё накинул, а сам на кафедру забрался. Сидел там до двенадцати часов, а в полночь из гробницы вышла женщина и говорит:

«Где моя стража?»

Глянула вокруг — нет стражи! Кинулась в угол, плащ, шляпу, ружьё — всё переломала. А принц сидел и, хотя страшно ему было, ни звука не подал, покуда женщина в гробницу не вернулась. Приходит утром капрал, открывает костёл и видит, что часовой живёхонек!

Пошёл он с солдатом к королю, и тот сказал:

«Ну, сынок, раз уж ты одну ночь на страже устоял, стой и вторую, а я дам тебе всё, что обещал: пол королевства и принцессу в жёны, а после моей смерти всё твоё будет! Ну а теперь ступай к музыкантам, пой и танцуй до самого вечера!»

До вечера принц веселился, а вечером снова явился капрал звать его на стражу. Принц ему:

«Что, других солдат у вас нет, больше некому на страже стоять?»

«Выходит, что некому», — отвечает капрал. — «Раз уж ты за это дело взялся, так исполняй!»

Идут они по городу. Принц загрустил. И тотчас позади земной дух:

«Тут я», — говорит. — «Ничего не бойся, главное — слушайся меня. В костёле ружьё, шапку и плащ снова так же положишь, но на кафедру ни ногой — найдёт она тебя там и съест. Встань позади креста и стой там, раскинув руки, до двенадцати часов!»

В двенадцатом часу снова вышла из гробницы женщина и говорит:

«Где моя стража? Ага, вот она!»

Схватила ружьё, разломала и очень рассердилась, что солдата там не оказалось, — очень уж была голодна, вторую ночь не ела.

Когда пробило двенадцать часов, сила её пошла на убыль. Тут она и говорит:

«Ах вот ты где, за крестом стоишь! погоди, доберусь я до тебя на третью ночь!» — и пошла укладываться в гробницу.

Утром приходит капрал, смотрит — жив солдат! Тотчас он к королю побежал, и король очень радовался тому, что солдат и вторую ночь на страже устоял. Снова король ему говорит:

«Иди и развлекайся до самого вечера!»

Ушёл принц, до вечера и ел, и пил, и танцевал. Приходит капрал:

«Ступай, сынок, на стражу!»

«Что же это, пан капрал, других солдат у вас нет?»

«Ты за это дело взялся, тебе и исполнять! Две ночи устоял, как-нибудь устоишь и третью ночь!»

С тем они собрались и пошли по улице. У принца на душе так скверно было, что он даже заплакал, предчувствуя беду. «Эх», — вздохнул принц, — «был бы здесь земной дух из отцовского сада!»

«Тут я, принц!» — откликнулся земной дух, — «Говорил я тебе, что дома лучше? А теперь делай так, как я скажу! В костёле ружьё, шапку, плащ так же оставишь и до двенадцатого часа можешь без всякой боязни делать, что тебе угодно. А в двенадцатом часу встань у гробницы в изголовье. Когда женщина из гробницы выйдет, ложись на её место. Она всё в костёле перебьёт, а тебя не найдёт».

Так оно и случилось. Принц встал в изголовье. Женщина вышла из гробницы, но солдата не нашла, и принялась поносить короля, своего мужа:

«Подожди, старый пёс, не нашлось у тебя для меня еды, так я тебя самого съем!»

Всё в костёле она сокрушила, а к двенадцати часам подошла к гробнице и увидела солдата.

«Убирайся с моего места, пока я тебя не съела!» — запустила в него огонь, — «Убирайся, не то спалю тебя. Моё это место!»

Принц не отозвался. Он даже не шевельнулся, настолько был напуган, просто обмер от страха. А она уже совсем побелела, хотя прежде была чёрной. Кричит:

«Сын мой, оставь это место, оно не твоё! Моё это место во веки веков!»

Обняла она его и поцеловала:

«Ступай, сынок, моё это место!»

Помогла ему подняться:

«Спасибо тебе за то, что избавил меня от чар, что не придётся мне больше по свету маяться, буду спать спокойно. А дочь свою, принцессу, как отец тебе обещал, так и я тебе обещаю. Бери её в жёны, а после смерти короля всё достанется тебе и нашей дочери. Вместе с нею будешь править королевством так, словно ты прирождённый принц, а не подмастерье шляпника!»

Утром капрал заглянул — жив солдат. Бежит к королю.

«Жив солдат!»

Король в ответ:

«Запрягайте в карету четырёх коней, сажайте солдата в карету и везите его, словно принца, а не подмастерье шляпника!»

«Вот теперь, сынок, дам я тебе половину королевства и принцессу в жёны, а после моей смерти всё твоим будет!»

Чуть позже спрашивает король, чей же он сын.

«Я», — отвечает солдат, — «не подмастерье шляпника, а королевский сын, который пошёл мир посмотреть».

«Ну, сынок, знал бы я, что ты королевский сын, не послал бы тебя на стражу».

Потом они свадьбу сыграли, поженились. Прожили примерно полгода, и говорит юный король своей жене:

«Пойду-ка я, проведу отца, жив ли он и как ему можется; пусть узнает, как я странствовал, как женился, какие страшные стражи выстоял. И если уж Господь помог мне выстоять эти стражи, сподобил меня жениться, хочу чтобы знал отец, что у меня всё в добром порядке».

«Эй, муженёк, если ты идёшь, так и меня с собой бери, не оставляй одну, я тоже хочу увидеть твоего отца!»

Собрались они, взяли с собой кучера и слугу, приказали запрячь в карету четвёрку коней и поехали проведать отца. По пути встретилось им у дороги озеро, в котором утки плавали. Юный король достал ружьё и говорит кучеру:

«Поезжайте и ждите меня возле трактира!»

Подъехали они к трактиру, остановились и ждут хозяина. Кучер и слуга в трактир пошли водки выпить и покурить. В том государстве не было короля, был только первый министр, который был не женат. Проезжал он мимо трактира, где в карете в одиночестве скучала королева. Он ей поклонился и спрашивает, откуда она и почему в одиночестве. Она и говорит:

«Что же это за король, бросил нас у трактира! Сам за утками отправился, а меня тут оставил, словно какую-то трактирщицу».

«А знаете ли что?» — говорит ей министр, — «Я ведь не женат, и стану королём этой страны, ну так ступайте за мной. Был бы ваш муж порядочным человеком, он не оставил бы вас возле трактира!»

Так она и сделала: запрыгнула в карету министра, который тоже был красавчиком, и уехала с ним.

Пришёл король, заглянул в карету — нет никого. Слуга и кучер всё ещё в трактире. Спрашивает король:

«Куда же вы госпожу подевали? Госпожи-то в карете нет».

«Мы только водки выпили да покурили немножко, мы и не знаем, куда она подевалась».

Тут трактирщик и говорит:

«Эй, господин, вы и в самом деле король?»

«Да, я король!»

«А ваша жена кем будет?»

«Моя жена — королева!»

«Ну, господин, если бы ваша жена была королевой, она не поступила бы так, не сбежала бы и вас не бросила! А она, непорядочная женщина, поехала с другим. Я видел через окно, как по дороге ехал господин в карете, запряжённой четвёркой, остановился он возле вашей кареты, поговорил, она взяла да и поехала с ним».

Решил король:

«Вот что, хлопцы, дам я вам письмо к старому королю, возвращайтесь и расскажите ему, как всё приключилось».

Кучер и слуга вернулись, а король поехал той дорогой, по которой скрылись беглецы. Всюду он спрашивал, куда поехала та четвёрка, и следовал за ними. Так и приехал в город, где жил тот министр. И вот ведь что совершил юный король! Завербовался он в солдаты. Когда однажды солдаты явились на парад, жена узнала его и новому мужу говорит:

«Смотри, это мой муж за мной явился! Что будешь с ним делать?»

«А там видно будет».

И вот вечером вызвал он солдата и поставил его на стражу возле королевских дверей. (Короля-то не было, вот министр и жил в королевских покоех.) Утром вышел министр к солдату и взял у него ружьё. Потом он взял перстень королевы, сунул его в ствол и закрыл затвор. Постучал он ружьём об пол и спрашивает солдата:

«Что это у тебя в ружье?»

Тот отвечает:

«Ничего там нет!»

Тут министр затвор открыл, ствол наклонил и из ружья выпал перстень.

«Ну», — говорит министр, — «первая ночь на страже, и уже украл у королевы перстень? Да ты, брат, изрядный разбойник».

И приказал министр схватить солдата и повесить его без всякого суда. Так и оказался он перед виселицей, которая ему в небесах привиделась.

Перед казнью попросил он у министра, чтобы ему позволили поговорить со старым солдатом.

«Отец», — сказал он старому солдату, — «вот мои деньги, всё это я тебе оставлю, только сделай всё так, как я попрошу!»

Снял он тот перстень, который изготовил из ивового прутика по приказу домового.

После казни, когда повесят меня и в гроб положат, расплети этот перстень и прутиком трижды ударь по гробу. Я оживу и встану. Не бойся, тебе ничего плохого не сделаю, ещё и отблагодарю!»

Так оно и случилось. Юного короля повесили и в гроб положили. Пришёл старый солдат. Как ни страшно ему было, а всё же трижды ударил прутком по гробу. Гроб сам собой открылся и невинный воскрес.

Несчастный солдат так испугался, что кинулся бежать. Прибежал он в город и только тут остановился, полагая, что тут мертвец ему уже ничего не сделает. Догнал его юный король и говорит:

«Не бойся ты меня, ничего я тебе не сделаю. Я тебе денег дал, так купи мне какую-нибудь одежду, шляпу, сапоги, чтобы было мне во что одеться».

Хорошо, помог ему старый солдат одеться, а король спрашивает:

«Не осталось ли у тебя денег? Одолжи мне на пару дней!»

Солдат одолжил, и юный король пошёл по городу как обыкновенный горожанин. А в это время министр затеял, чтобы его избрали королём. Сейм так постановил, что подбросят они корону, на кого она сядет, тому и быть королём. Готовился министр, а юный король у дверей притаился. Вот подбросили корону и... села она на голову юного короля! Ну и виват! Он теперь тут королём!

«Видишь», — говорит он солдату, — «обещал я тебе, что со мной не пропадешь!»

Однако сняли с него корону, не для него всё было затеяно. Подбросили корону во второй раз, а она снова на юного короля наделась! Снова сняли и подбросили в третий раз — снова легла корона на голову юного короля! Тут уж сейм рассудил, что на кого корона трижды наделась, тому и быть королём. Вот теперь уж виват!

Ввели его в замок. Жена своего первого мужа не узнала, ведь он заново родился. А министр так министром и остался. Утром король ему говорит:

«Пусть выходят войска на парад!»

Всё войско вышло из города кроме старого солдата. Ему король наказал: «Не ходи с войском, а ступай-ка ты в трактир, напейся и испачкайся, чтобы выглядеть отвратительно!»

Пришёл король за город, осмотрел войско. Все солдаты на месте, а старого нет. Спрашивает король капрала:

«Где твой солдат?»

«Не знаю. Старый он, не захотел маршировать».

«А кто там, в трактире, поёт? Не он ли?»

Ведёт капрал из трактира солдата, а тот пьяный идёт, покуривает и песни распевает. Капрал ему говорит:

«Помолчал бы ты, худо будет!»

А он ему:

«Ничего мне не будет. Не боюсь я ни тебя, ни короля. Я старый солдат, я много отслужил!»

Встали они в строй, а солдат всё поёт. И говорит король министру:
«Вот каково у тебя регулярное войско! Так-то ты за ним смотришь? Вы оба будете повешены!»

Капрал и старый солдат решили, что это их повесят. Король приказал вкопать два столба и привести солдата и капрала. Жена министра говорит мужу:

«Пойду и я посмотреть как вешать будут!»

Пришла она, смотрит. Стоит под виселицей бедный капрал и слезами. А старый солдат знай песни поёт:

«Не бойся, брат, ничего нам не будет!»

Капрал ему говорит:

«Легко тебе говорить. Ты старый, тебе себя не жалко, а я, молодой, из-за тебя должен с жизнью расстаться!»

Так и стояли они под виселицей. Тут король и говорит:

«Эй, хлопцы, ступайте из-под виселицы. Вы невиновны»

Указывает он на министра:

«Ты виновен. Ты украл мою жену, ты меня без всякой вины повесил, ты — разбойник. И сам будешь висеть! Я был и буду королём, а тебе не пустил Господь стать королём, потому что ты человек бесчестный!»

Приказал он повесить министра, а потом жене говорит:

«Женщина, ради твоего спасения я страшные стражи стоял, а ты меня бросила, пошла с другим, с разбойником, а меня приказала повесить! Я не причиню тебе вреда. Я отцу твоему напишу обо всём, что ты совершила, пусть он сам решит, как с тобой поступить. Мне такая жена не нужна!»

Написал он письмо, передал жандармам, а те отвезли её отцу. Отец рассердился, что она его — короля! — так опозорила, и приказал лишить её жизни.

Заколдованная жаба

*Сказка, которую 27 октября 1909 года рассказала
Самуэлю Чамбелу Юлиана Коренова
(урождённая Попрочна) из Райковой*

У одной женщины было три дочери. Женщина сильно больна была, и приснилось ей, что если напиться воды из озера, она выздоровеет.

К озеру за водой отправилась старшая дочь. А там — большая жаба!! Девушка так испугалась, что даже кувшинчик в воду упустила.

На следующий день отправилась за водой к озеру средняя дочь. И она напрасно ходила. Как увидела жабу, тотчас кувшинчик в воду упустила.

Наконец пошла младшая дочь. Звали её Херумия. Пришла она к воде, а жаба её спрашивает:

«Выйдешь ли ты за меня?»

Девушка дала обещание, и жаба позволила набрать воды. Принесла она воду, мать выпила и выздоровела.

Вечером к воротам прискакала жаба и зовёт:

*«Где ты, где ты, Херумия,
Открывай мне, моя милая.
Вспомни, что мне обещала,
Когда в кувшинчик воду брала!»*

Отворили ей дверь, жаба вошла. Все сели ужинать, а жаба снова зовёт:

*«Где ты, где ты, Херумия,
Сажай за стол, моя милая.*

*Вспомни, что мне обещала,
Когда в кувшинчик воду брала!»*

Посадили жабу за стол. После ужина спать легли. Жабе тоже постелили какую-то подстилку, но она зовёт:

*«Возьми с подстилки, Херумия,
Положи с собою, моя милая.
Вспомни, что мне обещала,
Когда в кувшинчик воду брала!»*

Положили жабу на постель вместе с Херумией, а жаба оказалась юношей, который был заколдован до тех пор, пока кто-нибудь не отдаст ему руку и сердце. Когда его в кровать положили, скинул он с себя жабью кожу и превратился в прекрасного юношу.

Три оплеухи

*Сказка, которую 13 октября 1904 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Митхал Болох из Вранова над Тарлой*

Однажды отец в трактир пошёл, а сын за ним увязался. Там они поссорились из-за того, что сын плохо работал. Высказал сыну отец:

«Скверно ты работаешь, сынок!»

Сын так рассердился, что трижды ударил отца по уху. Отец ушёл домой и от обиды так расстроился, что спустя два дня умер. Сын тоже разболелся и вскоре умер.

После их смерти в трактире никто не решался остаться после десяти вечера — привидений боялись. А кто рискнул там ночевать, все умерли от страха.

Спустя несколько лет приходит к трактирщику кузнец-подмастерье и просится переночевать. Трактирщик ему отвечает:

«Нельзя вам тут ночевать. Даже я из-за привидений уже третий год тут не ночую».

«Не боюсь я привидений, пан трактирщик, я здесь заночую!»

«Хорошо, но я за вас не отвечаю!»

Сидел в трактире сельский староста, и говорит он трактирщику:

«Оставь ты его в покое!»

Трактирщик дал постояльцу водки, карты и свечку. Сам ушёл в другое жилище.

Сидит постоялец. Наступает десятый час. Вдруг слышит он громкий крик, шум, грохот, словно извозчики по мостовой едут.

Неожиданно двери трактира распахиваются, входят два солдата и смотрят на кузнеца. А тот сидит себе и на них поглядывает.

Повернулись солдаты и вышли вон. Принесли две колоды. Снова вышли. Затем принесли гроб и поставили его на колоды. Один солдат в ногах встал, а другой — в головах. Тут гроб открылся и вышел из него умершего отца умерший сын. Ожил он, подсел за стол к кузнецу. И не просто себе сидит, а постоянно к кузнецу придвигается, к стенке его теснит. Говорит ему кузнец:

«Хочешь сидеть — сиди себе смирно, но то дам тебе по носу!»

А покойник снова теснит его и теснит. Тут подмастерье и дал ему по уху. На какое-то время присмирел мертвец, и снова давай придвигаться. Кузнец его снова по уху треснул.

Ещё на какое-то время присмирел мертвец и за прежнее принялся. Говорит ему кузнец:

«Ещё придвинешься, так тебя тресну, что к чертям отправишься!»

Да и треснул его.

Тут мертвец встал и поблагодарил его за три оплеухи:

«Ты избавил меня от чар. Иначе быть бы мне вечно привидением, пока не получил бы трижды по уху, как я отца ударил».

Тотчас всё исчезло: и солдаты, и колода, и гроб, и мертвец.

Приходит утром трактирщик: что стало с кузнецом, жив ли он? Нашёл постояльца в полном здравии и спрашивает его, что тут было.

«Было тут то-то и то-то», — и всё рассказал трактирщику.

Трактирщик очень обрадовался и подарил кузнецу двенадцать золотых.

С тех пор привидений там не бывало.

Три пряжи

*Сказка, которую 1 сентября 1904 года рассказала
Самуэлю Чамбелу Зузана Качирова из Хнильца*

Жила на свете бедная вдова, и была у неё дочь, которую звали Зузкой. Не было у них ни клочка земли, ни коровёнки, вот и вынуждены были одним прядением кормиться. Зузка была девушкой красивой и обходительной, но был у неё один недостаток — уж очень ленива была; посадит мать прялку крутить, она в слёзы, заставит пряжу прясть, она в голос ревёт. Мать это очень огорчало, и однажды она так осерчала, что хорошенько дочь отшлёпала. Зузка потом так жалобно плакала, что её издалека было слышно.

Как раз в это время проезжала там королева. Услышала она жалобный плач, остановилась, вышла из кареты, вошла в горницу, полагая, что в доме беда приключилась. Увидела Зузку и спрашивает её ласково:

«Что с тобой? О чём ты плачешь, золотое моё дитятко?»

«Ах, матушка меня поколотила!»

Повернулась королева к матушке:

«Зачем ты бьёшь эту несчастную девушку?»

Мать так испугалась, что просто не знала, что и сказать, ведь стыдно признаться в том, что у неё такая ленивая дочь. Вот она и говорит:

«Ах, всемилостивейшая королева, одно мученье мне с этой девицей, ничего не желает делать, только прясть; день и ночь за прялкой сидела бы. Сегодня так меня рассердила, что стукнула её слегка кулаком по спине!»

Королеве девушка очень понравилась, ведь она и сама прясть любила. Говорит королева матери:

«Хочу я вам, матушка, кое-что сказать. Если ваша дочь и впрямь так любит прясть, отдайте её мне. У меня вдоволь самого лучшего, самого нежного

льна. Если она будет такой же старательной и расторопной, обещаю — не пожалеет.

Женщина этому очень обрадовалась, и королева забрала Зузку в замок. Когда приехали, привела королева Зузку в горницы, три из которых под самый потолок заполнены льном. И что это был за лён! Он сиял словно золото, а серебряные нити были мягкими, словно щёлк.

Сказала королева:

«Будь расторопной, дочь моя. Если спрядёшь весь лён, который ты тут видишь, получишь в мужья моего сына и станешь королевой».

Распорядилась королева принести очень красивую золотую прялку и полную корзину золотых веретён. Всё это оставили в первой горнице.

Королева ушла, а Зузка села к окошку и так горько заплакала, словно скала над ней обрушилась. Понимала она, что столько льна ей не спрясть, даже если сто лет будет работать с утра и до ночи. Да и что бы она могла поделать с тем, что не любит прясть! Так у окошка всю ночь и просидела, много плакала и до самого полудня пальцем к пряже не прикоснулась.

В полдень пришла королева посмотреть, сколько Зузка напярала, и очень удивилась, что к пряже она даже не прикоснулась. Объяснила Зузка, что о матушке сильно печалится, что от слёз вовсе не может работать. Королева ей поверила и сказала в утешение:

«Не печалься, доченька. Надо быть расторопнее, чтобы сына моего в мужья получить».

Когда королева ушла, Зузка снова села к окошку, смотрела на улицу и до самого вечера ничего не делала, равно как и на следующий день до самого полудня.

В полдень снова пришла королева и удивилась ещё больше, поскольку Зузка к работе так и не прикоснулась. Рассердилась она, но Зузка объяснила, что у неё голова так разболелась, что она совсем не могла работать. Королеву это успокоило, но, уходя, она довольно резко высказала:

«Последний срок тебе за работу приняться, если хочешь получить в мужья моего сына и стать королевой».

Однако и на третий день Зузка ничего не делала, на пряжу даже не взглянула, а продолжала сидеть у окна и смотреть на улицу.

В полдень пришла королева и увидела, что Зузка снова ничего не делала. Рассердилась она и говорит:

«Вот что, Зузка! Сегодня последний срок! Если и завтра не увижу я пряжи, не только сына моего в мужья не получишь, но ещё и под арест угодишь, туда, где полно змей, жаб и ящериц, где ты от голода погибнешь! Не будешь больше лентяйничать и меня позорить!»

Отвернувшись от неё королева, вышла из горницы и дверью хлопнула.

Вот когда по-настоящему страшно стало Зулке. Стоило ей только подумать о завтрашнем дне, холодный пот на лбу выступал. Что предпринять? Накрутила она на кудель льна, села за прялку, начала прясть. Но разве могла она долго за пряжей высидеть, если была так ленива! Вскоре оставила она прялку, вернулась к окну и в голос проплакала до самого вечера.

Вдруг кто-то постучал в окно. Глянула Зузка и видит трёх безобразных старух. У одной нижняя губа до самого подбородка отвисла, у другой большой палец на правой руке так велик, что можно им всю ладонь закрыть, а у третьей правая нога так широка, словно её цепом молотили. Рассмотрела их зузка, испугалась так, что от окна отскочила на середину горницы. Но старухи ей улыбались и кивали, чтобы она не боялась и окно им открывала.

«Дай Бог тебе счастья, милая девица», — говорили они, — «о чём ты так жалобно плачешь?»

Зузка осмелела и со слезами им отвечала:

«Как же мне от печали не плакать, если мне приказали, чтобы я спряла весь лён, что в этой и двух других горницах сложен!»

Рассказала Зузка старушкам всё, что с ней приключилось, и того не утаила, что королева ей обещала выдать за неё своего сына, если она весь лён спрядёт, а с ним она и королевство получит.

«Вот только какой мне прок от этого», — посетовала она, — «мне столько за всю жизнь не спрясть!»

Старушки на это улыбнулись и говорят:

«Если дашь слово, что пригласишь нас на свадьбу, за стол нас посадишь вместе с другими гостями, что стыдиться нас не будешь, поможем тебе, весь лён спрядём. Только удивляться будешь, как быстро дело у нас пойдёт!»

«Ах, с превеликой радостью», — отвечала им Зузка, — «Я всё исполню по вашему желанию, только поскорей начинайте!»

Забрались старушки через окошко в горницу, Зулке велели спать ложиться, а сами принялись за работу. Одна большим пальцем вытягивала из льна нитку, другая её губой слюнявила, а третья широченной ногой колесо крутила. Работа у них спорилась. Утром с рассветом встала Зузка с кровати, удивилась, увидев красивую, ровную и тонкую пряжу. От радости сердце её затрепыхалось. В запасах льна была проделана дыра, в которой она могла бы свободно поместиться. Старушки пообещали, что вечером снова придут, и ушли через открытое окно.

Около полудня пришла королева посмотреть, не ленится ли Зузка. Когда увидела много отменной пряжи, лоб её прояснился, похвалила она Зузку за усердие.

Едва стемнело, под окном снова появились три старушки, и Зюзка им с радостью открыла. Так оно и продолжалось из ночи в ночь: в сумерках старушки приходили, а с рассветом уходили, Зюзка спала себе, а льна в горнице становилось всё меньше и меньше, пока она совсем не опустела. И каждый день в полдень осматривая пряжу, королева не могла на неё насмотреться, не знала, как бы ещё похвалить Зюзку за проворность и усердие. Наконец сказала она:

«Золотое моё дитятко! Как же я сожалею о том, что поначалу тебя обидела!»

Во второй горнице лён тоже быстро на убыль пошёл. Когда и она опустела, королева начала к свадьбе готовиться. А когда в третьей горнице осталась самая малость, от всего сердца поблагодарила Зюзка старушек за помощь, а те её ответили:

«Ты, главное, не забудь о том, что обещала. Вот увидишь, жалеть не придётся!»

Допряла она пряжу, а к этому времени уже и к свадьбе всё было готово. Юный король очень гордился такой молодой и красивой невестой. Однажды он ей и говорит:

«Что ни попросишь, всё для тебя сделаю!»

Вспомнила Зюзка о трёх старушках и говорит:

«Есть у меня три тётки-старушки. Они очень бедные, но добрые и порядочные женщины, которые так много для меня сделали. Позволь пригласить их на свадьбу».

Юный король и его мать охотно на это согласились.

В день свадьбы, когда гости уже собирались к застолью, отворилась дверь и в горницу вошли три пожилые женщины, одетые в красивые старомодные наряды. Едва увидела их невеста, пошла им навстречу и приветствовала:

«Здравствуйте, мои любимые тётушки, от всего сердца вас приветствую! Проходите и садитесь с нами за стол!»

Гости переглядывались и, пожалуй, расхохотались бы, если бы не боялись юного короля; а король и королева покраснели, словно самые яркие розы, но юной невесте ни слова не сказали, раз уж сами перед свадьбой дали на то согласие.

За столом подкладывала Зюзка старушкам самые лакомые кусочки, наливала самого лучшего вина и потчевала их неустанно.

Когда все встали из-за стола, король подошёл к старушке с широкой ногой и спрашивает:

«Милая тётушка, скажите, отчего у вас такая широкая нога?»

«От прядения, всемилостивейший королевский сын, от прядения».

Повернулся он к другой, с широким пальцем, и спрашивает:

«Милая тётушка, отчего у вас такой широкий палец?»

«От прядения, мой господин, от прядения»,

Затем подошёл он к старушке с отвисшей губой и спрашивает:

«Милая матушка, отчего у вас такая губа?»

«От прядения, милостивый господин, от прядения».

Эти признания очень испугали юного короля и он навсегда запретил своей красавице-жене не то что прясть, но даже прикасаться к прялке.

В тот же миг три старушки исчезли из дворца, никто знать не знал, куда они подевались. Все забыли о них, и только Зюзка вспоминала с благодарностью. Пожалуй, никто и никогда на свете с такой радостью не исполнял приказ мужа, как Зюзка, ставшая настоящей королевой. Ни разу в жизни не ослушалась она мужа.

Юхас Палько

*Сказка, которую 21 сентября 1900 года рассказала
Самуэлю Чамбелу 70-летняя Тереза Древова из Св. Венядика.*

Жил один король и было у него много овец. Три пастуха пасли его отары: двое были крестьянами, а третий — Юхас Палько. Вот однажды говорит Палько товарищам:

«Друзья мои, этой ночью от своих овец не отходите, придут вурдалаки и всем вашим овцам головы поотрывают!»

Приятеля подняли Юхаса на смех. Они ушли, а он остался со своей отарой. Утром вернулись пастухи к своим отарам — у всех овец головы отгрызены. Кинулись они с жалобами к королю, мол, это Юхас овцам головы поотрезал.

Король разгневался и приказал заточить Юхаса Палько в самую тесную камеру, где было одно-единственное окошко, через которое можно подавать еду. Но из еды давали ему только немного воды и кусочек хлеба.

У короля была дочь, и эта юная принцесса тайком от отца приносила Юхасу поесть.

Вот сидит он в этой камере, и однажды приходит королю послание от турецкого паши. Посылает он королю трёх коней. Если король не угадает, какой из коней старший, а какой младший, худо ему придётся. А король и знать не знал, где какой конь.

Юная принцесса пробралась к Юхасу Палько и говорит ему: «Юхас, дурная весть пришла к моему папочке. Прислал нам паша трёх коней. Папочка мой понять не может, какой из тех коней старший, средний и младший».

Отвечает ей Юхас Палько:

«Принцесса, сказать я вам скажу, но вы меня папочке не выдавайте. Так вот, разлюбезная принцесса, пусть ваш папочка предложит коням сена, отавы и овса. Старший конь подойдёт к сену, средний — к отаве, а младший — к овсу. Вы уж скажите своему папочке, что вам это приснилось, а меня не выдавайте».

Прибежала принцесса к королю:

«Папочка, мне кое-что приснилось!»

«Что же, дочь моя?»

«Мне приснилось, что ты должен предложить коням сена, отавы и овса. Старший конь пойдёт к сену, средний — к отаве, а младший — к овсу».

Хорошо. Таким вот образом узнал король, какой из коней старший, средний или младший. На какое-то время паша оставил короля в покое.

Однако вскоре присылает паша палку и пишет, что если король не угадает, где у палки комель, а где верхушка, худо ему придётся.

Принцесса снова пробралась к Юхасу Палько и говорит:

«Снова у нас беда. Прислал паша моему папочке палку. Если он не угадает, где у той палки комель, а где верхушка, худо ему придётся!»

Палько ей в ответ:

«Сказать-то я вам скажу, принцесса, только уж вы меня не выдавайте, лучше скажите, что это вам во сне привиделось. Пусть опустят ту палку в воду. Какой конец утонет, там и комель!»

Так и поступили. Написал король паше ответ, и на какое-то время тот оставил его в покое. Впрочем, длилось это недолго. Пишет ему паша:

«Еду я на обед в семидесятое государство. Когда поднесу я к губам на вилочке мясо, должен ты это мясо отстрелить!»

Вот уж расстроился король. Никаким способом невозможно ему это исполнить. И всё же отправилась принцесса за помощью к Юхасу Палько:

«Беда у нас, Юхас. Мой папочка в полном отчаянии. Написал ему паша, что если он не отстрелит мясо, которое он поднесёт к губам на вилочке, когда будет обедать в семидесятом государстве, худо ему придётся!»

Отвечает ей Юхас:

«Пусть король выпустит меня из темницы и даст мне ружьё, а уж я мясо отстрелю даже и в семьдесят седьмом государстве».

Король согласился. Юхас Палько зарядил ружьё и, когда паша на вилочке мясо к губам подносил, он это мясо отстрелил. Паша тотчас королю написал:

«Вот теперь я знаю, что ты держишь у себя Юхаса Палько».

А тот Палько приходился паше родным братом, которого он выгнал, и вынужден был Палько скитаться по свету, а потом наняться в пастухи.

Вскоре написал паша, чтобы прислали к нему Палько на пир. Там хотел он его погубить. Но Юхас Палько не испугался, собрался и отправился в путь. По дороге встретил он человека, который переступал с ноги на ногу.

«Бог в помощь! Что ты тут делаешь?»

«Ну, видишь ли, прошагал я весь белый свет, больше некуда мне идти!»

«Ого, да ты удалец!»

«Да полно, что обо мне говорить, вот Юхас Палько — тот действительно удалец, если сумел в семидесятом государстве у паши кусок мяса отстрелить, когда он на вилочке его к губам подносил!»

«Ну, если ты ему такой приятель, следуй за мной, пойдём к нему на пир!»

Пошли они вместе. По пути встретили человека, который на облака смотрел.

«Бог в помощь, что ты тут делаешь?»

«Осмотрел я весь белый свет, больше не на что мне смотреть!»

«Ого, да ты удалец!»

«Что обо мне говорить, вот Юхас Палько — тот и впрямь удалец, если сумел в семидесятом государстве отстрелить у паши кусок мяса, когда он на вилочке его к губам подносил!»

«Ну, так следуй за мной, мы идём к нему на пир!»

Снова пошли они и встретили человека, который один съел всю землю, вспаханную двенадцатью волами.

«Эй, да ты удалец!»

«Где мне. Вот Юхас Палько, тот действительно удалец, если сумел у турецкого паши мясо отстрелить, когда он его на вилочке к губам подносил!»

«Ну, следуй за мной, мы идём к нему на пир».

Идут они дальше, встретили человека с такими усищами, каких никто доселе не видывал.

«Ого, да ты удалец!»

«Разве я удалец? Вот Юхас Палько, тот действительно удалец, если сумел турецкому паше мясо возле самых губ отстрелить, когда тот его на вилочке подносил».

Взяли они и его с собой. Пришли к турецкому паше. А у паши пир горой. Забили им одного вола, а тот, который землю ел, говорит:

«Что нам один вол? Если хотите нас попотчевать, пусть дадут нам по крайней мере двенадцать волов!»

Приказал паша забить двенадцать волов, и юноши всё съели.

Рассердился паша из-за того, что потерял двенадцать волов и решил их убить. Приказал он печь затопить, двенадцать сажень дров положили слуги, чтобы все гости сгорели, но усач и такой огонь потушил.

Задумался паша: «Эдак они меня совсем объедят!» И решил он не связываться с Палько, а чтобы избавиться от него, щедро одарил Юхаса, а тот одарил всех своих спутников.

Когда вернулся Палько к королю, у которого в пастухах служил, тот приветствовал его и говорит:

«Ну, сын мой, ты достойный юноша! Отдам я дочь тебе в жёны!»

Так оно и случилось. А по смерти старого короля Юхас Палько и сам королём стал.

О братьях бедном и богатом

*Сказка, которую 30 июля 1905 года рассказала
Самуэлю Чамбелу Анна Плихтова из Жировец*

Жили два брата. Один был беден, а другой — очень богат. У бедного за душой ничего кроме коровёнки не было. Когда им с детьми совсем уж нечего стало есть, сказал он жене:

«Придётся мне, жена, вести нашу коровёнку на ярмарку, не можем мы больше голодать».

Из того, что дома нашлось, взял он часть себе и коровёнке на дорогу и отправился вместе с богатым братом на ярмарку. Пока до ярмарки добрались, съел он все свои запасы, а коровёнка своё подъела. И так оно получилось, что коровёнку он на ярмарке не продал. Очень переживал бедняк, как же теперь им, голодным, до дома добраться, и что же будет с детьми, если есть нечего. Собрал он на дороге, что с других возов нападало, и коровёнку кое-как накормил. А самому есть нечего было, и терпеть уже не мог. Говорит он брату:

«Братец, умоляю тебя, дай хоть что-нибудь на зубок!»

А брат ему в ответ:

«Если согласен глаза лишиться, дам тебе кусок лепёшки и чарку водки».

Бедняк ему:

«Братец, я и зрячий никак семейство не вытяну, а если глаза лишусь, вообще пропадём мы с детьми».

И всё же голод вынудил — отдал он глаз. Дал ему брат кусок лепёшки и чарку водки. Пожевали и дальше пошли. Добрались они до следующего трактира, бедняк снова изголодался, просит о помощи.

«Так и быть, брат, выручу тебя. Если второго глаза лишишься».

«Без глаза как же я до детей дойду? Дай ты мне поесть сейчас, а глаз дома заберёшь, мне же ещё и коровёнку надо довести».

«Нет, брат, никакой еды ты не получишь, пока глаз не отдашь. А потом доведу я до дома и тебя, и коровёнку твою...»

Не мог больше бедняк голодать — лишился и второго глаза. Всё, что богатый брат дал, съел и коровёнке скормил. Идут они дальше. Забрели в дремучий лес. Как только в чашу забрались, угодили под ливень. Говорит богатый брат бедному:

«Братец, ты, пожалуй, тут оставайся, а я отойду по нужде и тотчас вернусь».

Богатый брат и не думал за бедным возвращаться. Забрал он коровёнку и пошёл домой. Увидели дети, что брат отца возвращается, побежали спросить, не идёт ли их отец. Богатый им в ответ:

«Вашего отца я на ярмарке не видал. Должно быть, мы с ним разминулись».

Дети с матерью горько плакали, не было сил у них голод терпеть. А их отцу, когда остался он посреди леса в полном одиночестве, послал Господь Бог трёх птиц с наказом:

«Двигайся, человек, как только сможешь — пешком ли, ползком ли. На лужайке найдёшь родник, рядом травка растёт. Если из родника умыться и травкой утереться, сразу прозреешь!»

Пошёл бедняк и набрёл на родник. Едва промыл глаза и травой протёр — тотчас прозрел! Обрадовался он несказанно, и только о том печалился, что не с чем к детям явиться. Нет ни гроша за душой. Что же с детками будет? Тут снова прилетели три птицы и сказали ему:

«Слушайся нас, бедный человек. Мы дали тебе совет, и ты стал зрячим. Сейчас дадим ещё совет, и будет у тебя, чем накормить жену и детей. Слушай. В одной из деревень вода пропала, нет воды. Ступай ты через лес, выйдешь на поляну, увидишь родник, а на нём — большой камень. Ты его не отваливай, а ступай в деревню, в трактир. Там скажи людям, что, мол, можешь вернуть им воду, но они должны тебе хорошенько заплатить».

Так оно и случилось. Люди ему много денег пообещали, только бы он помог им вернуть воду. Отправился он на лужайку, отвалил камень, вода пришла в деревню. Жители дали ему столько золотых дукатов, что он едва донёс их до дома.

Когда бедняк домой вернулся, дети очень обрадовались. Плакали они от радости и спрашивали, где же он был. Бедняк им всё рассказал.

Утром решил бедняк посчитать, сколько же у него денег, и послал детей к старшему брату одолжить корец — мерку для зерна. Но при этом наказал, чтобы не говорили, зачем корец нужен. Дети пошли. Дядюшка их спрашивает, зачем им корец, если в доме ни зерна, ни муки — ничего нет. Дети промолчали, а богач корец всё же дал.

Вернулись дети домой, целый день корцем черпали дукаты — всё же пересчитали все деньги. Вернули корец богатому брату. Тот его долго осматривал, — не прилипло ли что? — и нашёл золотой дукат, к донышку прилип. Набросился он на бедного брата, дескать, откуда у тебя деньги взялись. Бедный брат ему отвечает:

«Возле той осины, где ты меня бросил. Хочешь, глаз лишишь, и ты столько же принесёшь!»

Богачь ему:

«Забирай глаза поскорей, да отвези меня на то же место!»

«Ну, так и быть. Сделаю со всей моей охотой!»

Лишил он брата глаз, завёл его в лес и под осиной оставил. Должно быть, он и по сей день там стоит, если не умер.

Адеса, откройся!

*Сказка, которую 17 ноября 1900 года рассказал
Самуилу Чамбелу 45-летний Йосиф Кубизна из Нецпал*

Жили два брата. Один жил богато, а второй бедно, поскольку богатый забрал себе всё, что досталось им от родителей. И вот младший брат, когда нищета его совсем одолела, расплакался:

«Что же нам, жена моя, предпринять? Брат мой дворового пса любит больше, чем меня! А нам уже и есть нечего, и дети у нас оборванцы! Как же нам от голода спастись, из нужды выбраться? Сходила бы ты ещё разок к братцу, да одолжила муки и сметаны хоть на один замес, чтобы нам от голода не умереть!»

Жена послушалась и пошла одолжить муки. Но старший брат был скуп, жена его тоже, оба они на неё кричали:

«Растакие вы, разэдакие, лежебоки, работать не хотите, вам бы кто другой прямо в горло всё запихивал! Так уж и быть, невестка, одолжим тебе и муки, и сметаны, но отдавать нам будешь втройне!»

Женщина вздохнула:

«Что тут поделаешь! Если Господь нам поможет, вернём вам втройне и муку, и сметану».

Добрая женщина вернулась домой вся в слезах. Муж её в дверях встречает:

«Ну, жена, что выходила?»

«Что я выходила? Разве не видишь, муж мой дорогой, что слёзы душат меня! Брат твой и жена его на меня набросились, дескать, как посмела в их дом прийти одалживаться! Дали и муки, и сметаны, но вернуть им втрое

придётся! Ищи-ка ты, муженёк, какую-нибудь работу, чтобы могли мы долг вернуть. Надеяться нам не на кого и не на что!»

Отвечал ей супруг:

«Эх, старуха, Господь Бог богат, глядишь, нам и поможет, а ты ступай да напеки из муки лепёшек».

«Это зачем же, старик? Муки и так мало!»

«Испеки, старуха, да побыстрей. Пойду я в лес деревья валить да мох заготавливать. Мхом будем окна утеплять, а брёвна я продам и с братцем-скрягой рассчитаюсь, ещё и нам, глядишь, останется».

Жена с ним согласилась и очень довольна была, что муж так ловко придумал. Напекла она лепёшек, одну сунула мужу под халену (суконное пальто свободного покроя, часть словацкого национального костюма). А тот ей наказывает:

«Запрягай в двуколку нашего конька, и с Божьей помощью отправлюсь я в лес!»

Вот он собрался и тронулся в путь. Долго ехал долиной и подъехал к луговине. Конька с телегой там оставил, а сам овечьими тропами пошёл вверх деревья валить и мох собирать. Срубил он дерево, спустил его к телеге, а мешки, что были под мох приготовлены, бросил возле скалы, где мох ему приглянулся и подумалось: «Сейчас отвезу дерево, а потом за мхом вернусь».

Когда вернулся он к той скале, увидел двенадцать разбойников, вооружённых с головы до пят. Впереди на коне — тринадцатый, их атаман. Испугался добрый человек, укрылся за дубом, а тот оказался дуплистым, вот он в дупло и спрятался. Сидит и наблюдает за разбойниками. Возле скалы слез с коня атаман, сорвал прут, хлестнул по скале и говорит:

«Адеса, откройся!»

Он повторил это трижды, и скала со страшным грохотом раздвинулась. Разбойники вошли внутрь, атаман с прут в руке — последним. Скала за ним тотчас сомкнулась.

Что тут делать доброму человеку? Собрал он мох, уложил на телегу поверх дерева и повёз домой. Всю дорогу не давал ему покоя вопрос, как же это могло быть, что скала сама собой распахнулась и сомкнулась. «Ну, погодите», — думал он, — «доберусь я до вас. Днём и ночью глаз не сомкну, а выясню, что тут к чему!»

Дома сбросил он мешки с мохом и поехал продавать бревно. Выручил за него несколько монет, купил еды себе и детям. Увидела невестка, что он с деньгами вернулся, тотчас прибежала за мукой и сметаной:

«У тебя, шурин, денежки завелись? Вернул бы должок!»

«Бог ты мой! Как же я верну тебе долг, если без этой муки нам и есть нечего!»

«Уж это как знаешь, но если завтра к вечеру не рассчитаешься, заберём у тебя коня!»

Бедняк так расстроился, что всю ночь не мог уснуть. Под утро собрался, жене не сказал ни слова и отправился к той горе, где скала за разбойниками замкнулась.

Пришёл он к дубу, забрался в дупло, где и прошлый раз прятался. «Должен я», — думает бедняк, — «выследить, что вы за птицы!» Только он так подумал, скала раздвинулась и наружу вышли тринадцать разбойников во главе с атаманом. Подвели к атаману коня, а слуга ему подал прут. Три раза хлестнул атаман скалу и произнёс: «Адеса, закройся!» — и скала с грохотом сомкнулась. Прут атаман положил на прежнее место. Бедняк обрадовался: «Ну, друзья, подождите, теперь я выясню, что там у вас за сокровища!»

Выждал он, чтобы разбойники ушли подальше, выбрался из дупла, взял прут, остановился перед скалой и задумался: «Получится ли у меня как у атамана?» Хлестнул он трижды скалу прутом и после каждого удара говорил:

«Адеса, откройся!»

Скала перед ним расступилась. Вошёл бедняк в пещеру, в первой комнате нашёл только человеческие черепа да кости, во второй комнате — двенадцать кроватей, а в третьей — только одну кровать. Четвертая комната была заполнена ружьями, фоношами (фонош — толстая палка с топориком, вид валашки), дубинками, саблями и прочим оружием. В пятой комнате было полно серебра, а в шестой — золота. Были там и другие комнаты, но от радости он уже ничего не мог осматривать, со всех ног побежал к коню, за мешками. Вернувшись в пещеру, наполнил мешки серебром и золотом, уложил их на телегу, сверху бревно положил и мох. Сбегал к пещере, трижды ударил прут по скале и произнёс:

«Адеса, закройся!»

Скала со страшным грохотом сомкнулась. Прут он положил на место, чтобы разбойники ничего не заметили.

Дома бедняк бревно и мох с телеги сбросил, а мешки в дом занёс.

«Ну, жена, больше нам голодать не придётся: ни мне, ни тебе, ни нашим детям!»

Тут из одного мешка выкатился золотой дукат. Увидала его жена — от радости чуть из кожи вон не выпрыгнула.

«Ну, муженёк мой дорогой, где же ты взял такое богатство?»

«тише, жёнушка, тише, не рассказывай никому и ни о чём, я тебе позже всё расскажу. А пока сходила бы ты к брату и одолжила четвертачку (мера для зерна). Надо наше богатство измерить!»

Пошла жена, попросила у невестки четвертачку. Невестка ей на это говорит:

«Что это ты мерять собираешься? Если ты муку, что мне должна, так тут и мерять нечего, знаешь, что вернуть мне втрое должна!»

«Одолжи, невестка, я вам её быстро верну».

Невестка вышла и долго ломала голову: «Что же они измерять собрались, если четвертачку одалживают? Давно ли от голода умирали! Ну, подожди, уж я-то узнаю, что вы меряете!» Дно четвертачки намазала она тестом. Жена бедняка, ничего не подозревая, принесла четвертачку. Пересыпали они деньги, муж ей и говорит:

«Отнеси, старуха, четвертачку назад, чтобы с нас за неё вчетверо не запросили».

Женщина отнесла. Она и не заметила, что к днищу прилипло несколько дукатов. Поблагодарила она невестку и домой вернулась.

Жена богача осмотрела днище. Диво дивное! Когда увидела она, что дно четвертачки дукатами облеплено, чуть не лопнула от злости. И закричала:

«Эй, муж, беги сюда скорей! Поверишь ли ты, если я скажу, что у твоего братца денежки завелись? Вот! Одолжила я им четвертачку, днище тестом намазала, чтобы узнать, что они мерять будут, а днище — смотри-ка! — дукатами облеплено!»

Скупой от удивления чуть не помер.

«Ну, подожди, должен я выяснить, где он столько золота набрал!»

Всю ночь ломал он голову над тем, откуда братцу такое богатство привалило. Утром, чуть свет, побежал он к брату. Едва подошёл к нему, руку подал, что ни слово, то «братец мой» да «братец мой» — никогда подобного не было.

«Милый мой братец», — сказал он, — ты забыл в четвертачке один дукат. Если не веришь, так вот он. Если не скажешь мне, откуда взялись дукаты, под суд тебя подведу! Не признаешься мне во всём — быть тебе на виселице!»

Бедный брат, как мог, отговаривался, но от скупого брата отделаться не смог, тот, казалось, и не собирался от них уходить. Пообещал он младшему вернуть всё, что отобрал у него после смерти родителей. Бедняк позвал жену посоветоваться:

«Знаешь, жёнушка, так он ко мне пристал, да ещё имущество обещал вернуть. Так и быть, я ему всё открою!»

И рассказал брату всё, как было. Когда богач всё это услышал, от радость чуть за облака не ухватился. Прибежал он домой:

«Жена, запрягай телегу, а я тем временем за мешками пойду! Столько золота и серебра тебе привезу, сколько у семидесяти семи королей не наберётся!»

«Да где же ты его возьмёшь? Не терял бы ты разума!»

«Ну, сказано тебе «запрягай», так поспеши, чтобы мне поскорее отправиться!»

Когда конь был запряжен, мешки уложены, хлестнул он коня и помчался в горы! Добрался до луговины, взял мешки и побежал к скале. Нашёл прут, трижды хлестнул по скале, повторяя: «Адеса, откройся!» Скала с грохотом перед ним расступилась. Взял он мешки и — вперёд! «Ну», — думает, — «подожди, братец, я тебя потесню, больше тебе не удастся попользоваться этим золотом!» Стал он золото лопатой в мешки нагребать.

Вот теперь самое время вернуться к разбойникам.

Когда вернулись они после первого же разбоя домой, когда увидел атаман, что в одной комнате целой кучи золота недостаёт, и кучи серебра, ноги у него чуть не подкосились.

«Скверно, братцы», — крикнул он. — «Не иначе как предали нас, сами видите!»

Те сразу подняли крик:

«Схватить негодяя!»

Приказал атаман разбойникам спрятаться возле скалы, а сам укрылся в пещере. Стали они ждать. Тут на свою беду богач прибежал за золотом и серебром. Принялся он золото в мешки нагребать, разбойники на него накинулись — разом все тринадцать.

«Ну, попалась птичка в клетку, теперь от нас не уйдёшь!»

Схватились они за сабли, порубили скрягу на мелкие части, куски в мешок собрали, а мешок в отдалении от той скалы выбросили. Радовались разбойники, что избавились от вора, снова разбоем занялись.

Когда богач не вернулся домой, его жена прибежала к невестке и говорит:

«Муж-то мой домой не идёт, не приключилось ли с ним что-нибудь?»

И рассказала, куда он отправился. Бедный брат сразу понял, что могло с ним случиться, и отправился на поиски. Когда до горы добрался, нашёл там телегу и пустые мешки. Пошёл он выше брата искать, но ничего не мог най-

ти, пока не набрёл на полный мешок. Подумалось ему: «Вот сколько братец набрал! Пойду и отнесу ему всё это золото!» Взялся он за мешок и что же видит? Родного брата останки. Взял он мешок, погрузил на телегу и поехал домой. Подумалось ему: «Видишь, братец, как наказал тебя Господь за скупость!»

Когда останки привезли домой и высыпали из мешка, жена богача сказала:

«Послушай, шурин, придут люди с ним проститься, увидят его расчённным, станут о том судачить, эти разговоры услышат разбойники и захотят нам отомстить».

«Ничего не бойся, я всё устрою. Знаешь ли ты сапожника, что живёт на краю села? У него детей много, а работы нет, голодают, вот его мы и позовём, чтобы тело сшил и никому о том не рассказывал».

«И верно, шурин. Это ты хорошо придумал. Прошу тебя, сходи к сапожнику, попроси его, чтобы ночью пришёл».

Отправился бедняк к сапожнику. Тот без работы у печи грелся, предложение охотно принял, очень радовался, что заработает. Взял он дратву, шило и — айда сшивать скупца. Когда сапожник свою работу закончил, заплатили ему очень прилично и предупредили, чтобы всё это в тайне держал. Дали ему выпить, сколько душа приняла, поскольку очень уж хорошо он свою работу выполнил, так всё ушил, что скупец целёхоньким выглядел. Пропустил сапожник несколько стаканчиков, и в весёлом настроении отправился домой, напевая.

Меж тем атаман был очень расстроен тем, что не нашёл он мешка с разрубленным телом. Подумалось ему: «Не нужна нам слава. Если о случившемся узнает семья, узнают и другие. А мешок не иначе как домочадца забрали».

«Вот что, хлопцы», — объявил атаман, — «Кто найдёт тех, кто унёс мешок, получит половину золота и серебра. Но если те из вас, кто за это возьмётся, ничего не найдут, станут на голову короче!»

Тут разбойники наперебой закричали: «Я! Я!» — все готовы на поиски отправиться. Но сказал атаман, что искать пойдут они по старшинству. Самый старший первым отправился, ничего не нашёл и стал на голову короче. Потом ещё двое ушли, а вернулись с тем же, что и первый. Рассердился атаман:

«Эдак я всех своих хлопцев лишусь. Пойду-ка сам поищу!»

Переоделся он, сунул в карман несколько дукатов и в путь отправился. Пришёл он ночью в село, а там в самой крайней избешке мужик поёт. Зашёл

он на двор, заглянул в окно, видит — сапожник на табурете сидит, выпивает и весёлые песни поёт.

«Ага», — подумал атаман, — «не знает ли он что-нибудь о том расчённом?»

Постучал он в окошко, сапожник с радостью открыл, надеясь, что будет ему компания. Говорит атаман:

«Ну, братец, весело тебе живётся! Чтобы тебе и дальше так же жилось! А я, видишь, по всему свету скитаюсь, и хоть умри от голода, нет как нет работы, а где и есть, там денег не платят».

«Не беда», — отвечает сапожник, — «тут найдётся для тебя и хлеба кусок, и водки стаканчик!»

Выпил атаман и ну приставать с расспросами:

«С чего это ты так веселишься?»

Сапожник ему в ответ:

«Эх, братец, заработал бы ты, как я три ночи назад, целый год ничего бы не делал, только пил да гулял, как я сейчас!»

«Да как же это?»

«Ну, как?» — отозвался сапожник весело, — «если не выдашь меня, скажу: я был доктором».

«И хорошо заработал?»

«Поверишь ли, братец», — разговорился сапожник, уже подгуляв изрядно, — «Ты, я думаю, знал того скупца, которого четыре дня тому назад зарубили невесть где. Так вот его я и сшивал, и за это докторское мастерство получил сто дукатов».

Говорит ему атаман:

«Эй, братец! Отвел бы ты меня к тому дому, где сшивал мертвеца, я дал бы тебе двести дукатов!»

Сапожник на деньги польстился и согласился, но при условии, что когда они выйдут из дома, он атаману глаза завяжет, доведёт его до ворот зарубленного, а оттуда назад, и только по возвращении домой глаза ему развяжет.

Сапожник атаману глаза завязал, привёл его к дому зарубленного. Тут атаман и говорит:

«Не отошёл бы ты от меня шагов на десять?»

И тотчас снова его зовёт:

«Пойдём, брат, домой. Теперь мне всё ясно!»

Вернулись они, сапожник атаману глаза развязал, а тот заплатил ему двести дукатов и прочь ушёл.

Сапожнику это не понравилось. На следующий день пошёл он осмотреть ворота, возле которых оставлял атамана. Пришёл, когда все ворота были ещё заперты. И что же видит? На воротах зарубленного скупца мелом чёрточка проведена. Сапожник — шутник, — достал из кармана мел и на всех воротах оставил по чёрточке. Когда домой возвращался, встретился с братом скупца и всё ему рассказал. Тут уж младший приготовился схватить разбойников.

На следующий день приходит атаман в село, смотрит на ворота и что же видит? На каждый мелом чёрточка проведена.

«Ну, сапожник, провёл ты меня! Смертью за это заплатишь!»

Но сапожник знал, что его ожидает, и уехал подальше с женой и детьми.

Теперь атаман знал, в каком селе жил зарубленный, осталось людей расспросить, в каком доме хоронили покойника. Родственники покойного об этих расспросах узнали и основательно ко всему приготовились.

Вечером переодетый атаман пришёл к ним на ночлег проситься. Схватили они его, связали и стали пытаться, пока он во всём не признался. Рассказал атаман, что ночью явятся девять его товарищей, спрятанные в бочке. В каждой бочке будет по четыре разбойника, а девятый будет за кучера. Когда бочки сгрузят с телеги, пусть кто-нибудь подойдёт к ним и постучит. Разбойники спросят: «Уже?» Домашние пусть ответят: «Уже!» Тогда разбойники вышибут дно и выйдут наружу.

Всё так и случилось. Вечером попросился на ночлег один батрак, на телеге ум него были уложены две бочки. Его охотно приняли, как только телега во двор въехала, ворота закрыли и всех разбойников схватили, а потом их повесили.

О пёсике и кошечке

*Сказка, которую 24 октября 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 25-летний Йозеф Шрамко из Ревучей*

Жила одна женщина, и было у неё три дочери. Первую звали Маришкой, вторую — Зузанкой, а третью — Юлией. Вот отправила она в услужение старшую дочь. Мать сказала ей:

«Вот тебе, Маришка, клубок. Когда войдёшь в лес, пусти его и держись за нитку. Куда клубок поведёт, туда и иди».

Так она и сделала. Клубок привёл на лужайку, к роднику. Напилась Маришка воды, тут подошла к ней женщина и говорит:

«Девица моя, тебе и делать ничего не придётся, только ухаживай за пёсиком и кошечкой, корми их, умывай каждый день и расчёсывай. Я же ухажу и вернусь только через полгода».

Первое время Маришка так и делала, но потом ни пёсику, ни кошечке еды не давала — сама всё съедала, и не умывала их.

Прошло полгода. Вышла девушка на тропинку встречать женщину, а с ней — пёсик и кошечка. Женщина принесла с собой три шкатулки, одна из них старая. Говорит она Маришке:

«Ну, девица моя, получай за службу две шкатулки».

Хотела Маришка взять шкатулки, но пёсик сказал «Гав!», а кошечка сказала «Мяу!», и рассказали они женщине, что она их не кормила, сама всё съедала, и не умывала.

Выбрала Маришка две новые шкатулки и вернулась домой. Открыла шкатулки, а там змеи, лягушки и ящерицы. Такая вот плата за службу!

Собралась в услужение Зузанка, пришла к тому же роднику и встретила ту же женщину. Та сказала, что берёт Зузанку в услужение, и объяснила как надо ухаживать за пёсиком и кошечкой.

Через полгода вышла Зузанка встречать женщину. Вышли с ней пёсик и кошечка — оба очень худые, потому что не кормила она их, сама съедала и молоко, и мясо. Спросила женщина Зузанку, как она ухаживала за питомцами. Та сказала, что всё делала так, как наказывали. За службу предложила ей женщина выбрать одну из трёх шкатулок. Пока Зузанка выбирала, пёсик сказал «Гав!», а кошечка — «Мяу!».

«Сама всё съедала, а нам ничего не давала!»

Выбрала Зузанка старую шкатулку, пришла домой, открыла, а там — змеи, лягушки и ящерицы.

Сказала младшая сестра:

«Вот и всё, что вы заслужили! Ничего-то вы домой не принесли! Теперь я пойду в услужение!»

Дала ей мать клубок, и пришла она на ту же полянку. Вышла к ней женщина и говорит:

«Куда идёшь, девица?»

«Иду в услужение».

Спросила женщина, как её зовут, и позвала в услужение, объяснила, что делать ей — ничего не придётся, только пёсика мясом кормить, а кошечку молоком, умывать их каждый день и расчёсывать.

«А сейчас, Юлишка, должна я вас оставить. Вернусь через полгода».

Осталась Юлишка с питомцами, сама ничего не ела, а пёсика и кошечку кормила, умывала их каждый день и расчёсывала. Прошло полгода, отправилась Юлишка встречать женщину, пёсик и кошечка за нею последовали. Выглядели они веселее, чем при сёстрах. А женщина принесла четыре шкатулки: три новых и одну старую. Говорит ей женщина:

«Ну, Юлишка, как ты тут управлялась? Всё ли так делала, как я наказывала?»

Отвечает Юлишка:

«Как вы наказывали, так я и делала».

«В таком случае, Юлишка, что же ты выберешь за свою службу? Какую из этих шкатулок возьмёшь?»

При этих словах сказал пёсик «Гав!», а кошечка «Мяу!», и рассказали женщине, что девушка сама не ела, а их кормила, и хорошо за ними ухаживала. Подсказал пёсик Юлишке:

«Бери старую шкатулку, а новые не бери».

Выбрала Юлишка старую шкатулку, вернулась домой, открыла её, а там — деньги и шёлк для нарядов. Удивлялись сёстры: как это так получилось, что они ничего не получили, а ей — и деньги, и шёлк? Ответила им Юлишка, мол, по заслугам и награда.

Безрукая Ханичка

*Сказка, которую 7 сентября 1892 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Ян Капчак из Велкого Шарииша.*

Жили на свете мельник и мельничиха, и была у них единственная дочь. Мельничиха разболелась и от той болезни умерла. Хозяйство у мельника большое, без жены не управиться, вот и взял он себе другую жену, а дочери — мачеху. Хорошо известно, что ещё ни одна мачеха не была доброй, а ту, что была, черти забрали! Что касается этой мачехи, то она девушку уж совсем ни во что не ставила, постоянно ругала её и бранила. На супругу глядя, и отец всё хуже к ней относился, мачеху больше любил, чем родную дочь.

Однажды был в селе праздник. А на праздник в селе в первую голову приглашают кузнеца, колёсника, мельника, старосту и коншела* (* — сельский старейшина, присяжный член городской рады) — без них в селе ничего не проходит, ни праздник, ни крестины, вот и мельника пришли звать на праздник. Он обещал, что придёт вместе с женой. Позвал мельник в горницу дочь и наказал ей, чтобы никому ничего не давала, пока отец и мать не вернутся. «Если дашь», — предупредил отец, — «когда вернусь, руки тебе по самые плечи поотрубаю!»

Едва ушли они, пришёл на мельницу нищий старик, отец и мать ещё до гулянки не добрались, а он уже милостыню просит. Девушка отвечала, что отца и матери нет дома, а ей строго настрого наказано, чтобы никому ничего не давала, иначе ей руки отрубят по самые плечи!

Нищий её умолял и уверял, что отец и мать знать ничего не узнают. Девушка позволила с себя уговорить, открыла шафарню* (*кладовая, для хранения продуктов) и насыпала нищему пригоршню муки. Насыпала в ту

самую торбу, где у него уже была мука. Нищий поблагодарил девушку и пошёл, рассыпая муку от мельницы вплоть до того места, где шло гуляние.

Мельник и мельничиха недолго развлекались, поели, попили и домой пошли, поскольку надо было скотину кормить. Шли они той самой тропинкой, на которой нищий муку рассыпал. Говорит мачеха мельнику:

«Видишь, какой у нас скверный ребёнок! Стоило нам за порог отлучиться, она готова весь дом раздать!»

Всю дорогу они под ногами муку видели, а возле мельницы столько муки валялось, словно арочно её рассыпали. Мельник разгневался, раскричался на девушку, схватил топор и отрубил ей руки по самые плечи. А потом выгнал её со словами:

«Иди куда хочешь, а я такого ребёнка видеть не желаю!»

Мельничиху это очень обрадовало. Они и дальше жили, как ни в чём не бывало. Но оставим их и пойдём за девушкой!

Шла она и питалась тем, до чего могла губами дотянуться — где ягоды на земле найдёт, где низкое деревце с фруктами. Думала она: «Мне нищенствовать неспособно. Подавать-то нищим подают, но ещё и кормить нищего никто не будет!»

Так шла она, пока не забрела в королевский сад, где было много фруктовых деревьев. Высокая трава росла в том саду. Вот там она и паслась. При этом ни яблоки, ни груши полностью не съедала — обгрызала, что могла, а огрызки на ветвях оставались.

Из высокой травы выходила она только рано утром или вечером, когда в саду никого не было. Однажды в сад пришёл юный принц и увидел деревья с обгрызенными плодами. Он этому удивился и отцу рассказал:

«Отец, что это за зверь завёлся в нашем саду?»

Король ему ответил:

«Возьми, сынок, егеря и ступай в сад охранять, глядишь, и увидите, что это за зверь!»

Юный принц егеря не взял, повесил ружьё на плечо и пошёл один караулить. Однако он поздно проснулся и никого не застал. На следующее утро встал пораньше, но снова никого не застал. На третье утро проснулся он очень рано, пробрался в сад, стал осматриваться и увидел под деревом девушку без рук с вьющимися волосами. Он на неё ружьё направил, и девушка исчезла в траве. Однако юноша заметил дерево, возле которого стояла девушка, и пошёл обшаривать траву. Нашёл он девушку. Та от страха на колени упала и умоляла его, чтобы простил ей и подарил ей жизнь. Рассказала девушка:

«Наияснейший принц, жила я у отца и мачехи, пошли они на праздник, а меня дома оставили и наказали, чтобы я никому ничего не давала, пока они не вернутся, иначе руки мне поотрубают по самые плечи. Пришёл к нам нищий и так упрасивал, что я ему дала немного муки. Отец и мачеха о том узнали, рассердились, отец отрубил мне руки и выгнал меня из дома, чтобы шла я, куда глаза глядят. Вот так я сюда и забрела!»

Принц очень ей сочувствовал, даже прослезился:

«Ничего не бойся, ступай со мной в замок, там велю одеть тебя и дам тебе горничную, чтобы тебя кормила!»

Привёл её принц к королю. Старый король тоже сжалился над ней и тепло её принял. По его приказу девушку одели, расчесали, и оказалась она такой красавицей, что другой такой в целом свете не сыскать. Юному принцу как раз пришла пора жениться. Пришёл он к родителям и объявил, что желает жениться. Родители этому очень обрадовались.

«Кого возьмёшь в жёны?»

«Ханичку возьму, безрукую!»

Родители ему:

«Зачем тебе нищенку брать?»

Принц им в ответ:

«Я богат, всего вдоволь, могу и на бедной жениться!»

Родители с этим смирились, благословили, и женился принц на Ханичке. Живут они месяц, другой, меж тем приходит известие, что старый король должен идти на войну. Старый король позвал сына, а тот и говорит, что охотно на войну отправится вместо отца. Король ему:

«Ты ещё молод, рано тебе со смертью играть».

Принц его не послушался, собрался и ушёл на войну.

Юная принцесса Ханичка была уже тяжела. Пришло время родов, и родила она очень красивого мальчугана. Сел тогда старый король и золотыми буквами написал письмо, отправил его с солдатом, поскольку почты тогда ещё не было. Взял солдат письмо и пошёл. Долго шёл, пока не добрался до мельницы, где когда-то Ханичка жила. Попросился он на ночлег. Мельник и мельничиха ни в какую, поскольку приняли его за разбойника, а мельница в поле стояла. И всё же солдат был так настойчив, что мельник с мельничихой сжалились над ним, приютили на ночь.

«Издалека идёте, пан солдат?» — спрашивают его.

«Иду из такого-то города от короля с письмом к юному принцу», — отвечает солдат. — «Принцесса наша, юного принца жена, безрукая, родила очень красивого мальчугана, вот меня и отправили принца об этом известить».

Мачеха сразу подумала, что это та самая Ханичка, её падчерица, которую они из дома выгнали. И задумала она подлое дело. Купила водки и напоила солдата так, что тот спать улёгся. Когда солдат уснул, достала мачеха письмо, прочитала его и бросила в огонь, написала другое письмо и положила его в карман солдату. Сообщалось в том письме, что юная принцесса родила щенка, и что же, мол, теперь с ним делать?

Утром солдат встал, поблагодарил за ночлег и зашагал дальше, прямою к юному принцу. Прочитал принц письмо, покачал головой и подумал: «Что мне Господь Бог подарил, то и должен я с благодарностью принять». Сел он за стол и написал ответное письмо. Алмазными буквами велел выбить, что он всё с благодарностью примет, что ему Господь Бог послал, чтобы за щенком и за юной принцессой ухаживали самым наилучшим образом.

Пошёл солдат домой, и там, где его в первый раз хорошо приняли, решил ещё раз заночевать. Явился он на мельницу, где его охотно приняли. Мельничиха сбегала за водкой, так напоила солдата, что он спал без задних ног. Снова забрала она письмо, прочитала и бросила его в огонь, взамен написала другое, в котором требовал принц, чтобы Ханичку с ребёнком прогнали прочь.

Принёс солдат письмо, прочитал его король и горько заплакал вместе с королевой, им обоим было жаль и мальчугана, и принцессу. И всё же сына они так любили, что не могли ослушаться — поступили по его воле. Привязали мальчугана Ханичке к груди и отправили её по миру скитаться.

Шла Ханичка и шла, но мужа не проклинала. Пришла она к заводи, откуда сильное течение несло на глубину. Решила она утопиться. Легла на воду и только было на левый бок повернулась, выросла у неё левая рука. Поблагодарила она Бога, и всё же не было у неё уверенности в том, что сумеет с одной рукой мальчугана вырастить. Повернулась она на правый бок, чтобы вынесла её струя на глубину и утопила. Вдруг выросла у неё и правая рука. Тут уж выбралась она на берег и в голос Бьёга благодарила, что дал ей господь Бог способ воспитать своё дитя. С тем она и пошла. Сама не знала куда. Брела и брела, пока не набрела в лесу на опустевший замок. Замок тот поставил нищий, которому она муки насыпала, который запомнил её и хотел её отблагодарить за доброту. Сам Христос был тем нищим.

Вошла она в этот замок, в одной горнице нашла кровать, колыбель, а на столе — обед на одну персону и молоко для младенца. Стала она там жить. Каждый день появлялись на столе еда и питьё, чего бы она ни пожелала. Жила она тихо и благочестиво.

Теперь вернёмся к принцу. Вернулся он с войны и первым делом спросил о жене и щенке. Король и королева на него только глаза выпучили и спрашивают:

«О каком щенке ты говоришь?»

Принц в ответ:

«О том, о котором вы мне писали, которого Ханичка родила!»

Удивились король с королевой:

«Ханичка родила красивого мальчугана, а не щенка!»

Достал принц письмо и показал им. Король прочитал и очень удивился:

«Этого я не писал!»

«Где же моя жена?» — спросил принц с нетерпением.

«Прогнали её вместе с дитём бродить по свету, как ты писал. Жалко нам было, но мы поступили по твоей воле!»

Настал черёд удивляться принцу:

«Этого я не писал. Покажите мне письмо!»

Король письмо показал.

«Это не моё письмо!» — сказал принц.

Очень это всё его опечалило, так опечалило, что не находил он дома покоя, так и гнало его что-то из дома. Брал он с собой егеря и шёл с ним в лес на охоту. Вот однажды зашли они очень далеко, так далеко, что несколько недель дома не были. Забрели они в тот лес, где Ханичка с сыном жила. Бродили они по лесу и не могли найти ни села, ни хутора. Вот и говорит принц егерю:

«Полезай на высокое дерево и посмотри, не видать ли где огонька!»

Взобрался егерь на дерево и увидел, что где-то огонёк светится, но очень далеко. Принц ему приказал, чтобы он хорошенько направление запомнил. Спустился егерь, пошли они и вышли к замку, в котором Ханичка с сыном жила. Посмотрели в окно и увидели женщину. Присмотрелись, и показалось им, что это была жена юного принца. Послал принц егеря спросить, не пустят ли их на ночлег. Егерь в горницу вошёл, поздоровался. Ханичка ответила и сказала, что оба они могут у неё переночевать. Тут принц и вошёл.

Пока Ханичка поужинать собирала, принц и егерь на том сошлись, что хозяйка выглядит совсем как принцесса, только с руками. Когда отужинали, больше о том не говорили.

Принц лёг на кровать, а егерь на лавку. Тем временем Ханичка шила, а мальчуган возле играл. У принца рука с кровати свесилась, и сказала Ханичка сыну:

«Подойди, поправь руку папочке!»

Егерь не спал и всё слышал. Утром он рассказал об этом принцу. Принц не захотел в это поверить:

«Я должен сам во всём убедиться. До вечера побродим по лесу, а вечером снова на ночлег попросимся!»

Так они и сделали. Снова так всё сложилось, как и в первую ночь. Свесилась у принца рука, послала Ханичка сына:

«Поправь руку господину, это твой отец!»

Однако принц и на этот раз спал, а егерю, который всё слышал, поверить не захотел.

Пришли они в третий раз на ночлег. Принц твёрдо решил, что спать не будет. И не спал. Ханичка за столом сидела, а мальчуган рядом играл. Оглянулась она и увидела, что у принца нога свесилась, которую он нарочно спустил. Говорит она сыну:

«Иди и поправь ему ногу, это твой отец!»

Принц ногу напруг, и мальчуган не мог её с места сдвинуть. Подошла мать помочь ему. Тут принц поднялся с постели и говорит:

«Как смеешь ты говорить, что я отец твоего мальчугана?»

Ханичка принялась ему рассказывать:

«Я дочь мельника. Отец отрубил мне обе руки. Бродила я по миру и забрела в королевский сад, принц решил на мне жениться. Жили мы спокойно, пока муж не ушёл на войну. Меж тем родила я этого мальчугана, и меня вместе с ним из замка выгнали, так мой муж приказал».

Принц к ней присматривался, выглядела она совсем как его жена, только с руками. Вот он и спрашивает:

«Откуда же у тебя руки взялись?»

Она рассказала:

«Когда меня из замка выгнали, снова бродила я по свету, пришла к заводи, хотела утопиться. Легла на стремнину левым боком — выросла левая рука, легла правым боком — выросла правая рука. Такая сила была в той стремнине!»

Тут принц упал перед ней на колени и умолял её, чтобы она его простила, ведь он ни в чём не виноват. И рассказал, что приключилось с теми письмами.

Когда вернулись они в замок, сразу вызвали того солдата и расспросили, куда он с теми письмами заходил, где ночевал. Так и выяснилось, что письма мельничиха подменила, мачеха Ханички. Король велел её казнить, а принц с принцессой и по сей день живут, если не померли.

Белоснежка и двенадцать горняков

*Сказка, которую 27 сентября 1900 года рассказала
Самуэлю Чамбелу Анна Бенчокова из Хонтинских Госар*

Жила на свете королева, она была беременна и сидела у окна. А за окном падал снег. Вот королева и подумала: «Ах, боже мой, боже, как было бы хорошо, если бы у меня родилась доченька такая же белая, как этот снег!» Тут она уколола палец и выступила капелька крови. «ах, боже мой, боже», — подумала королева, — «как было бы хорошо, если бы моя девочка была такой же белой, как этот снег, и такой же румяной, как эта кровь, а волосы у неё были бы словно из эбенового дерева!»

Так оно всё и случилось. Родилась у королевы девочка, и была она очень красивой. Вот и дали ей имя Белоснежка. А мать девочки умерла.

Спустя какое-то время король женился на другой женщине, которая была красива и ревновала падчерицу за то, что та была красивее её. Было у королевы зеркало, которое умело разговаривать. Остановилась как-то мачеха перед зеркалом и спрашивает: «Скажи мне, зеркальце, кто красивее всех в этой стране?»

Зеркальце ей отвечало:

«Ты красива, красива и очаровательна. В этом нет сомнения. Но Белоснежка ещё красивее, цвет красоты, она тебя превосходит!»

Королева рассердилась и приказала слуге погубить девушку. Слуга повёл её далеко в горы. Пожалел он красивую девушку, оставил в горах и вернулся домой.

Девушка шла куда глаза глядят, заплаканная, измученная.

Пришла она к пещере и увидела там избушку. Зашла она внутрь, прилегла, усталая, на кровать. А было там двенадцать кроватей и двенадцать тарелок, и двенадцать стаканов, и двенадцать пар столовых приборов. Жили в этой избушке двенадцать горняков, которые работали в штольне. Приходят они вечером домой и видят, что в кровати лежит красивая девушка. Это их встревожило, решили они не будить её, а когда девушка проснулась, были с ней очень обходительны.

«Тебе здесь нечего бояться. Оставайся за хозяйку и всё будет хорошо, всего будет вдоволь».

Что она могла поделать? У неё и выбора не было. Девушка согласилась и вскоре уже жила в их доме в полном спокойствии.

А в это время мачеха снова встала перед зеркалом и спрашивает, не дуем ли оно, что после того как умерла Белоснежка, она единственная на свете красавица.

«Скажи мне, зеркальце, кто красивее всех в этой стране?»

Зеркальце ей отвечало:

«Ты красива, королева. В этом нет сомнения. Ты красива и очаровательна, но среди гор живёт у горняков Белоснежка, венец красоты, которая тебя превосходит!»

Королева пришла в бешенство. Взяла гребень, положила в него отраву и пошла искать падчерицу. Нашла её, крикнула в окно:

«Купи этот гребень!»

Девушка отказалась, но королева расхваливала его на все лады:

«Какой же он красивый! Разве не хочется тебе, чтобы он хотя бы раз коснулся твоих прекрасных волос?»

Поддалась девушка на уговоры, взяла гребень. Только раз провела по волосам и тотчас на землю упала, обмерла. Мачеха вернулась домой довольная.

Вечером пришли домой горняки и нашли Белоснежку лежащей на земле. Осмотрели её, водой отлили, стали расспрашивать. Рассказала Белоснежка, что приходила мачеха, дала её гребень, и стоило запустить тот гребень в волосы, она потеряла сознание. Сказали ей горняки, чтобы больше никого к себе не пускала.

А мачеха снова зеркало спрашивает:

«Скажи мне зеркальце, кто красивее всех в этой стране?»

Зеркало ей в ответ:

«Ты красива, королева, В этом нет сомнения. Но в горах у горняков живёт Белоснежка, венец красоты, которая тебя превосходит!»

Снова разгневалась мачеха, оделась так, чтобы её никто не мог узнать, взяла яблоко и положила в него отраву.

Пришла она к падчерице, но та заперта была. Мачеха стучала, шумела под окном, но Белоснежка не открывала. Тогда подошла она к окну и показало яблоко.

«Купи это яблочко!»

Белоснежка сказала, что не купит, что хозяйева запретили ей подпускать к дому кого бы то ни было. А мачеха разрешила яблоко пополам и говорит:

«Возьми хотя бы половинку, только отведай!»

Белоснежка открыла окно и взяла яблоко. Едва откусила, задрожала вся и обмерла.

Вечером пришли горняки домой. Как ни горевали они над Белоснежкой, не могли привести её в чувство.

Изготовили они для неё стеклянный гроб. В том гробу лежала она такой свежей, словно только что уснула. Вчетвером понесли они этот гроб, и встретился им на пути королевский сын, который остановил карету и спрашивает:

«За что отдадите мне этот гроб?»

Ответили горняки:

«Ни за какое золото не отдадим».

«Тогда подарите мне его».

Когда поднимали гроб в карету, один из горняков споткнулся, гроб вздрогнул, кусочек яблока из горла девушки выскочил. Вздохнула она глубоко:

«Ах, боже мой, где я?»

Королевский сын ей в ответ:

«Не бойся, ты со мной!»

Спросил он её:

«Как это произошло?»

Рассказала ему Белоснежка, как всё было. Принц и спрашивает:

«Согласна ли ты стать моей женой?»

Она согласилась, и быстро сыграли свадьбу. Поскольку король был человеком богатым, всех хозяев в округе пригласили на свадьбу. Позвали и ту безбожную мачеху.

Мачеха старательно готовилась к свадьбе, но не знала, что Белоснежка жива. Подошла она к зеркалу, думала, что уж теперь-то она на свете самая красивая. Спросила:

«Скажи мне, зеркальце, кто всех красивее в этой стране?»

Зеркало ей в ответ:

«Ты, королева, ты красива и очаровательна».

Она обрадовалась, оделась и пошла на свадьбу. Едва переступила порог, увидела за столом Белоснежку и сразу поняла, что не быть ей самой красивой.

Обули её в железные туфельки и велели танцевать, пока не износит. Так она и умерла.

А Белоснежка жила долго и счастливо.

Наряды за танец с чертями

*Сказка, которую 27 сентября 1900 года рассказала
Самуэлю Чамбелу Анна Бенчокова из Хонтинских Госар*

Жила на свете одна женщина, и было у неё две дочери — родная и приёмная.

Однажды зимой послала она падчерицу огня раздобыть. Вышла падчерица за село, далеко в поле, шла, покуда свет не увидела. Набрела на избушку, а там черти танцульки устроили. Стали они наперебой зазывать её:

«Девушка, пойдём со мной на танец!»

Она отвечала:

«Как же я пойду, если у меня нет красивого платья?»

Другому сказала:

«Нет у меня красивого передника».

Третьему отказала, потому что нет жилетки, четвёртому — потому что нет красивой юбки, пятому — потому что нет красивой косынки. Потом говорила, что нет красивых сапожек, красивой ленточки, красивой сорочки, красивого шнурочка для волос. Когда ей всё это черти принесли, весь необходимый наряд, вдруг пробило двенадцать часов, и черти разом исчезли. Уберёг Господь Бог падчерицу от чертей, набрала она углей и вернулась домой.

Мачеха расспросила её, куда за углями ходила, где взяла такие красивые наряды, и очень падчерице завидовала. Позарилась она на богатство и на следующую ночь послала за углями родную дочь.

Пришла её дочь в тот дом, где огонь горел. Там снова черти танцульки устроили и её танцевать звали. Она отвечала, что нет у неё красивых на-

рядов 1 и всё разом перечислила, одно за другим. Вот перед ней черти всё разом и поставили. А потом потащили её танцевать, и так с нею танцевали, что на куски её разорвали. Мать ждала её до утра, потом искать пошла, но нашла только ноги да части тела.

Золотая девушка из яйца

*Сказка, которую 3 ноября 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 78-летний Яно Урда Кралик из Малинца.*

Давным-давно в городе Британии жил король, у которого был единственный сын, и звали его Сенпетер (от. Мад. Szent Peter, Св. Пётр).

Когда принц захотел жениться, сказал он отцу, что нужна ему такая женщина, какой ещё не бывало ни под солнцем, ни под луной, ни на ветру, ни под сводом небесным. Пойдёт он искать её по свету. В попутчики выпросил он у отца одного юношу. Вот пошли они лугами, горами, долинами. На одной горе встретили старушку.

«Добрый вам вечер, бабушка!»

«Дай вам Бог! Возьми эти вилочки и подставь под мои веки, чтобы я могла тебя увидеть и узнать. Ну, здравствуй, Сенпетер из Британии! Чего тебе надобно?»

«Прошу вас, матушка, скажите, где найти мне девушку, какой ещё не бывало ни под солнцем, ни под луной, ни на ветру, ни под сводом небесным? Очень нужна мне такая жена!»

«Наияснейший король, мне об этом ничего не известно, но моя сестра, которая живёт на другой горе, вероятно знает. Она научит вас, что надо делать!»

Вот с Богом пошли они дальше, и к вечеру добрались до старушки.

«Добрый вам вечер, бабушка!»

«Дай вам Бог! Откуда вы тут взялись? Возьми эти вилочки и подставь мне под веки! Ну, здравствуй, здравствуй Сенпетер!»

«Бабушка, не слыхали ли вы о такой девушке, какой ещё не бывало ни под солнцем, ни под луной, ни на ветру, ни под сводом небесным?»

«Слыхала, дитя моё! Растёт тут на одной луговине кривая верба, а под той вербой сидит курица, под курицей — три яйца. Кто возьмёт одно из тех яиц в двенадцатом часу, получит красивую золотую девушку!»

Пошли они к той курице и в двенадцатом часу принц взял одно яйцо, а юноша ещё два. И побежали они со всех ног к старой колдунье, поскольку курица за ними гналась и огнём их грозилась спалить. Когда пришли они к старухе, та научила, что нужно делать с яйцом:

«Сын мой, когда тебе по дороге встретится прославленный дорогой трактир, закажи угощение не менее чем из трёхсот блюд. Да смотри, чтобы ровным счётом всё было готово, иначе ничего не получится, умрёт твоя девушка!»

Вновь пошли они горами и долинами, и пришли в один город. Увидели там очень дорогой трактир. Говорит господин юноше:

«Пойди и спроси, приготовят ли они угощение из трёхсот различных блюд!»

Трактирщик сказал, что всё будет исполнено. Когда угощение приготовили, позвал трактирщик принца:

«Всё готово, как вы приказывали!»

Трактирщик думал, что придёт много людей, а пришло только двое. Принц трактирщика спросил, всё ли исполнено в точности. Трактирщик в ответ:

«Всё исполнено в точности!»

Тут принц достал из кармана яйцо, взял нож, разрезал его: из яйца выскочила девушка — золотая от головы до пяток. Гоп! Осмотрела она стол — двадцати блюд недостаёт до трёхсот. Тотчас она упала и умерла. От страха принц не знал, что и делать. Взял он саблю, а юноша — штык, выдернули доску из пола и под пол её спрятали. Выбрались они из трактира, принц юноше говорит:

«Вернусь я к курице, там ещё два яйца оставалось. Либо добуду одно, либо жизни лишусь!»

«Не ходи, господин. Взял я одно яйцо, но дам вам его только в нашей стране!»

«Я тебе не верю, покажи!»

Юноша показал, а принц яйцо забрал. Вот снова пошли они горами и долами, пришли в большой город, где был очень знаменитый трактир.

«Эй, хлопец, узнай, могут ли в этом трактире приготовить триста блюд!»

«Пан трактирщик, могли бы вы приготовить угощение из трёхсот блюд, да так, чтобы не было двух одинаковых?»

Трактирщик сказал, что приготовит. Сказал он сколько мог поваров и готовил обед. Когда кушанья были готовы, принесли в трактир много длинных лавок, полагая, что придёт целая армия едоков. Наконец всё было готово. Заглянул принц и видит, что еды даже больше, чем нужно. Решил принц попробовать и юноша ему не препятствовал. Разрезал принц яйцо, выскочила из него золотая девушка. Весь трактир так засиял, словно пламя его охватило! Девушка осмотрелась и видит, что десяти блюд недостаёт. Тотчас упала и умерла. Спрятали и её под пол. Принц заплакал. Когда он выплакался, юноша ему и говорит:

«Не плачьте, есть у меня ещё и третье яйцо, но я вам его отдам только в нашей стране».

Снова пошли они вместе. Пришли в свою страну, зашли в главный город. Юноша отправился в трактир.

«Пан трактирщик, можете ли вы приготовить угощение из трёхсот блюд, чтобы ни одно из них не повторилось?»

«Можем даже четыреста блюд приготовить, и каждое будет иным».

Трактирщик принялся готовить, а принц и юноша уселись за стол. Когда угощение было готово, накрыли столы, и на каждой тарелке было новое блюдо.

«Всё ли тут?» — спросил принц.

«Всё!»

«Ну, хлопец мой, бери яйцо и кончай с ним!»

Разрезал юноша яйцо, выскочила девушка, которая весь трактир словно пламенем осветила. От каждого блюда попробовала она только ложечку. Всем осталась довольна, схватила принца и ну его обнимать:

«Теперь я твоя до самой смерти!»

Отправились они в путь. День шагали и набрали на хутор. Тут попросили они молока и масла. Когда поели, отправились в сад отдохнуть, поскольку день был знойным. Господин и юноша уснули в тени под яблоней. Золотая девушка не спала. Подошла к ней старушка-управляющая:

«Наияснейшая принцесса! Не желаете ли взглянуть, какие розы у меня в саду растут?»

Принцесса с радостью отправилась следом за управляющей. Попался им на пути колодец. Принцесса спросила:

«Что это у вас?»

«Это глубокий колодец. Он так устроен, что когда одно ведро вниз идёт, другое — вверх».

Заглянула принцесса в колодец, а старушка схватила её за ноги и сбросила. Так золотая девушка, бедняжка, оказалась в колодце. Однако она не утонула, а превратилась в золотую рыбку.

А старуха-управляющая что надумала? Она была очень богата, дочь свою нарядила в очень дорогие наряды и подсунула её принцу. Принц этого не заметил. Заметил юноша, но он боялся сказать господину, что это не та девушка. Шли они втроём, пока не пришли в город Британию. Принц с женой жили там вместе семь лет. Наделил их Господь сыном. Но оставим их на время и вернёмся к колодцу.

Захотелось старому королю из того колодца напиться, очень вкусная и холодная вода там была. Послал он юношу за водой. Одно ведро вниз шло, другое — наверх. Когда ведро вниз опустилось, зачерпнулась в ведро золотая рыбка. Принесли эту рыбку зажарить королю на обед. Такой рыбы ещё никто на свете не видывал! Юноша за эту рыбку получил от короля подарок. Когда её чистили, зашла на кухню старуха-управляющая. Она была няней того ребёнка, который у принца родился. Старая колдунья схватилась за живот и говорит, мол, если кто только попробует эту рыбу, тот сразу умрёт. Рыбу тотчас за окошко выбросили, и даже чешуйки, которые с неё соскребли. Но одна чешуйка затерялась между половицами. И вот утром, когда юноша горницу подметал, вымел он чешуйку и вместе с мусором на помойку выбросил. На следующий день выросла там золотая груша, а на ней плоды, вплоть до самой земли.

Утром проснулся старый король и видит через окно — что-то сияет у него во дворе. Был он очень доволен, что на старости лет благословил его Господь Бог таким чудесным деревом. А старая ведьма, увидев эту грушу, испугалась и говорит дочери:

«Если эту грушу не выкопаем, жизнью поплатимся. Это, дочь моя, та потаскуха, которую я в колодец скинула!»

И приказала она солдатам немедленно грушу выкопать и сжечь. Когда груша падала, отломилась одна веточка и залетела за ворота. Та веточка превратилась в золотой крестик.

Шла пожилая женщина из костёла со службы. Нашла она тот крестик на тропинке. Взяла его, принесла домой и повесила на гвоздик. Вдруг крестик говорит человеческим голосом:

«Бабушка моя, как же я проголодалась! Семь лет не ела!»

Женщина вздрогнула, перекрестилась, осмотрелась вокруг — на гвоздике висит полотенце, а на том полотенце — золотая девушка.

«Бабушка моя, раз уж Господь Бог меня оживил, я о вашей старости позабочусь, только дайте мне что-нибудь поесть!»

Было у старушки одно варёное яйцо, вон они его вдвоём и съели. Тут девушка и говорит:

«Бабушка, надо бы нам заработать немного денег. Отпустите меня на фабрику!»

Как смогла, старушка её одела, голову тряпьем замотала и отправила на работу. В этот день юный король пришёл осмотреть фабрику. Девушка с краю сидела. Король рядом с ней тотчас остановился:

«Девушка моя, откуда ты тут взялась? Такой красоты я нигде не видел. Ну-ка, сними это полотенце!»

«Не сниму. У меня голова коростой покрыта!»

Не пожелала она королю открыться. Тот перешёл к другой, третьей, десятой... и домой вернулся.

На следующий день снова пришёл он к той девушке, что за старушкой ухаживала, которая за семь лет впервые половинку яйца скушала и сыта была. Говорит король:

«Девушка моя, красавица, что тебе снилось?»

Вздыхнула девушка и говорит:

«Ах, боже мой, боже! Что мне снилось? Наияснейший король, вы мне снились! Но я вам этот сон не расскажу, потому что он очень длинный. Когда вы были юношей, сказали отцу, что хотите жениться, что нужна вам такая девушка, которой ещё не бывало ни под солнцем, ни под луной, ни на ветру, ни под сводом небесным. Тут старый король опечалился, что больше не увидит своего единственного сына».

Юный король и говорит:

«Да, девушка моя, именно так со мной и было. Рассказывай дальше свой дивный сон!»

«Что ж, нашли вы красивую девушку, какой ещё не бывало на этом свете, но не сумели её сохранить!» И она рассказала ему всё, что с ней приключилось.

Догадался юный король, что этот сон о её жизни и о его женитьбе. Узнал он свою настоящую жену, взял её на руки и понёс во дворец.

Утром король позвал свою подменённую жену и сел с нею за стол. Потом позвал её мать, усадил и её за стол. Пригласил король сорок два советника и спрашивает их:

«Что заслуживает человек, который нас разлучил?» — и показывает на себя и на жену.

Жена его сказала, что такой человек одного заслуживает, чтобы посадили его на раскалиённого железного коня. Тут король и говорит:

«Жёнушка моя, какой приговор ты произнесла, тот и будет над тобой исполнен!»

Тотчас подменённую жену схватили вместе с её матерью, посадили их на раскалённого железного коня, так что обе они сгорели.

Потом принц привёл из соседней горницы свою настоящую жену, за которой странствовал семь лет, и все вокруг любовались её красотой.

Принцесса в ежовой шкуре

*Сказка, которую 19 октября 1905 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 65-летний Ян Валко из Вышнего Сляга*

Где оно случилось, там и случилось, в семидесятом государстве, куда блоха не допрыгивала, а вошь доскакала, в одной из деревень жил бедный пастух. Пас он коров. И очень бедствовал. Ну просто не мог из нужды выбиться. Вот и сказал сын отцу:

«Милый мой батюшка, придётся мне вас покинуть. Ничего у нас не получается. Табака и то не на что купить».

Так и ушёл он от отца. Добрёл до высоких гор. Там его ночь застала. «Где бы мне устроиться? Как бы меня звери не задрали?»

Набрёл он на высокую пихту и на ветвях этой пихты устроился на ночлег. Не успел он уснуть, возле пихты остановились три разбойника. Один из них говорит:

«Друзья мои, переночуем под этой пихтой, она густая, ветвистая!»

Расположились они, развели костёр. Когда огонь разгорелся, один из них говорит:

«Друзья мои, не мешало бы нам поужинать! У кого что есть?»

«У меня, — говорит другой, — есть такой кошелёк, который стоит только встряхнуть, получишь денег сколько душе угодно».

«Зачем мне твои деньги, — говорит третий, — когда нам еда нужна».

«Не беспокойтесь, друзья. Есть у меня трубка, которую стоит только сжать, тотчас появится на столе всё, что ни пожелаешь».

«Ну так сожми её, друг!»

Сжал он трубку, и тотчас явился дух земли:

«Чего желаете, друзья?»

«Три печёных гуся, три литра вина и один хлеб!»

Когда еду они съели, а вино выпили, говорит один из разбойников:

«Хорошее было вино. Сожми-ка трубку. Выпьем ещё, будем крепче спать!»

Вот они напились и спрашивают у третьего:

«А у тебя что есть? Мы своё уже показали».

«А у меня есть нож. Если за пояс его заткну, никто меня не видит, а если в замок засуну, замок разом откроется».

Захотелось им спать, задумались:

«Куда бы нам всё спрятать?»

Один из приятелей предложил:

«Дай мне трубку, я засуну её в кошелёк. Нож в пихту воткнём, повыше, чтобы никто не дотянулся, а кошелёк на нож повесим».

Юноша всё это слышал.

«Ах, боже ты мой, мне бы на мою бедность хоть одну из этих вещей!»

Когда разбойники уснули, юноша потихоньку с пихты спустился, вещи забрал и убежал. Бежит он и смотрит, не замерцает ли где огонёк.

Вдалеке увидел огонёчек маленький, словно звёздочка. Заторопился он, поскольку очень боялся и темноты, и погони. Чем дальше бежал, тем яснее огонёк виделся. Прибежал он к маленькой избушке. Жил тут отшельник, который питался одними корешками. Юноша крикнул под окном, чтобы ему дали ночлег. Отшельник ему в ответ:

«Скажи мне, с добром ты или со злом? Если с добром, я тебе открою, но прежде побожись!»

Юноша побожился, и отшельник пустил его в дом.

«Сын мой, — спрашивает, — откуда ты взялся в этих горах?»

«Как я скажу, откуда, если дороги не знаю?»

«Сын мой, — продолжал отшельник, — ты, наверное, охотно поел бы? Я бы угостил тебя, да видишь ли, сам питаюсь одними корешками».

«Не беспокойтесь, дедушка!» — сказал юноша. Достал он трубку, сжал её и тотчас выскочил дух земли:

«Что прикажешь, господин?»

«Один литр вина, один хлеб и одного гуся!»

Пригласил юноша отшельника:

«Сейчас, дедушка, самое время поужинать!»

«Верно, сын мой. Когда-то и я так наслаждался, а сейчас не знаю, смогу ли».

Поднялся старик, поужинал с ним, говорит:

«Добрый мой юноша, дай ты мне эту трубку. А у меня есть шляпа. Стоит только подумать и повернуть её трижды на голове, пятьдесят полков словно ветром сдует».

«Завтра утром пойдём её опробовать!»

«Тут неподалёку, — предложил отшельник, — растёт толстенный дуб. Встань от него в пятидесяти шагах, трижды шляпу на голове поверни и пожелай, чтобы дуб с корнем выворотило».

Так они и сделали. В самом деле, от дуба только яма осталась. И сказал юноше отшельник:

«Бери эту шляпу, а мне оставь свою трубку. С шляпой и двумя другими вещами ты как ещё заживёшь!»

Юноша ему в ответ:

«Не отдам я вам трубку, но велю принести столько еды, чтобы вам на семь лет хватило!»

Отшельнику это не понравилось, он хотел бы каждый день свежее кушать. Но делать нечего. Отдал он шляпу, а юноша приказал, чтобы дух принёс ему еды на семь лет.

Пошёл юноша дальше и пришёл к одному королю. Попросился на службу. Взяли его поварёнком на кухню, дрова носить. Работал он исправно и вёл себя прилично. Однажды спросил у кухарки, отчего их господин так печален? Оттого, сказала кухарка, что отправляется на битву с неприятелем, а ещё потому, что неприятелей больше.

«И где же они будут биться?» — спросил юноша.

«Там-то и там-то, на тех-то лугах!»

Когда король отправился на битву, юноша забежал в коморку, в которой ночевал, достал трубку и сжал её.

«Что прикажешь, господин?» — спросил дух земли.

«Нужен мне медный конь, медное седло и медные доспехи!»

И отправился юноша на битву. Все вещи с собой взял, в том числе и шляпу. Только трубку оставил. Как только добрался он до поля битвы, явился к самому королю и спросил, дозволит ли он помочь ему.

«Вот уж точно, я охотно принял бы помощь!»

Юноша тотчас заткнул за пояс нож, чтобы его никто не видел, надел шляпу и встал перед неприятелем. Трижды повернул он шляпу и сказал:

«Пусть ветер развеет семьдесят неприятельских полков!»

Так и отбил он неприятеля, однако и сам был ранен. Король лично перевязал ему руку шёлковым платком, а на платке была королевская монограмма.

Заклучили мир. Король своего избавителя позвал с собой, чтобы дать в его честь званый обед и хорошо заплатить ему. Юноша согласился. Когда они были недалеко от замка, засунул он нож за пояс, проскочил на королевский двор и сжал трубку.

«Что прикажешь, наияснейший принц?»

«Прикажу, чтобы наряды с меня исчезли, а конь пропал!»

И юноша вернулся на своё место. Когда король въезжал в замок, он уже нёс на кухню дрова.

Король был очень опечален тем, что нет рядом с ним его избавителя.

Три дня, засучив рукава, носил поварёнок на кухню дрова. Кухарка глянула на его руку и заметила платок с королевской монограммой. Тотчас побежала она к королю и сказала:

«Что я вам скажу, наияснейший король! На руке у нашего поварёнка ваш личный платок!»

Тотчас послали за юношей. Спросил король, где он взял платок.

«Я его нашёл», — ответил юноша.

«На два дня я оставлю тебя в покое, а потом, если не скажешь мне правду, прикажу тебя повесить. Подумай хорошенько!»

Спустя два дня снова призвал его король:

«Ну, ты уже подумал? Скажешь, где взял этот платок?»

Юноша снова сказал, что нашёл его.

«Даю тебе ещё три дня, ну а потом плохо придётся!»

Через три дня снова его вызывает:

«Ты подумал? Где взял платок?»

Юноша и на этот раз сказал, что нашёл. Повели его на виселицу. Вот уже судья приговор прочитал. И крикнул ему король:

«Скажи мне перед последним шагом, где взял ты этот платок?»

Ответил юноша:

«Вы сами перевязали мне руку!»

«Так это был ты! Прошу прощенья!»

Король усадил его в карету и дал в его честь званый обед.

«Сын мой, если ты не покажешься мне таким, каким был на поле битвы, на том самом коне, в тех самых одеждах, ты сильно меня огорчишь!»

Ответил юноша:

«Это не займёт и получаса».

Быстро вернулся он к своим вещам, схватил трубку и сжал её. Выскочил дух земли:

«Что прикажешь, наияснейший принц?»

«Того коня и те одежды, что были на мне в сражении!»

Тотчас всё было готово.

Король и принцесса видели, как вскочил он на медного коня и поскакал. Принцесса показала ему золотой перстень и объявила, что выйдет за него замуж, если он его достанет. Смеха ради, юноша сделал вид, что в первый раз не дотянулся, а потом прыгнул и снял у принцессы с пальца золотой перстень. Король воскликнул:

«Вот теперь я убедился, что это он! Приведите его сюда!» — приказал он слугам.

Тотчас свадьбу сыграли. После свадьбы жена стала расспрашивать юношу, откуда у него такая сила.

«Есть у меня такой кошелёк, — сказал юноша, — который стоит только потрясти, и из него будут сыпаться монеты. Есть трубка, которую стоит только сжать, появится дух земли и доставит всё, что ни прикажешь. А ещё есть такой нож, который стоит только заткнуть за пояс, и никто меня не увидит. И, наконец, есть у меня такая шляпа, которую стоит только трижды на голове повернуть, развеются по ветру хоть пятьдесят вражеских полков».

«Ого! Да мы теперь сказочно богаты! — воскликнула жена. — Надо бы эти вещицы куда-нибудь пристроить, чтобы они не пропали».

«Ну, так сама их пристрой!»

Спрятали они вещицы в той горенке, где ночевали. И что же из этого вышло?

Однажды спрашивает юношу жена, какого он роду-племени. Если из бедного, мы твоим родителям денег отвезём. Он ей признался:

«Конечно, из бедного. Я всего лишь сын пастуха, а из дома ушёл потому, что меня и кормить-то было нечем».

«Ну и осёл же ты, — сказала принцесса. — Не мог раньше сказать, уже давно завезли бы им денег! Завтра же поедем!»

Принцесса взяла с собой горничную, слуг и поехали они в ту самую деревню. Предварительно письмо написали, чтобы для короля на одну ночь приготовили квартиру. Им приготовили комнату фераря (сельского священника). Села принцесса у окна и говорит:

«Когда отец твой погонит коров, ступай ему навстречу и зови сюда — я его одарю!»

Отправился юноша навстречу отцу. У отца — бедолаги — на табак денег не было, так он пустую трубку посасывал. Крикнул ему юноша:

«Нет денег на табак? Ну так пойдём!»

Взял он его за руку и повёл к принцессе.

«Дедушка, — спросила принцесса, — дайте-ка мне вашу шляпу. Она у вас не дырявая?»

«Да уж, какая есть. Другой у меня не имеется. Она у меня одна и на праздник, и на будний день»

«Хорошенько её осмотрите, дедушка!»

Ну, и насыпала ему дукатов до самых краёв.

«И больше коров не пасите. А жёнушка ваша жива ли?»

Старик ответил, что жива.

«Ну, так скажите, чтобы пришла. Её принцесса зовёт».

Та прибежала.

«Бабушка, есть ли у вас хороший передник?»

«Да уж какой есть. Он у меня один и на праздник, и на будний день».

«Ну, так держите!»

И насыпала она в передник денег столько, сколько старушка могла удержать. Ещё и спросила:

«Унесёте ли, бабушка?»

Теперь уж точно перестанут они коров пасти.

Предстояло им ночь переночевать. И что же случилось вечером, когда они ужинать сели?

Принцесса послала горничную в аптеку за опоем (дурманящим напитком, снотворным). Горничная понимала, к чему дело клонится, и не хотела идти. Тогда принцесса сама отправилась. За ужином подлила она опоя в тарелку мужу. Тот ни о чём не догадался. После ужина они разделись и спать улеглись. Едва принц уснул, послала она горничную с приказом закладывать карету.

Принцесса забрала со стула все вещи, все одежды, а мужа спать оставила, заперла его в комнате, а колюч спрятала. Принц проснулся, когда уже двенадцать пробило. Принцессы рядом нет. Встал он, подошёл к стулу — одежды тоже не нашёл. Не смог и наружу выйти. А ферарь удивился, что постояльцы спят так долго, и заглянул в замочную скважину. Что же он видит? Кто-то ходит по комнате в одних подштанниках. Пригласил он слесаря, чтобы дверь открыть. Открыли.

«Что ты тут делаешь в одних подштанниках?» — спросил священник и хотел незнакомца поколотить.

А незнакомец ему в ответ:

«Я тот самый принц, которого вы видели вчера, но я из бедного рода, вот жена меня и бросила, всё с собой забрала, в одних подштанниках оставила. Пан ферарь, не дадите ли мне какие-нибудь штаны?»

Вот таким обнищавшим явился он к родителям. А они так обрадовались, что снова его увидели!

«Ах, сынок, как хорошо, что ты вернулся! Вчера тут был принц, а принцесса нас щедро одарила. Уж теперь-то заведём мы хозяйство!»

«Какое мне дело до вашего хозяйства, — отвечал юноша. — Ведь это я вчера был тем принцем. А жена меня обобрала и бросила из-за того, что я из бедной семьи!»

«Не переживай, сынок. Бросила, так бросила, как ей будет угодно, а тебе теперь и с нами хорошо будет!»

«Эх, при чём тут ваши деньги? Были у меня четыре вещицы, которые дороже любого богатства».

«Какое дело тебе, сынок, до этих вещиц?»

Но сын ответил:

«Я должен их вернуть!»

И отправился в путь. Шёл он той самой тропой, что и раньше, и пришёл к отшельнику, как раз на ночлег. Отшельник спрашивает его:

«Откуда ты тут взялся?»

Он ответил, что ищет свои вещи.

«Поделом тебе, — сказал отшельник. — Должно быть, поесть не отказался бы?»

«Вот ведь незадача, и денег полно, а купить нечего».

«Была бы здесь та трубка, были бы сыты и я, и ты. Мне нечего тебе предложить. Всё, что ты оставил мне на семь лет, закончилось».

Утром, когда проснулись, спросил его отшельник:

«Есть хочешь?»

«Ещё бы!»

«Видишь те груши? Пойди, сорви одну и съешь!»

Сам отшельник отправился искать корешки.

Сорвал юноша грушу, откусил и проглотил всего кусочек, но тотчас порос он ежовой ой. Двинуться не мог, так и стоял под грушей.

Пришёл навестить отшельника брат. Он тоже был отшельником. Увидел он под грушею бедолагу.

«Сын мой, что ты сделал?»

«Дедушка, если бы я много съел, а я ведь только одну грушу сорвал, всего кусочек откусил и сразу ежовой шкурой оброс».

«Сын мой, смотри, у ручья растёт яблоня, на ней яблоки свисают до самой земли. Дотянись, сорви одно, съешь кусочек и сразу тебе полегчает!»

Стоило юноше съесть кусочек яблока, ежовая шкура исчезла. Обрадо-

вался он. Сорвал четыре груши, два яблочка и отправился в город, где жила его жена.

Предварительно купил он наряд шафранника (торговца вразнос специями и прочим мелким товаром) и заявился в трактир. Попросил он у трактирщика табурет и простынку. Встал он перед костёлом и положил на табурет четыре груши. Тотчас сильный аромат плодов проник в костёл. Люди даже молиться перестали, всё оглядывались, чем это пахнет? Когда из костёла вышли, никто не купил эти груши, уж очень дороги они были. Шла мимо принцесса с горничной, спросила:

«Сколько стоят эти груши?»

«Каждая дукат».

Отсчитала она четыре дуката, груши домой отнесла, в свою горницу. Аромат от них так и остался.

Принцесса даже переодеваться не стала, скорее попробовать те груши! Едва надкусила, поросла ежовой шкурой. Сильно сконфузилась, он стыда за печь спряталась.

Пришла в горницу горничная, увидела надкушенную грушу: «Почему бы и мне не попробовать?» Попробовала и тоже ежовой шкурой поросла. Кинулась и она за печь! Встретилась с принцессой.

«Что ты тут делаешь?»

«Стоило мне попробовать эту грушу, проросла на мне ежовая шкура!»

«Вот и я попробовала. И на мне проросла!»

Говорит принцесса горничной:

«Скорее выбрось эти груши, чтобы родители их не попробовали, не то и с ними беда приключится!»

А их уже искали повсюду. Весь город осмотрели, но так и не нашли ни принцессу. Ни горничную. Пришло кому-то на ум за печь заглянуть. Там их и обнаружили.

«Что с вами?»

«Ежовая кожа на мне. Это потому, что я грушу попробовала. Стыдно выйти».

Все доктора, сколько их было в этом городе, собрались, чтобы им помочь, но ничего не могли поделать. Объявили по всем государствам, что если найдётся такой доктор, который поможет принцессе, в награду получит он половину королевства.

У обманутого мужа денег было довольно. Сделал он так: купил докторский наряд, переделся и вернулся в трактир. Спрашивает:

«Что у вас нового?»

«Большая неприятность у короля. На принцессе ежовая шкура. Из-за того, что она грушу попробовала. С горничной та же беда. Все доктора собрались и ни один не смог ей помочь».

Тут юноша и говорит:

«А я такой доктор, что даже покойник у меня заговорит!»

Послал он трактирщика известить королевский двор о том, что остановился у него доктор, который даже мёртвого воскресит, не то что от ежовой шкуры избавит.

Тотчас сел король в карету и отправился за ним!

По дороге у канавы увидел король умирающего нищего. Постоял возле него, пока тот не умер. Приехали в трактир и взяли с собой доктора. Остановились возле умершего нищего. Король и говорит:

«Если ты так искусен, воскреси этого мертвеца, и тогда я поверю, что ты хороший доктор!»

«Подожди. Надо мне из кареты выйти».

Достал он яблоко, разрезал и потёр мертвецу под носом. Тот очнулся и спрашивает:

«Что прикажете?»

«Спи как спал!»

Приехали они в замок.

«Где же принцесса?»

«Здесь, в горнице».

Предупредил он короля, что никого рядом быть не должно. Сначала доктор позвал горничную. Когда она выбралась из-за печи, спросил её:

«Девица моя, никому не скажешь, что я тебе дам?»

«Лишь бы мне помогло, а сказать я никому не скажу! Всё вам отдам, все деньги, что здесь заработала!»

«Девица моя, мне от тебя ничего не нужно».

Съела она кусочек яблока и ежовая шкура с неё свалилась.

Собрался доктор уходить. Король к нему — почему принцессе не помог? Он объяснил, что помочь не удастся.

«Дам тебе половину королевства!»

«Ничего мне не надо, у меня и так всего довольно».

И всё же упростили его. Спрашивает он короля, найдётся ли в замке плеть.

«Как не быть!»

«Пусть принесут её сюда. И чтобы не было тут ни души!»

Позвал он принцессу из-за печи, хлестнул её плетью первый раз.

«И это помощь?»

«Да, — отвечает юноша. — А знаешь ли, кто тебя бьёт?»

«Доктор».

«Собственный муж тебя бьёт за то, что ты украла его вещицы!»

Крикнула принцесса:

«Там они все! Где были, там и висят!»

Сходил юноша, забрал вещицы и говорит:

«Видишь ли, ты заслужила навсегда остаться в ежовой шкуре!»

И направился прочь. Она обхватила его за ноги и умоляла, что будет доброй. Только бы он ей помог.

Принёс юноша распятие на стол, семь раз приказал ей присягнуть и только после этого дал съесть кусочек яблока. Ежовая кожа свалилась. Обнялись они и расцеловались. Ну а потом была хорошая гулянка.

И я там был, ел и пил. Поцеловал королеву, дал мне король щелчок, я отлетел и молчок!

Слуга чёрта

*Сказка, которую 27 октября 1900 года рассказала
Самуэлю Чамбелу 68-летняя Юлиана Коренева,
урождённая Попроцка из Ратковой*

Жили на свете двое, и хорошо им жилось. Однажды сказал муж жене:
«Не знаю, ради чего я работаю, если у нас детей нет».

И вот подарил им Господь Бог сына. Чтобы у сына всегда была еда, им самим порой голодать приходилось. А ведь он в три года по три миски каши за раз съедал. Кладовая у них совсем опустела. Вот муж и сказал жене:

«Беспокоили Господа, мол, нет у нас детей, вот он и наказал нас!»

Когда исполнилось сыну двенадцать лет, послали они его в услужение. Брёл он по дороге и всё повторял, мол, хорошо если бы ему на службе наесться дали. Вот пришёл он к мельнику и предложил ему, что работать будет за десятерых, но и съест за десятерых. Мельник его нанял. На следующий день отправил его с телегой в лес по дрова. Говорит ему:

«Топор и пилу в телегу положи!»

А юноша в ответ, что ничего ему не нужно.

Мельник жене наказал, чтобы она на шестерых готовила. Когда принялись они в лесу за работу, юноша руками стволы выдёргивал и на телегу бросал. Подумал мельник:

«О-го-го! Из такого славный будет работник!»

Вот вернулись они домой, а мельничиха смотрит, где же шесть мужиков? Работник телегу разгрузил и сел за стол. После еды мельник его и спрашивает:

«Наелся ли?»

«Чуть-чуть», — отвечает.

За печкой стояла миска шулянцев (палочки из теста) и крынка молока. Предложил ему мельник, а потом и спрашивает:

«Ну, наелся ли?»

«Хорошо поел!»

У мельника всего было вдоволь, но он не мог содержать такого едока, поскольку мельничиха всё время плакала, что устала готовить. Вот он его и выставил.

Шёл юноша по дороге и встретил человека, который спросил его:

«Куда идёшь?»

«Ищу, где бы на службу устроиться».

«Ну, так иди ко мне служить. У меня тебе хорошо будет, но я чёрт!»

Принёс его чёрт в самое пекло и сказал, что он будет в пекле работать.

«Дело пустяковое, — говорит, — подкладывай дрова под эти три котла, только и всего».

Он и подкладывал. Хорошо ему жилось. Чертовки еду и питьё приносили. Приближался срок расплаты. Однажды, когда подкладывал он дрова под один из котлов, вдруг услышал голос:

«Эй, прошу тебя, отпусти мен я, а я тебе добром отплачу!»

Отодвинул он крышку, вылетела голубица и говорит ему:

«Видишь это потёртое пальто? Только его проси за службу».

Вот минуло ровно семь лет, и потребовал он у чёрта расчёта.

«Я с тобой расплачусь», — пообещал чёрт.

«Не нужно. Дай мен это потёртое пальто, и мы в расчёте. Ты же говорил, что дашь мне то, что я пожелаю?»

Дал ему чёрт потёртое пальто и вывел из пекла на этот свет.

«Послушай, а знаешь ли ты, что это за пальто? Это такое пальто, что если в один карман руку засунешь, пригоршню талеров зачерпнёшь, а в другой карман засунешь — зачерпнёшь пригоршню дукатов».

Вернулся он к отцу в потёртом, испачканном пальто.

«Ну, и выслужил ты! Эким оборванцем явился!»

Мать его ещё жива была. И принялся он из одного кармана дукаты доставать, а из другого талеры. Родители рады радёшеньки. Домишко свой разобрали и новый построили. Потом бедных людей деньгами ссужали.

Слух о том, что он столько денег раздаёт, дошёл до императора. Захотелось тому узнать, откуда деньги берутся. Послал император солдат. Когда солдаты пришли, юноша приказал приготовить для них пышный обед. Каждому под тарелку дукат положил.

Слух об этом дошёл до императора. Самолично явился он к юноше и предложил ему дочку в жёны. В честь императора приказал юноша ещё более пышный обед приготовить. Когда император насытился, пригласил он юношу к себе на дочку посмотреть. В карету юноша уселся в своём поношенном пальто.

Приезжают они к императору, тот говорит дочке, что хочет выдать её за этого богача. Юноша с виду был неказистый, но принцесса расцеловала его с головы до пят. Не хотела дочка отцовской воле противиться и дала ему клятву.

Вернулся юноша домой. На этот раз есть ему уже не хотелось. Мать спросила:

«Понравилась ли тебе императорская дочка?»

«Мне-то она понравилась, а вот понравился ли я ей?»

Ходил он из комнаты в комнату. Тут прилетела голубка, села на подоконник и говорит:

«За то, что ты добро бедным людям делал, Господь Бог наградил тебя красотой».

Тут стал он писанным красавцем. Велел приготовить десять сундуков. Пять сундуков наполнил из одного кармана талерами и пять — золотыми дукатами. Потом открыл окно, а за окном — чёрт. Бросил он ему это чёртово пальто. Чёрт закричал:

«Не нужен мен такой работник, который из пекла всё золото вытянул!»

Потом купил он красивого коня, красивую карету, посадил в карету отца и мать, купил красивую одежду себе и молодой, и поехали они к императору на свадьбу. Вот тут он невесте и впрямь понравился, поскольку стал писанным красавцем.

О двух верных приятелях

*Сказка, которую 24 июля 1905 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 54-летний Андрей Майорош из Гече.*

Где бы то ни было, жил один бедняк, и был у него единственный сын. Однажды за обедом сын рассмеялся. Спрашивает его отец:

«Над чем смеёшься, сынок?»

Сын ему не ответил. Отец не отставал, всё пытался выяснить, о чём он смеялся за обедом. Надоело сыну, он и сказал, что соловей пропел ему, будто станет он таким важным господином, что отец будет подавать ему воду для умывания и полотенце для рук. Отец очень рассердился. Он велел изготовить корзину, посадил в неё сына и пустил корзину в море. Бог знает, где волны носили этого паренька...

Корзину поймали королевский слуги и отнесли паренька к королю. Мальчик был очень симпатичный. Король принял его как сына. Рос он рос, а когда вырос большим, принцесса пожелала выйти за него замуж. Однако король и слышать о том не хотел. А принцесса была уже на выданье. В женихах недостатка не было, но она никого из них не хотела. Пришёл один жених, второй, третий, но принцессе никто из них не нужен был, только Лайош. А король не желал отдать её ему.

Жил в том городе один слуга, Шандор, такой же внешности как и Лайош. Сказал ему Лайош:

«Король не даёт мне принцессу в жёны, а я не хочу, чтобы она стала женой какого-нибудь королевского сынка. Ты похож на меня, вот я и хочу, чтобы она стала твоей!»

Договорились они, что раз уж принцесса не может стать женой Лайоша, пусть она станет женой Шандора.

Лайош сказал королю, что он должен идти к матери, что мать его на смертном одре и потому просит он отпустить его из королевского дома. Король согласился. Через год в королевский дом вернулся Шандор в одежде Лайоша, и каждый подумал, что это Лайош. Принцесса тоже так подумала и очень радовалась тому, что он вернулся. В ту пору сватался к принцессе один жених, и она сказала:

«Я стану твоей женой, если ты сразишься с тем, кого я люблю, и одолеешь его!»

Принцесса знала, что Лайошу нет равных в сражении на саблях, и ни-сколечко не боялась. А вот Шандор боялся, и даже очень, поскольку сабли он в руках не держал. Написал он Лайошу о своей беде, попросил совета. Лайош, который саблей сумел найти себе не только кров и хлеб у другого короля, но ещё и принцессу, куда более красивую, написал Шандору:

«Я буду сражаться с женихом вместо тебя, так как хочу, чтобы принцесса стала твоей женой! Но об этом моя жена знать не должна! Приезжай ко мне, останешься вместо меня с моей женой! Но плохо тебе придётся, если мне с ней изменишь!»

Шандор приехал к жене Лайоша, а Лайош успешно сразился с женихом. Когда Шандор вернулся к своему королю, тот выдал за него принцессу. Она не смогла отличить его от Лайоша. А Лайош вернулся домой. Когда готовились ко сну, жена его и спрашивает:

«Как постелить тебе?»

«Как можно выше и как можно уже!»

А она ему в ответ:

«Почему же прошлые две ночи ты приказывал мне стелить как можно шире и как можно ниже, зачем клал между нами саблю и говорил, что сабля зарубит того, кто придвинется?»

Лайош ничего не ответил, но знал, что Шандор чести его не замарал. Однако жена приставала, почему он не хочет рассказать о той сабле. Лайош ей ответил:

«Жизни лишусь, но не скажу ни слова!»

А рассердилась и так всё подстроила, что стал он паршивее самого последнего на свете нищего. Вот и отправился Лайош бродить по свету, собирать милостыню. Несколько лет он бродил, и к кому же должен был прийти, как не к Шандору! А у того в это время был пир. У ворот стояла стража и

никого не пускала. Но Лайош просил стражу именем Шандора пустить его на двор. Стража пошла к Шандору, и тот сказал:

«Того, кто просит моим именем, надо пустить!»

Но выйти к нему Шандор не мог, ведь у него были гости. Вот когда все разошлись, они встретились, узнали Друг друга и поговорили. Спросил Шандор, отчего он так опаршивел. Ответил Лайош, что жена ему так подстроила.

Шандор приводил к нему одного доктора за другим, но ни один из них не мог найти для него лекарства. Однажды ночью Лайошу приснилось, что у Шандора четверо сыновей, что если Шандор их зарежет и кровью его помажет, станет он ещё красивее, чем прежде. Однако Лайош не стал рассказывать об этом приятелю, не хотел, чтобы тот из-за него сыновей лишился.

На следующую ночь Шандору приснилось, что если он своих сыновей зарежет и кровью их помажет Лайоша, тот станет ещё красивее, чем прежде. Пошёл Шандор к Лайошу и рассказал, что ему приснилось. Лайош на это сказал:

«Всё это мне приснилось в первую же ночь, но я не хочу, чтобы ради меня ты зарезал своих хлопцев!»

Пошёл Шандор к жене и ей рассказал, что ему приснилось, будто если он зарежет своих сыновей и кровью их помажет Лайоша, станет тот ещё красивее, чем прежде. Жена ответила, что будет у них и ещё четверо сыновей, а этих надо зарезать.

И вот она держала таз, а Шандор резал сыновей и кровью их мазал Лайоша. Всех четверых зарезали и облачили, как покойников. И что же случилось? Утром все четверо уже танцевали, только на шее у каждого был рубец. Лайош стал ещё красивее, чем был. Только тогда он открылся жене Шандора, что это его она хотела в мужья, что это он сражался вместо Шандора.

Все они и по сей день живут, если не померли.

Правда в мешке

*Сказка, которую 25 октября 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 25-летний Йозеф Шрамко из Ревучей*

Жила на свете одна женщина, было у неё три сына, старший из них отправился скитаться по свету, и она напекла ему калачей. Вот ушёл он из дома. Мать о нём горько плакала.

А он шёл себе потихонечку, шёл лесами, луговинами, и никак не удавалось ему прийти в какое-нибудь селение. Взмолился он Богу, чтобы тот помог ему хоть куда-нибудь добраться. И вот наконец пришёл он в один город. А там явился к одному хозяину и просил дать ему какую-нибудь работу. Хозяин взял его овец пасти, и уговорился с ним на три года. А эти три года были всего лишь три дня. И предупредил его хозяин, что если хоть одна овца пропадёт, он ему голову отрубит.

Ну, бедолага принялся за работу. Пас овец с раннего утра. Подошло время обеда, придремал он немножечко. В это время украли у него овцу. Проснулся юноша, пересчитал овец — одной не досчитался. Поначалу он даже возвращаться не хотел, поскольку хозяин ему голову отрубит, а потом... «Вверю себя Господу Богу, пойду домой!» Пришёл, хозяин овец пересчитал и тотчас отрубил ему голову.

Второй брат попросился у матери:

«Пойду я, мама, за братом, нет от него ни весточки, жив ли, нет ли?»

Пошёл он по той же дороге и пришёл к тому же хозяину. Попросил у него какую-нибудь работу. Дал ему хозяин ту же работу, что и брату. Вот отправился он пасти. И тоже уснул немножечко. Подошёл к нему какой-то парень и говорит:

«Вставай, у тебя двух овец украли!»

Вернулся он тотчас, хозяин овец пересчитал и говорит ему:

«Брат твой головы лишился, и тебе её снимем!»

Расплакался юноша, но и ему хозяин голову отрубил.

Третий, младший брат говорит матери:

«Прошу вас, мама, отпустите меня странствовать».

А отна ему говорит:

«Куда же ты пойдёшь, такой юный? Кто знает, где твои братья, живы, нет ли?»

А он в ответ:

«Нет, я пойду!»

Из остатков муки и золы испекла ему мать лепёшки, а он только смотрел с болью в сердце, поскольку братьям напекла мать калачей из хорошей муки, а ему...

Горько плакал юноша, но всё же шёл и шёл потихоньку.

Вышел он на лужайку, а там был колодец. Напился он воды, поел тех лепёшек, но они пришлись ему не по вкусу. Вдруг невесть откуда явился нищий старик и спрашивает:

«Куда ты идёшь, хлопец?»

«Куда я иду, дяденька? Иду за братьями, поскольку давно их не видел. Где бы мне их найти?»

Тут старик ему и говорит:

«Иди, хлопец, по этой тропе и придёшь к хозяину. Там твои братья, уже обезглавлены!»

Спросил он, за что же им отрубили головы. Рассказал ему старик и добавил:

«Научу я тебя, хлопец, как быть, чтобы с тобой ничего не было. Ты должен выслужить там три года. Вот тебе свирель. Она тебе будет доброй помощницей. Играй на ней, и овцы всегда будут возле тебя. Так ты ни одной не лишишься. А ещё дам тебе палку и мешок. В мешок собирай мух, пока полный не наберёшь. Ну а теперь ступай с Богом к тому хозяину».

А он, бедолага, когда сидели они рядом, предложил тому старику:

«Не откажитесь, дяденька, от лепёшек, что мне мать напекла».

Глянул старик на юношу и говорит:

«Ну, посмотрим, что напекла тебе мать».

Юноша снова заплакал, а старик ему говорит:

«Иди и ничего не бойся. Тебе их участь не грозит».

Пришёл он к тому хозяину и просится на службу. Хозяин ему говорит:

«Возьму я тебя пасти овец, но тебе их не упасти, поскольку братья твои сколько ни пасли, каждый раз была у них нехватка, за что я им головы потрубал. Если ты потеряешь, и тебе отрублю!»

А юноша в ответ:

«Я не боюсь!»

Уговорились они на три года. А это были такие три года, что равны трём дням. У хозяина было три дочери. Вот, когда они сговаривались, юноша и говорит:

«Почтенный пан, если со мной ничего не случится, вы отдадите за меня замуж одну из дочерей и половину своего состояния».

Сговорились они, и хозяин отправил его пасти овец. Пошёл юноша, пасёт овец, играет на своей свирели, чтобы не уснуть. И всё же придремал он совсем чуть-чуть. Тут пришла одна из дочерей и забрала в корзину чёрного барашка. Юноша тотчас очнулся. Видел он, что барашка уносят, и побежал за ней.

«Что это, — говорит, — ты несёшь?»

А она в ответ:

«Вот, — говорит, — барашка купила».

«Да, это, никак, из моих...»

Однако оставил он её в покое. День прошёл, но юноша с овцами домой не пошёл — там ночевал. На следующий день снова играет он и пасёт овец. На этот раз пришли к нему две дочери и украли у него двух барашков. Он им кричит:

«Верните барашков, мне за них хозяин голову отрубит!»

Но оставил их в покое. Будь что будет. Снова ночевал на выпасе, а на третий день снова пас и играл. Для него этот день был уже как третий год. Об одном он Бога молил, чтобы ему до вечера дотерпеть. И думал, достанется ли ему то, о чём они уговаривались. А в мешок он все три дня мух собирал. В обед, стоило ему чуть-чуть придремать, явились три дочери и украли трёх барашков. Он, бедняга, расплакался, а потом собрал овец и погнал к дому.

У хозяина в тот день был большой праздник, много гостей собралось. Когда хозяин пересчитал овец, шестерых недосчитался. Говорит юноше:

«Где же барашки?»

А он в ответ, что барашков дочери забрал. Хозяин ему:

«Это неправда!»

И вытянул он меч, чтобы отрубить ему голову. Гости смотрели, а юноша говорит:

«Прошу покорно рассудить, говорю ли я правду!»

Ему дозволили говорить.

В руках у юноши был мешок, наполненный мухами, и палка. Барышни знать не знали, что у него в мешке, аи в это была его правда. Говорит он:

«В первый день одна из дочерей украла барашка, и сказала, что купила его, а барашек был из моих!»

Тут ударил он палкой, мухи загудели, а он и спрашивает, мол, кто же из нас прав?

Сказали гости, что он прав. А хозяин спрашивает:

«Где же остальные пять баранов?»

Рассказал юноша, как дело было. И бил по мешку палкой, мухи гудели, а гости признали его правоту. Пришлось хозяину призвать:

«Твоё счастье. Братья твои, видишь, обезглавлены, а ты своё выслужил!»

Напомнил юноша, что ему причитается то, о чём они уговаривались. Хозяин в ответ, что в жёны дочь не отдаст, заплатит деньгами. Юноша снова в мешок ударил и спросил гостей, кто из них прав? Гости признали его правоту. Пришлось хозяину выдать за него младшую дочь, и половину имущества, согласно уговора, отдать за ней. Тотчас свадьбу сыграли, и отправился он вместе с женой домой, к матери.

Приходит он домой. Тут мать расплакалась, что он вернулся, а братья нет, ведь мать их любила, а его нет. Вот он и говорит матер:

«Ах, мама, братья к вам уже не придут, ведь они голов лишились! И я был там, где они, но со мной ничего не случилось. Им в дорогу в калачей напекли, а мне... Как мне обидно было! А теперь всё у меня хорошо — и деньги есть, и жена».

С тем они и по сей день живут, если не померли.

Чёрт в услужении

*Сказка, которую 15 сентября 1892 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Ян Мариница из Бертовец*

В те времена, когда крестьяне ещё работали на барщине, в одном городе жил богатый господин, который был очень расположен к беднякам, всегда был джобр и давал милостыню нищим. Подаяние он выкладывал под окно, однако нищим ничего не доставалось, поскольку всё съедал чёрт, которого прогнали из пекла и который вынужден был какое-то время на земле добывать себе пропитание. Однажды в город пришёл человек, который узнал об этом и всё рассказал доброму господину. Тот велел сторожить, чтобы чёрт под окнами не появлялся, и чтобы подаяние доставалось нищим. Чёрт, лишившись пропитания, решил поступить на службу. Пришёл он в деревню, где у помещика было много крестьян. Однако под тем помещиком все крестьяне разорились. Только один остался, у которого были маленькие, тщедушные лошадёнки. Вот пришёл к этому крестьянину чёрт и Бога ради просил принять его в услужение. Крестьянин отвечал:

«Я бедный человек, самому с детьми есть нечего, не то что слугу содержать».

Чёрт не позволил ему отбояриться, остался, мол, заработает ему столько, сколько потребуется.

«Ну, оставайся, — сказал крестьянин, — если хочешь!» — и послал его работать. «Хозяин у нас такой, что под ним никак не выжить!»

Однако слуга его уговаривал, чтобы ни о чём не беспокоился. Когда крестьянин на следующее утро подошёл к лошадёнкам, заметил, что они подо-

бтели. На третий день они ещё упитанней стали. И всегда были красивые. Однажды сказал он слуге:

«Эй, сынок, сходил бы ты в костёл!» Однако слуга в костёл не пошёл, отговорился тем, что уже был в костёле, и что бедный человек должен работать. Крестьянин ему в ответ:

«Оглядывался я в костёле, тебя высматривал, но ни разу не видел».

Однако впоследствии уже больше ничего слуге не говорил, поскольку видел, что с ним дела у него пошли на лад.

Помещик вскоре проведаль о крестьянине и о его добрых конях, и не понравилось ему, что крестьянину хорошо живётся. Послал он за крестьянином гайдука.

«Вот что, холоп, ведомо мне, что у тебя добрые кони. Ступай-ка и привези мне на двор тот камень, что в ручье лежит», — а в камне том весу было до тысячи центнеров. — «Если мне его не доставишь, без всякого суда велю тебя повесить!»

Вернулся домой крестьянин весь в слезах.

«О чём плачешь, мужик?» — спрашивает его слуга.

«Эх, лучше не спрашивай, сын мой, — тот отвечает, — ты мне не можешь».

«А ты, хозяин, уверен, что не помогу? Ты, главное, расскажи, что помещик приказал».

«Да вот, велел он камень из ручья привезти, а мне это не под силу».

Слуга ему:

«Не горюй, хозяин, привезу я камень помещику!»

Вот на следующий день запряг он коней и привёз камень на двор к помещику. Когда сбросил его с воза, все подвалы у помещика пошатнулись, стены задрожали. Помещик высунулся из окна, вытер усы и задумался, что бы ещё приказать крестьянину, раз уж он это задание выполнил.

На следующий день снова послал к нему гайдука.

«К утру сруби мне тот лес, да так, чтобы сучья лежали отдельно, а стволы отдельно».

Крестьянин домой в слезах вернулся. Слуга его спрашивает:

«О чём плачешь, хозяин?»

«Что спрашивать? — говорит, — всё одно ты мне не можешь!»

«А уверен ты, что не помогу? Расскажи-ка!»

Рассказал крестьянин, что помещик прикажет его без суда повесить, если к утру он весь лес не срудит и бревно к бревну не уложит. И слуга отвечал:

«Не беспокойся, хозяин, всё будет исполнено».

Созвал слуга чертей, и к утру всё было готово. Пришёл он к крестьянину:

«Хозяин, лес срублен!»

Но крестьянин залепил ему по носу:

«Не обманывай!»

«Ты наружу глянь!» — говорит. Глянул крестьянин — и в самом деле. Пошёл он к помещику и доложил, что лес срублен. Помещик выглянул в окно, убедился, что так оно и есть, и усы подкрутил. Задумался, какую ещё работу дать мужику.

На третий день снова посылает к крестьянину гайдука.

«Запряги коней и доставь меня в самое пекло!»

Крестьянин домой вернулся весь в слезах, слуга его спрашивает:

«Отчего ты плачешь, хозяин?»

«Эх, сын мой, да как же мне не плакать, если я богобоязненный человек, а помещик желает, чтобы я его в пекло доставил».

«Не бойся, хозяин, — говорит слуга, — отвезём мы помещика!»

И он не обманул, потому что наказание для чёрта закончилось и он должен был в пекло вернуться.

Вот утром слуга коней приготовил, запряг в экипаж, кнутом так щёлкнул, что стены задрожали. Помещик вышел из усадьбы и сел в экипаж. Слуга его спрашивает:

«Куда же мы поедem, ваша милость?»

«Я же сказал — в самое пекло!»

Сказал слуга помещику, чтобы тот хорошенько за экипаж держался и ударил промеж коней.

«Ну, так поедem в пекло», — говорит чёрт.

Хлестнул он кнутом, и кони словно по воздуху их понесли. Помещик крепко держался, но упала у него шляпа:

«Эй, подожди, шляпа упала!»

«Ну, господин, твоя шляпа уже за тысячу миль!»

Только в пекле остановился экипаж. Навстречу им вышли все черти.

«Эй, ты уже тут, наш любимый пройдоха? Давно мы тебя поджидаем!»

Схватили они помещика и уволокли в пекло. А слуга крестьянину так сказал:

«Теперь у тебя всего в достатке: есть и скот, и отменные кони, и деньги, так что крестьянствуй, а я на ваш свет с тобой не пойду!»

Дал он крестьянину пёсика, который проводил его до самого дома и исчез.

Так бедный человек вернулся домой, а там и другие крестьяне лучше зажили, после того, как дурного помещика чертив пекло забрали.

О злом владельце замка

*Сказка, которую 4 октября 1900 года рассказала
Самуэлю Чамбелу 79-летняя Анна Белешова
из Жяру под Хроном (Тековский Св. Крест над Хроном)*

Была одна филиалка¹. В День Святого Духа служили там праздничную мессу, а молодёжь уже по домам разбежалась. Одна старушка шла среди роз и срывала цветки для креста в соседнем ивняке. Нагнал её юноша, Янко Джурский:

«Зачем вам эти цветки, бабушка?»

«Для креста, что стоит в том ивняке».

«А не скажете ли мне, что это там за могила?»

«Милый мой Янко, там Юленька похоронена.

И рассказала она о жизни Юленьки.

Матушка Юленьки больна была. И сказала она Юленьке:

«За кого ты замуж пойдёшь, Юленька? Скажи мне правду, поскольку я чувствую, что скоро умру. Вот тебе мой совет — выходи за Янко Ковача.

Юленька ей ответила:

«Не пойду я за Ковача!»

Матушка рассердилась да и померла от расстройства. Сказала ей Юленька, что выйдет замуж за юного владельца замка. Вот матушка от досады и дух испустила, поскольку быть того не может, чтобы дочь батрака вышла за такого могущественного господина.

¹ФИЛИАЛКА — (костёл, в котором не было постоянного священника, присоединялся к материнскому и назывался филиальным)

Похоронила Юленька матушку. А к юному господину приехали два воина на белых конях и забрали его на войну.

Юленька плакала на могиле матери, часто ходила она туда горевать. Батрачки над ней надсмехались из-за того, что юный господин её в жёны не взял.

Ровно через год и один день тот юный господин вернулся с войны. Батрачки снова надсмехались из-за того, что юный господин привёз в карете юную госпожу.

«Через неделю свадьбу готовят!»

Юленька плакала. А батрачки смеялись, мол, напрасно он ей перстень дарил. А юный господин действительно привёз барышню, и через три дня сыграли они свадьбу. Пожилой хозяин замка около молодожёнов ходил, вдруг крик поднялся, что людская горит. Батрачки судачили, что это Юленька подожгла из-за того, что юный господин не взял её в жёны. Одна пожилая женщина на это так ответила:

«Пламя занялось в конюшне, от трубки».

Однако пожилой господин ей не поверил и послал полицейских искать Юленьку. А что её1 искать? Она на могиле матушки сидела. Полицейские нашли её и привели в замок. Старик открыл подвал и посадил её туда без всякого суда.

На третий день её выпустили и послали слугу в вербник копать яму. Когда яма была готова, привели Юленьку. Пришли ксёндз, полицейский, а палач нёс на плече топор. Ксёндз Юленьку исповедовал и причастил, а потом палач отрубил ей голову. Тело Юленьки бросили в яму, а голову повесили на вербовую ограду. Голова трижды выкрикнула:

«Я невиновна! Я невиновна! Я невиновна!»

Пожилой владелец замка рассердился:

«Слышите, что она кричит? Бросьте голову в яму!»

А батрачки, которые при этом присутствовали, сказали: «Как жалко её красивых волос!» — поскольку Юленька была признанной красавицей.

Юленьку закопали, и господа ушли в замок. Когда пожилой владелец замка ушёл, одна пожлая женщина сказала:

«Воткните кол в могилу. Если она невиновна, не вырастет ли дерево?»

И на могиле выросли красивые цветы и розмарины. Когда цветы выросли, владелец замка приказал скосить их. А та юна барышня, которую привёз юный господин, бросила его, когда выяснилось, что в юности он был ей неверен, обманул Юленьку и теперь призрак её ходит по замку. Вскоре пожилой владелец замка занедужил, но сумел одолеть недуг. А у него на чер-

даке было много денег, вот и послал он батраков перевеивать те деньги лопатами. Если батраки останавливались передохнуть, он бил их проволочным кнутом. И снова занедужил. Сын привёл в нему ксёндза, но тот не пожелал переступить порог. Посредине стоял большой зелёный стол, на него и положили больного. Ксёндз не хотел его исповедовать. Тут возле стола появился огромный чёрный пёс с высунутым языком. Теперь уже никто не хотел подходить к старику, закрыли его в комнате, где он и дух испустил.

Когда вскоре дверь открыли, пса в комнате не было, ушёл он и злую душу забрал. Потом его похоронили как собрата, но на погребение снова явился чёрный пёс и сопровождал покойника до могилы. Пёс этот оставался на могиле до вечера, пока все люди не разошлись.

Утром пришёл юный господин, а могила раскопана. Приказал он батракам закопать могилу. На следующий день она снова была раскопана. Велел он наносить камней и замуровать могилу так, чтобы не осталось ни единой щёлочки. И всё же юного владельца замка мучала совесть. Позвал он старшего из батраков и сказал ему:

«Пойду я по миру, а ты все деньги, что лежат на чердаке, раздай беднякам, и себе оставь. А ещё вели облицевать могилу Юленьки, крест над могилой водрузи и ухаживай за ней!»

И молодой господин ушёл странствовать по свету. Больше его никогда не видели.

Наказанный господин

*Сказка, которую 30 сентября 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 81-летний Мишо Подобны из Сенограда*

В Селештянах (неподалёку от Модрого Камня) жила одна вдова, было у неё два сына, и ходил ночевать в ней один нищий.

Как-то раз тот нищий пришёл к одному господину и попросил милостыню. Дал господин нищему крейцер, а тому этого показалось мало, выбросил он два крейцера. Сказал он:

«Погоди, проказник!»

Приказал он принести кобылку (приспособление для телесных наказаний) и всыпать нищему шесть палок.

Нищий наказание вытерпел, а когда вставал с кобылки, сказал господину:

«На третий день, господин, жди меня, на обед к тебе придём!»

Пошёл тот нищий в Селештяны к вдове, у которой было двое сыновей. Когда он пришёл, сыновей дома не было. Спросил он вдову:

«Где же твои сыновья?»

«Ах, дедушка, далеко».

«Где же именно?»

«То там, то тут косят, далеко».

«Ты скажи мне где, в 4какой стороне. Я их найду».

Вот пошёл он и быстро нашёл их. Когда при шёл на покос, сказал:

«Ну, хлопцы, ступайте за мной».

«Куда это, дедушка?»

«Ничего не бойтесь, просто ступайте за мной, я вам так хорошо сделаю, что и вам, и вашей семье навеки польза будет».

Но юноши опасались, не хотели идти.

«Ступайте, хлопцы, со мной, я вам добра желаю!»

Но старший сказал:

«Я, дедушка, не пойду, пока не узнаю куда.

А младший сказал:

«С Божьим именем, дедушка, я с вами пойду».

Старший брат так и не пошёл. А младший с нищим пошли в Яновские горы (простираются от Шах на мадьярской территории).

Пришли они в горы, остановились перед огромным, словно костёл, утёсом. Нищий отвалил от скалы камень, открылся вход. Юношу страх охватил.

«Ну, сын мой, пойду я в пещеру и выведу наружу дракона».

Когда старик дракона вывел, надел он на него узду, седло и оставил перед пещерой, а сам внутрь пошёл. Юноше сказал:

«Хлопчик, когда закричу из пещеры, чтобы у тебя наготове были и узда, и седло, а сам ты был в готовности. Во второй раз крикну, чтобы ты в седле был, а в третий раз крикну — ступай себе с Богом!»

Когда в третий раз крикнул нищий, дракон уже бежал. Над Яновскими горами зацепился он за облака, буря поднялась. Буря эта была тем драконом с хлопцем в седле. Тому хозяину, который приказал избить нищего, она и замок, и поля — всё с землёй сравняла.

Так нищий пришёл к нему на третий день на обед.

Сума, встряхнись!

*Сказка, которую 24 сентября 1900 года рассказала
Самуэлю Чамбелу Мария Беликова из Топольчанок*

Жил один бедный крестьянин и было у него немного зерна. Стал он его провеивать, налетел ветер и зерно унёс. Жена сказала ему:

«Ступай, ищи!»

Он и нашёл его — ветер в канаве затаился. Спрашивает крестьянина:

«Чего тебе надобно?»

Крестьянин объяснил ему, что он беден, что надо бы ему потерянное зерно возместить.

Ветер в ответ:

«Вот тебе сума. Как только скажешь: «Сума, встряхнись!» — даст она тебе всё, что ни пожелаешь».

Крестьянин поблагодарил. Довольный, домой отправился. Пришёл домой, сел за стол, созвал детей, всех восьмерых, и говорит:

«Сума, встряхнись!»

Сума встряхнулась, и на столе появились всевозможные кушанья. Все охотно поели.

Когда наелись, пришло жене на ум пригласить в гости ксёндза. Ксёндз пришёл, от души наелся, напился и говорит:

«Знаешь ли что, Мартинко, одолжил быв ты мне эту суму хотя бы на три дня. Я тебе её верну, только докажу своей экономке, что смогу наварить без огня и очага».

Крестьянин суму одолжил.

Завладев сумой, ксёндз со всех сторон назвал на воскресенье гостей. Крестьянин между тем очень ждал свою суму. На третий день пошёл он за нею.

Ксёндз ему говорит:

«Зачем тебе сума? Мне она нужнее. Я гостей жду. Вот тебе пол-хлеба, ступай домой. Не получишь никакой сумы!»

Дома жена и дети ударились в плач, говорят ему:

«Сам виноват, зачем отдавал?»

Жена говорит:

«Ступай-ка ты к ветру, попроси другую суму!»

Послушал муж супругу, пошёл к ветру и попросил другую суму. Ветер ему говорит:

«Я же тебя предупреждал, чтобы ты никому не хвастался. А ты позвал на обед богатого. Требуй, пусть даст тебе вознаграждение!»

Крестьянин его упрасивал:

«Смилуйся, ветерок, надо мной и над моими детками, дай нам ещё одну суму!»

Ветер над ними смиловился, дал ему суму. Он, довольный пришёл домой, позвал жену, детей, усадил их за стол. Положил на стол суму и говорит:

«Сума, встряхнись!»

Сума встряхнулась, из неё выскочило девять дубинок и принялись дубасить всех подряд, большой переполох поднялся. Дети кричат, а жена ещё пуще. Выбежали вон, а дубинки в суму попрятались.

Спрятал крестьянин суму под галену¹ и пошёл к ксёндзу. Застал его дома, спросил суму либо хотя бы одну лепёшку за неё, поскольку экономка в это время как раз пекла лепёшки с повидлом. Ксёндз пошёл, взял лепёшку. Сума на крюке висела.

Пока ксёндз был у печи, Мартин вытащил суму из-под галены и повесил её на крюк, а первую суму под галену спрятал.

Вернулся ксёндз в комнату, глянул на крюк — сума на месте. Ничего не заподозрил, дал крестьянину лепёшку и говорит:

«Ты, болван, больше ко мне не ходи! Ступай работать, а сума теперь моя! Я тебе за неё уже заплатил!»

Мартин себе на уме. Он охотно покинул ксёндза, поскольку нужная сума была у него за пазухой. Попрощался он и пошёл домой. Пришёл, наелись они и стали ждать, что сделает ксёндз с новой сумой.

¹ ГАЛЕНА — (суконное пальто свободного покроя, часть словацкого национального костюма)

Приехали к нему гости, он не позволил ничего готовить, сказал эконо-
ке:

«Ни о чём не беспокойся, я сам всё приготовлю».

Когда часы пробили двенадцать, гости сели за стол. Ксёндз положил на
середину стола суму и говорит:

«Сума, встряхнись!»

Сума встряхнулась, выскочило из неё девять дубинок и давай гостей ко-
лотить. Били всех подряд. Гости кричали на кучеров:

«Запрягай, запрягай, не то нас прибьют!»

Тесно стало в дверях, так некоторые через печь выскакивали и крича-
ли:

«Никогда мы на пир не поедem, нам тут головы попробивали!»

Ксёндз вернул-таки Мартину суму и никогда больше другой не про-
сил.

О глупом волке

*Сказка, которую 18 июля 1898 года рассказала
Самуэлю Чамбелу Анна Шалатова из Удавского*

Ехали возчики, везли рыбу, а у дороги, под буком, лисица лежала и не шевелилась. Вот рыбаки и говорят:

«Возьмём её, обдерём, шкура будет».

Положили они её на воз, вместе с рыбой.

Лиса жива была, всю рыбу она потихоньку под бук перетаскала.

Пришёл волк и просит, чтобы она рыбой поделилась. Дала ему лиса одну рыбёшку. Волк попросил, чтобы она показала ему, где рыба водится.

Привела лиса волка к проруби. Говорит:

«Засунь, волчок, в воду хвост, я буду ждать, а ты рыбы натаскаешь!»

Волк сунул хвост, тот примёрз и, когда волк хотел его вытащить, оторвался. Заплакал волк. Говорит:

«Видишь, лиса, как ты меня провела!»

«Не плачь, волчёк, не плачь. Знаю я, где в деревне свадьбу гуляют. Вот и пойдём на пирушку!»

Забрались они в чулан, там было мясо, белиши¹, они всего этого поели, выпили, что нашли, волк опьянел и говорит лисе:

«Я петь буду!»

А она ему:

«Эй, волчёк, не пой, если нас услышат, прибьют!»

И всё же волк её не послушался, запел. Услышал его посажённый отец, пришёл в чулан и давай бить. Лиса под сарай спряталась, так её не побили.

¹ БЕЛИШ — калач с начинкой.

Вдоволь насмеялась она над волком. Крестьянин за ним погнался, а лисица в горницу забралась. В корыте было тесто заквашено. Вывалялась она в том тесте и выбралась из-под сарая. Там по костре повалялась. Пришла потом к волку и говорит:

«Видишь, как сильно меня побили!»

Пошли они в лес. Волк на лису сильно сердился и сказал, что съест её. Хотел схватить лису, да она в нору убежала. Ходит волк вокруг норы: «Я тебя съем!»

А лиса высунула корень от дерева:

«Глупый волк, хватай меня, только не за ногу, а за корень!»

¹ КОСТРА — отходы после обработки льна.

Крестьянин, волк и лиса

*Сказка, которую 11 июля 1903 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 52-летний Михал Перихт из Себехлей*

Как-то зимой отправился крестьянин в лес на двух хилых конях. Встретился ему в лесу волк:

«Я у тебя, мужик, одного из этих коней съем!»

Но крестьянин сказал волку:

«Оставь мне обоих коней, чтобы мог я дрова домой привезти! Дома нет ни полена, жена замёрзнуть может. А завтра я тебе коня приведу».

По пути встретила крестьянину лисица. Спрашивает:

«О чём это волк с тобой разговаривал?»

Крестьянин в ответ:

«Хотел он у меня одного коня съесть, а я сказал, что завтра коня приведу, лишь бы позволил мне дров домой привезти».

Лиса говорит:

«Да ты дурак-дураком, сам был бы виноват, если бы позволил волку коня съесть. Ты послушай-ка, что я тебе скажу, обрати на меня внимание. Когда ты конём в лес придёшь, я буду уже там. И сани не забудь. Волк подойдёт к тебе. А я крикну: «Что это за чурбан перед тобой, такой чёрный, словно волк?». Волк испугается и скажет тебе: «Забери меня на сани и вывези отсюда!»

Отправился крестьянин в лес, и всё было так, как лисица говорила. Когда волк был уже в сани, лисица крикнула:

«Ты уже в сани?»

Крестьянин ответил:

«Уже в сани!»

«Чурбан привяжи!»

«Привяжи меня, — попросил волк, — только не туго!»

Лиса спросила:

«Уже привязал?»

Крестьянин ответил:

«Готово!»

Лисица крикнула:

«Топор в него воткни!»

«Воткни, только не сильно, так. Чтобы меня не покалечить!»

Но крестьянин так воткнул топор, что у волка кишки наружу.

Лисица кричит:

«Воткнул топор в этот пень?»

«Воткнул!»

«Ну, тогда двигай домой!»

Когда крестьянин из леса выехал, спросил у лисицы, что возьмёт она за то, что жизнь коню сохранила. Лиса попросила, чтобы он привёз ей за город барашка. Крестьянин позвал её выбирать, какого барашка она пожелает. Лиса сказала, что боится городских собак, поэтому крестьянин сам пусть барана выберет и привезёт за город. Крестьянин обещал, что выберет лучшего.

Рассказал муж жене, что с ним в лесу приключилось. Жена ему и говорит:

«Дурак ты, муженёк. Возьми одного, а лучше двух псов и поезжай за город, туда, где будет ждать лиса. Там пусти собак, пусть их забирает!»

Взял крестьянин двух псов и повёз их за город, где лисица его поджидала. Говорит он лисице:

«Ты ли это, лисица?»

«Тут я, тебя поджидаю».

«Привёз тебе сразу двух».

«Ну, так пусти их, а я из них выберу».

Выпустил крестьянин псов из мешка. Погнались псы за лисой и гнали её, покуда жизни не лишили.

Так жена направила мужа на верный путь и коню его жизнь сохранила.

Нужно ли за добро платить добром?

*Сказка, которую 11 июля 1903 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 52-летний Михал Перихт из Себехлеба*

Шёл молотильщик на молотьбу и встретил волка. Волк его и спрашивает:

«Куда ты идёшь?»

«На молотьбу!»

«А есть у тебя мешок? Спрячь меня!»

«Зачем тебе нужно, чтобы я сунул тебя в мешок?»

«Загонщики за мной гонятся, убить меня хотят. Если ты меня спасёшь, я тебе добром отплачу!»

Посадил молотильщик волка в мешок и пошёл навстречу загонщикам.

Те его спрашивают:

«Не видал ли ты волка?»

Он в ответ:

«Нет, не видел!»

Загонщики ушли. Говорит молотильщик волку:

«Дальше я тебя не понесу, загонщики уже ушли!»

Выпустил его из мешка.

«Ну, что же ты за это дашь?» — спрашивает молотильщик.

«Ничего я тебе не дам, — отвечает волк, — а возьму и съем тебя!»

Удивился молотильщик:

«Как же так? За добро должен я зла ожидать?»

Волк в ответ:

«За добро никогда не жди добра!»

«Однако, — взмолился молотильщик, — подожди, волчок. Встретим кого-нибудь, что он нам скажет!»

Встретили они пса — беззубого и хромого. Молотильщик у пса спрашивает:

«Пёсик, верно ли, что за добро никогда не следует ждать добра?»

Переспросил его пёс:

«А почему ты меня об этом спрашиваешь?»

«Потому что я волку жизнь спас. Догоняли его загонщики, а я его в мешке спрятал, а когда выпустил, он сказал, что съест меня».

«Правильно, — рассудил пёс, — так оно и бывает. Когда я был молодым, я своему хозяину охранял и скот, и подворье. А сейчас, когда я уже не могу отгонять от жилища разбойников, хозяин меня прочь прогнал. Вот и получается, что за добро никогда добра не жди!»

Говорит волчок молотильщику:

«Ну, теперь я тебя съем!»

Молотильщик ему в ответ:

«Пройдём ещё немного, пока кого-нибудь не встретим!

Встретили они коня — старого и хромого. Спросили его:

«Скажи нам, конёк, стоит ли человеку за добро ожидать добра?»

«Никогда за добро добра не жди!»

«Но почему?» — спросил молотильщик.

Конь так ответил:

«Когда я молод был, хозяин меня любил. Тогда я бегал в упряжке с каретой. Потом, когда я старше стал, крутил я ткацкий станок, таскал молотилку, пока машина не сломала мне ногу. Я стал ни на что не годен, и хозяин выгнал меня. Теперь я бреду туда, где навсегда исчезну!»

«Видишь, — обрадовался волк, — конь тоже говорит, что за добро никому не следует ждать добра. Поэтому я должен съесть тебя!»

Но молотильщик взмолился:

«Пойдём, встретим ещё кого-нибудь. Что он нам скажет?»

Встретилась мим лиса. Спросил молотильщик:

«Скажи ты мне, лисичка, может ли человек за добро ожидать добра?»

Лисица молотильщика переспросила:

«А почему ты меня об этом спрашиваешь?»

«Потому, — объяснил молотильщик, — что шёл я на молотьбу, был у меня мешок, а волка загонщики хотели схватить. Он меня попросил, чтобы я спрятал его в мешке, иначе загонщики его убьют, а он мне за это добром

отплатит. Когда загонщики ушли, выпустил я его из мешка, а он говорит, что съесть меня. Я и спросил, возможно ли злом за добро заплатить?»

Лисица сказала, что не верится ей, будто волк может в мешке поместиться. Пусть молотильщик мешок откроет, а волк попытается в мешке поместиться. Волк без труда в мешок забрался.

«А теперь, — говорит лиса молотильщику, — брось мешок на землю, возьми цеп и попробуй бить, — не посыплется ли из него добро?»

И ещё сказала лисица:

«Вот оно как на свете ведётся: каждый, будь ты волк или человек, должен за добро добром отплатить!»

Повезло молотильщику: если бы не встретила им лиса, наверняка волк лишил бы его жизни!»

Спор воронов

*Сказка, которую 24 июля 1905 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 54-летний Андрей Майорош из Гече.*

Где оно было, там и было. В Трансильвании случился трудный год. Жили там два ворона: самец с самкою. Было у них два птенца, и нечем было их выкормить. Самец сказал:

«Полечу-ка я в другие страны, где есть урожай, там я скорее выживу, чем тут».

И улетел. Самка осталась с двумя птенцами. Один птенец умер, поскольку одной двоих было не выкормить.

Спустя несколько месяцев ворон вернулся. И сказал он, что выживший птенец его, а самка сказала, что её. Хотели они, чтобы король их рассудил. Однако говорить они не умели, а только ходили за ним повсюду и каркали. Катался ли король на лодке, ехал ли на машине, сидел ли дома за обедом — всюду только и слышал воронье карканье. Объявил он по всей стране: тому, кто объяснит, чего хотят эти вороны, даст он полцарства и принцессу в жёны.

Спустя несколько дней собралось во дворце множество дворян, королей, офицеров. Сели они совет держать, но в это время на окно сели вороны и принялись каркать. И тут один господин, который понимал их язык, сказал королю:

«Ваше величество, эти вороны хотят, чтобы вы рассудили их по закону. Было у них двое птенцов, а год выдался неурожайный. Самец перебрался в другую страну искать более лёгкого пропитания. Когда он улетел, один птенец умер. Самец вернулся, и теперь они спорят, и теперь они спорят, кому

принадлежит второй воронёнок. Хочется им, чтобы король рассудил по праву, кому принадлежит птенец. Она говорит, что она его родила, а он говорит, что он ему отец. Она говорит, что не только родила, но и выкормила, а он говорит...»

«Довольно! — сказал король. — Мне всё ясно. Птенец принадлежит тому. Кто его воспитал!»

Вороны снова дружно загалдели. Птенец вслед за самкой взлетел и оба направились в одну сторону, а ворон один остался.

Зерно

*Сказка, которую 6 октября 1905 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 52-летний Франтишек Войт из Подбелой*

Шёл человек по лесу и добрёл до глубокого ручья. Тут нашёл он зерно размером с куриное яйцо. Не знал он, что это за зерно. Видел, что зерно, но не мог понять какое: ржаное, пшеничное или ячменное. Забрал он это зерно.

Дело было недалеко от королевского города. Вскоре предстал человек перед королём и показал ему находку.

Король тоже не мог понять, что это за зерно. Созвал он мудрецов, чтобы они выяснили, однако никто из них распознать не мог. Только один сказал, что знает человека, который от старости глух и слеп, с двумя палочками ходит, так вот он, может быть, распознает, что это за зерно.

Позвали старца. Тот явился. Прежде спросили, сколько ему лет. Старец ответил, что сто двадцать. Спросили, не знает ли он, что это за зерно. Он сказал, что не знает, но его отец может знать.

«Как, ваш отец ещё жив?»

«Жив. И здоровее меня будет. Я хожу с двумя палочками, плохо слышу и ничего не вижу, а он ходит с одной палочкой, лучше слышит и видит лучше меня».

Послали за отцом. Тот явился. И действительно оказался мужчиной хоть куда. Спросили, сколько ему лет. Он ответил, что сто пятьдесят.

«Не могли бы вы выяснить, что это за зерно?»

Он ответил:

«Нет, не могу. Но вы пошлите за моим отцом, он, возможно, знает».

«Как, — спрашивают, — ваш отец ещё жив?»

«Мой отец крепче меня будет. Я хожу с палочкой, а он — без палочки.

Мужчина хоть куда!»

Послали за ним. Старец явился. Спросили его:

«Сколько вам лет?»

Он в ответ:

«Сто восемьдесят».

«Не знаете ли вы, что это за зерно?»

«Знаю, — говорит. — Это ржаное зерно. Я ржаного хлеба вдоволь поел.

Случалось и зерно вместо хлеба жевать».

Тут мудрецы спросили его:

«А не могли бы вы сказать, почему вы крепче вашего сына, а ваш сын крепче своего сына?»

Он в ответ:

«Отчего же, скажу! Когда я был молодым, была на свете чистая правда, а когда мой сын подрастал, началось между людьми лицемерие, а сын моего сына рос в большом лицемерии. Откуда им знать об этом зерне. Когда я был молод, было так: если доставались крестьянину излишки, он продавать их стыдился, но отдавал тому, кто нуждался. Потому нас Господь Бог лучше благословлял. Когда завелось меж людьми лицемерие, зерно уменьшилось, всё уменьшилось, в том числе и человеческий век.

Нищета

Жили на свете муж и жена, очень богатые крестьяне. Земли, скотины — всего у них было довольно, и при своём достатке жили они спокойно.

Однажды в Сочельник сидели они за столом, ужинали, и вдруг за печью кто-то закашлял. Оглянулись они и видят пожилого человека, уже седого, который и говорит:

«Дети мои, Господь Бог послал меня к вам спросить, хотите ли вы, чтобы вам было хорошо в молодости или в старости? На размышление даю вам три дня. Через три дня снова приду вас спросить».

Три дня супруги рассуждали меж собой, какой ответ дать Господу Богу, и оба сошлись на том, что пусть им будет лучше в старости, поскольку в молодости они и так смогут все заработать. Пришёл срок. Через три дня из-за печки снова явился тот старик. Спрашивает их:

«Дети мои, что вы надумали? В молодости или в старости вам пособить?»

Так ему ответили:

«Дедушка, мы так рассудили, что пока мы молоды, мы и сами заработаем, а в старости пусть Господь нам поможет».

«Хорошо рассудили». И исчез.

Вскоре вся скотина у них подохла, дождь и град весь урожай уничтожили, дом сгорел и не осталось им другого выхода, кроме как продать то, что осталось. Пока деньги водились, жили они сносно. Когда деньги закончились, пришлось им в летнее время кору в лесу сорбировать и с той торговли жить.

Довольно долго ходили они в лес, и вот однажды женщина испекла для себя и для мужа посушек (* лепёшка), положила его на пень в долине, а сама за корой отправилась. Когда насобирали они коры, спустили её со склона. А

в это время в карете, запряжённой четвёркой коней, ехал один граф. Остановился он возле них и спрашивает:

«Что вы тут делаете?»

Рассказали они графу о своём житье, как хорошо им было, каким имуществом они владели, а потом, словно по наказанию Господнему, всего лишились. Граф на это сказал:

«Продай-ка ты мне жену, и будет тебе на что жить».

Но муж ответил:

«Я жену не продам, мы всегда будем вместе».

Однако жена пришла в замешательство и говорит:

«Продай меня, по крайней мере тебе будет на что жить, а мне, пожалуй, с этим господином тоже будет хорошо».

И вот граф дал мужу сто дукатов, а жену забрал с собой. Завязал бедняк свои сто дукатов в узелок, положил на пень рядом с лепёшкой и корой. На склоне оставалась собранная кора, вот за ней он и отправился. Что там случилось в его отсутствие, только исчезли и лепёшка, и деньги, остался он ни с чем.

Тут скажем, что граф увёз его жену домой и сделал её графиней.

Бедный муж, когда деньги закончились, был уже слишком слаб, чтобы кору по склонам собирать, пришлось ему нищенствовать.

Граф жил недолго. Вскоре графиня осталась одна. Вспомнила она о муже — жив ли он? Знала она, что если жив, то уже нищенствует. Чтобы найти его, велела объявить по всей стране, что каждое воскресенье перед костёлом будет она раздавать милостыню и обеды для нищих.

Вскоре, на второе или на третье воскресенье, появился там её муж и как новичок остановился с самого краю. Графиня сразу его узнала и если другим давала по монете, то ему дала две монеты и два обеда. Нищие сетовали, иол так и так, он тут впервые, а получил двойную милостыню и два обеда.

В следующее воскресенье всё повторилось. Бывший муж снова получил две монеты и два обеда, остальные нищие снова злились на него.

А графиня терпеть не могла, когда нищие бранятся. Велела она всех прочь прогнать, а мужа позвать в замок. Тот даже испугался: что же с ним будет, может, он сделал что-нибудь плохое, или что? Однако пошёл и его пустили прямо к графине.

Едва вошёл в замок, упал на колени и просил простить, если в чём-то провинился. Но графиня спросила его:

«Почему ты ходишь попрошайничать?»

Он ответил:

«Милостивая государыня, когда-то я был добрым хозяином, была у меня жена, жили мы ладом, и всего у нас было вдоволь, и скота, и земли, но господь Бог наказал нас, и мы лишились всего. Жену я продал за сто дукатов, но и они не принесли благодати. Лишился я всего и пошёл нищенствовать. Так до вас и добрался».

«А узнал бы ты свою жену» — спросила графиня.

«Узнал бы, если бы увидел», — ответил он.

Тут графиня ушла в другую комнату, переделась в старые одежды, которые были на ней, когда её муж продавал. Так и вышла к нему.

«Ну, разве я не твоя жена?» — спросила.

Он сразу узнал её и так обрадовался, что даже расплакался. Потом оба переоделись в графские наряды и свою старость, как им тот старик предсказывал, до самой смерти жили в согласии и в достатке.

Гусар и смерть

*Сказка, которую 22 июля 12905 года рассказал Самуэлю Чамбелу
Андрей Квана из Постредневси*

Шёл в отпуск старый гусар. Железных дорог тогда не было. Пришлось ему идти пешком. Когда устал, зашёл он в лес, сел под деревом и отдыхает. Съел хлеба кусочек, того самого, казённого, что был у него с собой. Вдруг подходит к нему нищий старик. Поздоровался и просит:

«Дай и мне хлебца кусочек. Я голоден».

Гусар охотно поделился с ним казённым хлебом. Когда старик утолил голод, спросил он гусара, чего он за это хочет. Гусар попросил три волшебные вещи: ружьё, скрипку и мешок. В сей же час и получил их. А нищий исчез. Старый гусар взял ружьё, скрипку, мешок и пошёл дальше.

Пришёл он в соседний город. А в городе том всюду были вывешены чёрные флаги. Спросил гусар, что случилось, что столько чёрных флагов вывесили? На это так ему ответили:

«Король наш воюет с другим королём, и завтра утром вся армия отправляется на войну».

Гусар заявил, что тоже хочет идти на войну. Приняли его охотно. Хотели дать ему форму, ружьё, но он сказал, что ему ничего не нужно. Так и пошёл радом с армией, пританцовывая и улыбаясь.

Были у него ружьё, скрипка и мешок, а больше ему ничего и не нужно. Когда на следующий день сошлись приятели с неприятелями, старый гусар принялся на скрипке играть. Сначала потихоньку, и неприятельские солдаты стали танцевать. Потом он быстрее заиграл, и солдаты подпрыгивали выше деревьев.

Умоляли его неприятели, что уже довольно танцевать. Тогда гусар хотел мешок открыть, чтобы всех в мешок засунуть и разом застрелить из своего рудья. Видят неприятели, что не справиться им с гусаром, и запросили мира. Король спрашивает гусара, что он хочет за такую помощь, ни в чём отказа не будет. Гусар ничего не нужно было, только лес и чтобы он в том лесу был лесничим. Король слово сдержал. Гусар женился и охранял этот лес. Однажды пошёл он в лес. Подходит к нему смерть и говорит:

«Собирайся!»

«Куда?»

«Со мной!»

«Эй, оставь меня в покое!»

«Нет, ты должен!»

«Должен? Ну, тогда дай мне ещё разок на скрипке сыграть!»

«Это можно».

Взял он скрипку и принялся так играть, что смерть выше деревьев подпрыгивала. Просит она солдата:

«Прости меня, не играй на скрипке!»

«Не прощу», — и заиграл ещё быстрее.

Смерть так танцевала, что кости трещали. Открыл он мешок и — туда её! Вскочила смерть в мешок, гусар быстро его завязал и положил в подвал.

Несколько лет на земле не умирали люди, поскольку смерть в мешке сидела. Однажды гусар отправился в город поразвлечься. Жена его дома осталась. Захотела она посмотреть, что в том мешке. Открыла мешок, смерть убежала на беду старому гусару. На следующий день нашли его в снегу мёртвым.

Если бы жена не развязала мешок, и по сей день смерть сидела бы в мешке. Не умирали бы люди. Из-за того, что жена гусара выпустила смерть из мешка, должны и мы умирать, каждый — будь ты богатым или бедным, королём или нищим.

Как крестьянина изгнали из рая

*Сказка, которую 30 июня 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Яно Янки из Зазривей*

Один крестьянин очень хотел попасть в рай. Вот пришёл он к воротам и просит Святого Петра, чтобы тот ему отворил. А тот позволил ему только кончик носа просунуть.

Когда ему ворота открыли, крестьянин спиной повернулся и так, спиной вперёд, шёл, пока кончик носа в раю не оказался. И Святой Пётр никак не мог его выгнать, а крестьянину в раю было не место, ведь он был грешником.

При шёл Святой Пётр к Святому Яну посоветоваться, что с тем крестьянином делать. Тот ему сказал, чтобы выгнал крестьянина как только сможет. Тут шёл мимо Лукаш, вот он и подсказал:

«У этого крестьянина, когда он ещё жив был, волы сдохли. Позови ты ангелов, пусть они над воротами пролетят, а потом отвори ворота и они пусть кричат: «Волы, волы, серые волы!»

И тот крестьянин, едва слышал ангелов, выбежал посмотреть, не его ли волы стоят перед воротами рая. Тут Пётр быстренько за ним ворота за-творил и больше уж не пускал его ни под каким предлогом.

Заколдованное войско под Ситном

*Сказка, которую 13 июля 1903 года рассказал Самуэлю Чамбелу
60-летний Штефан из Бабинет (Зволен)*

Шёл музыкант из Мачиар с танцев. Под Ситном встретил его один барин. Спросил, где он был. В Мачиаре на танцах играл. Спросил его барин, не пойдёт ли он к нему на службу. Музыкант отговаривался, мол, дома у него жена, дети, не может он. И всё же барин его уговорил, чтобы тот остался у него на службе.

Привёл он его в большое поместье, в замок под Ситном, и показал, чем ему предстоит заниматься. Сводил он его в шесть конюшен, и в каждой было по одному коню. У каждого коня был в конюшне сусек, а в нём овёс. В каждом сусеке был железный кол и лопата. Барин слуге показал, какому коню сколько лопат овса давать, а кто из них есть не захочет, того железным колом бить. В одну конюшню, которая заперта была, запретил ему заходить. Жил музыкант в комнате один, и всегда находил еду.

Один из коней не съедал свою порцию, и он постоянно бил его тем колом. Однажды сказал ему этот конь:

«Не бей ты меня, ведь когда-то я был для твоих предков господином! За это я тебе кое-что подарю. Скоро год исполнится, как ты здесь. Барин будет давать тебе золото, серебро, но ты ничего не бери, только проси этого овса. Этот овёс — деньги, которые мы содрали с бедняков, а теперь должны их жрать».

Однажды решил он заглянуть в запретную конюшню. Когда повернул он ключ, тот заскрипел. В конюшне было много солдат на конях. Один, с краю,

был очень старенький, дремал. Когда заскрипел ключ, открыл он глаза и закричал:

«Как, уже?»

А слуга ответил:

«Ещё нет!» Закрыл дверь и запер.

Минул год, позвал его барин для расчёта. Сказал, мол, если хочешь, можешь остаться ещё на год. Слуга сказал, что не останется. Тогда барин спросил, чего он хочет. Слуга запросил три лопаты овса. Барин не соглашался, но всё же дал. И ещё добавил золотой кубок, золотые нож и вилочки.

Когда музыкант вернулся домой, овёс превратился в двадцатники и дукаты, а кубок — в конское копыто. Нож и вилочки — в рёбра.

Раз уж он стал богатым, больше на танцах музыкант не играл и о тех заколдованных солдатах забыл. Те и по сей день в той конюшне стоят, если их кто-нибудь не освободил.

Когда король Матей странствовал по свету

*Сказка, которую 27 сентября 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 76-летний Пало Немец из Хонтянских Тесар*

Король Матей странствовал по свету и встретил бедняка. Спросил он его:

«Каким ремеслом ты владеешь?»

Тот ответил:

«Я метельщик».

«Ну, вот что, через три недели приезжай в такой-то город и привози воз метёлок, каждую отдашь за пятьдесят крейцеров, я первым куплю у тебя, но дешевле не смей отдавать никому».

Приехал метельщик в тот город, продал метёлки, по пятьдесят крейцеров каждую. Так разбогател метельщик, и король его одарил.

* * *

Однажды король Матей шёл через поле, которое крестьянин пахал. Король спросил:

«Есть ли у тебя слуги?»

«Конечно есть, двое!»

Потом король пришёл к нему на двор, а там слуги крестьянина дрова рубили. Явился король, а крестьянин его не узнал. Выгнал он со двора короля Матея, поскольку решил, что это какой-то лентяй. Сказал он ему:

«Ступай и ты дрова рубить да носить, не торчи тут попусту, негодник!»

Через несколько дней снова пришёл к крестьянину король Матей, показал ему королевский герб и говорит:

«Видишь, кого ты бил, кого из дома выгнал? Ну, так знай теперь, что я король Матей!»

И приказал его арестовать.

О чабане, который учил господ есть

*Сказка, которую 13 июня 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Ян Панушка из Лучивней (Спиш)*

Жил на свете король. Вот однажды отправился он на охоту и отстал от своих товарищей. Так далеко в лес зашёл, что заблудился, никак не мог к товарищам выйти. Наступила ночь. Бродил он по лесу, пока не увидел огонь. Это была кошара. Подошёл он к кошаре, накинулись на него собаки. Вышел чабан и отогнал собак. Король спрашивает:

«Извините, не пустите ли вы меня переночевать? Я потерял своих товарищей. Теперь плутаю по лесу и не могу найти дорогу!»

Хорошо. Чабан приготовил ужин для своих помощников. Короля тоже на ужин позвал. Дали ему мутовку. Поскольку король был голоден, он не привередничал.

Принялись они за еду. Король стал сверху сыр собирать. Чабан хватя его по руке и говорит:

«Ты почему с краю не ешь, как все?»

Король на это ничего не ответил. Смолчал. Но хорошенько запомнил.

Утром встали они, подпаски, как обычно, отправились овец доить и вернулись в хибару. Каждый взял свой черпак жинчицы (напиток из овечьего молока) и выпил. Дали и королю. Он тоже выпил. Попросил король чабана, чтобы тот вывел его из леса. Когда они выбрались, сказал король:

«Ну, благодарю тебя за ужин и за завтрак, а завтра приготовься и приходи ко мне на обед. Если не придёшь, прикажу тебя повесить».

На следующий день наш чабан приоделся, перепоясался кушаком, взял свою валашку и отправился на королевский двор.

Там чабана уже ждали. Король его поприветствовал. Обед готов, приглашают его за стол, а он стесняется обедать в компании таких господ. Но король сказал, чтобы он не стеснялся. Ведь сам король не стеснялся есть с подпасками и лежать в хибаре, вот пусть и он не стесняется.

Чабан осмелел и сел за стол. Как другие ели, так и он ел. Принесли жаркое, и один из министров выбирал себе кусочек из серединки. Чабан, не долго думая, взял ложку и стукнул его по руке:

«Почему не ешь с краю?»

Министр сильно рассердился: какой-то чабан смеет бить его по руке!

Тут вмешался король:

«Спокойно! Его правда. Пусть каждый ест только то, что видит перед собой, а не выбирает получше. Я и сам от него то же получил».

Так похвалил пастуха, а потом так одарил его, что чабану до самой смерти не было нужды пасти овец.

О кровожадной девице

Сказка, которую 18 октября 1900 года рассказала Самуэлю Чамбелу 50-60-летняя Юдита Струхарова (в девичестве Росярова) из Тисовца (Чамер)

Жил один король. Женился он и взял в жёны очень красивую девушку. Король должен был идти на войну, а королеву дома оставил. И вот ведь какое невезение: король погиб, убили его на войне. Так королева овдовела.

Много лет она вдовствовала. Уже начала красоту терять. Поскольку она была очень богата, захотелось ей быть вечно красивой и не стареть. Была у королевы горничная, которая её расчёсывала. И вот однажды, расчёсывая, горничная случайно королеву потрепала и та на неё рассердилась. Схватила она милую горничную за волосы и так дёрнула, что здоровенный клочок вырвала, а на руку кровь брызнула. Рану перевязали, а рука от крови стала очень красивой. Задумалась над этим королева и до того додумалась, что зарезала милую горничную и стала её кровью умываться. Так поступала она с горничными много лет. Каждый месяц находила она новую горничную и умывалась её кровью, чтобы оставаться молодой и красивой. И никто не знал, куда исчезают горничные, поэтому никто не хотел идти к ней в услужение. Приказала она сделать машину с человеческим обликом. Когда находила новую горничную, тотчас отправляла её к той машине:

«Сходи туда за платьем!»

Стоило горничной войти, та железная барышня убивала её.

Был у неё слуга, присягнувший ей, который вместе с женой прятал трупы.

Пришло время, когда не удавалось найти новую горничную, какое-то время пришлось ей без неё обходиться. Сердилась она на весь дом из-за того, что не было крови для умывания. Так сердилась, что слугу с женой выгнала.

Однажды сломались у неё часы, а мимо проходил какой-то юноша. Позвала его королева, чтобы он часы починил. Велела ему починить и машину. А ещё велела перенести её в подвал, чтобы легче было прятать трупы.

Юноша должен был поклясться, что сохранит тайну, а за ремонт получит три сотни. Машину он исправил, но королева платить не хотела и вроде как арестовала его.

Когда приносили юноше еду, он расспрашивал, что это за машина и для чего она. Тот, кто еду приносил, доложил королеве о его любопытстве. Испугалась королева, что он её выдаст и теперь уже точно решила его не отпускать. Велела он разыскать тех слуг, которых она выгнала и большую плату им обещала. Те отправились искать новую горничную и нашли.

У часовщика была невеста, поэтому ему было очень тяжело в неволе. Однажды смотрел он в окно и увидел, что ведут новую горничную. А это была его невеста. Задумался юноша, как бы ему с ней поговорить. Вот, когда принесли ему обед, он оставил для своей невесты на тарелке карточку. Он написал, что некий молодой человек просит, чтобы около семи вечера она пришла к нему поговорить.

Невеста, как порядочная девушка, в ответ послала ему карточку, в которой написала, что не пристало ей в первый же день с кем-либо встречаться. На следующий день он снова убеждал, что она будет очень несчастна, если не придёт, просил её принести верёвку саженей в двадцать-тридцать. Девушка пришла. И верёвку принесла.

Когда наступила полночь и в замке все успокоились, спустились они по верёвке вниз. Под стеной был колодец, а в колодце поверх воды лежали брёвна. Вот на них они и спустились. Долго размышляли, как бы им отсюда выбраться. Кое-как выбрались и пришли в свой город.

Утром у королевы, когда обнаружилась пропажа, поднялся крик. Вызвала она юношу, который обед приносил. Тот вынужден был признаться, что часовщик и горничная пересылали друг другу карточки, а о чём и зачем он не знал. Королева велела этого юношу убить. Он был молод, запаслась королева свежей кровью.

А часовщик с невестой обвенчались и пошли в суд жаловаться на королеву, которая убивала горничных. Из суда отправились прямо к ней и выставили тайную стражу. А у королевы бывла новая горничная. Расплела она косы и стала причёсывать. Королева говорит:

«Эй, что это ты так плохо меня расчесала? Ступай за платьем и зеркалом в ту комнату, где стоит железная барышня»

Отправилась девушка в ту комнату, где стояла железная барышня, где укрылась стража. Когда горничная собрала одежду, железная барышня схватила её, но стража машину остановила, и с горничной ничего не случилось.

Потом они схватили королеву и тех двоих, что горничных приводили. Королеву потом на куски порубили, а с нею и тех двоих, что ей помогали.

Кровожадный барин

*Сказка, которую 25 октября 1905 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 83-летний Йозеф Матейдес
из Партизанской Лупче (немецка Лупча, Литов)*

Жил в деревне один барин. Радовался он, когда удавалось схватить девушку и пустить её в загон к дикому коню, чтобы тот девушку раздавил. Много девушек он так погубил. Пришёл черёд одной матери, у которой были дочь и сын. Горько плакали они, когда пришёл черёд дочери. И сказал брат:

«Не плачьте, мама, и ты, сестра, я пойду на смерть вместо тебя. Дашь мне свою одежду, я её надену, и не бойтесь, не плачьте, я ещё вернусь».

Оделся он в женское и сказал:

«Вот увидите, что со мной будет!»

Пришёл он к тому кровожадному барину. Втолкнули его в загон и пустили коня. Все смотрят, что с ним будет.

Конь словно чёрт по кругу мчится. Как увидел девушку — зафыркал, побежал. Девушка быстро упала на землю и — дикий конь её перескочил. Рассерженный, конь побежал по кругу ещё быстрее. А переодетый юноша на полном скаку запрыгнул ему на спину и поскакал по загону галопом. Не мог конь его сбросить. В конце концов перескочил он через ограду и помчался по полю галопом! Вдруг в болотину угодил и так в болоте увяз, что выбраться не мог. Рассерженный барин велел заседлать волшебного коня и пустился следом. Но и он увяз в болоте, да ещё глубже. Вся деревня радовалась, что кровожадный барин уже не вернётся на этот свет. А юноша освободился. Так Господь бог наказывает негодяев.

О гусаре, который правду искал

*Сказка, которую 21 июля 1905 года рассказал Самуэлю Чамбелу
70-летний Йозеф Себешчак из Кенциц (Шарши)*

Жил на свете один гусар, бедной матери сын. Двенадцать лет он прослужил и каждый раз из своего жалованья посылал крейцеры отцу и матери. Но и для себя скопилось у него несколько крейцеров.

Дознался о его деньгах один поручик. Пришёл к нему и попросил одолжить. Гусар одолжил ему всё, что было. Поручик велел никому об этом не рассказывать, а на следующий месяц он ему долг вернёт. Однако ни через месяц, ни через два поручик ему долга не вернул. А когда гусар спросил о деньгах, отправил его на рапорт и заявил там, что никогда у гусара не одалживался. Капитан гусару сказал:

«Разве ты устава не знаешь? Недопустимо, чтобы солдат солдату одалживал!»

В наказание капитан назначил гусару двадцать пять палок. Трудно было гусару стерпеть такое, двенадцать лет он в армии, и ни разу не был бит, а теперь за свои собственные деньги такое наказание! Записался он на рапорт в господину майору. Майор ему то же сказал, что и капитан, и велел его снова высечь, на этот раз назначили ему тридцать палок. Гусару и это не впрок, записался он на рапорт к полковнику. Когда явился он на рапорт, господин полковник ему заявил, мол, что пан капитан и пан майор сказали, то и верно:

«Ну, а сейчас будешь наказан!» И назначил ему теперь уже сорок палок.

От большой обиды, что не нашёл правды, заседлал гусар своего коня, взял оружие, вскочил в седло и умчался в лес. Забил в лесу колышек и коня привязал. Свой мундир положил на землю, вытянул саблю и встал возле него на страже.

Король велел устроить в том лесу большую охоту. Ушёл он далеко от своих офицеров, заблудился, набрёл на гусара и говорит ему:

«Дай Бог тебе счастья, гусар, что ты тут делаешь?»

Гусар спрашивает короля:

«А ты, егерь, что тут делаешь?»

Король ответил, что заблудился.

«А ты, гусар, что делаешь, почему при своём мундире на страже стоишь?»

Ответил гусар:

«Разве тебе не известно, что мундир королевский, вот и должен я его охранять!»

Потом рассказал гусар:

«Отслужил я двенадцать лет. Никогда не имел ни одного взыскания, а под старость вынужден был убежать из армии. Нет там никакой правды. Из своего жалованья откладывал я крейцеры. Поручик у меня эти крейцеры одолжил, а когда я об этом напомнил, он от всего отрёкся, да ещё отправил меня на рапорт к пану капитану. Капитан мне двадцать пять палок назначил за то, что я устава не знаю, что солдат солдату не имеет права одалживать. Записался я на рапорт к майору, думал, там правду найду. Пан майор осудил меня так же, как и капитан. Я снова записался на рапорт, но и пан полковник осудил меня, назначил мне в наказание сорок палок. Вот так я нигде не нашёл правды».

Пока они разговаривали, стемнело. Спросил егерь гусара:

«Куда же мы пойдём, брат гусар, ведь мы в таком большом лесу?»

Гусар ему ответил:

«Иди, брат, и садись на коня, ведь я знаю, что у тебя ноги болят. Я-то за двенадцать лет вдоволь на коне насиделся!»

Егерь на коне, гусар возле коня — так и пошли они по дороге, но не из леса, а в чащу. Никак не могли выбраться. Гусар забрался на дерево и посмотрел, нет ли где огня. Увидел он слабый огонёк. Пошли прямо на свет, а это была разбойничья хижина, которая спряталась в долине меж двух высо-

ких гор. Вот пришли они. В хижине никого не было кроме девочки, которая готовила разбойникам еду. Сказала девочка, что не повезло им, поскольку здесь живут двадцать четыре разбойника.

«Уходите отсюда, если хотите в живых остаться!»

Однако гусар не обратил на это внимания. Сказал он девушке:

«Если есть что-нибудь готовое, дай нам поесть, мы очень голодны!»

Едва они перекусили, явились разбойники и спрашивают девушку, нет ли чего нового. Девушка сказала, что пришли два солдата. Вошли разбойники в хижину и поприветствовали гостей. Приказали разбойники подавать ужин. После ужина спросили гостей, какой ужин они хотят. Они сказали, что уже поужинали. Капитан разбойников объяснил, что речь идёт не об ужине, но о жизни и смерти. Гусар ответил:

«Что вы задумали? Мы из армии убежали, узнали о вас и пришли к вам как к товарищам!»

Капитан разбойников ответил:

«Если покажешь какую-нибудь хорошую проказу, будете нам товарищами».

Гусар спросил:

«Найдётся ли у вас двадцать четыре фляжки? Налейте в них вина, вылейте это вино в крынку, пусть варится, я выпью его горячим!»

Когда вино было уже горячим, гусар добавил в него пепла и соли. Когда всё было готово, разбойники сидели за столом. Гусар взял крынку двумя руками и говорит:

«Смотрите как я его выпью! — И ещё сказал: — Дай вам Бог здоровья!»

Размахнулся гусар и всем им глаза ошпарил. Отбросил он крынку, вытянул саблю и поотрубал разбойникам головы. А егерь в уголке сидел, поскольку очень сильно испугался.

Наступило утро. В хижине разбойников было много золота, серебра и прочих богатств. Егерь спросил гусара:

«Куда богатства денем? Поделим или королю отдадим?»

Гусар ответил, что всё принадлежит королю. Послал он егеря в город, чтобы прислали воз за этими богатствами. Вернулся егерь с солдатами к хижине разбойников, собрали они всё и отправились в город, где жил король. Сказал егерь гусару:

«Я пойду вперёд известить короля, а ты потихоньку следуй за мной к воротам!»

Проходя мимо постов, егерь каждый раз наказывал, чтобы стражники салютовали гусару. Вошёл гусар в замок. Когда увидел, что стражники ему салютуют, каждому из них дал по несколько дукатов на водку. Вышел на встречу гусару король и спрашивает:

«Что у тебя на этих возах?»

Ответил ему гусар, что этой ночью победил он два десятка разбойников, убил их, а имущество привёз королю. Король спросил, был ли с ним какой-нибудь свидетель.

«Наияснейший король, был со мной один егерь, но куда-то ушёл. Жду его, а где он — не знаю».

Тут король приказал своим офицерам, чтобы они отнесли деньги в кассу, а гусара повёл с собой в замок. Посадил он гусара вместе с собой за стол. И тогда перед всеми генералами провозгласил его самым старшим генералом. И всё же гусару не нравилось, что нет с ним егеря. Тогда король пошёл в другую комнату и переоделся в егерский наряд, вышел к гусару и говорит:

«Узнаёшь ли ты меня?»

«Ты егерь!»

Тут король показал ему крест на груди, и гусар сказал:

«Ты егерь, ты король!»

Король отдал ему принцессу в жёны. А тот полк, в котором служил гусар, отдал под его команду, чтобы поступил он с ними, как ему заблагорассудится.

Гусар отдал полку приказ построиться. Когда полк построился, гусар, как самый старший генерал, устроил смотр и поблагодарил солдат за то, что всё у них в порядке, а всех офицеров собрал в сторонке. В первую очередь того поручика, который одолжил у него денег, осудил он на смерть. Капитану приказал сложить саблю, а того капрала, который отбил ему по заднице двадцать пять палок, капитанскую должность дал. Майора из армии выгнал. Полковника постигла та же участь. Прочитал он им грамоту, что он генерал, и он же — тот старый гусар, который двенадцать лет отслужил и был бит безвинно. На том и расстался с порядочными офицерами и направился в королевский замок, где жил вместе с королём до самой смерти.

Барин и крестьянин

*Сказка, которую 14 июля 1903 года рассказал Самуэлю Чамбелу
70-летний Ян Кралик из Литавы (Хонт)*

Жил один очень важный барин. Было у него столько добра, что не знал, что с ним делать.

Была у него золотая карета, которую только по столу возят. Приказал он позвать крестьянина:

«Эй ты, глупый крестьянин, видел ли ты где-нибудь такую дорогую вещь?»

«Видел, господин, ещё и дороже! Один дождь в мае дороже не только вашей кареты, но и всего на свете.

Астроном, доктор и часовщик в деревне

*Сказка, которую Самуэль Чамбел взял
из «Народных новин» 1894 года*

Эти трое договорились отправиться в горы, по шалашам и деревням, среди простых людей счастья искать.

Когда они выходили, солнце так сияло и пекло, что листья на деревьях увядали, чубы дымились и жажда мучила. И радовались они, когда добрались до колоды, из которой с журчанием лилась освежающая вода. Там усьелись они в тени под деревом и отдыхали под пение птиц и игры всевозможных зверушек. Тут прямо на них выскочил чабан с отарой, увидел путников и закричал:

«Скорее, бегите, не мешкайте, не то подхватит вас поток!»

На небе, которое между горами едва виднелось, не было ни тучки.

«В голове у тебя помутилось или ты ума лишился? Где, что? На небе ни облачка, ни малейшего намёка на дождь!» — отругал пастуха астроном, осматривая небо в какую-то шпательку.

«Да, бога ради, уж вы мне поверьте. Ага. Когда этот козёл так блеет и хвостом беспокойно машет, это верный знак, что приближается гроза, — объяснил чабан и с криком, — Ш-ш-ш, прочь!» — убежал.

Посмеялись путешественники над этим придурковатым, но не успели они сделать несколько шагов, как грянул гром, завыл ветер, потемнело, а затем стали накрапывать капли величиной с жёлудь. Наконец начался дождь, из туч так и лилось. Промокшие до нитки, утомлённые ходьбой, с грехом пополам доплелись они до ближайшего строения. Бедные обитатели радушно

приветствовали и приняли гостей, сжалились над ними, бедолагами поневоле. Позволили им обсушиться, поделились тем, что сами имели: молоком и хлебом. Но всё, что пришлось им вынести из-за грозы, не прошло даром ни астроному, ни часовщику: у первого вдруг возникла тяжесть в желудке, у второго — резь.

«Хорошо, что я тут!» — произнёс доктор и дал заболевшим капли и ещё что-то, но всё это не принесло пользы, и тогда — что тут поделаешь? — позвали бабку. Ну, а уж та с божьей помощью помогла обоим.

Была уже довольно глубокая ночь и часовщик, когда пришёл в себя, спросил, сколько времени. Под дождём его часы намокли и остановились, вот и не знал часовщик, который час.

Вдруг на чердаке запел петух.

«Первый раз кричит петух — время полночь», — раздался голос хозяина.

Через час снова запел петух.

«Второй час», — снова произнёс хозяин.

На третий крик петуха хозяева уже вставали.

«Ну, господа, — произнёс один из этой троицы, — теперь мы знаем, сколько пробило! Тут наши часы не нужны. Здесь, где козёл заменяет астронома, баба — доктора, а петух — будильник, от нас нет никакого прока, мы тут ничто!»

И вернулись туда, откуда пришли, в город.

Загадка

У одной женщины муж был под арестом, и она хотела его освободить. А денег у неё не было. Вот и пошла она в город просить у господ милости. На дороге нашла конскую голову, а в ней — семь яиц. Сама не знала, зачем ей это понадобится, но взяла с собой. Пришла она к господам и стала просить их, чтобы освободили её мужа. А господа ей так говорят:

«Если загадаешь нам такую загадку, которую мы отгадать не сможем, тогда его выпустят!»

Ну, она им и загадала:

«Шла я, нашла я: семь живых, одного мёртвого, взяла я, а сама я, восьмая, девятого освободить хотела!»

Думали господа, что же это такое, но не могли отгадать. Вот и сказали ей:

«Скажи нам отгадку, и мы мужа отпустим!»

Показала она им конскую голову, в которой было семь яиц, и сказала:

«Шла я, нашла я, семь живых, одного мёртвого, взяла я, а сама я, восьмая, девятого освободить хотела!»

Господа согласились и мужа её отпустили. Так она его загадкой освободила.

О хитром крестьянине

*Сказка, которую 22 июля 1905 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Андрей Квака из Постреднева*

Встретились два кума. «Кум, — говорит один другому, — плохо у нас живётся, поедем в Америку!»

Второй отвечает:

«Лучше поедем в Пешт. Там тоже неплохо платят!»

Один отправился в Америку, а второй в Пешт. Пришёл он в Пешт, засмотрелся на высокие дома, увидел там наверху людей и сам себе говорит:

«Как же они туда добрались, даже стремянки не видно!»

А сверху ему кричат:

«Чего вам надо?»

Он отвечал, что ищет работу. Позвали его, а он в ответ:

«Как же я доберусь, если даже стремянки нет?»

Объяснили ему, чтобы вошёл в двери и поднимался по ступеням. Поднялся он на второй этаж. А господа думали, что имеют дело с глупым словом. Спросили они, чего он хочет. Он ответил, что ищет работу. Ему сказали, что работы не дадут, а вот денег дадут. Положили те господа двести золотых, если он отгадает загадку, деньги будут его. Крестьянин сказал, что он пришёл за работой, а не за деньгами.

«И всё же подумай, если отгадаешь, деньги будут твоими!»

«Ну, тогда загадывайте!»

«Скажи нам, как высоко до неба?»

«И всего-то? Так же, как от неба до земли».

«Твоя правда. И двести золотых. Но отгадай ещё одну загадку — дадим тебе четыреста золотых. Скажи нам, где у света серёдка?»

«И только-то? Здесь, где мы! Если не верите, ступайте измерьте!»

Выиграл. Теперь у него было шестьсот золотых. И тогда он сказал:

«Господа, я в Пешт пришёл работать, а не ради забавы. Мне ваши деньги не нужны, но давайте так поступим — вы положите ещё шестьсот золотых, а я — те шестьсот золотых, которые выиграл, и на этот раз вы отгадайте мою загадку!»

Положили господа ещё шестьсот золотых, а он — те деньги, которые выиграл, и загадал им загадку:

«Отгадайте, господа, как зовут моего кума, который послал меня в Пешт на заработки?»

Глянули господа друг на друга — ни один из них не знал отгадки. Забрал крестьянин двенадцать сотен золотых, которые без труда заработал, и говорит:

«Будьте здоровы!»

Вернулся он домой и хвастался, что в Пеште у господ своим умом он больше заработал, чем его кум в Америке мотыгой в золотоносных шахтах.

Цыган-адвокат

*Сказка, которую 12 мая 1903 года рассказал Самуэлю Чамбелу
30-летний Михал Вайда из Кодаровец*

Жила в деревне одна женщина и был у неё сын, который ходил в школу мимо трактира. Однажды тот хлопец шёл из дома без завтрака, голодный. Зашёл он в трактир и попросил у трактирщика, чтобы тот дал ему без денег одну картофелину и одно варёное яйцо.

Учился он очень хорошо. Любили его и ксёндз, и органист — первым учеником был. Ксёндз отправил его учиться на священника, стал он со временем ксёндзом, а потом стал епископом.

Однажды, когда был уже епископом, ехал он в карете мимо трактира, в котором когда-то дали ему картофелину и варёное яйцо. Остановился он, вошёл в трактир, велел кучеру выпить и закусить. Когда рассчитывался за кучера, сказал трактирщику, что он ему ещё кое-что задолжал, когда ещё в школу ходил, за одно яйцо и картофелину. Хорошо. Трактирщик задумался и вспомнил.

За тот долг выложил ему епископ десять золотых, но трактирщик не пожелал их принять. Епископ давал ему пятьдесят золотых, но трактирщик и их не пожелал принять, объясняя:

«Из того яйца у меня была бы курица, а от той курицы было бы много яиц, а из тех яиц снова курицы...»

Ничего не пожелал принять трактирщик и подал в суд. А в суде рассудили так, как полагал трактирщик, и насчитали столько, сколько у епископа и в помине не было. Подал епископ апелляцию.

Возвращается епископ из суда. В деревне на улице цыган кирпичи делает. Выбежал он навстречу епископу и попросил у него немного мочки (табачного сока из трубки). Епископ был в глубокой задумчивости и испугался. Цыган его и спрашивает:

«Отчего вы так задумчивы? Прежде не замечалось за вами такой привычки».

Епископ в ответ:

«Оставь меня в покое, всё равно ты мне не поможешь».

А цыган:

«Прошу вас покорно, расскажите, вполне возможно, что именно я вам и помогу».

Епископ постеснялся разговаривать с ним на улице и позвал его к себе домой. Рассказал, что с ним приключилось. Цыган и говорит:

«Прошу покорно, это лёгкое дело. Велите записать меня вашим адвокатом и обновить мой наряд».

Епископ согласился на это. Велел сшить цыгану красивое платье, чтобы тот надел его, когда пойдёт в суд.

Настал срок. Отправился епископ на четвёрке, а цыгана-адвоката дома оставил. Ждали его, ждали, десять часов прошло, а адвоката всё нет. Епископ начал уже опасаться, что он и вовсе не придёт, а судьи уже хотели расходиться. Вдруг в дверь постучали, и вошёл цыган, такой оборванный, словно только что кирпичи делал. Судьи глаза выкатили, а епископ сказал:

«Это мой адвокат».

Судьи расселись и говорят цыгану:

«Где же ты был столько времени?»

Он им ответил, что дома у него была очень срочная работа. Варил он горох и тотчас его сажал. Тут судьи и говорят:

«Видывал ли твой старый отец, чтобы варёный горох сажали?»

А цыган им и отвечает:

«А ваш старый отец видел, чтобы хоть где-нибудь из варёного яйца появилась курица?»

Судьи задумались и решили, что из варёного яйца курица появиться не может. Так епископ выиграл суд и сохранил своё состояние.

Обманщик

*Сказка, которую 30 июля 1905 года рассказал Самуэлю Чамбелу
61-летний Юро Вавра из Жировец*

Жили на свете муж с женой, был у них единственный сын и умер.

Однажды шёл по городу человек и подпрыгивал. Это был обманщик. Женщина позвала его в горницу и спросила, зачем он подпрыгивает.

«Я с неба упал, вот и хочу снова туда заскочить!»

Хозяйка спросила, не видал ли он там, на небе её сына, и как ему там приходится.

«Очень ему там хорошо, в канцелярии сидит и бумаги пишет, но терзается, ведь скоро бал, а у него нет ни красивого платья, ни денег».

Хозяйка спросила, сколько денег потребовалось бы ему на бал.

«Триста золотых в самую пору придётся».

Хозяйка дала ему денег.

Пришёл хозяин домой, хозяйка хвастается, что дала одному человеку триста золотых для сына на бал.

Сказал хозяин конюху:

«Заседлай мне самого резвого коня!»

Сел хозяин на коня, догнал обманщика возле самого леса. А слуга обманщика с возом вперёд ушёл. Обманщик положил на дорогу шляпу и рукой её прижимает. Спросил хозяин:

«Что это ты делаешь?»

«Золотую птицу держу».

Говорит хозяин:

«Послушай, не видал ли ты тут одного с возом?»

Обманщик в ответ:

«Вроде бы нет!»

«Ну, так бери этого коня, схвати его, а я твою шляпу подержу».

Обманщик на коне уехал и не вернулся. Не дождался хозяин обманщика, поднял шляпу, а под ней пусто. Выругался он и говорит:

«Это был настоящий обманщик!»

Вернулся он домой и жалуется хозяйке:

«Обманул он тебя, и меня обманул!»

Умная девица и старый слуга

*Сказка, которую 9 октября 1904 года рассказала
Самуэлю Чамбелу 55-летняя Мария Сабовова из Кошковец*

Жил на свете один принц, и был у него слуга, который служил ему так много лет, что успел состариться, и принц решил от него избавиться.

В те дни проходила ярмарка, а у принца были овцы. Вот и говорит он слуге:

«Гони-ка ты овец на ярмарку, но с одним условием — чтобы и деньги с ярмарки принёс, и овец обратно пригнал. Не исполнишь условие, будешь повешен.

Идёт слуга на ярмарку и горько плачет, ума не приложит, как ему быть. Шла на ярмарку и бедная девушка. Повстречались они, девушка и спросила:

«О чём ты плачешь, бедняжка?»

«Как же мне не плакать. Отправили меня на ярмарку, да велели и деньги принести, и овец назад пригнать».

Девушка ему в ответ:

«Не плачь, тебе бояться нечего. Позови крестьян, остриги овец, а шерсть продай. Так ты и деньги принесёшь, и овец назад пригонишь».

Слуга так и сделал. Пригнал он домой овец, а принц стоит на крыльце и спрашивает:

«С чем возвращаешься?»

«С деньгами. И овец назад пригнал. Всё как вы приказали».

«Это кто же тебе такой совет дал?»

Слуга в ответ:

«Одна девушка, что на ярмарке была»

«Ступай снова на ярмарку, а я с тобой пойду. Если не найдёшь ту девушку, будешь повешен».

Пришли они на ярмарку. Слуга девушку нашёл и говорит:

«Вот она!»

Принц спрашивает:

«Откуда ты?»

Девушка сказала, из какого она села. На следующий день принц со слугой пришёл в то село. Нашли они дом, вошли в горницу, сказали хозяйке «добрый день» и спрашивают:

«Ты одна тут живёшь?»

«Не одна. Есть у меня брат».

«А где же он?»

«Пошёл на охоту».

«Это на какую же охоту?»

«А вот на какую: чего не найдёт, то в дом принесёт, а что найдёт, то убьёт и даже шкурки домой не принесёт»

«Это на каких же зверьков он охотится?»

Засмеялась девушка:

«Да в сад он пошёл вшей давить. Какую найдёт, ту убьёт и выбросит, а которую не найдёт, ту в дом принесёт. Вот какая у него охота».

Отправились принц и слуга домой. Проходит день, другой, говорит принц слуге:

«Ступай назад к той девушке и скажи ей, если хочет она быть моей женой, пусть с тобой идёт. Но пусть придёт не голой и не одетой, не голодной и не сытой, да пусть принесёт подарок и не подарок. Вот тогда и станет моей женой!»

Девушка накинула на себя сетку, взяла с собой козу и мышь и пошла.

Принц в это время на галерее стоял и говорит слуге:

«Вон она идёт. Надо же как умна! Как я сказал, так всё и сделала. И всё же не хочу я её в жёны! Выпусти двадцать пять собак, пусть разорвут её!»

Выпустил слуга собак, а девушка впереди себя козу пустила. Собаки за козой побежали, а она прямо к принцу на галерею прибежала:

«Вот и пришла я к вам не голой и не одетой».

Едва они в дом вошли, говорит она:

«Сколько есть в вашем замке дыр, все закройте, потому что принесла я вам подарок и не подарок!»

Так ит сделали, но об одной дыре, под кроватью, забыли, оставили.

«Ну, покажи нам свой подарок!»

Выпустила девушка мышь, а та в дыру под кроватью убежала. Была и нет её.

Принц и говорит:

«Ну, раз уж ты такая умная, будь моей женой! А ты, слуга, будешь и дальше у меня служить!»

Самая умная из сестёр

*Сказка, которую 14 октября 1905 года
рассказал Самуэлю Чамбелу 57-летний
Томаш Свиба из Хруштина (Орава)*

У одной женщины было три дочери. Очень заботилась она о том, чтобы они умели постоять за себя. Однажды послала их на ярмарку с яйцами, но ещё накануне предупредила, что одной даст пятьдесят яиц, другой — тридцать, а третьей — десять, но каждая должна за свой товар выручить одну и ту же сумму денег. Дочери признались, что не представляют, как им выполнить эту задачу. Вот мать и говорит младшей:

«Ты и научи сестёр. Если научишь, разрешу тебе первой выйти замуж».

Всю ночь сёстры в своей комнате обсуждали, как им торговать, а утром к матери явились:

«Давай нам яйца».

Отправились они на ярмарку. Мать им строго-настрого наказала, чтобы торговали они одинаково, но за свой товар каждая одну и ту же сумму выручила.

Пришли они на ярмарку, стали рядом. Подошёл покупатель к той, у которой было десять яиц. Спрашивает её:

«Что продаёшь?»

«Яйца».

«Сколько за грош?»

Она в ответ:

«Семь».

Кинул он грош и взял семь яиц. Говорит ей:

«Я и ещё за грош купил бы, да у тебя столько нет».

Подошёл он к другой.

«Ты тоже яйца продаёшь?»

«Ну да!»

«Почём отдаёшь?»

«Так же, как сестра».

Покупатель и говорит:

«Она продала мне семь за грош».

«И я продам тебе семь за грош».

«У тебя тридцать яиц. Если продашь их как твоя сестра, получишь четыре гроша».

Продала она ему двадцать восемь яиц.

«Ну, больше на грош у тебя нет».

Пошёл покупатель к третьей сестре.

«Продашь мне яйца?»

«Продам».

«Почём?»

«Как мои сёстры продали, так и я продам – семь за грош».

«Если продашь как твои сёстры, получишь семь грошей. Семь раз по семь будет сорок девять».

Поскольку ни у одной из них больше не было на грош яиц, пошёл покупатель по ярмарке, но ни у кого яиц не купил — слишком дорого просили. Задумался он: «У той, что десять яиц продавала, осталось три. У второй, которая с тридцатью стояла, осталось два, а у третьей из пятидесяти осталось одно. Куплю у них, даже если дороже обойдётся». Вернулся он к первой из сестёр.

«Продай мне оставшиеся яйца».

«Почему бы не продать? За тем и пришла. Но уже не за прежнюю цену».

«А что просишь?»

«За каждое яйцо три гроша».

«Ишь как подорожали! И всё же куплю. Вот тебе за три яйца девять грошей».

Подошёл он ко второй сестре, у которой два яйца оставалось.

«Продай мне остаток».

«Отчего не продать».

«А почём?»

«Как сестра продавала, так и я продам»

«У неё я купил по три гроша за яйцо».

«Ну так и мне заплати за яйцо по три гроша».

Дал он ей за два яйца шесть грошей. Подходит к третьей сестре, у которой одно яйцо осталось.

«Продай мне яйцо».

«Продам, но только за ту же цену, что и сёстры».

Дал он ей три гроша за яйцо. Взяли они на ярмарке свидетельство, что каждая продавала по той же цене, что и сёстры. Приходят к матери и каждая приносит по десять грошей. Справились они с задачей, и мать разрешила младшей дочери раньше сестёр выйти замуж.

Три добрых совета

*Сказка, которую 30 июня 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Адам Крика из Задривей (Орава)*

Как-то раз три мясника пошли на ярмарку баранов покупать. Двое были богаты, а третий — бедный. По дороге потеряли они друг друга.

Бедняку по дороге встретился пожилой человек, который спросил его, куда он путь держит.

«Иду на ярмарку баранов покупать».

Спросил старик, сколько у него денег.

«Есть у меня триста гульденов».

«Дал бы ты мне сто гульденов, а я дал бы совет, который будет полезен тебе до самой смерти».

Дал ему бедняк сто гульденов. Старик и говорит:

«Никогда не покидай дороги ради тропинки».

Разошлись они. Идёт бедняк дальше. Снова встречает старца. Тот спрашивает:

«Куда путь держишь?»

«На ярмарку иду, баранов покупать».

«А много ли у тебя денег?»

«Да двести гульденов осталось».

«Если дашь мне сто, дам тебе совет, который до самой смерти пригодится».

Дал ему бедняк сто гульденов. Сказал ему старик, чтобы он никогда не откладывал на завтра то, что должен сделать сегодня. С тем они и расстались.

Идёт дальше бедняк. Снова встречается ему пожилой человек. Спрашивает:

«Куда путь держишь?»

«На ярмарку, баранов покупать».

«Должно быть, денег у тебя полным-полно?»

«Куда там. Всего и осталось сто гульденов».

«Эх, человек. Отдай ты мне эти сто гульденов, а я дам тебе совет, который пригодится до самой смерти».

Отдал он старику деньги. И посоветовал старик бедняку, чтобы он никогда не говорил женщине правду.

Когда старик ушёл, припустил сильный дождь. Бедняк брёл по колено в грязи и без гроша в кармане. Набрёл он на мешок денег. Набрал в сумку, сколько мог унести и явился на ярмарку. Баранов купил больше, чем оба богатых мясника.

Когда мясники закупились, пошёл сильный дождь. Богатые мясники решили остаться до утра, а бедняк подумал: «Я отдал старцу сто гульденов за то, чтобы не откладывать на завтра то, что должен сделать сегодня». Погнал он своих баранов прямо по воде и счастливо перебрался через поток. Добрался до дома. Вышла ему навстречу жена и спрашивает, где он взял столько баранов: «У тебя же денег мало было!»

Он ей в ответ:

«Я обоих богачей убил, забрал их баранов и видишь, деньги у них отобрал — полная сумка.

Жена на него заругалась, закричала на всю улицу, что он двоих зарезал, их деньги и баранов забрал. Сбежался народ, схватили бедняка и в суд повели.

Суд бедняка осудил на смерть через повешение. Когда палач вывел его под виселицу, показались его спутники — баранов гонят. Бедняк закричал:

«Ну, видите, я осуждён несправедливо! Вон мои спутники, из-за которых я был осуждён!»

И бедного мясника оставили в покое.

О барине, который чёрта прогнал

*Сказка, которую 15 октября 1900 года рассказал
Самуэлю Чамбелу 80-летний Мацо Лунтак
из Мыта под Думбиером*

Жил один барин, и пришли к нему крестьяне за салом, пожаловались, что у них совсем беда. А барин им говорит:

«Хотелось бы мне знать, что такое беда. Расскажите мне!»

Посоветовали ему крестьяне, чтобы он оделся получше и пустился бродить по свету, а с собой чтобы ничего не брал.

Вот пошёл тот барин горами и встретил трёх студентов, которые догнали катящееся золотое яблоко. Подумал барин, что он это золотое яблоко поймает. Чтобы легче было, студенты разделись. Разделся и барин. Студенты положили свои одежды на пень, один из них возле одежды остался. Барин свою одежду рядом положил и за студентами побежал. Тут студенты догнали яблоко, схватили его, а барин ни с чем остался. Третий студент всю одежду собрал и ушёл. Должно быть, так меж ними было договорено. Так и остался барин в горах совершенно голым.

Вышел барин на луг, там чабан баранов пас. Барин был так голоден, что хотел барана украсть. Однако баран это заметил, поскольку стоял посреди луга. Когда увидел, что барин к барану приближается, рукояткой топорика его стукнул и схватил. Рассказал ему барин, кто он такой. Чабан вывел его на дорогу и показал, где трактир.

Сначала барин стыдился своей наготы, но всё же приблизился к трактиру. Вошёл через кухню и прямо к печи! Трактирщица как раз готовила. Что для мужа приготовит, то в печь положит. А барин всё съесть успевал. Явился

муж, попросил поесть. Жена к печи кинулась, а еды и нет. Пришлось для мужа снова готовить.

Стемнело. К трактирщице пришёл священник, который был её любовником. Трактирщик об этом догадывался и в этот день нарочно ушёл, чтобы их застать. Сказал, что за волами пойдёт, а сам только для вида отошёл, а как только стемнело, вернулся. И явился как раз в ту минуту, когда эта парочка обниматься стала. Застучал трактирщик в дверь. Трактирщица и священник испугались. А печь в доме была кафелем облицована. Сняла трактирщица кафель и впустила священника в печь. Стало их в печи двое — священник и голый барин. Барину тесно было, он священника пихал, а тот его уговаривал, чтобы он молчал. Согласился барин взять его пальто, оделся и из печи вылез, сел на сундучок. А в сундучке были мухи. Взял он сундучок и с ним вышел в горницу. Мухи зажужжали. Трактирщик его и спрашивает:

«Сударь, что это у вас в сундучке?»

Барин ему в ответ:

«Пророки».

Трактирщик поинтересовался:

«А что они мне предскажут, твои пророки?»

Барин в ответ:

«Они предсказывают, что в доме у тебя чёрт!»

Трактирщик и говорит:

«Если женю того чёрта, получу сто золотых».

Тут барин спрашивает:

«А где же хозяйка?»

«Тут, в комнате».

«Пусть приготовит жёлтой каши!»

Хозяйка быстро кашу сварила. Барин взял мутовку и принялся во все углы плескать. В четвёртом углу, в печи священник сидел. Плеснул барин в этот угол, священник в комнату выскочил. А трактирщик уже держал наготове плетё и ну охаживать священника плетью от угла и до угла. Не знал священник куда от плети деться. В окно выпрыгнул. А трактир стоял на высоком утёсе. Упал священник и разбился. Трактирщик смерти боялся, велел труп оттащить к Хрону, а барину отсчитал обещанные деньги.

Когда домой вернулся барин, который беду познал, он нарадоваться не мог, что так счастливо всё обернулось — сам невредимым вернулся и денег принёс.

Песенка об украденном быке

*Сказка, которую 30 сентября 1890 рассказала Самуэлю Чамбелу
Ева Мадленова, в девичестве Какустикова,
из Доброй Нивы (Зволен)*

У одного фераря бык пропал. А у крестьянина работал паренёк, отец которого этого быка украл. Вышел хлопец на улицу и поёт:

*Батька мой у фераря быка утащил,
Зарубил и мясо в ушате засолил.*

Услыхал эту песенку ферарь, схватил паренька, пообещал кое-что дать, если тот споёт ещё раз. Паренёк и запел:

*Батька мой у фераря быка утащил,
Зарубил и мясо в ушате засолил.*

Ферарь послал сказать органисту, что бык нашёлся, что в воскресенье во время проповеди он поставит паренька перед алтарём, и когда тот споёт свою песенку о краже, органист должен провозгласить:

И это, несомненно, правда!

Паренёк домой пришёл и отцу похвастался, что ферарь ему кое-что дал за то, что он спел ему песенку:

*Батька мой у фераря быка утащил,
Зарубил и мясо в ушах засолил.*

Похвастался паренёк, что в воскресенье ферарь снова даст ему кое-что, если он эту песенку в костёле пропоёт. Отец паренька поколотил и наказал, чтобы тот по-другому спел:

*В деревне красотки такой не найдётся,
К которой наш ферарь тайком не прижмётся.*

Паренёк в воскресенье в костёле так и пропел, а органист торжественно провозгласил:

И это, несомненно, правда!

С тех пор ферарь быка не искал.

Шутка с отпеванием

*Сказка, которую 27 октября 1900 года
рассказала Самуэлю Чамбелу 68-летняя Юлина Коренёва,
в девичестве Попроцка, из Ратковой (Чемер)*

Умер один цыган. Цыгане решили, что его непременно надо отпевать. Пришли они к ферарю и спрашивают, сколько он просит за отпевание. Ферарь сказал, чтобы дали двести гвоздей.

Вот приходит ферарь в костёл на похороны. Проповедь он начал с рассказа о том, как Адам оказался в раю. Воскликнул ферарь:

«Где ты, Адам?»

А один из цыган ему в ответ:

«Тут я, пан ферарь, в пятом ряду!»

Когда ферарь произнёс: «И так далее...», — цыган отошёл подальше.

Затем ферарь произнёс: «...издалека...».

А цыган ему в ответ:

«Дальше не могу, пан ферарь, там стена!»

Тут все засмеялись, в том числе и ферарь, который поскорее провозгласил «Аминь!»

Проповедь цыганам так понравилась, что вместо двухсот принесли они ферарю четыреста гвоздей.

Самая большая ложь

*Сказка, которую 5 сентября 1892 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Ян Кашичак из Велкого Шариша*

Жили муж с женой, было у них три сына, и случился такой трудный год, что еды даже отцу с матерью не хватало, где уж тут троих детей прокормить. Решили они промеж собой, что оба будут работать, а сыновья пойдут в услужение.

Собрались сыновья и пошли, но с собой ничего не взяли — ни еды, ни питья, ни огня. Далеко они забрались, уже второй день идут, а до какой-нибудь деревни никак не доберутся. В поле нашли они зайца, которого то ли прибил, то ли застрелил кто-то. А у них даже спичек нет, чтобы огонь развести и зайца испечь. Наконец добрались они до леса и увидели, что кто-то костёр развёл. Говорят старшему брату:

«Сходил бы ты к тому человеку да попросил углей, а мы тем временем дров соберём».

Пошёл старший брат за углями. Подходит он к человеку, который сидел возле огня и запекал вола, и говорит ему:

«Дай Бог вам счастья, добрый человек!»

Старик ему в ответ:

«Дай Бог и тебе, сын мой! Чего тебе надобно?»

Старший брат и говорит:

«Если бы вы дали нам немного углей, мы могли бы испечь зайца, а то мы — три брата, — уже три дня ничего не ели.

Старик ему отвечает:

«Дам я тебе, сын мой, немного углей, но только в том случае, если ты расскажешь мне такую небылицу, с которой я не соглашусь!»

Юноша старику и то, и другое рассказывает, а старик знай со всем соглашается. Братья заждались, сердятся, полагая, что старший у огня задержался чтобы поесть всласть. Отправился к костру средний брат. Он так рассердился, что даже ругался. Подходит к старику и говорит:

«Дай Бог вам счастья, добрый человек!»

Тут он на старшего брата глянул и зубами заскрежетал.

Старик ему отвечает:

«Дай Бог и тебе, сын мой! Чего тебе надобно и отчего ты так зол?»

«Как же мне не злиться, если мы послали его за углями и не можем его дожидаться!»

«Так чего же ты хочешь?»

«Дайте нам немного углей. Мы три дня не ели, но у нас есть заяц, которого мы хотели бы испечь».

Старик ему на это отвечает:

«Дам я тебе, сын мой, углей, но только в том случае, если я не поверю твоему вранью».

Принялся средний брат плести небылицы, но старик ему во всём верил. Тем временем младший брат совсем рассердился. Он уже и дрова приготовил, и зайца выпотрошил, осталось только огонь развести. Лопнуло у него терпение, встал он и пошёл за братьями. Ругает их, на чём свет стоит, мол, едят они и пьют, а о нём забыли. Подходит к старику и говорит:

«Дай вам Бог счастья, дедушка!»

«Дай Бог и тебе, хлопец! Ну, чего же ты хочешь?»

«Мы уже три дня не ели, едва от голода не умерли, не дадите ли нам немного углей?»

Старик ему в ответ:

«Дам я тебе углей, но только тогда, когда я тебе не поверю. В противном случае этот вол пойдёт мне на ужин, твой старший брат — на завтрак, средний — на обед, а ты — на ужин!»

Расстроился младший брат. Кивнул он братьям и начал плести небылицы:

«Когда я родился, не было у меня ни отца, ни матери...»

Старик в ответ:

«Такое случается».

«...Вот и отправился я на небо искать родителей...»

Старик в ответ:

«И это возможно».

«...Задумался я, как же на небо попасть? Лет сто назад возил я с поля зерно, одно зёрнышко завалилось за шляпу. Посадил я его и тотчас такой длинный стебель вырос — до самого неба. Вот по этой соломинке я на небо и взобрался...»

Старик в ответ:

«И это может быть правдой».

«Потом я начал спускаться и устал. Сделал из листка постель и уснул. Тут мышь пришла, соломинку подъела, и я на землю упал...».

Старик в ответ:

«И это возможно».

«...Тут мимо три батрака на четырёх волах проезжали. Умолял я их вытащить меня из земли. Они и верёвками, и цепями меня обвязали, а вытянуть не могли...»

Старик знай твердит:

«И это возможно».

«...У батраков мотыга была и топор. Попросил я, чтобы мне их оставили. Так и откопался...»

Старик:

«И это может быть правдой».

«...Добрался я до замёрзшего ручья и так мне пить захотелось! Решил прорубь сделать, но лёд такой, что ни топором, ни мотыгой пробить его не смог. Осерчал я, оторвал себе голову и головой колотил, колотил, покуда прорубь не сделал. Так и напился...»

Закричал старик:

«Быть того не может! Как же ты мог напиться, если голова оторвана?»

А младший брат на него и внимания не обращает:

«...Пока я пил, голова моя возьми, да убегй. Я за ней вдогонку, а догнать не могу. Пришлось назад вернуться. И что же я вижу? Топор и мотыга сгорели — одни рукоятки остались. Взял я одну рукоятку и — вдогонку за своей головой. Насилу догнал её и сбил рукоятку. Посадил я голову на шею и к вам поспешил, чтобы набрать у вас немного углей».

И сказал ему старик:

«Дам я тебе углей, но прежде, сын мой, вы должны у меня наесться и напиться».

Накормил он их и угли им дал, а они его поблагодарили, развели костёр и стали зайца готовить. Может быть, и по сей день пекут, если уже не съели.

.

О принце Мудрохе, который училсчя воровать

*Сказка, которую 6 сентября 1892 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Ян Кашичак из Велкого Шариша*

Жил на свете король, и был у него единственный сын, который овладел всеми ремёслами на свете. Умный он был, все языки знал, а вот воровать не умел

Однажды он сказал своим родителям, что уже изучил все языки, овладел всеми ремёслами, и осталось ему одно — научиться воровать. Родители его отговаривали, мол, зачем ему эта профессия, когда и без того есть на что жить. Но он им нем ответил, собрался и отправился в путь.

Пришёл он в лес, где жили двадцать четыре разбойника. Двадцать пятым был их атаман. Он был колдуном и уже знал, зачем принц пришёл.

«Дай Бог вам счастья, приятели», — сказал принц, которого звали Мудрох.

«Дай Бог и тебе, принц Мудрох. Чего ты хочешь?»

«Я пришёл к вам научиться воровать. Всеми прочими ремёслами я уже овладел».

Атаман охотников ему на это ответил:

«Научишься и этому. Слушай, что я тебе скажу. Скоро по этой дороге пройдёт мясник и проведёт телёнка. Если украдёшь телёнка так, что мясник тебя не заметит, и приведёшь телёнка ко мне, то займёшь моё место, поскольку я должен идти колдуном к одному королю».

Принц Мудрох взялся украсть того телёнка. Пришёл он в лес на тропинку, по которой должен пройти мясник с телёнком, и сел за куст. Когда

увидел, что мясник и телёнок уже рядом, снял сапог с левой ноги, положил его на тропинку, а сам за кустом спрятался.

Увидел мясник сапог, поднял его, осмотрел и подумал: «Была бы пара, я бы его взял, а так зачем он мне!» Оставил сапог на тропинке и пошёл дальше. Принц сапог поднял, обулся и побежал вперёд, обогнал мясника, снял с правой ноги сапог, бросил его на тропинку и спрятался за кустом. Мясник сапог поднял, осмотрел и ну себя корить за то, что тот сапог на тропинке оставил, ведь теперь у него была бы пара! Что же делать. Положил он на тропу правый сапог, привязал телёнка к дереву и вернулся за левым сапогом.

Тем временем принц Мудрох вышел из-за куста, обулся и отвязал телёнка. Телёнка он убил, отрезал ему голову и забросил её в болото так, что только рожки торчали.

Мясник напрасно искал левый сапог. Вернулся он к тому дереву, где был телёнок привязан, а там ни правого сапога, ни телёнка нет. Отправился мясник искать бычка. Звал его, а Мудрох за бычка отзывался. Так на голос вышел мясник к болоту и увидел телёнка, который увяз в болоте так, что только рожки торчали. Задумался он, что дальше делать. Другой одежды у него с собой не было, а эту намочить не хотелось. И что же он придумал? Разделся за кустом и в воду полез. Когда добрался до телёнка, ухватил его за рога, хотел вытянуть, да сам в трясину угодил, едва выбрался.

Тем временем Мудрох собрал его одежду, тушу телёнка и отправился к приятелям. Атаман разбойников очень хвалил его. Не ожидал он, что принц использует такую хитрость. Оставил он Мудроха вместо себя, а сам отправился к одному королю колдуном.

Принц Мудрох убедился в том, что разбойники успели наворовать много добра. Приказал он своим хлопцам разделить украденное и отправляться по домам, в противном случае их всех арестуют. Хлопцы его послушались, а сам Мудрох, чтобы продолжить учёбу, отправился в тот город, где колдуном был бывший атаман разбойников.

Зашёл он к бедному портному, постучался. Портной спрашивает:

«Чего тебе надобно?»

«Не найдётся ли у вас для меня работы?»

«Каким ремеслом ты владеешь? Я портной, но бедный, самому работы не хватает, куда уж мне подмастерье брать».

Принц отвечает:

«Пустяки, работы у нас будет предостаточно, от самого короля. У меня отличная выучка, так что со мной вы хорошо заживёте».

Портной повеселел и принял его в подмастерье.

Ну, ладно. День и второй они работали, а на третий день вечером попросил подмастерье Мудрох у мастера, чтобы тот дал ему мешок. С мешком отправился Мудрох в королевскую кладовую за золотыми монетами. Ему сопутствовала удача, много денег принёс. На следующий день всё повторилось. Мастеру это так понравилось, что на третий день он заявил:

«Пойду-ка и я с тобой, ещё больше принести сможем».

Однако король именно на третий день заметил, что денег у него убавилось. Спрашивает он у своего колдуна, кто приходил за деньгами? Колдун хорошо знал, чьих рук это дело, но сказать не мог, ведь его сдерживала клятва, которую он дал, когда Мудрох вступал в банду. Но он имел полное право дать королю совет:

«За дверь в кладовую, сразу за порогом, выкопай глубокую яму и залей её смолой. Кто придёт за деньгами, угодит в смолу. Тут ты его и поймашь!»

Вечером Мудрох и мастер, который оказался так охоч до денег, пришли к кладовой. Мудрох дверь открыл и велел мастеру идти вперёд. Мастер пошёл и тотчас угодил в яму со смолой. Принц Мудрох никак не мог его вытащить. Он очень переживал, что если мастера схватят, то найдут и его. Достал он саблю, отрубил мастеру голову и утопил её в смоле, чтобы нельзя было узнать, кто это был. Потом он перешагнул через труп, набрал денег и ушёл домой. Жена портного спрашивает его:

«А где же мастер?»

«Ему не повезло, он смерть нашёл. Но вы из-за такого пустяка не печальтесь. Вам будет ещё лучше, чем при муже. Я буду приносить деньги, и заживём как муж с женой»

Женщину это не успокоило. Ей было жаль мужа.

Утром король зашёл в кладовую и увидел в смоле обезглавленный труп. Спрашивает он колдуна:

«Скажи, колдун, кто приходил в кладовую за моими деньгами?»

Колдун знал, но сказать не мог. Он посоветовал королю вытянуть труп из смолы, положить его на телегу и возить по городу. Кто заплачет по нём, тот и укажет на вора.

Жена портного узнала, что труп мужа возят по городу. Хорошо ей жилось с подмастерьем, и всё же она боялась, что заплачет, когда увидит труп мужа. Спросила она Мудроха, как бы ей поступить, чтобы никого не выдать? Мудрох дал ей такой совет:

«Заплакать ты всё равно заплачешь, но чтобы тебя не заподозрили, возьми денег и купи на эти деньги посуды. Когда увидишь телегу, разбей посуду и плачь, сколько душе угодно. Спросит король, почему ты плачешь, отвечай ему: «Как же мне не плакать. Хозяева послали меня за фарфоровой посудой, а я упала и посуду разбила. Что же теперь со мной моя хозяйка сделает?»

Так она и поступила. Выслушал её рассказ король, достал кошелёк и вручил ей пятьдесят золотых.

«Ступай домой, — сказал он. — Нечего плакать по пустякам».

И всё же женщина не могла сдерживать слёз, видя, как труп её мужа возят взад-вперёд по городу. Вот поэтому король снова подошёл к ней и спросил, почему она плачет? Женщина отвечала:

«Как же мне не плакать, если я не знаю, такую ли посуду купила, какую выбрала хозяйка, ведь посуду она покупала, а мне всего лишь принести наказала».

Король поступил так, как посоветовал колдун. Он приказал поставить виселицу, повесить труп и поставить стражу из двадцати четырёх солдат и одного капитана. Если стража труп не устережёт, то все они станут на голову короче.

Стража стояла на посту. Жена портного очень печалилась, что труп её мужа висит на виселице. Говорит она Мудроху: «Не могу я этого терпеть. Я должна его похоронить!»

Мудрох опасался, что король дознается, кто приходил за его деньгами. Подумал он и говорит:

«Не переживай, я сам его похороню!»

Отправился он в другой город, купил там самого тщедушного коня, который и идти-то толком не мог, не то что телегу тянуть. Купил ему телегу, нагрузил её оловом и другими тяжёлыми вещами, так что конь едва мог сдвинуть её с места даже на сухой и ровной дороге. А возле виселицы была здоровенная лужа. Вот в эту лужу вечером и загнал Мудрох своего коня вместе с телегой. Загнал и принялся плакать, причитать, звать на выручку всех,

кто в бога верит. А рядом никого, кроме стражи, не было. Помыкался Мудрох туда-сюда и подходит к капитану, просит, не будет ли он любезен дать ему солдат, чтобы они телегу вытянули. Он, дескать, на ярмарку торопится, а тут такое несчастье. Капитан над ним сжалился и приказал солдатам вытянуть телегу из грязи.

Солдаты вытянули телегу на сухое, чистое место. Мудрох спросил у капитана, не позволит ли он угостить солдат водкой. Капитан разрешил, и Мудрох угостил каждого солдата двумя стаканчиками такой водки, от которой любой засыпал непременно. Капитан тоже угостился — прямо из фляжки. Через полчаса все они спали мертвецким сном. Тогда Мудрох снял с виселицы труп портного, отнёс его на кладбище и похоронил. Потом он пошёл в лавку и купил для двадцати четырёх солдат одеяние священника, а двадцать пятое одеяние — епископское. Купил он также двадцать четыре обычных псалтыря, а двадцать пятое — большое, епископское. Переделал он солдат, каждому псалтырь в руки сунул, капитана в епископское одеяние обрядил и епископский псалтырь ему положил, а сам домой вернулся, к вдове мастера, и сказал ей, что муж её уже похоронен. Вдова успокоилась. Утром просыпаются солдаты, смотрят друг на друга и удивляются:

«Разве мы священники?»

Глянули они на капитана, а тот в епископские одежды облачён! Разбудили они его, кланялись ему как епископу. А потом все они загрузили, и горше всех капитан.

«Теперь мы станем на голову короче. Труп-то у нас украли!»

Стал он думать, как себя и солдат от смерти избавить. Умный был капитан. Говорит он солдатам:

«Отправимся к королю как есть, в одеждах священников. Я буду за епископа. Я буду возглашать, а вы за мной пойте».

Так и пошли они к королю, распевая. Приходят к замку. Король к ним увыходит и спрашивает:

«Чего вам надобно?»

«Просим, наисветлейший король, чтобы вы простили нам то, в чём мы провинились».

Король знать не знал, в чём их вина, но говорит:

«Прощаю вас, идите!»

Но они продолжали петь. Король во второй раз вышел и спрашивает:

«Чего вам ещё надобно?»

А епископ снова попросил, чтобы король простил им то, в чём они провинились. И снова сказал король:

«Прощаю! Ступайте прочь и не пойте!»

И всё же они продолжали песнопения. Король разозлился:

«Я всё вам простил, и хорошее, и плохое. Ступайте прочь и петь прекратите!»

Вот тогда капитан, переодетый епископом, рассказал королю, что с ними приключилось. Король не на шутку рассердился, но вынужден был простить их.

Проходит день, другой. Мудрох по-прежнему каждый вечер ходит в кладовую за деньгами. Король колдуна спрашивает:

«Кто ворует мои деньги?»

Колдун ему отвечает:

«Тот, кто ходит в твою кладовую, должен быть очень смелым. Вели, король, объявить, что отдашь свою дочь в жёны тому, кто отважится переночевать с нею. Поверь, кроме того, кто ходит в твою кладовую за деньгами, никто не отважится. Вот поэтому дай принцессе такой мел, который проникает в кожу, так что смыть его нельзя. Пусть она сделает знак на лбу тому, кто отважится с ней переночевать. Так мы его узнаем и схватим!»

Король так и сделал. Наступила ночь. И кто же заявился в спальню к принцессе? Разумеется, Мудрох. Когда он собирался уходить, посмотрелся в зеркало и увидел на лбу красное пятнышко. Взял он полотенце, посплюнявил, потёр лоб, но пятно осталось. Принц умылся, но и это не помогло. Вернулся он к принцессе, которая уже снова заснула. Пошарил он вокруг хорошенько и нашёл мел. Этим мелом оставил он знаки на лбу и принцессе, и всем, кто был в замке.

Утром заходит к королю слуга, а на лбу у него знак. Король как закричит:

«Вот он, разбойник, который ходит в кладовую за моими деньгами! Ты ночевал у моей дочери?»

Слуга удивился и спрашивает, почему наивсветлейший король думает, что он ночевал в спальне у принцессы? Король ему в ответ:

«Да потому, что у тебя знак на лбу!»

Слуга отвечает:

«У вас, наисветлейший король, тоже есть на лбу знак».

Король так рассердился, что едва не прибил слугу, но тот дал ему посмотреть в зеркало. Вскоре выяснилось, что такой же знак есть не только у короля, но и у всех, кто был в замке.

А Мудрох в тот же вечер снова в кладовую наведалься. Спрашивает король колдуна:

«Кто же ворует мои деньги?»

Колдун ему отвечает:

«Тот, кто и дальше будет ходить по ночам к твоей дочери. Прикажи, чтобы она привязала своему гостю мешочек с просо, а в мешочке пусть сделает дырку: просо будет сыпаться, по этому следу мы его и найдём!»

Наследующую ночь Мудрох снова был у принцессы, а дома вдруг обнаружил за спиной мешочек, в котором проса почти не осталось. Понял он, в чём дело, забрал из кладовой всё просо и рассыпал его по всему городу, возле каждого дома. Так провалилась и эта затея. А Мудрох продолжал каждый вечер ходить в королевскую кладовую. Спрашивает король колдуна:

«Так как же мне найти того, кто ходит за моими деньгами как за своими?»

Колдун ему отвечает:

«Отдай ему в жёны принцессу. Так ты и деньги свои вернёшь, и удальца в зятя получишь!»

Король велел объявить, что отдаст свою дочь в жёны тому, кто приходил в его кладовую за деньгами, потому что он смелый и ловкий человек. Мудрох явился в замок и признался королю, что он принц, а воровал только для того, чтобы показать людям свою ловкость, но теперь воровать больше не будет.

Король отдал ему в жёны принцессу. После смерти короля досталось ему и всё королевство, которым он и по сей день правит, если не умер.

Хитрая жена

*Сказка, которую 21 сентября 1898 года рассказал
Самуэлю Чамбелу Ян Кувчак из Хариховец (Спиш)*

В давние времена жил один господин. Был он очень богат, и захотелось ему взять в жёны очень красивую девушку. А девушка за него идти не хотела. Родители ей всё же внушили, что при таком муже она заживёт как важная госпожа, им тоже будет почёт и уважение. Вот девушка и согласилась.

Однажды легли они спать, а когда господин проснулся, супруги дома не нашёл. Когда она домой вернулась, он её спрашивает:

«Где ты была так долго?»

Та отвечала:

«У матери!»

Однажды она задержалась уж очень надолго. А в городе было так заведено, что после девяти часов ночная стража задерживала всех, кто был на улице. Перед костёлом был помост, на котором задержанных выставляли на позор. Вот господин и запер двери на засов, а сам в окно смотрит, что его супруга будет делать.

Пришла она домой и увидела, что двери заперты. Стала звать мужа, чтобы ей отворил, а муж в ответ, что не откроет, что её стража задержит, что утром её на помост выставят, и пусть ей будет позор, если она к другим бегаёт. Жена его уговаривала, но тщетно. Вот уже начали в колокол звонить, и это означало, что скоро придёт ночная стража и её арестуют. Закричала она:

«Муж мой милый, выйди, составим завещание, а потом я в колодец прыгну. Одежду мою отдай беднякам, а деньги все себе заberi, муж мой дорогой!»

Тут взяла она большой камень и бросила его в колодец, который был как раз под окном. Муж решил, что жена в колодец прыгнула, испугался, помчался по лестнице вниз и кричит:

«Моя жена в колодце утопилась!»

А жена за дверью спряталась. Выскочил муж наружу, а она дверь захлопнула и скорее в горницу, к окошку. А муж на улице остался, в одной рубашке и подштанниках.

Пришла ночная стража, спрашивают:

«Что это вы тут делаете? Мы должны вас арестовать!»

Он давай их уговаривать, чтобы не арестовывали, объяснять им, как так случилось, что жена его в дом не пускает. А жена из окошка кричит:

«Забирайте его, забирайте! Он мою молодость загубил, а теперь за другими бегаёт!»

Стражники хотели мужа простить, но она из окна кричала, что завтра их обвинит в том, что они ему потакают, а он, старик, молодую жену бросил и за другими ухаживает. Пришлось стражникам арестовать мужа, а утром на помост его вывести, на позорище.

Я для того вам это рассказываю, чтобы вы знали, как жена мужу верна. Он её простил, а она его нет.

О хитром принце

*Сказка, которую 2 октября 1904 года рассказал Самуэлю Чамбелу
28-летний Джуро Козак из Комаровец под Молдавой.*

Жил на свете король и вдруг овдовел. Взял он в жёны молодую красивую женщину, а она его не очень-то любила.

Однажды ночью приснился ей красивый юноша из другой страны, сын тамошнего короля. Он был очень красив, и они полюбили друг друга во сне.

С тех пор этот юноша потерял покой. Собрался он и отправился на поиски. Вскоре пришёл в тот город, где жила эта королева. Она увидела его в окно, но выбраться из горницы не могла, потому что король не очень-то ей доверял и держал под замком, а ключ в кармане носил.

Когда королева увидела юношу, она написала ему письмо и спустила его через окно на шнурке. Юноша взял письмо и прочитал. В письме было написано, что она его искала. Он написал в ответ, что тоже искал, что она ему приснилась и во сне они полюбили друг друга.

Юноша нанялся к королю слугой. Король сразу полюбил его за расторопность. Несколько раз юноша тайком беседовал с королевой. Королева ему посоветовала, чтобы он построил себе домик, а из того домика — подземную галерею. Юноша так и сделал. Нашёл он опытного каменщика, который всё это построил, и взял с него клятву, что никто об этом никогда не узнает. По этой галерее он что ни день ходил к королеве...

Однажды, когда они любили друг друга, она дала ему свой перстень, а забрать забыла. С этим перстнем на пальце юноша отправился с королём на охоту. Когда сели обедать, король увидел перстень и узнал его, но не сказал ничего, только подумал, что, без сомнения, это перстень его супруги.

Вернувшись домой, король отправился к супруге. Слуга догадался и по галерее опередил его, отдал перстень королеве со словами:

«Нет времени на разговоры, надевай немедленно перстень!»

Тут явился король и говорит:

«Сударыня, я плохо о вас подумал. На пальце у слуги я увидел перстень, очень похожий на ваш. Но теперь я вижу, что это не так, что у него был другой перстень, а ваш — на вашей прелестной ручке!»

Королева тотчас заплакала:

«Вы считаете меня такой неверной!»

Король смутился и попросил у неё прощения. Он и подумать не мог, что она лжёт.

Однажды слуга попросил отпустить его на месяц в отпуск, чтобы он мог домой съездить и привезти оттуда невесту. Однако никуда он не поехал, а целый месяц развлекался в одном кафе. Но к свадьбе всё приготовил.

Вот юноша вернулся в свой домик и привёл с собой музыкантов. А ещё он распустил слух, что женится и привёз с собой невесту, с которой скоро сыграет свадьбу. Узнал об этой свадьбе король и тоже захотел принять в ней участие. Юноша пригласил его, и вот, когда король отправился на свадьбу, он подземной галереей провёл королеву, сел с ней за свадебный стол и объявил, что это и есть его невеста. Король как только увидел её, так сразу и сказал:

«Эта женщина каждым волоском похожа на мою супругу!»

Он и сам так заявил:

«Твоя невеста похожа на мою супругу — каждым волоском похожа!»

А ведь это она и была, но король своим глазам не поверил. Сунул он руку в карман, нащупал ключ и подумал: «Это не моя супруга. Моя супруга под замком, а ключ у меня в кармане!» И всё же сомнения не давали ему покоя. Время от времени поглядывал он на невесту и думал: «Точь в точь — моя супруга!» Не удержался он, отправился проверить.

Слуга это заметил и тайной галереей провёл королеву в её горницу. Явился король, увидал королеву и говорит:

«Сударыня, я снова плохо о вас подумал. Невеста моего слуги так похожа на вас! Он привёл её из другой страны, а мне подумалось. Что это вы. Простите мне эту обиду. Оставайтесь с богом в горнице, а я вернусь к свадебному столу, ведь я приглашён».

Король вернулся на свадьбу, а юноша подземной галереей вернул за стол королеву. Глянул на неё король и сам себе говорит: «Вот точно такой я только что оставил её сидящей на канопе, а она тут... глазам своим не верю, хотя вот он, ключ, у меня в кармане».

Тут слуга и говорит королю:

«Ваше величество, наисветлейший король, не будете ли вы любезны распорядиться о том, чтобы меня обвенчали с моей невестой?»

Король распорядился. Без промедления все сели в карету и поехали в костёл. Плебан обвенчал молодых, а король, когда они выходили из костёла, благословил их по собственной воле и пожелал:

«Живите счастливо с этого часа и до самой смерти, слушайте друг друга и клятву священную не забывают, любовь, в которой клялись, храните!»

С тем и проводил их на корабль, который отплывал в другую страну. Ещё и там желал им счастливого пути. Они его благодарили, а сами в душе смеялись над тем, как ловко короля провели.

Король вернулся домой и первым делом отправился к королеве рассказать, какую замечательную пару он обвенчал. Открыл дверь и едва не лишился чувств — в горнице не было ни души. Только тут ему пришло на ум, что он свою собственную супругу велел обвенчать со слугой, да ещё и поздравил их. От этого удара король заболел и спустя полгода умер.

Три сестры среди разбойников

Сказка, которую Самуэлю Чамбелу рассказала Тереза Сакарашка из Красной Хурки на Ораве, проживающая в Твердошине (Орава)

У одной бедной женщины было три дочери. Жить им было негде и не на что, настолько они были бедны. Вдруг, откуда ни возьмись, является к ним разбойник, представляется знатным господином и сватает старшую дочь:

«Прошу вас, — говорит, — отдайте за меня вашу старшую!»

«Да как же это? Мы так бедны, а вы так богаты!»

«Ну, хоть я и знатный человек, а прошу вас только об одном, отдайте за меня вашу дочь. Отдайте такой, какой её вижу. А я буду помощником в вашей старости».

Родители обрадовались, что так хорошо ребёнка пристроили.

Посадил он старшую дочь в экипаж и повёз в свою страну, в горы. Привёз её в свой замок, а там у него было двенадцать товарищей. Молодая жена их очень испугалась и говорит:

«Что мы будем делать при стольких мужчинах?»

Однако беда оказалась не в том, что они мужчины, а в том, что разбойники. В первый же вечер видела она, как привели они женщину, увели в подвал и там жизни лишили.

Муж ей сказал, что должна она готовить еду на тринадцать мужчин, а когда приготовит, может ходить по всем двенадцати комнатам, но в тринадцатую входить не смеет. Дал он ей яблоко, чтобы она его спрятала, а он по яблоку узнает, верна она ему или нет. Она убрала яблоко за пазуху.

Когда разбойники домой вернулись, подала она ужин, а после ужина пошла прогуляться. Из любопытства зашла в тринадцатую комнату. Там была яма полная холодной крови. Яблоко из-за пазухи выпала. Она его подняла, вытерла, но яблоко побледнело.

На следующее утро требует супруг, чтобы она ему яблоко показала. Увидел он яблоко, схватил её за руку:

«Да ты неверна мне!»

И толкнул её в яму с кровью, по самое горло, так что только голова на поверхности осталась.

Что с ней дальше делать, ещё не решил и отправился сватать другую, среднюю сестру. Переоделся в другой наряд и явился к родителям.

«Не отдадите ли за меня среднюю дочь?»

«Мы уже выдали одну, и теперь знать не знаем, где она».

«Ну, я-то вам писать регулярно буду, и дам вам всё, что нужно. А за дочерью вашей ничего не возьму».

Родители дали согласие, пусть выходит и средняя. Посадил он её в экипаж и увёз от родителей. Далеко увёз.

Когда приехали они в замок, показал ей муж всё, что у него было, и дал яблоко.

«Можешь ходить тут по всем комнатам, но в тринадцатую не входи!»

Однако средняя сестра была не в меру любопытна, захотелось ей узнать, что же скрывается в той комнате. Открыла она дверь и тут яблоко из-за пазухи выскользнуло, в кровавую яму упало, а в яме увидела она свою сестру. От страха едва не лишилась чувств.

«Сестрица, что ты тут делаешь?»

«И ты здесь окажешься, раз уж яблоко у тебя упало. Обоим нам тут сидеть!»

Вечером вернулся муж и тут же спрашивает:

«Покажи-ка мне яблоко, верна ли ты мне?»

Показала она яблоко, а он даже ночи ждать не стал, тотчас посадил её в ту же яму. Вдвоём они и сидели в глубокой печали. А разбойники в это время голову ломали, что же им теперь без кухарки делать, кто же еду готовить будет?

Отправился он сватать младшую дочь. Звали её Катенькой. Пришёл он к родителям и просит её в супруги. Родители в ответ, что уже двух дочерей отдали, а от них ни слуху, ни духу.

«Ну, я-то писать вам буду, и присылать всё, что вам нужно. А за дочерью ничего не потребую, возьму такой, какая она перед нами стоит. У меня и своего довольно. А уж какие красивые наряды у неё будут!»

Родители жениха не признали, поскольку он переодет был, и выдали за него младшую дочь. Привёз он её в замок:

«Вот тебе, Катенька, яблочко, по нему я узнаю, верна ли ты мне. Можешь тут по всем комнатам прогуливаться, но в тринадцатую никогда неходи!»

Взяла она яблочко и в сундук его заперла, а сама по комнатам пошла прогуливаться, да в тринадцатую комнату дверь и открыла. А там по самое горло в крови её сёстры.

«Ай, — вскрикнула она, — сестрицы мои, что вы тут делаете, кто вас сюда посадил?»

Сёстры в ответ:

«Тот, кто нас высватал. Он и тебе то же приготовил!»

«За что же он вас тут закрыл?»

«За то, что яблоко в кровь уронили».

«Почему же вы его не спрятали? Моё яблочко в сундучке».

«А мы с этим яблочком попались».

«Постараюсь я как-нибудь вам помочь».

Пришёл разбойник к ужину и спрашивает:

«Покажи мне, Катенька, яблочко, верна ли ты мне?»

Катенька сбегала за яблочком, показала ему. Разбойник очень доволен остался:

«Будешь жить тут как королева. Денег, золота, серебра — у меня всего довольно!»

А Катенька ему в ответ, мол, надо бы и о родителях вспомнить.

«Всё тут твоё, посылай им, сколько вздумается. А мне недосуг. Я в дальний путь отправляюсь»

Катенька ящик сколотила и старшую сестру в ящик посадила, а слуге приказала, чтобы ящик родителям отвёз, порадовал их. Да ещё наказала,

чтобы ящик не в комнате, а в чулане открывали. Это для того, чтобы слуга не знал, что он в ящике привёз. Велела, чтобы спросил слуга, не хотят ли родители ещё подарков. Родители ответили, что были бы рады, если бы им ещё два раза по столько привезли. Слуга передал, что родителям мало подарков — ещё просят.

Катенька только этого и ждала. Во второй ящик она среднюю сестру посадила и к родителям отправила. Родители обрадовались, но сказали, что хорошо было бы ещё раз такой же гостинец получить. Слуга передал, что родители просят ещё больше золота и серебра.

А Катенька уже думала, как бы ей себя освободить. И наставил её господь изготовить чучело. Получилось похоже. Одеда она чучело в лучшие одежды, лицо воском натёрла и за печку посадила. Позвала слугу и говорит ему:

«Разболелась я, чувствую, что завтра слова вымолвить не смогу. А сегодня нагружу я третий ящик, а ты его моим родителям доставь».

На следующее утро приходит слуга, видит, что хозяйка за печкой сидит, ни о чём не спрашивая, забрал ящик и родителям его отвёз. На этот раз сказали родители:

«Теперь у нас всего вдоволь, больше ничего не вози!»

Вечером возвращается муж с двенадцатью разбойниками, а ужина нет.

«Катенька, — говорит он чучелу за печкой, — что это ты такая бледная, невесёлая? Где наш ужин?»

Молчит чучело. Пошёл разбойник за печь, хотел жену обнять, а чучело рассыпалось. Испугался он, решил, что жену убил. Кричит товарищам:

«На помощь, Катенька моя мертва!»

Пока они бежали, он от горя взял ружьё и застрелился.

Вскоре до соседнего города слух дошёл, что главный душегуб застрелился. Четверо разбойников давно хотели уйти от душегуба. Вот они всех и известили. А деньги они собрали и Катеньке принесли.

Четырёх добрых разбойников отпустили, а остальных под арест посадили. Они, должно быть, и по сей день сидят. А Катенька жила счастливо, родителей до самой смерти кормила и о сёстрах заботилась.

Об отважной женщине, которая разбойников обманула

*Сказка, которую 20 июня 1905 года рассказала Самуэлю Чамбелу
Мария Шимова из Маргециан.*

Стояла тут мельница, а у мельника была единственная дочь. Вышла она замуж за разбойника. Как только вышла, так сразу и узнала, что все его товарищи — разбойники.

Быстро собралась она и убежала. В дороге застала её ночь. Нашла она бук с большим дуплом, в нём и решила заночевать.

Отправились разбойники её искать. И не нашли. Проходя мимо бука, один из разбойников воткнул в дупло саблю и рассёк ей пятку. Кровь на сабле заметил только тогда, когда домой вернулись. Побежали назад, к буку. А в это время мимо бука проезжал корытник. Попросила женщина спрятать её. Корытник согласился. Встречаются ему разбойники.

«Корытник. Корытник, ну-ка, сбрасывай свои корыта, покажи, что там спрятано!»

«Нет у меня ничего!» — отвечает корытник. Разбойники сами все корыта с телеги сбросили, кроме одного. Под ним женщина и пряталась.

До дома было ещё далеко. Следующая ночь застала её на пасеке. Забралась она в пчелиную колоду и там спала. Пришли на пасеку разбойники. Ничего не нашли. «Возьмём, — говорят, — хотя бы колоду, которая потяжелее». И забрали с собой колоду, в которой женщина пряталась. Было у неё с собой шило. Вот и стала она тем шилом колоть разбойников. Закричали:

«Покарай Бог этих распроклятых пчёл. Ещё немного, и они нас сожрут!»

Бросили они колоду и убежали. Вернулась женщина домой. Разбойники пришли за ней на мельницу и попросились на ночлег. Она им говорит:

«Пустить вас пушу, но только через окно. Пролезайте по одному. Не то отец вас не впустит!»

Когда первый через окно забирался, она ему саблей голову отсекла и в горницу отбросила. Так всем двенадцати разбойникам головы и отрубила. Атаман разбойников, тринадцатый, когда узнал, что с товарищами случилось, прочь убежал.

Дочь мельника и двадцать четыре разбойника

*Сказка, которую 29 июня 1900 года рассказал Салмуэлю Чамбелу
Ондрей Урадничек из Парницы (Орава)*

Возле одного города жил в своей мельнице мельник, и была у него дочь. Не нравилось ей жить на мельнице. Уговорила она отца купить в городе лавку и жить торговлей, а мельницу другому мельнику в аренду сдавать.

Однажды явились на мельницу разбойники, а там всё уже убого выглядело. Рассказал арендатор разбойникам, что прежний мельник в городе живёт, лавку держит, а он ему за мельницу аренду платит. Заставили разбойники арендатора показать в городе лавку богатого мельника.

Зашли разбойники в лавку вроде как за покупками, никто не догадался, что они разбойники, поэтому им удалось осмотреться, есть ли тут чем поживиться.

Спустя какое-то время разбойники переоделись. Атаман нарядился принцем, а его сообщники — юношами. Явились они в лавку сватать за принца дочь мельника. Девушка не хотела за него выходить, отказала ему раз, и другой. Чем чаще он приходил, тем решительнее она отказывала. Однажды, когда явился принц с разбойниками, девушка вот что сотворила.

Приготовила она экипаж, коня и кучера. Когда принц в очередной раз уехал ни с чем, она следом за ними отправилась, потому что не верила, что он настоящий. Привела их дорога к большой горе. Дальше вела только тропинка. Приказала девушка кучеру, чтобы тот коней и карету спрятал в кустах, а сама пошла той тропинкой. Пришла к скале, в которой была дверь. Открыла девушка дверь, вошла в первую комнату, в которой никого не было, только

свет горел. Во вторую комнату вошла, а там двенадцать мужиков спят, каждый на своей постели. И у каждого над головой свеча горит. Она и в третью комнату вошла никем не замеченная, а в комнате нет никого, кроме здоровенной плахи, а возле плахи — большая яма, в той яме — убитые люди.

Вдруг послышалось ей, что в соседней комнате кто-то разговаривает, что-то просит у разбойников. А это явились ещё двенадцать разбойников и привели с собой принцессу, которая их умоляла:

«Очень вас прошу, подарите мне жизнь! Мой отец вам очень хорошо заплатит».

Разбойники на неё внимания не обращали и без промедления совершили над ней суд. Приговорил атаман убить её и похоронить в третьей комнате.

Дочери мельника спрятаться было некуда, вот и прыгнула она в яму с мертвецами. А разбойники притащили к плахе принцессу. Сначала отрубили ей пальцы. На одном был перстень. Он отскочил прямо в фартук дочери мельника. Та его спрятала. А разбойники разошлись, каждый на свою постель, и уснули.

Дочь мельника выбралась из ямы и бросилась вон из дома. Она тихонечко прошмыгнула, только последней дверью хлопнула. Разбойники всполошились, отправились искать, кто бы это мог быть.

На счастье дочь мельника успела подскочить к пихте и спрятаться. Разбойники её не заметили. Ходили они возле скалы, никого не нашли, стали возвращаться. А с ними был щенок. Он возле пихты разлаялся. Тогда один из разбойников выстрелил в дерево и попал дочери мельника в палец на ноге. Кровь закапала, но на счастье в это время из кроны вылетела какая-то птица.

Разбойники успокоились, вернулись в скалу, а дочь мельника побежала по тропинке к своему кучеру. Прибежала и говорит:

«Садись на козлы, выезжай на дорогу и гони, не жалея коней. Уж теперь-то я знаю, что это за принц!»

Примчались они домой. Девушка обо всём отцу рассказала, а тот властям, от них и королю всё стало известно. На подмогу мельнику послал король солдат. Когда на следующий день снова явился принц, объявила дочь мельника, что станут они друг другу сны рассказывать. Спрашивает она принца:

«Что тебе приснилось?»

Принц рассказал, а она в ответ:

«А мне приснилось, что прошлый раз пошла я за тобой следом сначала по дороге, потом по тропинке, пока не оказалась у скалы, а в той скале была дверь...»

Ну, и рассказала всё, что видела. И как принцессу к плахе подвели, и как ей пальцы отрубали. Тут она вынула перстень из кармана и показала его:

«Если не веришь, то посмотри — вот он!»

Тут она к дверям отскочила и прочь побежала. Атаман разбойников стрелял в неё из револьвера, но она уже выскочила из комнаты. А солдаты давно уже дом окружили и всех разбойников схватили. Забрали и тех, которые в скале оставались. Скалу развалили, а деньги забрали.

О художнике, который рисовал мысль

*Сказка, которую 21 июля 1905 года рассказал Самуэлю Чамбелу
70-летний Йозеф Шебенчак из Кендиц (Шарши)*

Жил один бедный ремесленник, ложкарь. Отправился он как-то в город ложки продавать и взял с собой мальчугана лет пяти. Продавал он ложки, и подошёл к нему художник, которому мальчуган очень понравился. Подошёл и просит, чтобы ложкарь отдал ему мальчугана. Тот и согласился.

Художник на мальчика всё своё имущество переписал и в школу его отдал. Когда мальчуган выучился, спросил его художник, кем он хочет стать. Мальчик ответил, что только художником. Этому ремеслу он его и обучил.

Когда исполнилось юноше двенадцать лет, собрался он странствовать. С приятелем, резчиком по дереву, решили они отправиться в Америку. Шли морем, и на их корабль напали разбойники, завязалась битва. Бились так долго, что на корабле из ста человек только они вдвоём и остались — художник и резчик. А на разбойничьем корабле не осталось ни души. Зато нашли они много золота и серебра, а в трюме — двух девушек. Они взяли их с собой и поплыли в Америку. Приплывают, а в Америке их спрашивают:

«Как же так? Должно приплыть сто персон, а вас только четверо?»

Рассказали юноши, что остальные в море разбойниками убиты.

Вот они в Америке устроились, занялись каждый своим ремеслом. Художник взял в жёны найденную принцессу, а резчик — её подругу.

Так и жили они в Америке три года. Вдруг приходит письмо от короля с королевой, мол, если есть такой художник, который мог бы мысль нари-

совать, то пусть отзовётся. Наш художник тотчас отправился в ту страну, а жену свою товарищу доверил.

Явился он к королю и стал рисовать его мысль. Нарисовал и отдал королю ключ от комнаты, в которой работал. Вошли король с королевой посмотреть и сразу обрадовались, так как увидели на картине свою дочь, о которой они постоянно думали. Художник верно их мысль изобразил, поскольку их дочь была его женой. Вот уж радость была!

Король дал своему зятю в дорогу солдат, чтобы тот привёз жену. А с солдатами отправил генерала, который должен был королевскую дочь в пути охранять.

Когда они прибыли в Америку, жена ещё из окна увидела мужа. На руках у неё были сыновья. Она так обрадовалась, что дети выпали из рук и насмерть разбились. Сильно она горевала, да что теперь поделаешь?

Вот расстался художник с резчиком, оставил ему всё своё имущество, а сам к тестю отправился. Сели они на корабль и поплыли. Генерал вызвал художника на палубу, стал показывать ему разные острова, а потом вдруг столкнул за борт. Завидно ему было, что простой ремесленник станет таким важным господином. Потом явился генерал к принцессе и взял с неё клятву, что она скажет, будто он её во второй раз освободил.

Вот прибыли они на место. Король и спрашивает, а где же зять? Дочь и генерал в один голос отвечают, что художник сошёл с ума, упал в море и утонул, что и принцесса утонула бы, если бы генерал её не спас.

А художник, когда генерал столкнул его за борт, поплыл и добрался до острова, где и прожил примерно год. Раздобыл он огонь: тёр палку о палку, пока не загорелось. Ночевал на дубе, а питался картофелем, который однажды в костре нашёл. Прежде он не знал никакого картофеля, а тут нашёл его в золе испечённым. Стал в земле рыться, выкапывать клубни и печь их. И всё же жилось ему тяжело. Но однажды приснился художнику сон, что пришли к нему сыновья, перенесли его через море прямо к тестю и в королевском замке положили.

Проснулся художник и видит, что сон исполнился, что он уже не на дубе, а под деревом в королевском саду.

Встал он и отправился в город, в трактир. Уж очень ему есть захотелось. Попросил он у трактирщика какой-нибудь еды за пару крейцеров, а расплатиться обещал, когда денег заработает своим ремеслом. Как услышал

трактирщик, что он странствующий художник, так и говорит, что именно художники и нужны принцессе. Каждый день кто-нибудь рисует её печальную думу. Пожалуй, и он может там заработать.

Сообщил трактирщик принцессе, что у него остановился странствующий художник, который берётся нарисовать её думу. Проводил он художника в замок. Выделили художнику отдельную комнату. Он попросил денег на холст и на краски. Принцесса дала две сотни, а художник отправился в трактир и вместе с товарищами ел да пил, покуда деньги не кончились. Тогда он снова явился к принцессе и объявил, что денег на краски не хватило. Принцесса снова дала ему, теперь уже три сотни. Он купил всё, что нужно было, а остальные денежки снова с друзьями прогулял. Ну а потом отправился рисовать. Нарисовал он, как на разбойничьем корабле освобождал принцессу, как взял её в жёны, как генерал его в море скинул, как жил он на острове и как сыновья с далёкого острова перенесли его в королевский сад — всё нарисовал, что с ним приключилось.

Когда работа была готова, оставил он принцессе ключ от комнаты, а сам ушёл в трактир, где снова пировал. Принцесса комнату открыла и сразу обрадовалась. Догадалась она, что это муж думу её рисовал — только он мог знать всё, о чём она думала.

На радостях приказала принцесса запрячь в карету четвёрку резвых коней и отправила её к трактиру в сопровождении солдат и оркестра. Солдаты усадили художника в карету и привезли его в замок.

Король с королевой и их дочь велели приготовить большой пир, а генерала спросили, чего заслуживает человек, который другого человека жизни лишил? Генерал отвечал:

«Смерть за смерть! Как он человека сгубил, так и его погубить!»

Ну, так и сделали. Связали генерала и в воду бросили. Остальные и по сей день живут, если не померли.

Путешествие нищего на небеса

*Сказка, которую 9 сентября 1904 года рассказал Самуэлю Чамбелу
63-летний Алоиз Подрацкий из Клуковны (Спиш)*

В одной деревне, что в пяти минутах ходьбы отсюда, была избушка. В той избушке жил нищий с женой. Детей у них не было, а денежки водились — и дукаты, и серебряные монеты.

Проведали об этом студенты. Пришли они впятером к нищему и рассказали, что он живым попадёт на небо, что даже денежки, которые скопил, сможет с собой забрать. Придут за ним пять ангелов и заберут с собой. Четверо его самого понесут, а пятый — денежки. Случится это ровно через семь дней. За это время он должен все деньги в одну кучу собрать, поскольку явятся за ним в полночь.

Минула неделя, студенты впятером нарядились как святые, взяли с собой факела. Идут к той избушке и распевают:

«О, святой Иосиф, мы за тобой идём! И денежки твои с собой заберём!»

Заслышал нищий их голоса, кричит жене:

«Дукаты и талеры живо сюда!»

Муж с женой деньги в мешок укладывают, а студенты распевают:

«Ох, святой Иосиф, мы придём и за твоей женой!»

Иосиф, тот нищий, жене и говорит:

«Давай-ка так договоримся: сначала денежки со мной отправим, а за тобой они потом придут!»

Забрали студенты мешок с деньгами. В другой мешок Иосифа посадили, взвалили его вчетвером на плечи, несут и распевают:

«Святой Иосиф, как же хорошо ты делал, что всю жизнь копил дукаты и талеры!»

Не прошли они и полквартала, показалась впереди большая лужа. Студенты идут и распевают:

«О, святой Иосиф, как же хорошо ты поступил, что так много денег накопил!»

Возле лужи остановились и затыкнули:

«А теперь, святой Иосиф, будь внимателен. Мы отправляем тебя на небо!»

Раскачали они мешок и в середину лужи бросили.

«Прощай, Иосиф, вспоминай нас там, на небеси!»

Затушили студенты факела и убежали.

Выбрался нищий из лужи и домой прибежал. Стал на жену кричать, что дала ему прогнивший мешок, который вырвался у ангелов из рук.

«Слава Богу, что в лужу угодил, не разбился бы насмерть. Теперь придётся ждать, когда они за тобой придут. Вместе отправимся.

Так они и ждали. И могли бы ждать до самого Судного дня.

О наказанной гордой девице

*Сказка, которую 26 августа 1904 года рассказал Самуэлю Чамбелу
60-летний Шандор Солецкий из Плавенцы (Шариш)*

Жили два бедняка, и была у них единственная дочь. Как-то нашли они в лесу целое состояние — не меньше чем корец дукатов. Меж собой решили все это богатство сохранить для дочери, в приданное.

В той же деревне жили три хлопча. Все трое собрались к ней свататься. Девушка была на выданье, вон они собрались, но друг о друге не знали. Вот однажды она и пригласила в один и тот же вечер и первого, и второго, и третьего. Первому сказала, чтобы приходил в шестом часу, второму сказала, чтобы пришёл в восьмом часу, а третьему — чтобы в десятом часу приходил.

В назначенный час с родителями приходит первый. Они, как водится, приятно провели время, а когда уходить собрались, она сказала, что выйдет за него, если он совершит одну проделку. Он спросил:

«Какую проделку?»

Она ему в ответ:

«Ступай в костёл, там в бабинце (* — вестибюль, где обычно стоят нищие) стоит ларь. Возьми гроб, поставь его напротив дверей, сними крышку, и ложись. Пролежи не меньше двух часов».

Юноша так и сделал.

В восьмом часу приходит свататься второй. Посидели, домой засобирались, тут девушка и говорит, что выйдет за него, если он совершит одну проделку. Он её спрашивает:

«Какую проделку?»

Она ему в ответ:

«У моего отца есть старая коса. Дам тебе ту косу и оселок, ступай к костёлу, там напротив дверей стоит гроб, встань на него и два часа точи косу».

Юноша подумал: «С косой в руках мне нечего бояться». Так он и сделал. А первый юноша, который в гробу лежал, так и обмер от страха.

В десятом часу приходит третий юноша свататься. Когда и он домой засобирился, сказала девушка, что выйдет за него, если он совершит одну проделку. Юноша спрашивает:

«Какую проделку?»

Она ему в ответ:

«У моего отца когда-то были кони. Остались от них только путы. Я тебе ноги спутаю, а ты в этих путах трижды вокруг костёла обойди».

Юноша жил возле костёла, вот и подумал: «Чего мне бояться, дом-то рядом».

Надела девушка на него путы, подходит он к костёлу. Путы железные, чем ближе он к гробу подходит, тем они громче звякают. Юноша, который косу точил, от страха бросился бежать. Когда он на землю прыгнул, гроб перевернулся, и первый юноша из гроба вывалился да наутёк пустился! Только их и видели. А третий, спутанный, тоже бежать пустился. Все трое так перепугались, что целых три месяца болели.

Через три месяца все трое выздоровели. Первым пришёл в трактир тот, что в гробу лежал, и сел на лавку. Через полчаса явился тот, что косу точил. Первый на товарища печально глянул, а тот подошёл к нему, руку пожал и говорит:

«Друг мой милый, я три месяца болел, а ты даже проведать меня не пришёл».

«Друг мой милый, — отвечает ему приятель, — я сам три месяца больной лежал».

Тут третий явился. Печально глянул он на товарищей, но всё же подошёл к ним:

«Спасибо вам, приятели, за вашу доброту. Три месяца я болел, а вы не пришли меня проведать».

Тут они переглянулись и толкнули друг друга:

«Пойдём-ка в горенку!»

Трактирщику крикнули:

«Неси нам кварту паленки!»

Трактирщик не замешкался. Сидят они в горенке, паленку пьют. Сначала тот, что в гробу лежал, стал рассказывать, как ходил он свататься, как обещала девушка за него выйти, если он совершит одну проделку, как пошёл он в костёл, как в гроб ложился... Вдруг тот, что косу точил, и говорит:

«Так это ты, братец, в гробу лежал? А я над тобой стоял и косу точил!»

Тут третий говорит:

«Так это вы, друзья, убежали? Я тоже к той девчонке свататься ходил, но только в десятом часу. Она и мне про проделку говорила: «У моего отца есть старые путы для коней. Я тебе ноги спутаю, а ты трижды вокруг костёла обойди». Я так и сделал. Иду вокруг костёла, а путы бренчат, да так страшно. Тот, что в костёле косу точил, с гроба соскочил и бросился бежать. А гроб перевернулся, покойник из гроба вывалился и тоже наутёк пустился. Я так испугался, а бежать не могу, путы мешают. Насилу живой до дома добрался. Три месяца проболел».

Стали юноши судить и рядить, что им делать. Решили так, что девчонка им только голову морочила, а сама если и выйдет за кого, так разве что за святого. Тут и пришло им в голову:

«Давайте-ка над ней и посмеёмся. Нарядимся как святые и явимся к ним. Они станут нас потчевать чёрным хлебом, паленкой и салом. А мы им скажем, что нам такое угощение не по чину. Купим в городе три селёдки, флягу вина и пшеничного хлеба каравай. Флягу вина на верёвке опустим в колодец. Селёдок выпустим в ручей, а хлеб положим в стодолу возле самых ворот».

Как договорились, так они и сделали. Нарядились как святые и пришли к дому, где жила девушка. Крикнули:

«Бог в помощь!»

Отец и мать очень обрадовались, очень тепло их приняли. Девушка тоже обрадовалась, говорит родителям:

«Видите, мама, и вы, отец, хотели выдать меня то за одного, то за другого, а я сказала, что за мной святые с неба явятся. Ну, так вот они!»

Сели все за стол и завели беседу. Отец взял фляжку и хотел в трактир за паленкой бежать, но гости его остановили:

«Добрый наш хозяин, разве вы не знаете о том, что там, на небе, мы паленку не пьём!»

Мать выложила на стол чёрного хлеба и сала кусок, а гости и говорят:

«Уж если хотите, хозяйюшка, нас угостить, так ступайте к вашему колодцу, поищите, там должна быть фляга вина».

Старик отправился к колодцу, нашёл верёвку, вытянул флягу вина. Пригубил, глотнул и говорит старухе:

«Иди, мать, отведай вина из нашего колодца».

Старуха попробовала и говорит мужу:

«Ну, милый мой муженёк, разве наша дочь этого не заслуживает?»

Вернулись родители в дом, гости их вином угостили. А один и говорит:

«Нет ли у вас решета?»

«Как не быть».

«Ну, так ступайте к ручью, там поймаете трёх рыб».

Побежала мать к ручью, зачерпнула воду решетом и поймала три селёдки. Принесла их домой:

«Смотри, старик, в нашем ручье отродясь рыбы не было, а теперь есть».

Тотчас гости приготовили тех рыбин, а один из них говорит:

«Если в стодоле хорошенько поищите, найдёте хлеба пшеничного каравай».

Отправился старик в стодолу, нашёл хлеб. Вдоволь они угостились и хлебом, и вином, и рыбой. Время близится к полуночи. Тут один из гостей и говорит:

«Пора бы вам, отец с матерью, отдать Марчусе приданое. Оно ей на небе пригодится!»

Отец и мать в чулан отправились. Девушка с ними. Насыпают они в мешочек дукаты. Говорит отец матери:

«Ты бы, мать, хоть немного нам на старость оставила».

А девица ему:

«Батюшка, они же святые! От них ничего не скроется».

В этот момент один из гостей выходил в прихожую и весь разговор услы-

шал. Вернулся он и рассказал обо всём товарищам. Возвращаются в горницу отец с матерью, выкладывают перед гостями мешочек с деньгами. Взял его в руку один из гостей, головой покрутил, другому передал, тот головой покрутил и отдал третьему, а третий говорит:

«Две холбы дукатов недостаёт!»

«Ну, говорила я вам, что они обо всём узнают!»

Вернулись отец с матерью в чулан, принесли отложенные крейцеры. Тут и полночь наступила.

«Ну, всё, Марчуша, прощайся с родителями. Пора!»

Попрощалась она. Пошла из дому. Долго шли они лесом и остановились возле большого дерева. Один из троих говорит:

«Снимай-ка, Марчуша, свою одежду, поскольку она грешная»

Девушка послушалась. А возле дерева была муравьиная куча. Разгребли юноши эту кучу, положили на неё Марчушу и к дереву привязали. Сами с деньгами убежали. Теперь у них было на что погулять.

Даровал Господь новый день. Чуть свет старик взял корзину и в лес по грибы отправился. Приходит он в лес, а там в муравьиной куче кто-то ревмя ревёт. Испугался он, домой прибежал и жене рассказывает:

«Вот страху я натерпелся! В лесу кто-то стоит возле дерева и страшным голосом кричит!»

Мать сразу догадалась. Побежала она в лес, нашла то дерево, а дочка ей кричит:

«Мама, мама, отвяжите меня!»

Мать её отвязала, хвойной веткой муравьёв отряхнула, сняла с себя юбку и на дочь накинула. Так и пошли домой. Отец в окно их увидел и сразу за палку схватился. Как вошли они в горницу, первым делом дочь попотчевал, а потом и мать, за те дукаты, что на старость не отложили.

Вот так посмеялась девушка над юношами, а те ей вдвое отплатили.

Есть ли на свете люди глупее?

Сказка, которую 20 августа 1904 года рассказала Самуэлю Чамбелу Мария Брумерчикова, в девичестве Колбова, из Храмовницы (Спиш)

Жил на свете мужик, и взял он в жёны глупую бабу. Послал однажды её на ярмарку продать корову да курицу. Взяла она корову за верёвку, а курицу убрала за пазуху. На ярмарке за курицу попросила тридцать золотых, а за корову два. Корову у неё тотчас же купили, а с курицей до самого вечера ходила — все над ней только потешались. Нашла она тех евреев, которые корову купили, пристала к ним, мол, если корову за два золотых купили, так купите и курицу за тридцать. Евреи не захотели с ней связываться, купили курицу, а потом напоили её и спать положили в бочку из-под колёсной мази. Да ещё и перьями обсыпали. Проснулась баба и сама не поверила, что она не птица. Чтобы проверить решила пойти к своим коровам: если те, как всегда, станут её облизывать, значит это она и есть, а если не станут облизывать, значит, превратилась она в какую-то птицу.

Коровы на неё только фыркнули. Тогда баба на крышу забралась, должно быть решила, что если она птица, то следует ей летать научиться. Муж её увидал, схватил за руки, а она ему кричит:

«Муженёк мой, да я ли это?»

Тут он её вниз позвал и говорит:

«Ну и глупа же ты! Такая глупая, что мне одно остаётся — бродить по свету. Если найду кого глупее тебя, домой вернусь, а нет, так живи одна!»

Собрался он и пошёл. Приходит в соседнее село и видит, как муж с женой со двора в горницу взад-вперёд с ситом бегают. Он их спрашивает:

«Что это вы делаете?»

Они ему в ответ:

«Солнышко в комнату носим!»

А ещё сказали, что если бы кто-нибудь запустил им солнышко в горницу, они дали бы ему сто золотых. Мужик на это рассмеялся и попросил топор: «Будет у вас в горнице солнышко!» Взял да и прорубил окно.

Забрал мужик заработанные сто золотых, хотел вернуться, но передумал. Пришёл он в другое село. Идёт под окнами и слышит, как в доме мужик горько плачет. Зашёл он в горницу и спрашивает:

«Что у вас приключилось?»

Мужик ему жалуется, что нет у него никакого желания рубашку надевать, которую жена ему сшила. Нет в рубашке выреза для головы, так жена бьёт его скалкой по голове, чтобы дырку пробить. А он бы охотно пятьдесят золотых заплатил тому, кто избавит его от этой напасти.

«Ну-ка, дайте мне ножницы!»

Взял мужик, да и простриг в рубашке отверстие для головы. Получил за это пятьдесят золотых. Можно было возвращаться, а он решил ещё проверить.

Забрёл он в лес, а в лесу набрёл на заимку. Вошёл во двор и говорит:

«Слава Господу нашему, Иисусу Христу!»

Женщина ему в ответ:

«Добро пожаловать к нам. Откуда будете?»

Он сказал, что из Лобога, а женщина переспросила: «Неужели от Бога?» Понял мужик, что хозяйка глупа, и говорит:

«Да-да, от Бога!»

Принялась его хозяйка расспрашивать, не встречал ли он там её первых мужей Мацея и Петруша, которым обязана она всем своим достоянием. Мужик ей в ответ:

«Как не встречать! Мацею, бедолаге, не на что даже паленки выпить, а Петруш вынужден пешком по небесам ходить!»

Женщина засуетилась, быстро собрала для отсылки Мацею сто золотых на паленку, а Петрушу коня, чтобы пешком не ходил.

С конём и с деньгами отправился мужик домой, но остановил его третий, нынешний муж, которому е понравилось, что его коня кто-то со двора уводит. Пошёл он следом. А мужик коня в лесу спрятал, а волосы от конской гривы на верхушку дерева нацепил, сам под дерево лёг и в небо смотрит.

Прибегает хозяин коня и спрашивает:

«Ты что тут делаешь?»

«Коня к Богу отправляю. Видишь, хвост всё ещё виднеется?»

Хозяин коня на землю лёг и ждёт, когда же его конь совсем на небо заберётся. А мужик тем временем забрал и второго коня. Вернулся хозяин на заимку пешком, а жена ему говорит:

«Если бы ты пораньше пришёл, застал бы человека от Бога. Отправила я с ним сто золотых Мацею на паленку и коня доля Петруша, чтобы он пешком не ходил».

Муж ей и говорит:

«И не стыдно тебе посылать Богу одного коня? Я к нему второго добавил!»

Баба от радости не знала, что и делать, ведь теперь у Петруша на небе будет два коня.

А любознательный муж вернулся домой с деньгами и с двумя конями. Идёт и удивляется: всюду поля зеленеют всходами, а на его поле черным-черно. Спрашивает он жену:

«Ты что, глупая, посеяла?»

«Ах, милый мой муженёк, один человек оставил у нас четыре мешка соли, вот я солью поле и засеяла, да только всходы что-то никак не взойдут!»

Рассердился муж, но вспомнил всё увиденное, и говорит:

«И всё же жить мне с тобой придётся, поскольку встречал я людей и поглупее!»

Так они и жили до самой смерти.